

ФАКУЛЬТЕТ
МАГИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ

АННА РЭЙ
АДЕПТКА
ПО ПРИЗВАНИЮ

16+

Annotation

Отправляясь в Академию магических наук Белавии, Марвел Уэлч не могла и помыслить о том, какие сюрпризы ей уготовила судьба. И сложные механизмы, которые предстояло оживить с помощью созданных артефактов, были меньшим из зол: ведь Марвел считала артефакторику своим призванием. А вот раскрытие преступлений не входило в программу обучения. Тем не менее адептка Уэлч не смогла остаться в стороне от загадочных убийств. Но чем глубже она погружается в расследование, тем больше рискует раскрыть не только чужие, но и свои тайны.

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
-

Пролог

Запряженный лошадьми экипаж, редкий гость в столице техномобилей, паробасов и дирижаблей, остановился на окраине города возле питейного заведения «У мамыли». Пассажир предусмотрительно не стал покидать карету, лишь отодвинул шторку, всматриваясь в темноту. Как ни странно, в переулке было безлюдно, а ведь обычно у дверей подобных трактиров кучкуются местные завсегдатаи. Да и его агентов, переодетых оборванцами, не видно. И где же наемник? Глава тайной службы Белавии Икар Берк все же послушался совета коллеги из Дардании и обратился в Гильдию сыщиков Эльхаса. О наемных детективах ходили легенды не только в Дардании и Белавии, но и в тихой Атрии, что словно горный хребет разделяла две могущественные империи. Сыщики Гильдии обладали цепким умом, были сильны в боевых искусствах и магически одарены. Руководитель организации ни от кого не скрывался, штаб находился в маленьком, независимом Эльхасе. Услугами наемников пользовались многие страны, и теперь настал черед Белавии. Берку и раньше приходилось лично, порой тайно, вмешиваться в полицейские расследования, что непосредственно касались венценосной семьи. Вот и на этот раз полиция бездействует, а ведь в Академии магических наук обнаружены три трупа. Берк нутром чуял, что это непростые убийства. Чуял, а доказать не мог. И ладно бы в академии служил только бастард императора, так ведь теперь магистром работает еще и невеста наследного принца. Правитель Белавии запретил Берку и его людям вмешиваться в расследование, полагая, что начальник полиции Дюршак справится сам. Поэтому приходилось действовать неофициально, прибегая к помощи наемного сыщика.

Пассажир слишком отвлекся на размышления и не заметил, как к карете подошел незнакомец. Дверь открылась, и гость поднялся в экипаж. Глава разведки вздрогнул, когда грубый материал чужого плаща скользнул по ноге. Незнакомец опустился на сиденье, и теперь Икар Берк с интересом его рассматривал. Хотя и рассматривать особо нечего: широкий длинный плащ полностью скрывал фигуру, на ногах ботинки на тонкой подошве, удобные при бесшумной ходьбе, узкие ладони затянуты в кожаные перчатки. Капюшон закрывал лоб и глаза, а черный шарф был натянут на нижнюю часть лица. При свете тусклого фонаря, который едва пробивался сквозь плотные шторы кареты, создавалось жуткое впечатление, что вместо

лица у незнакомца провал.

– Вы назначили встречу, чтобы посмотреть на меня? – раздался тихий насмешливый голос.

Хрипотца не обманула Берка: мальчишка. Да и тщедушную фигуру никак не примешь за мужскую.

– Нет, разумеется, – ровным голосом ответил глава тайной службы, стараясь не выдать интереса к наемнику. – Детали дела я передал вашему руководителю. Или наставнику, как он сам себя величает.

– Мне известны детали дела. Но вы настаивали на личной встрече с исполнителем. Что именно вы хотели мне сказать? – уже без иронии в голосе спросил собеседник.

– Хотел лично передать вам это. – Берк протянул перстень. – Наденьте и поверните печатью внутрь.

Наемник так и поступил – без раздумий и сомнений. Перстень исчез, словно его и не было.

Удовлетворенно кивнув, глава тайной службы продолжил:

– В академии у вас будет связной. Если понадобится помощь, покажите ему перстень. Он поймет, кто вы.

Мужчина ждал реакции от сыщика или вопрос. Например, как он узнает связного? Но тот молчал.

– Лис. Это все, что вам нужно знать, – пытаясь подавить раздражение, добавил Берк. Наемник кивнул. Очевидно, что остальное он вычислит сам. Разговор не клеился, глава разведки недовольно поджал губы, но все же полюбопытствовал: – Как вы попадете в Академию магических наук? Я мог бы...

– Не стоит, я справлюсь.

Икар Берк вновь расслышал насмешку в голосе. Но по-хорошему парень был прав. Чем меньше знаешь о методах Гильдии сыщиков, тем проще оправдаться перед императором, если тот проведает о вмешательстве в расследование.

– Зимой у наследного принца назначена свадьба. Невеста работает в академии магистром. Не хотелось, чтобы неприятные события омрачили торжество.

Наемник хмыкнул:

– Вы считаете, что три убийства на территории академии – всего лишь неприятные события?

При обычных обстоятельствах Берк выгнал бы щенка взашей, а сейчас вынужден терпеть насмешки. Собеседник понял, что позволил лишнее, и добавил:

– Благодарю, что поделились со мной важной информацией и назначили личную встречу.

– И вот еще что. – Глава тайной службы взглядом остановил юношу, который привстал, собираясь покинуть карету. – В академии служит старший сын императора, бастард. Если он каким-то образом замешан в этом деле, не стоит передавать информацию связному. Сообщите мне лично. Со мной можно связаться...

– Я найду способ, не волнуйтесь, – произнес сыщик, а в следующую секунду уже покинул карету.

Берк отодвинул шторку, пытаюсь разглядеть темный силуэт, но сыщика не увидел. Зато у входа в трактир наконец-то появился один из его агентов, переодетый в попрошайку. Глава тайной службы с облегчением выдохнул. Все это время он готовился дать отпор, сжимая в руке трость с выдвигаемым лезвием. Хоть на козлах сидели надежные люди, с наемниками нужно держать ухо востро. Икар Берк чуть склонился вперед и ударил тростью по корпусу экипажа. Повозка тотчас тронулась, а пассажир наконец-то расслабился. Неприятное место. Хотя питейное заведение «У мамыли» часто посещали тайные агенты, используя для встреч. Интересно, знал ли об этом пришлый сыщик? Не сыщик, а мальчишка. На самом деле Берк был разочарован, что Гильдия отправила на дело юнца, хоть ему и сообщили, что в этой организации случайных людей не бывает. Но затем глава тайной службы скользнул взглядом по салону экипажа, и разочарование тотчас испарилось, и сомнения относительно компетенции сыщика рассеялись. На бархатном сиденье, где минутами ранее расположился наемник, лежал миниатюрный серебристый пистоль: механизм сколь быстрый, столь и опасный. По сравнению с ним любая магия отступала. Берк восхищался оружейными механизмами, а с наложенными заклинаниями они воистину творили чудеса. Главу тайной службы впечатлило, как ловко собеседник вытащил оружие из специального ножного крепления. Даже опытному разведчику показалось, что по ноге всего лишь скользнул чужой плащ. Икар Берк уже не переживал за то, как именно детектив проникнет на территорию академии и каким образом отыщет преступника. К сожалению, времени на поиски убийцы и на предотвращение новых преступлений оставалось мало: уже наступил октябрь, а зимой состоится свадьба наследника. Берку оставалось лишь ждать новостей от наемника, хотя именно этого, ждать и бездействовать, глава секретной службы не любил больше всего.

Глава 1

Марвел Уэлч не предполагала, что на севере Белавии осенью будет так холодно. Она надела дорожный костюм из плотной шерстяной ткани, длинную юбку с приталенным жакетом, но сейчас пришлось достать из саквояжа теплую накидку с капюшоном. В столице, где будущая студентка остановилась на пару дней, прибыв из Атрии, третья декада октября радовала солнцем. А вот в Айсбери, северном регионе империи, было пасмурно и зябко. Одинокое деревья и кустарники не могли придать унылому пейзажу хоть сколько-нибудь привлекательного вида, а появившиеся на горизонте мрачные скалы заставляли нервничать. Это значит, что скоро путешествие подойдет к концу.

Но как оказалось, до тех скал пришлось добираться около часа по объездной дороге, минуя местный городок. Мобиль то и дело потряхивало на неровной каменистой дороге, и это ужасно утомляло. Наконец-то он остановился, и Марвел невольно ахнула, выглянув из окна. Мрачный пейзаж одновременно пугал и завораживал, серые воды океана омывали скалистый берег, вдалеке на одиноком острове виднелись темные стены замка. Нет, не замка, настоящей крепости. Только вот подъездной дороги от материка к острову не видать. Марвел где-то читала, что раньше крепость принадлежала принцу Агнусу, представителю первой ветви престолонаследников. Ходили страшные слухи о том, что нынешний император Белавии убил дальнего родственника и занял трон. Говорят, что жена убиенного Агнуса не вынесла горя и в тот же день покончила с собой, а детей отправили в монастырь, где они и сгинули. Родовое гнездо наследного принца в Айсбери многие годы пребывало без хозяина, а семь лет назад приказом императора Алитара здесь открыли Академию магических наук. И сейчас Марвел Уэлч, покинув теплый салон техномобиля, всматривалась в мрачное здание академии, где ей предстояло учиться.

– Дамочка, подходите к нам, – раздался хриплый голос.

Обернувшись на окрик, Марвел разглядела конструкцию четырехгранной формы, которую сперва приняла за маяк. Рядом столпились рабочие, судя по одежде: широким штанам, заношенным сюртукам и стоптанным ботинкам. А вот говоривший внешне напоминал то ли старьевщика, то ли клошара: с пышными бакенбардами, в высоком цилиндре, хотя подобные уже давно никто не носил, в длинном плаще с

оторванной местами пелериной и темных брюках-дудочках. Шея клошара была обвязана красным тонким шарфом, а жилет, похоже, он надел на голое тело. Но больше всего Марвел Уэлч удивили ботинки немислимого канареечного цвета. Одним словом: странный тип.

Оглядевшись, Марвел заметила, что у самого обрыва в одиночестве расхаживал молодой франт в модном в этом сезоне светлом макинтоше. Скорее всего, еще один будущий студент, направлявшийся в академию. Юноша перехватил ее взгляд, едва заметно кивнул и отвернулся. А порыв ветра эффектно взметнул светлые кудри.

– Добрый день. Я Марвел Уэлч, следую в Академию магических наук, – представилась она старьевщику в цилиндре, подходя ближе.

Один из рабочих уже вытаскивал ее саквояж из мобиля, ставя на землю рядом с вышкой. Водитель не уехал, а лишь отогнал техномобиль подальше от края плато.

– Не уверен, что добрый. Намечается штормовой ветер, а для нас это плохо, – ответил мужчина в цилиндре. Сам он так и не представился.

– Почему плохо? – поинтересовалась Марвел.

По большому счету ей было все равно, что там с ветром: теплее не будет. Но она спросила, чтобы поддержать беседу.

– Вы, видно, не местная, раз задаете подобные вопросы, – хмыкнул собеседник, а за ним снисходительно заулыбались и остальные работники. – Дамочка, и как вы собираетесь добраться до академии?

– Здесь же есть подъездная дорога к острову?

– По суше давно нет, причал еще не достроили, а до городской пристани далековато. Быстрее всего по воздуху, – ответил странный тип с бакенбардами, а затем указал пальцем на небо. – Вот и дождались. Только третьего нет. Видать, без него поедете, пока ветер не слишком сильный.

Мужчина говорил загадками, а разгадывать их Марвел была не в настроении. Но на всякий случай она посмотрела на небо. И обнаружила, что светлая точка, которая казалась ей птицей, увеличивалась в размерах и приближалась к ним. А услышав шум вращающихся лопастей, удивилась: неужели академия отправила за адептами настоящий дирижабль? Марвел видела пассажирские и почтовые дирижабли в столице Белавии: они спускались на специальную площадку для посадки, а человек двадцать рабочих подхватывали и тянули тросы, надежно закрепляя их на земле. Но тот, что приближался к ним сейчас, был гораздо меньше по размеру и напоминал вытянутую сигару.

– Успеет. Подходит к мачте с подветренной стороны, – одобрительно заметил клошар в канареечных ботинках и дал команду: – Ребята, крепите

гайдропы! Живее!

С приблизившегося дирижабля сбросили канаты, которые дружно подхватили мужчины внизу. А затем притягивали воздушное судно к мачте до тех пор, пока носовая часть не оказалась в стыковочном гнезде. Устройство дирижаблей, как способы управления и посадки, Марвел изучала по книгам. Но вот летать на этом чуде механики ей еще не доводилось. Из столицы Белавии в Айсбери она прибыла на паровозе.

Между четырьмя опорами мачты была расположена подъемная кабина. Рабочие уже закинули в нее два саквояжа: небольшой, принадлежавший Марвел, и второй, объемный, из дорогой тисненой кожи с медными заклепками и ручками. Хозяин сего великолепия уже подошел к вышке: тот самый светловолосый франт в макинтоше.

Мужчина в цилиндре протянул Марвел руку:

– Давайте, дамочка, залезайте внутрь. А вы, господин хороший, и сами справитесь.

Марвел воспользовалась приглашением: оперлась на крепкую мужскую руку и шагнула в кабинку. Молодой человек последовал за ней, дверца захлопнулась, а уже в следующий момент в ход пошли рычаги и лебедка: рабочие поднимали лифтовую кабину наверх. Но остановились, услышав окрик странного типа с бакенбардами – явно он был здесь за старшего.

– Стойте! Ждем еще одного.

Марвел хотела поинтересоваться, что происходит, но уже и сама различила шум приближавшегося мобиля. Едва он остановился, открылась дверь, и молодой темноволосый мужчина покинул салон, сжимая в руке саквояж. Он подбежал к вышке и забросил вещи в лифтовую кабину. А сам ловко подтянулся на руках, перепрыгнул через ограждение и очутился рядом с девушкой. Благо кабина поднялась невысоко.

Незнакомец поприветствовал попутчиков и обратился к господину в цилиндре:

– Я – Натан Рэм. Благодарю, что дождались.

– Не стоит благодарности. Еще минутка, и отчалили бы без вас, – хмыкнул тот в ответ и жестом указал своим парням вновь взяться за рычаги. Когда кабинка поднялась на достаточное расстояние от земли, он добавил: – Удачной учебы, молодые люди. А с вами, дамочка, не прощаюсь. Думаю, скоро свидимся.

Светловолосый франт рассмеялся, на лице второго спутника не отразилось никаких эмоций, а Марвел некогда было задумываться над странным напутствием типа, который ей даже не представился.

Кабинка остановилась на верхней площадке. Один из рабочих подал Марвел руку и помог выйти. За ней последовали и остальные пассажиры. Из нижней части судна была выдвинута лестница наподобие трапа. По такой же будущая адептка Уэлч покидала небольшое морское судно, доставившее ее из Атрии в Белавию.

– Лира, вы поднимаетесь первой, – раздался голос из встроенной гондолы. – И не забудьте ваши вещички.

Марвел догадалась, что обращаются к ней. Держась одной рукой за веревочный поручень, во второй она крепко сжала ручку саквояжа. Хорошо, что багаж небольшой и легкий. Но все же подниматься было крайне неудобно, лестницу вместе с дирижаблем от порывов ветра чуть покачивало, и Марвел думала лишь о том, как бы не упасть и не опозориться перед незнакомыми господами. Чьи-то крепкие руки подхватили ее за талию, помогая взойти на борт судна. А перед ее взором предстал рыжеволосый высокий молодой человек лет двадцати со смеющимся взглядом.

– Пройдите чуть дальше. Я должен принять на борт остальных пассажиров.

Марвел послушно прошла в ту часть салона, где стояли кресла и столик. Словно она попала не на борт дирижабля, а в гостиную или чайный салон. Она присела в одно из кресел и с любопытством рассматривала в носовой части корабля штурвал и панель с многочисленными рычагами. Там же находился еще один юноша: ничем не примечательный полноватый брюнет. Пока Марвел осматривалась, остальные пассажиры благополучно перебрались на борт. Рыжеволосый ловко подтянул лестницу на себя, а затем задраил люк.

Он подошел к штурвалу и, не оборачиваясь, крикнул:

– Прошу занять места. Я капитан Эрик Фрайберг, это – механик Ян Манкин. Добро пожаловать на борт нашей «Чайки». Оглянуться не успеете, как домчим до академии.

Марвел наблюдала в небольшое окошко за тем, как рабочие отвязывают канаты от мачты. Дирижабль мягко качнулся, подался назад, отчаливая. И поднялся ввысь, отдаляясь от плато. Люди вдруг стали такими маленькими, а мобили выглядели игрушечными. Марвел Уэлч покосилась на соседние кресла и заметила, как светловолосый юноша дрожащей рукой промокнул платком лоб. Может, он впервые на борту дирижабля, поэтому так нервничает? Другой спутник выглядел спокойным. Сейчас Марвел смогла его хорошенько разглядеть: не слишком высокий, скорее, изящный, нежели мужественный. И руки как у музыканта: с длинными тонкими

пальцами. Если бы не хмурое выражение лица, то ему можно было бы дать не больше двадцати. А так и не поймешь. Да еще темные одежды в сочетании с белоснежной кожей и черными волосами придавали молодому человеку излишнюю таинственность. Юноша словно сошел со страниц нынче модных дамских романов, где герой непременно скрывал какую-то страшную тайну, а пылко влюбленная в него героиня спасала своего темного рыцаря, рискуя жизнью.

Марвел попыталась скрыть улыбку: она давно уже не героиня романов, да и в академию едет не вздыхать по загадочным темноволосым красавцам, а изучать артефакторику. Если ее, конечно, примут. Ведь то, что им прислали приглашение, означало лишь одно: эссе и экзаменационное задание благосклонно рассмотрели и оценили положительно. А теперь предстояло пройти собеседование с ректором да еще какой-то конкурс, как говорилось в письме. Что скрывается под этим загадочным словом, Марвел Уэлч могла лишь гадать. Но она очень надеялась, что сможет его пройти, иначе жаль будет потраченного времени: дорога из Атрии в Белавию неблизкая, да и терпеть этот холод – еще то удовольствие.

Судно плавно качнулось, а Марвел вновь выглянула в окно и заметила, что дирижабль приближается к острову. Плато осталось позади, внизу бурлили ледяные воды океана, а впереди виднелось мрачное здание академии. Вернее, здания: замок-крепость из серого камня, две башни, старый маяк и низкие постройки. Марвел Уэлч подошла к капитану, умело управлявшему судном, поборов природную скромность. Любопытство взяло верх.

– Неужели здесь нет никакой подъездной дороги? – поинтересовалась она.

Не начинать же разговор с вопроса, чем именно наполняют баллоны дирижабля: водородом или недавно появившимся гелием. Или какой корпус у судна: жесткий или мягкий. По одному виду и не определишь, а ей было жуть как любопытно.

– Раньше была узкая дорога, но лет десять назад, а может, и больше, вода сильно поднялась, и дорогу затопило. Чтобы добраться до материка, мы используем дирижабли и батискаферы. Но последние редко, это экспериментальные модели, да и причал еще не достроили, – любезно пояснил ей капитан Фрайберг.

– Батискаферы? – Глаза Марвел загорелись от предвкушения.

Она уже слышала про уникальные самоходные механизмы Белавии, но пока не совсем представляла, как именно они выглядят.

– Суда, похожие на дирижабли, могут двигаться под водой, –

доброжелательно ответил Эрик, а механик отчего-то нахмурился. – Вот поступите к нам в академию, изучите подробнее. Да и дирижаблем научитесь управлять. Ничего сложного в этом нет.

– Но как же нет? – изумилась Марвел. – Я читала, что обычно команда дирижабля состоит из десяти, а то и двадцати человек, а вас всего двое.

– Трое. С нами должен быть еще один член экипажа – второй пилот Вильямс. Но он... приболел, – запнувшись, проговорил Эрик Фрайберг и помрачнел.

Марвел решила, что не ее это дело интересоваться болезнью отсутствующего Вильямса, поэтому продолжила восхищаться:

– Но все же управлять таким сложным механизмом – дело непростое.

– Ну почему же? Капитан, второй пилот и механик легко справятся с управлением небольшого дирижабля. К тому же мы используем артефакты.

– Артефакты? – Будущая студентка Уэлч ощутила необыкновенный подъем, ведь артефакторика – ее призвание.

– Об этом вы узнаете на занятиях, если поступите в академию. А сейчас приготовьтесь к стыковке, – подмигнул ей мистер Фрайберг.

– И займите пассажирское место: вы нарушаете балансировку, – недовольно пробурчал механик.

Марвел вернулась в кресло и через боковое окно с интересом рассматривала мрачные стены замка. Она наблюдала за тем, как дирижабль обогнул крепость и подлетел к высокой башне с широкими арками. К ней, словно к причальной многоэтажной мачте, с разных сторон и на разной высоте были пристыкованы такие же небольшие дирижабли, как тот, на котором они прибыли. Марвел Уэлч насчитала три воздушных судна: черное, купоросное и красное. Их белоснежный дирижабль сейчас приближался к верхнему полукруглому проему.

Не выдержав, она вновь спросила у капитана:

– А почему на вашем дирижабле нет подвесной гондолы¹? И как же причальные и мачтовые тросы? Почему их никто не подхватывает внизу?

Светловолосый фронт презрительно скривился, загадочный брюнет выгнул бровь, а мистер Фрайберг вежливо ответил:

– Для улучшения аэродинамики на нашем дирижабле пассажирская гондола располагается внутри корпуса. Это экспериментальная модель. А тросы никто не тянет, потому что здесь действует сила притяжения двух артефактов: один установлен в носовой части воздушного судна, другой – на стыковочной площадке башни. Артефакты и механика – за ними будущее!

Эрик Фрайберг под тяжелым взглядом напарника Манкина оторвался от беседы и все же занялся делом: ловко направил машину к полукруглому проему башни.

Марвел аж зажмурилась. Казалось, они врежутся в стену, будь ветер более порывистым или пилоты менее умелыми. Но судя по тому, как носовая часть судна идеально вошла в проем, и ее плотно сжало серебристое кольцо, зафиксировав дирижабль: с пилотами, с погодными условиями, как и со стыковочными артефактами все было в порядке.

– Выходим, – поторопил пассажиров капитан Фрайберг.

Механик Манкин уже проворно открыл люк и спустил лестницу-трап.

Марвел потянулась за своим багажом.

– Я помогу, – предложил черноволосый пассажир, подхватив ее саквояж.

– Благодарю. – Она одарила юношу очаровательной улыбкой.

Светловолосый надменный пассажир дирижабля спустился первым, за ним последовал ее невольный помощник. Марвел была приятно удивлена, когда последний дождался ее у подножия лестницы и протянул руку, помогая сойти на землю.

– Спасибо, – вновь поблагодарила Марвел Уэлч, на этот раз отчего-то засмутившись.

Рыжеволосый капитан дирижабля последовал за пассажирами.

– Ждем, как обычно, два часа? – крикнул ему Манкин, высунув голову из люка.

– Будем надеяться, что сегодня возвращаться на материк не нужно, погода портится. Но на всякий случай ждем. Рай освободил нас сегодня от лекций, – добавил капитан. Он распахнул железную дверь в стене и обратился к прибывшим на остров: – Прошу вас!

Как оказалось, это была лифтовая кабина. В столице Белавии в домах часто встраивали подобные подъемные устройства. Только там они были отделаны дорогими породами дерева, иногда в них размещали кресла для дам. Здесь же все выглядело неприглядно: кабина сбита из листов железа, на потолке – тусклый мигающий свет, на боковой медной панели виднеются черные рычажки. Эрик Фрайберг нажал на один из них, и кабина со скрипом двинулась вниз.

Заметив разочарование на лице девушки, капитан «Чайки» пояснил:

– Мы только недавно оборудовали эту башню под стоянку. Еще не все удалось привести в порядок, лифтовая кабина сколочена на скорую руку. Нет, не переживайте, механизмы надежные, все работает отменно. Делали наши мехады.

– Мехады? – поморщился светловолосый, произнеся первые за весь путь слова.

– Адепты-механики с факультета классических механизмов. Все разработки и приборы – их рук дело. Ну а наш факультет доводит до ума механизмы, наполняя артефактами, то есть разумом, – насмешливо произнес Эрик.

Хотя насмешка – всего лишь видимость. Марвел показалось, что молодой человек, говоря о своем факультете, приосанился, словно крылья, а не плечи расправил.

– Ваш, простите, это чей? – все тем же надменным тоном любопытствовал фронт.

– Наш – это мехмагов. Факультет магической механики, – гордо ответил пилот дирижабля.

Кабина дернулась и остановилась, дверца со скрипом открылась, и увлекательная беседа подошла к концу.

Оказавшись в мрачном холле, вновь прибывшие столкнулись с высокой представительной дамой лет тридцати. Марвел обрадовалась: значит, в академии есть и другие женщины. А ее пугали, что здесь преподают и учатся сплошь мужчины, и ее шансы на поступление минимальны. Информацию о студентах и преподавателях в закрытом учебном заведении Белавии сложно раздобыть. Марвел Уэлч, как и другие абитуриенты, отправлявшие в академию запрос, лишь знала, что ректором здесь служит Магнус Стерлинг. Ученый-аристократ, профессор, страстный приверженец механики и артефакторики. Также ходили слухи, что здесь преподают бастард самого императора Алитара. На этом сплетни и заканчивались. Это и понятно. Ведь именно выпускники академии Белавии разрабатывали уникальные техномагические механизмы, которыми по достоинству гордилась империя, считая себя лидером в этой области. Именно поэтому информация о разработках академии, как и о студентах, скрывалась.

– Следуйте за мной, – строго произнесла дама.

– Удачи! – пожелал абитуриентам Эрик Фрайберг, оставшись в лифтовой кабине.

А тройца будущих студентов последовала за незнакомкой. Марвел с интересом рассматривала мужской костюм, в который та была облачена. И ее удивили укороченные до плеч светлые волосы с рыжими прядями.

Гости вошли в узкий коридор. Здесь не было окон, из боковых светильников тускло пробивался свет. У Марвел сложилось впечатление, что их ведут какими-то задворками, словно они не достойны войти через

центральный вход. Да какая разница? Она в стенах академии, и это уже победа! Многие направляли запрос на обучение, но большинство претендентов так и не смогло пройти первый отборочный этап. Тем более сейчас, в октябре, получить приглашение на собеседование и быть принятым в Академию магических наук Белавии – огромная удача. В Атрии высших учебных заведений не было, молодежь ездила поступать в соседнюю Дарданию: в Академию целителей Риджинии или в столичный Университет техномагии. Но это не то, что нужно Марвел Уэлч. Ее призвание – артефакторика. И она хотела учиться только здесь, в Белавии.

За размышлениями Марвел не заметила, как оказалась в просторной комнате с высокими ланцетовидными окнами. Здесь был длинный письменный стол, заваленный бумагами и диковинными вещицами, вдоль стен расположились шкафы с папками и книгами, некоторые из которых лежали и на полу. На стене над столом висели огромные часы с гаечными ключами вместо стрелок и болтами разных размеров вместо цифр. В центре комнаты стояли уютные кресла с бархатной красной обивкой.

Марвел обратила внимание, что дверь, через которую они вошли в помещение, была обшита деревянными панелями и сливалась со стеной. Не зная, никогда не догадаешься, что там проход.

– Меня зовут Онория Стерлинг. Я – личный секретарь ректора академии, профессора Магнуса Стерлинга, – важно сообщила дама, которая к тому же являлась родственницей ректора. – Присядьте, вас пригласят.

И дама чинно проследовала к одной из дверей. А Марвел принялась гадать, кто же войдет к профессору первым из их троицы.

– Ты на какой факультет поступаешь? – услышала она вопрос светловолосого юноши и уже хотела ответить. Но вовремя заметила, что тот обращается не к ней, а к черноволосому Рэму.

– На факультет артефакторики, – без особого желания поддерживать беседу пояснил тот и отвернулся.

Марвел Уэлч едва подавила вздох разочарования. Она ведь тоже приехала поступать на этот факультет. Скорее всего, преподаватели предпочтут ей юношу. В Атрии Марвел постоянно приходилось сталкиваться с высокомерным отношением к женщинам. Даже если те были умнее и талантливее, все равно по службе в первую очередь продвигали мужчин.

– Это хорошо, – довольно усмехнулся фронт и плюхнулся в кресло, закинув ногу на ногу. – Я планирую на магическую механику. Значит, мы с тобой не конкуренты.

Марвел про себя возмутилась, что ее мнением здесь никто не

интересуется. Она ведь рассматривала магическую механику как запасной вариант, потому что там тоже изучали артефакторику, но в применении к сложным механизмам.

В этот момент дверь в кабинет открылась, Онория Стерлинг зычно произнесла:

– Марвел Уэлч. Ректор ожидает вас. Вещи оставьте здесь.

Девушка бросила теплую накидку на кресло, багаж поставила ближе к окну. Вскинув подбородок и распрямив плечи, она устремилась в заветный кабинет.

Спустя несколько минут Марвел в напряжении сидела напротив профессора Магнуса Стерлинга, ожидая, когда тот произнесет хоть слово. Статный темноволосый мужчина с посеребренными висками читал ее анкету, просматривал результаты письменного экзамена, а затем пристально рассматривал девушку, словно какую-то диковинную вещь. Наподобие тех, что хранились в его кабинете. Будущей адептке Уэлч, в свою очередь, хотелось не тратить попусту время, а изучить тот странный телескоп у окна, который, она была уверена, таковым не являлся. Или ту медную трубу с клапаном и клаксоном, что торчала из стены рядом со столом ректора.

– Итак: Марвел Уэлч. Вы прибыли к нам из Атрии, где прошли домашнее обучение.

Наконец-то профессор Магнус Стерлинг положил начало беседе. Но девушка от волнения не могла вымолвить ни слова и кивнула, подтверждая вышесказанное.

– Как вы, наверное, наслышаны, мы предпочитаем брать студентов из Белавии. Жители соседней Атрии нас мало интересуют, только если они стихийные маги или целители. Присланное вами эссе меня удовлетворило, как и то, что вы стихийный маг. Правильно ли я понимаю, что вы проживали с отцом, и он же вас обучал?

– Все верно.

Ректор отвернулся к окну, о чем-то размышляя. А Марвел ощутила неприятный холодок, пробежавший по спине. Ведь ничто не мешает профессору Стерлингу на этом закончить беседу и отправить ее восвояси. Домашнее обучение не сравнится с академическим.

Но уважаемый ректор отвлекся от созерцания тусклого пейзажа за окном и вновь обратил свой взор на девушку:

– Обычно мы не принимаем адептов после начала занятий и просим дожидаться набора на следующий учебный год. Но к счастью для соискателей в академии появились вакантные места. Одно на факультете

артефакторики, куда вы изъявили желание поступить. Именно поэтому мы пригласили вас на очное собеседование.

– Благодарю. – Марвел потупила взор.

– Но почему же только сейчас?! – неожиданно возмутился мужчина. – Почему вы подали документы так поздно?

– Летом болел отец, я не могла оставить его одного в таком состоянии. А в конце сентября он умер, тогда я и осмелилась подать заявление. Понимаю, что уже всю идет обучение...

– Да я не об этом! – в сердцах вскрикнул ректор и отмахнулся от Марвел. – Разумеется, жаль, что вы не поступили к нам в начале учебного года. Но почему вы не пришли к нам несколько лет назад, чтобы начать обучение с первого курса? К чему столько лет тянули с домашним образованием? Ведь вам уже двадцать два!

– Ах, вот вы о чем, – сообразила Марвел и закусила губу. А затем решила на откровенность: – Дело в том, что отец был против моего отъезда в Белавию. Он согласился только на обучение в Академии целителей в соседней Дардании. Но я грезила о вашей академии.

– Сочувствую насчет отца и выражаю соболезнования, – между делом произнес профессор Стерлинг. Он вновь уткнулся в документы, бормоча: – Но теперь вы сирота, значит, с разрешением на обучение и дальнейшую работу в Белавии проблем не возникнет. Желаете учиться на артефактора? Что ж, посмотрим, на какой курс и факультет определит вас комиссия. Вы должны знать, что по окончании академии студенты обязуются отработать на мануфактурах или в конструкторском бюро Белавии пять лет. И, разумеется, вам запрещено разглашать полученные знания и сведения. Разглашение, как и отказ от подписания бумаг, будут приравняться к шпионажу.

Марвел искренне удивилась. Она не ожидала, что здесь все так строго.

Профессор, уловив ее растерянность, посмотрел исподлобья:

– Дорогая моя, вы что-нибудь знаете о государственном устройстве Белавии? О наших приоритетах? Кроме того, что на севере страны есть Академия магических наук, которая готовит уникальных специалистов и создает удивительные механизмы?

– Знаю, что в Белавии правит император Алитар, и здесь не одобряют развитие чистой магии, в отличие от соседней Дардании. И слышала, что техномагический прогресс достиг невиданных высот, – честно призналась Марвел.

– Чистая магия бесполезна! – Профессор закатил глаза. Кажется, собеседница наступила на чью-то большую мозоль. – Скажите, какой прок

от мага-стихийника? Ну, раскидает он по углам противников, а дальше? Что будет, если у тех в руках окажется пистоль с высокоскоростными пулями или ружье со световой вспышкой, что способно искромсать в клочья тело несчастного? А если парализовать врага волновым ударом? Что тогда сделает стихийник? Уж про шарлатанов-провидцев и целителей, которые используют жизненную энергию не по назначению, и нечего говорить. В Белавии магия идет рука об руку с наукой! Неважно, какая именно у вас магия, но если вы в состоянии наполнить энергией артефакты, оживить их, сделать частью уникального механизма, тогда добро пожаловать в нашу академию!

Закончив пламенную речь, Магнус Стерлинг изогнул бровь, а Марвел объяснилась:

– В отличие от дарданцев, мой стихийный дар не универсален, но моей энергии с лихвой хватит для наполнения артефактов. Дома я проводила подобные опыты. Несколько лет назад мне удалось разыскать ваши научные статьи, которыми я и руководствовалась.

В свое время Марвел изучила брошюру, с трудом добытую на книжном развале, и загорелась идеями профессора Стерлинга. С тех пор она регулярно проводила опыты по передаче энергии артефактам.

– Я очень рад, что вы разделяете мои взгляды. – Магнус Стерлинг удовлетворенно кивнул и вновь принялся листать документы.

Марвел вздохнула с облегчением. Ведь для нее профессор был легендой. Марвел Уэлч, как и Магнус Стерлинг, считала, что чистая магия бесполезна. Но когда под воздействием дара оживает уникальный механизм, это и есть истинная магия. Она знала, что в Белавии не верят в столь популярные в Дардании и ее родной Атрии легенды о богах, даровавших людям магические дары. Император Алитар и правящая верхушка не были универсальными стихийниками, как дарданцы, именно поэтому в стране больше полагались на себя, чем на милость богов.

Заметив на ее лице мечтательную улыбку, ректор улыбнулся в ответ:

– Будем считать нашу предварительную беседу завершенной. Сейчас вы подождете в приемной, а затем вместе с другими абитуриентами проследуете в зал. Там вам предстоит пройти конкурсное задание. Каждый из вас ответит на теоретические вопросы, после этого вам предложат создать механизм. По результатам собеседования и конкурса будет принято окончательное решение о зачислении абитуриентов в Академию магических наук Белавии. Желаю удачи!

Марвел поблагодарила профессора за беседу и покинула кабинет. У двери стоял светловолосый франт, нервно переминаясь с ноги на ногу. Он

смерил девушку презрительным взглядом. Неужели, он не мог принять того, что именно Марвел первой удостоилась аудиенции у ректора?

– Томас Грин, проходите уже, – вздохнула Онория Стерлинг.

Она сидела за столом, уткнувшись носом в странное устройство. Подойдя ближе, Марвел разглядела на зеркальной поверхности плоского, похожего на книгу предмета, буквы и знаки. Секретарь ректора ловко водила пером по поверхности, будто что-то писала. Заметив интерес Марвел к ее занятию, женщина незлобно усмехнулась:

– Лира Уэлч, любопытство сгубило кошку, ей прищемили хвост. Присядьте там и ждите спокойно следующего конкурсного этапа.

Девушка смутилась, что ее застали за подглядыванием, и послушно прошла к креслу. Она вспомнила, что в Белавии принято иное обращение, чем в Атрии. Здесь «лира» означало «мисс», а к мужчинам обращались не «мистер», а «лер».

Чтобы отвлечься от мыслей о предстоящем конкурсе, Марвел принялась рассматривать темноволосого абитуриента. Он по-прежнему стоял у окна, всем своим видом выражая отношение к присутствующим: высокомерное безразличие. Марвел Уэлч решила, что не будет тратить время на изучение сего недостойного объекта, а проведет его с пользой: приведет мысли и чувства в порядок. Она прикрыла веки, стараясь погрузиться в темноту. Но из головы никак не выходил разговор с ректором, а еще она то и дело вспоминала маленький белоснежный дирижабль. Девушка лишний раз убедилась в правоте слов профессора: вкупе с механикой артефакты могут творить чудеса. И принялась фантазировать, какие она смогла бы создать механизмы для улучшения работы удивительного воздушного судна.

Ее мысли прервал окрик Онории Стерлинг:

– Натан Рэм, ваша очередь.

Марвел открыла глаза, обнаружив, что Томас Грин уже покинул кабинет ректора. Его лицо сделалось пунцовым, а столкнувшись с Марвел взглядом, юноша резко отвернулся. А мрачный красавчик Натан Рэм вошел в кабинет ректора.

Девушке показалось, что она только прикрыла веки, вновь погружаясь в размышления об устройстве дирижабля, как дверь открылась, и Рэм вышел из кабинета. За ним следовал сам профессор Стерлинг. В руках у ректора были три папки: личные дела абитуриентов с пометками.

– Прошу следовать за мной, – произнес Магнус Стерлинг, а лира Онория уже очутилась возле дальней двери, открывая ее и пропуская в комнату сначала ректора, а затем и будущих студентов академии.

Глава 2

Абитуриенты оказались в центре зала, а перед ними за длинным столом сидели трое мужчин и дама. Ректор подошел к столу и занял центральное место. Онория Стерлинг расположилась за бюро у окна, достав из выдвижного ящика бумагу и перо, чтобы запротоколировать результаты собеседования и конкурса.

– Знакомьтесь – наши будущие студенты, – проговорил ректор, обращаясь к заседавшим. – Марвел Уэлч из Атрии мечтает поступить на факультет артефакторики. Натан Рэм из Дардании тоже специализируется на артефакторике. Томас Грин из Белавии тяготеет к магической механике.

Марвел удивилась: значит, Грин был местным, да еще увлекался механикой? Так что же он тогда так нервничал на борту дирижабля? Наверняка в столице неоднократно совершал полеты. Или, как и она, юноша волновался перед собеседованием?

– Опять сплошная артефакторика да механика, – неестественно высоким голосом возмутился полный мужчина в шелковом лимонном жакете и голубом шейном платке. – К алхимикам снова никого. Может, я пойду и займусь делами?

– Нет уж, останьтесь, лер Арманьяк, – нахмурился ректор. – Возможно, у кого-то из абитуриентов окажется склонность к вашему предмету, как это было с Тесс Клэр, когда она пришла устраиваться на факультет магической механики, а вы перехватили ее.

– Что значит перехватил? Тесс – прирожденный алхимик! Таких, как она, единицы, – расплылся в мечтательной улыбке мужчина.

– Лер Арманьяк, давайте перейдем к собеседованию, – предложил ректор и обратился к абитуриентам: – Перед вами деканы факультетов. Они же основные идеологи и преподаватели, составляют программу и читают лекции. На каждом факультете работают магистры, которые проводят практикумы. Но именно деканы решают: будете вы учиться в академии или нет. Первой хочу представить Фениру Пламс, декана факультета артефакторики.

Пожилая суховатая дама в очках чинно кивнула, но в ее глазах таился хитрый блеск. Марвел показалось, что декан Пламс хотела выглядеть солидно, судя по темному мужскому жакету и строгому пучку. Но в этом самом пучке девушка разглядела два воткнутых карандаша, а на запястье вместо браслета красовалась цепь с подвешенными на нее ключами.

Наверняка, магическими.

– Факультет артефакторики занимается изучением и созданием предметов, наделенных магической силой, – пояснила декан Пламс. – Мы производим артефакты для амулетов, бытовых приборов и даже для оружия. Одно из последних направлений – целительская артефакторика, здесь мы тесно сотрудничаем с факультетом алхимии.

Марвел знала, что помимо создания предметов на факультете изучали свойства камней и металлов, направление магических потоков, разрабатывали схемы и формулы, вплетая в них заклинания. Артефакторика манила ее и завораживала. Правда, по слухам на факультет в основном принимали магов-целителей и провидцев.

Ректор продолжил представление преподавателей, указав на мужчину в лимонном пиджаке:

– Многоуважаемый Бруно Арманьяк – декан факультета алхимии.

Мужчина важно сложил руки на груди и едва заметно кивнул, словно сделал одолжение.

– Декан факультета классических механизмов лер Фредерик Эштон. – Магнус Стерлинг представил будущим студентам худощавого шатена с аристократическими чертами. Ректор добавил, повысив голос: – Факультет механизмов – основной в нашей академии. Мы проектируем детали для дирижаблей, паробасов, мобилей, которые затем апробируются на мануфактурах Белавии. Наши выпускники работают в имперском конструкторском бюро лера Шпица, и мы гордимся этим!

Декан Эштон приподнялся с места, поклонившись адептам. На его лбу красовались очки-гогглы с сечениями на стеклах. Марвел перевела взгляд на пиджак с многочисленными карманами на рукавах, в которых она заметила ножи, циркули и прочие инструменты. И, разумеется, от ее взгляда не укрылись разноцветные ботинки, мысы которых виднелись из-под стола. Фредерик Эштон полностью соответствовал образу безумного ученого, которого, кроме механизмов, ничего не интересует. Марвел догадалась, что под руководством декана Эштона учатся те самые мехады, которые сконструировали чудесные дирижабли, пристыкованные к башне академии.

– Наконец, представляю декана факультета магической механики – Райнера Моргана, – объявил ректор, указав рукой на мужчину по соседству. – Студенты этого факультета создают уникальные артефакты для сложных механизмов. Адепты мехмаги наполняют энергией, вплетают заклинания и встраивают формулы в высокопрочные кристаллы. Можно сказать, под воздействием их таланта и магии оживает механика. Лер

Морган предпочитает иметь дело только с сильными стихийниками.

Томас Грин занервничал, сжимая и разжимая кулаки. Марвел догадалась, что вряд ли юноша является сильным магом. А еще она поняла, что декан Морган и был тем самым бастардом императора Алитара: уж слишком сильное сходство с портретами правителя, которые она имела честь лицезреть в столице. Марвел с интересом рассматривала мужчину. Ее внимание привлекли необычный сюртук из черной кожи, застегнутый на все пуговицы, каштановые волосы до плеч и аккуратные бакенбарды, обрамлявшие узкое, угловатое лицо. Декану Моргану, как и Фредерику Эштону, на вид было лет тридцать. Он мог бы быть привлекательным, если бы не пренебрежительная усмешка и угрюмый взгляд, словно будущие адепты нарушили его планы. А когда Марвел заметила вместо левой руки железный протез, ее брови поползли вверх. Декан Морган даже не стал скрывать уродство перчаткой или прочими ухищрениями типа искусственной кожи, о которой она читала в научной листовке академии целителей. Мужчина заметил, как Марвел бесцеремонно рассматривает его руку, и вопросительно выгнул бровь. Наверняка декан Морган подумал, что будущей адептке неприятно видеть подобное несовершенство. На самом деле она испытывала сострадание.

– Что ж, официальное знакомство состоялось, – с облегчением выдохнул ректор. – Приступим к конкурсу! Я объясню, как он проходит. Каждый из деканов задаст вопросы по своей тематике. Оцениваем субъективно, уровень ваших знаний не обсуждаем. Именно декан в итоге решает, стоит ли брать вас на свой факультет и выйдет ли из вас толк. После устного экзамена вы должны выполнить практическую часть, но об этом чуть позже. Марвел Уэлч, подойдите ближе к столу. Пожалуй, начнем с вас.

Марвел так перенервничала, что дальнейшее происходило, словно в тумане. На вопросы по артефакторике она ответила, как ей казалось, правильно, потому что декан Пламс довольно улыбалась и кивала. Даму своевременно остановил ректор Магнус и передал слово алхимику. В этой области у Марвел, если честно, не было особых познаний. На базовые вопросы она ответила, а вот формулу превращения металла в серебро помнила смутно. Дальнейшие ее ответы были неубедительными, отчего декан Арманьяк хмурился и кривился. По механике ей, к счастью, задавали вопросы о работе дирижаблей. И она даже осмелилась подискутировать с деканом Эштоном о целесообразности встроенной в единую конструкцию нижней палубы, а не навесной гондолы. Ведь разделяющий барьер может быть непрочным, и газ тогда проникнет в салон.

– Я не уверена в практической стороне дела. Мои знания только теоретические, почерпнутые из научных статей. Плюс личные наблюдения во время единственного полета, – скромно добавила Марвел.

– Ничего страшного. Главное, вы понимаете работу устройства в целом, – подбодрил ее декан Эштон и добавил: – Кстати, ваши опасения не беспочвенны. Но в ближайшее время мы планируем наполнять баллонеты не водородом, а безопасным гелием. Так что единый корпус в этом случае оправдан и безопасен.

Марвел благодарно улыбнулась Фредерику Эштону, но в следующий момент нахмурилась: пришел черед декана Моргана задавать вопросы. Он миנדальничать не стал, усомнившись и в ее огненной магии, и в магических способностях. Декан поинтересовался, сможет ли она зарядить собственной энергией хотя бы простой артефакт.

подавив волнение, Марвел призналась:

– Все механические приборы мы делали вместе с отцом, но артефакты я заряжала самостоятельно. Простые и сложные...

– Достаточно. Это легко проверить на конкурсном испытании. – Железные пальцы протеза нетерпеливо клацнули по столу. Следующий вопрос декана удивил будущую студентку: – Почему вы хотите учиться в Академии магических наук? Зачем это нужно молодой, привлекательной девушке?

– Потому что артефакторика – мое призвание! Я хочу стать адепткой по... адепткой по...

Марвел запнулась, слишком уж пристально ее рассматривал императорский отпрыск.

Да еще коварно усмехнулся, подсказав:

– Планируете стать адепткой по призванию.

Томас Грин нарочито громко хмыкнул, и декан Морган тут же переключил внимание на него:

– А какая магия у вас?

– Стихийная магия воды, – с гордостью произнес Грин.

– Какие у вас причины поступить в академию? – задал еще один вопрос декан.

– Мой отец, министр Грин...

– Достаточно, – остановил его декан Морган. – У меня больше нет вопросов ни к лире Уэлч, ни к леру Грину.

– Лира Уэлч, благодарим вас. Можете вернуться на место. – Магнус Стерлинг бросил взгляд на Марвел и указал рукой на другого абитуриента: – Мы приглашаем лера Грина. Коллеги, ваши вопросы.

Марвел сделала несколько шагов назад, нечаянно соприкоснувшись локтями с Натаном Рэмом. Она заметила, что он улыбнулся. Это что же, жест одобрения или сочувствия? Наверное, ее ответы со стороны выглядели жалкими. Грин, в отличие от нее, отвечал по теории механики уверенно. С артефакторикой у него дела обстояли хуже, судя по дребезжащим ноткам в голосе Фениры Пламс. А декан Морган исполнил обещание, так и не задав абитуриенту вопросы. Вот алхимик, похоже, был доволен ответами Грина. Декан Арманьяк покраснелся, теребил шейный платок и умильно улыбался.

– Благодарю вас, лер Грин. – Ректор решил прервать экзамен, который, похоже, превратился в душевную беседу будущего адепта и декана факультета алхимии. – И еще один кандидат: Натан Рэм.

Юноша сделал шаг вперед, и деканы принялись терзать вопросами новую жертву. Декан Пламс смотрела на абитуриента с восхищением. Лер Морган задал единственный вопрос об опыте сопряжения артефактов с механизмами, но при этом сверлил взглядом Марвел, что было странно. Потому что, по ее мнению, она ни как женщина, ни как эксперт по механике не представляла особого интереса для декана и отпрыска императора.

– Что ж, приступим ко второй части конкурса: практической, – провозгласил ректор, как только Натан Рэм ответил на последний вопрос. Лер Стерлинг указал рукой на длинный стол в отдалении: – Прошу абитуриентов подойти к рабочим местам.

Участники конкурса одновременно окружили стол, с интересом рассматривая инструменты и детали.

– Задание очень простое. – В голосе ректора Марвел уловила усмешку. – За десять минут вам необходимо создать или усовершенствовать любой механизм, добавив в устройство магический артефакт. По алхимии, увы, задания не будет.

– И это огромная, огромная ошибка! – посетовал декан Арманьяк.

– Изначально претенденты указали специализацию, которой хотели бы обучаться. И основной их интерес лежал в области артефакторики и классических механизмов, – пояснил ректор коллеге.

– И в области магической механики, – осмелился встрять Томас Грин. – Простите, но я не совсем понимаю, как за десять минут можно собрать что-то дельное, да еще зарядить энергией артефакт?

– Так соберите что-то не слишком дельное, кто же вам мешает? – хмыкнул ректор. – В этом и состоит суть конкурса. Используйте смекалку, воображение, ваш опыт, заготовки, которые есть. Главное – результат. Через

десять минут вы должны показать нам образец.

Конкурсанты растерянно переглянулись. Даже невозмутимый Натан Рэм был крайне удивлен. Но обсудить немыслимые условия испытания им не дали.

Ректор Стерлинг громогласно произнес:

– Время пошло!

Онория Стерлинг встала рядом с адептами, держа в руках миниатюрные часики и отсчитывая минуты.

Рэм живо принялся перебирать на столе детали, но его заинтересовали не они, а букет искусственных цветов, мелкие пружины и едва различимые глазу кристаллики. Томас Грин растерянно смотрел на механизмы, а потом проворно стал подбирать шурупы, железяки, болты. Марвел же поняла, что она в любом случае опозорится. Ничего дельного и даже, как сказал ректор, «не слишком дельного» она за это время собрать не сумеет. Да и вряд ли за такой короткий срок ей удастся наполнить энергией артефакт, хотя ее прежний рекорд – три минуты. Но придется выкручиваться. Марвел решила, что лучше показать простенькую безделушку, чем ничего. Она перевела взгляд на часики в руках Онории Стерлинг, они же и натолкнули ее на мысль. Среди предметов на столе Марвел заприметила хронометр, зеркальце и хрусталики кварца, которые прекрасно накапливали энергию и подходили для простых артефактов. Марвел выбрала самый маленький из них. Она нашла нужные инструменты – отвертку, щипчики, зажимы – направилась в дальний конец стола, мысленно отгородившись от шума и звука голосов. Марвел вспомнила, как в юности собирала простые, но необычные по своему предназначению механизмы. Сейчас в какой-то степени было легче: часовой механизм уже готов, нужно лишь закрыть циферблат зеркалом, вставить внутрь микроскопический кристалл, аккуратно наложив его на спусковой камень, и задать правильный импульс, применив заклинание. Сложность заключалась в том, чтобы сосредоточиться и зарядить кристалл необходимым количеством энергии, превратив его в артефакт.

Марвел положила прозрачную крупинку на ладонь, успокоилась и направила на кристалл поток энергии. Она задержала дыхание, заметив, как на ее коже заплясали искорки, а кристалл нагрелся. Пробормотав слова заклинаний иллюзии и отражения, она наблюдала за тем, как созданный артефакт подсветился изнутри. Марвел Уэлч мысленно приказала стихии успокоиться и отступить. Для нее это было самым сложным – вовремя остановиться, почувствовать ту грань, когда предмет превращается в магический артефакт, а не в обгоревший уголек. Кажется, все удалось, хоть

тело и сотрясала мелкая дрожь, а энергия огня так и бурлила, пытаясь вырваться наружу. Но кристалл уже зарядился, подсвечиваясь красным. Аккуратно положив артефакт на железный корпус часов, Марвел, к удивлению адептов и преподавателей, присела на корточки и коснулась ладонями каменного пола. После передачи энергии ей необходимо заземлиться. Лучше всего подошла бы вода: просто опустить ладони в прохладную воду, зуд и жжение тут же пройдут. Но подойдет и натуральный камень. Девушка порывисто поднялась на ноги, бросила взгляд на часы в руках Онории Стерлинг: если постараться, можно успеть. И ловко принялась разбирать часовой механизм. Первым делом Марвел заменила стекло на зеркало, предварительно вырезав кругляшок стеклорезом. А затем вставила артефакт в сердцевину, поправила изящную пружинку и прокрутила ходовое колесо.

В тот момент, когда лира Уэлч закрутила последний винтик, Онория Стерлинг захлопнула крышку на часах и громко произнесла:

– Стоп!

– Прошу взять ваши механизмы и подойти к нам, – раздался вслед голос ректора.

Марвел сжала в руке хронометр и заметила, что у Натана Рэма на ладони лежит цветок. А Томас Грин несет какую-то странную конструкцию, напоминающую механическую куклу.

– Что же, лер Грин, начнем с вас. И быстрее, пожалуйста, – поторопил ректор Магнус.

Он явно желал поскорее разобраться с конкурсом и вернуться к привычным делам.

Томас Грин поставил на пол механизм, а Марвел теперь убедилась, что это и правда была механическая кукла. Правда, собранная из разных деталей, голова представляла собой железный шар, в неумело сделанных прорезях вставлены два кристалла. Грин повернул ключ на спине железного человечка, механизм зажужжал. Кукла сделала несколько шагов назад, а, подняв руки и сверкнув кристаллами в глазницах, замерла. Марвел улыбнулась: они с отцом в детстве делали подобные, только она обшивала части тела тканью, наряжала человечков в платья, разрисовывала лица. А если умело использовать артефакты, то железные куклы могли танцевать, плакать и даже делать вид, что едят.

– И что же вы нам такое сейчас продемонстрировали, лер Грин? – сурово спросил ректор.

Деканы снисходительно смотрели на абитуриента. Все, кроме мистера Арманьяка. В его взгляде Марвел уловила сожаление.

– Движущуюся механическую фигуру, – с гордостью ответил Томас Грин.

– Вот что это было! – Закатил глаза профессор Стерлинг. – Наши адепты делают подобных на первом курсе, и они выглядят более человечными! Я имею в виду механические куклы, не адепты.

Фредерик Эштон громко хрюкнул, зажав рот рукой, а декан Пламс улыбнулась.

– Лер Грин, где здесь работа артефакта и механизма? Ведь, кажется, именно вы собирались поступать на факультет магической механики? – поинтересовался Магнус Стерлинг.

– Я просто не успел! Мне не хватило времени, чтобы как следует зарядить артефакт. Если бы я выполнил задумку, то механическая фигура могла бы двигаться и выполнять простые команды, – огрызнулся Грин и нервно закусил губу.

– И сколько времени вам требуется для того, чтобы зарядить артефакт? – У декана Моргана неожиданно прорезался то ли голос, то ли интерес к адепту.

– Десять минут. Я знаю, что это стандартное время для отбора в академию, – радостно отозвался Томас Грин, решив, что декан факультета магической механики его поддерживает.

– Да, вы правы, стандартное время десять минут. Но нам нужен лучший результат. Вам, Рэм, обычно сколько требуется времени, чтобы напитать магией артефакт? – полюбопытствовал лер Морган.

– Три с половиной – четыре минуты, – честно ответил Натан Рэм.

– Продолжайте, – снисходительно взмахнул рукой императорский отпрыск.

– Что же ты, Рай, не спросил, сколько времени потребуется лире Уэлч? – поинтересовался декан Эштон.

– Ей потребовалось две минуты двенадцать секунд. Я наблюдал за лирой Уэлч, – пояснил декан Морган, чем несказанно удивил Марвел.

– Отличный результат. И что же нам приготовила лира Уэлч? – заинтересованно произнес Фредерик Эштон, вытягивая шею. – Смотрю у вас в руках хронометр. Покажете игру со временем или иллюзию?

– Иллюзию, – кивнула Марвел и осмелилась попросить: – Не могли бы вы мне помочь, лер Эштон?

– Да с удовольствием! – оживился декан мехадов и вскочил со стула, направляясь к девушке.

А та про себя отметила, что ботинки у него действительно разные – один рыжий, другой коричневый. Но хоть в одной цветовой гамме.

– Я подойду к окну, а вы направьте на меня хронометр так, чтобы на зеркальную поверхность падал свет, и появилось отражение. И затем нажмите на пуск, – объяснила Марвел.

– О, я знаю этот фокус. Все сделаю в лучшем виде, – широко улыбнулся декан Эштон.

Марвел показалось или он действительно догадался, что именно она задумала. Но это не столь важно, главное, чтобы все получилось. А там пусть ее распинают, как и Грина. Отрицательный результат – это лучше, чем ничего.

Марвел Уэлч подошла к окну, а Фредерик Эштон поймал ее отражение на зеркальной поверхности хронометра и нажал на спусковой механизм. Девушку ослепила яркая вспышка. Теперь Марвел не могла видеть преподавателей, но прекрасно слышала их голоса: удивленный вскрик Бруно Арманияка, шепот Фениры Пламс и бурчание ректора Стерлинга. А еще расслышала залиvistый смех декана Эштона. Ровно через двадцать секунд световая вспышка исчезла, а Марвел вновь появилась в поле зрения присутствующих.

– А можно теперь испытать на мне? – неожиданно попросил Фредерик Эштон. – Или у вас стоит ограничение на количество сеансов?

– Нет, ограничение только по времени – каждый сеанс двадцать секунд, – ответила Марвел.

– Отлично! – Декан передал Марвел прибор, а сам подошел к окну.

Свет был не слишком ярким, но достаточным для того, чтобы преломить отражение, соприкоснуться с временным потоком, искажая реальность.

Марвел нажала на спусковой механизм, и декан Эштон исчез. В тот момент, когда мужчину ослепила яркая вспышка, для окружающих он стал невидимым. Был здесь, и вмиг не стало. Через двадцать секунд Фредерик Эштон появился, словно по волшебству. Но Марвел Уэлч знала, что никакого волшебства нет. А есть законы природы, механический прибор и артефакт, наполненный ее стихийной энергией.

– Оп, а вот и я! – Довольный Фредерик Эштон вернулся на место и обратился к декану Моргану: – Рай, помнишь, мы в юности проделывали подобное, пугая слуг?

– Было дело, – кивнул декан Морган. Марвел заметила, как в уголках его глаз появились мелкие лучики. – Только у нашей абитуриентки рекорд двадцать секунд, а наш – двенадцать.

– Мой рекорд тридцать семь секунд, – робко вставила Марвел. – Просто мне не хватило немного времени, чтобы усовершенствовать

механизм...

Зря она это сказала, потому что ректор с раздражением пробурчал:

– Грину не хватило времени, чтобы зарядить артефакт. Вам не хватило времени, чтобы продлить время работы магического механизма. Как вы собираетесь учиться в нашей академии и участвовать в экзаменационных испытаниях? Ведь слабейшие здесь не выживают. Тех, кто не справляется, отчисляют без сожалений!

Если декан Эштон придал своим участием некую весомость эксперименту, то Магнус Стерлинг своими словами смазал весь эффект от показательного выступления. Девушка опустила голову, с силой сжав в ладони хронометр. Ей нечего было возразить. Оставалось лишь надеяться, что декан Пламс, на чей факультет она мечтала поступить, была удовлетворена и выступлением, и ответами Марвел по теории артефакторики.

– Что у вас, Рэм? – нетерпеливо поинтересовался профессор Стерлинг. Кажется, конкурс его уже утомлял. И это понятно: механизмы абитуриентов выглядели жалкими поделками простофиль, которые возомнили, что смогут учиться в известной Академии магических наук. – Смотрю, вы притащили нам какой-то цветок?

– Разрешите приступить к демонстрации? – уточнил юноша.

– Приступайте, – обреченно вздохнул ректор.

Натан Рэм подошел к преподавательскому столу, положил на него нераспустившийся бутон розы, установленный на самодвигающейся подставке. Юноша провел по бутону пальцами, и цветок ожил: лепестки медленно раскрывались, словно были живыми, а в сердцевине виднелся светящийся кристаллик артефакта. Марвел подошла ближе и почувствовала чудесный аромат. Это же заметила и Фенира Пламс.

– Как вам удалось оживить мертвый цветок? – с восторгом в голосе спросила декан факультета артефакторики.

– Я не оживлял. Это всего лишь преобразенная под воздействием артефакта ткань и ароматическая иллюзия. – Натан Рэм взглядом указал на стол, где лежал букет из искусственных цветов. Из него он и изъясил этот бутон.

Онория Стерлинг забрала необычный цветок из рук Фениры Пламс, с восхищением рассматривая.

– Я лично принесла искусственные цветы, могу подтвердить, – объяснила она.

Декан Пламс вновь перехватила образец и провела пальцами по тряпичным лепесткам:

– На ощупь словно настоящие. Ваш артефакт оживил мертвую материю, – восхитилась дама и поинтересовалась: – Напомните, в чем ваша магия?

– Целительская. Я маг жизни, – признался Натан Рэм.

– Так вам надо в Академию целителей, а не к нам, – усмехнулся декан алхимиков.

А Марвел удивилась. На его месте она бы первой боролась за такого ученика. Ведь с подобным магическим даром можно много чего придумать. А процесс изготовления алхимических субстанций чем-то схож с приготовлением сложного зелья.

– Я давно говорила, что в нашей академии нужно открыть факультет целительской артефакторики. Можно создавать искусственные органы. Кое-кому не помешало бы обновить протез. – И Фенира Пламс скосила взгляд на декана факультета магической механики.

– Это вы на меня сейчас намекаете? – хмыкнул лер Морган и потянулся к ней железной рукой, пошевелив пальцами, а женщина взвизгнула.

Марвел никак не ожидала ни подобного вызова со стороны внешне рассудительной Фениры Пламс, ни насмешливого ответа декана Моргана. Оказывается, у преподавателей академии есть чувство юмора.

– Конечно, на вас, – фыркнула лира Пламс. – Вместо того чтобы пугать адептов своей железякой, давно бы ее прикрыли искусственной кожей. Вот возьмем в академию Рэма и поручим ему на практике сделать вам искусственную кожу. Что тогда скажете?

Марвел решила, что все же пожилая дама очень смелая, раз позволяет себе так общаться с самим сыном императора, пусть и внебрачным.

– Любезно откажусь от столь заманчивого предложения, – парировал декан Морган. – Меня вполне устраивает этот протез. И может, мне нравится пугать студентов? Особенно студенток.

Говоря это, лер Морган смотрел на Марвел, а та покраснела. Значит, запомнил, с каким интересом она рассматривала его механическую руку. Злопамятный декан – это плохо. Очень плохо.

– Коллеги, я уже утомился. Мы можем закончить обсуждение? У нас еще занятия, а мы тут время теряем с вашими цветочками, – прервал перепалку декан Арманьяк.

– Согласен, – кивнул ректор. – Прошу абитуриентов подождать за дверью, пока мы примем решение.

Конкурсанты покинули аудиторию, но даже не успели перекинуться парой фраз. Деканы довольно-таки быстро пригласили их вернуться.

– Позвольте огласить результат, – торжественно произнес ректор и поднялся со своего места, а преподаватели последовали его примеру.

Марвел обратила внимание, что декан Морган оказался высоким, как и ректор Стерлинг. А вот Фенира Пламс едва доставала мужчинам до плеч. И, кажется, дама была большой оригиналкой. Мало того что в мужском костюме, так еще за одну из пуговичных петель жилета крепилась массивная цепочка, а из кармана выглядывал медный корпус часов. На ногах же у декана Пламс красовались изящные красные башмачки.

– На факультет артефакторики мы принимаем... – Сердце Марвел забило трепетной птицей. Девушка искренне надеялась, что сейчас назовут ее имя. Но тут же разочарованно выдохнула, услышав слова ректора: – Натана Рэма. Вы зачисляетесь на предпоследний, четвертый курс. Декан Пламс считает, что теория вам не нужна. Только практика.

– Благодарю! – Натан чуть склонил голову, улыбнулся декану факультета артефакторики и прижал руку к сердцу.

А Марвел отметила про себя, что темноволосый и мрачный красавчик еще тот дамский угодник.

– На факультет классических механизмов мы никого не зачисляем. Не тот уровень знаний.

– И у меня нет вакантного места, – добавил Фредерик Эштон.

Марвел уже не слушала преподавателей. Она прикрыла веки, стараясь взять себя в руки, и понимала, что проиграла этот бой.

– Есть свободные места на первом курсе факультета алхимии. Но никто из абитуриентов не выразил желания там обучаться... – доносился до Марвел голос ректора.

– Вернее, никто из них не показал соответствующих познаний в моем предмете, – с обидой в голосе проговорил Арманьяк.

Марвел молилась о том, чтобы все это поскорее закончилось. Ее одолевало чувство неловкости: эти люди наверняка смотрят на нее, упиваясь постыдным поражением. Неожиданно вспомнились слова провожатого с материка, что он ждет ее возвращения. Очевидно, дамы здесь долго не задерживались. Марвел уже продумывала, куда направится дальше, как краем уха расслышала слова ректора Стерлинга:

– Так вы согласны, лира Уэлч?

– Что, простите?

Марвел распахнула глаза и растерянно заморгала.

– Декан Морган решил принять вас на факультет магической механики. И не на первый, а на четвертый курс. Именно там появилось свободное место. Но вам, лира Уэлч, придется подтянуть теоретическую

часть по классическим механизмам и досдать некоторые предметы. Вы согласны?

– Да, – растерянно произнесла Марвел, до конца не веря в свое счастье.

И было ли это счастьем, она пока не знала. Ведь механика не являлась ее любимой наукой. Но вместе с артефакторикой теперь казалась очень заманчивой. Она вспомнила, что рыжеволосый пилот тоже был мехмагом, значит, можно обратиться к нему за помощью и вплотную заняться изучением дирижаблей.

Наконец до Марвел дошло, что ее все же приняли, и она радостно выкрикнула:

– Да! Да! Я согласна! Благодарю.

Суровый декан Морган усмехнулся, декан Эштон хлопнул в ладоши, а Натан Рэм склонился и прошептал:

– Поздравляю.

– Спасибо, – также шепотом ответила Марвел.

– Пойдите! – раздался раздраженный голос Томаса Грина. – Но это я подавал документы на факультет магической механики! Лира Уэлч планировала поступать на артефакторику, у нее нет необходимых знаний по механике. Почему бы ей не поехать домой, а вам не взять меня?

– Мне решать, кого брать на свой факультет, – отрезал декан Морган и помрачнел. – Вы мне не подходите.

– Я буду жаловаться на вашу академию! Мой отец пойдет к императору! – гневно прошипел юнец.

– Опять начинается, – пробормотал ректор.

А у Марвел внутри все сжалось: она не любила подобных сцен. Сейчас ей было стыдно за Томаса Грина: увы, не всякий умеет достойно пережить отказ.

– А кто у вас отец? – любопытствовал декан Арманьяк.

– Министр сельского хозяйства лер Грин, – подсказал Магнус Стерлинг, который, оказывается, был в курсе, но никак не лоббировал отпрыска высокопоставленного чиновника.

– Министр? – Прищурился Бруно Арманьяк, явно что-то прикидывая в уме. Он обратился к ректору, понизив голос: – Я считаю, у мистера Грина есть склонность к алхимии, просто он этого еще не осознал. Прошу вас зачислить его на мой факультет на первый курс.

– Да сдалась мне эта алхимия! – огрызнулся Грин. – Я рассматриваю только магическую механику, в крайнем случае – факультет классических механизмов.

– На моем факультете нет свободных мест, – поспешно повторил уже ранее сказанное декан Эштон. И перевел многозначительный взгляд на Моргана: – Чую, Рай, у нас опять будут проблемы.

– И почему их берут на четвертый курс, а меня только на первый? – распаялся абитуриент, указав пальцем на Марвел и Натана.

– Потому что у них соответствующий уровень знаний и подготовки. И вакантные места есть только на четвертом курсе, – терпеливо разъяснил ректор Стерлинг. – А на факультете алхимии свободные места только на первом курсе.

– Но я рассчитывал как минимум на второй год обучения. Мне уже восемнадцать! – не сдавался Томас Грин.

– Дорогой мой, возраст здесь ни при чем. У нас есть адепты-первокурсники, которым исполнилось двадцать два и восемнадцатилетние старшекурсники. Главное, это знания и сила вашего дара. – Ректор Стерлинг тяжело вздохнул и почему-то обратился к декану Моргану, словно тот был здесь главным: – Может, возьмем?

– Берите, но на алхимию. – Лер Морган пожал плечами.

Магнус Стерлинг вежливо улыбнулся Томасу Грину:

– Что ж, выбор за вами. Или вы отправляетесь домой и пропускаете еще год, готовясь к поступлению на первый курс факультета магической механики. Судя по вашему уровню знаний, на большее вы не тянете. Или соглашаетесь на лестное предложение декана Арманьяка.

Томас Грин насутился и тяжело задышал.

– Согласен, – наконец-то кивнул фронт.

– Вот и чудесно: конфликт улажен, – с облегчением выдохнул ректор. И обратился к преподавателям: – Расходимся!

Деканы во главе с Магнусом Стерлингом торопливо покинули комнату. Уже в дверях ректор бросил адептам:

– Примите мои поздравления. В учебный корпус вас проводит Онория.

– Не Онория, а лира Стерлинг! – с вызовом заметила дама.

– Разумеется. Лира Онория Стерлинг. Как я мог забыть?! – пробормотал ректор и торопливо прикрыл дверь.

А секретарь Магнуса Стерлинга строго посмотрела на студентов и указала на выход:

– Адепты, за мной! И не отставать!

Глава 3

На этот раз Онория Стерлинг вывела студентов в просторный холл: с каменными стенами, мраморным дымчатым полом, с большими створчатыми окнами. Это уже были не задворки академии, а центральный зал. То, что Марвел изначально приняла за массивные колонны, оказалось статуями. Только вот кому? Грозного вида каменные мужи в набедренных повязках никак не напоминали магов, тем более ученых. Скорее, воинов, судя по копьям в руках. На одной из стен красовался портрет императора Алитара: темноволосый мужчина с резкими чертами лица мрачно взирал на студентов. Центральное место в зале занимала широкая мраморная лестница, призванная служить основным украшением. На ступенях Марвел Уэлч заметила компанию молодых людей в одинаковых костюмах, студенты что-то с жаром обсуждали.

При виде Марвел юноши замолчали, а один из них присвистнул:

– Наша новенькая?

– Не ваша. Она к мехмагам, – на ходу ответила Онория Стерлинг и указала на черноволосого студента. – А вот Натан Рэм – ваш, взяли на четвертый курс.

«Значит, артефакторы», – догадалась Марвел. А ведь она могла бы с ними учиться, но не повезло.

– Аудитории на верхних этажах, – пояснила лира Стерлинг, обращаясь к Марвел, Рэму и Грину. – Общежитие в пристройке, из этого здания есть проход.

– А что в остальных помещениях? – полюбопытствовала адептка Уэлч.

Она вспомнила, что к замку примыкают башни, маяк и прочие низкие постройки.

– Самая высокая башня – пристыковочная, там стоянка для дирижаблей, за парком находится арена для гимнастических занятий, там же алхимические лаборатории, цех мехадов, ангар механиков. В здании маяка расположен лазарет, а в стрельницкой башне – апартаменты персонала академии, – терпеливо пояснила секретарь ректора.

Троица адептов во главе с лирой Стерлинг вновь преодолела очередной коридор и вошла в полукруглый каменный зал. Марвел сразу же обратила внимание на углубление в стене: в нише мраморная дева склонилась к тонкой струйке фонтана. С двух сторон от композиции были установлены скамьи для уставших путников. Или для ошалевших от учебы

адептов. На стенах зала висели огромные флаги: на черном бархате золотыми буквами вышиты названия факультетов. Темные знамена придавали помещению мрачный, даже траурный вид.

Лири Онория выдала студентам круглые брелоки на цепочке. На одном из них был выбит номер семь, на другом – двадцать два, на третьем – шестьдесят восемь.

– Цифры на ваших ключах соответствуют номеру комнаты, – пояснила Онория Стерлинг. – Они же являются пропуском в здания академии. Библиотека в этом корпусе на нижнем этаже, столовая – в главном корпусе. В другие помещения можно перейти внутренними коридорами через учебный корпус или прогуляться по парку. – Женщина подошла к двери и прислонила один из круглых жетонов к железному выпуклому кругу: – Прикладываете пропуск и проходите. Все просто. Общежитие для девушек на первом этаже, для юношей со второго по пятый. Шестой этаж закрыт. Вопросы есть? Вопросов нет!

Марвел лишь хлопала глазами, пытаясь все запомнить. И вопросов у нее была тьма: она все думала, с какого же начать.

– Как мы узнаем расписание занятий? – поинтересовался Натан Рэм.

– В ваших комнатах лежит расписание. Приступите к учебе с завтрашнего дня. Одежда – в гардеробе.

– Отлично, кто-то уже перенес наши вещи, – высокомерно заметил Томас Грин.

А Марвел обрадовалась, что ей не придется самой возвращаться в приемную за саквояжем и накидкой.

– Ваши вещи отнесли в комнату хранения. Академия обеспечит вас всем необходимым: одеждой, обувью, средствами гигиены. Все, что нужно для проживания, – деловито сообщила Онория и сделала шаг к выходу.

– Но как же так? – возмутилась Марвел. – У меня в саквояже любимая книга, теплая накидка, а еще нательное белье.

На последних словах Томас Грин окатил девушку презрительным взглядом и громко хмыкнул, а Марвел смутилась. Хорошо, что она предусмотрительно умолчала о любимом плюшевом котенке.

– Я только что объяснила: все необходимое для вас подготовили. У нас стандартная форма одежды для всех адептов. Вы же сообщали в анкете размер? – Студенты одновременно кивнули. – Тогда не о чем беспокоиться. Личные вещи будут отвлекать от учебы, а ведь это для вас главное?

Адепты вновь кивнули, но, кажется, все заметно расстроились.

– Я не понимаю... – пробормотала Марвел.

Онория Стерлинг нахмурилась и с раздражением произнесла:

– Лира Уэлч, чего вы не понимаете? Это не благородный пансион и не курорт! В академии учатся представители разных сословий – от отпрысков министров до детей рабочих. Но статус не имеет значения: главное лишь талант, знания и умения. Одежда, личные вещи могут многое сказать о положении в обществе, но здесь это ни к чему.

Пока Марвел пыталась переварить информацию, женщина покинула холл. А Натан Рэм и Томас Грин уже приложили медальоны к железному кругу, что красовался вместо дверного замка. Короткая вспышка и неприятный треск указали на то, что проход открыт. Сокурсники не стали дожидаться девушку и зашли в помещение. Только услышав стук захлопнувшейся двери, Марвел очнулась и поняла, что стоит одна в окружении мрачных каменных стен. И она не представляет, что делать дальше и куда идти. Адептка покрутилась, рассматривая помещение, и заметила лестницу. Узкие ступени вели вниз, на настенной табличке значилось «Книгохранилище». Очевидно, именно там и находилась упомянутая Онорией Стерлинг библиотека. Свое знакомство с академией Марвел решила начать с нее.

Спустившись по ступеням, девушка очутилась в просторном помещении с узкими окошками под самым потолком. Мягкое искусственное освещение разливалось по комнате. Возле стен расположились двух и трехъярусные стеллажи с книгами и опоясывающими балкончиками. Чуть дальше виднелись столы с удобными креслами, а по центру возвышалось бюро, в воздухе над ним парил золотой колокольчик. Подойдя ближе, Марвел разглядела полупрозрачную подставку, на которой и стоял колокольчик. Жаль, что не магия, а всего лишь обман зрения.

– Здесь кто-нибудь есть? – поинтересовалась студентка.

Ей никто не ответил. Марвел на всякий случай прокашлялась и повторила вопрос. И вновь ответом было молчание. Она решилась позвонить в колокольчик. Но к своему ужасу расслышала не нежную трель, а мерзкий звук ржавых гвоздей, когда те с силой бьются о стенки железной банки.

– Что? Зачем? Кто здесь?!

Из-под стола раздался возмущенный скрипучий голос, а затем показался мужчина с взлохмаченными красными волосами и подушкой в руке.

– Вот зачем так трезвонить? Можно же было просто позвать! – прокряхтел незнакомец, потирая ладонью морщинистое лицо.

Подушку он отбросил, вроде как ее и не было.

– Я позвала, но никто не ответил, – пояснила Марвел, с интересом рассматривая странного типа.

Он напоминал сказочного персонажа: большие оттопыренные уши, длинный крючковатый нос, узкая ниточка губ и маленькие бегающие глазки.

– Вы кто? – Мужчина достал из сюртука очки в золотистой оправе и нацепил на нос.

Он вытянул шею и прищурился, приглядываясь к посетительнице.

– Я адептка. Новая, – ответила Марвел.

Ее внимание привлекли золотистые пуговицы на поношенном бархатном сюртуке: на них была изящная гравировка, но рисунка с такого расстояния не рассмотреть.

– Ахнуконечно! – выдохнул в одно слово собеседник. – Пока остальные заняты делом, сидят на лекциях, впитывают знания, новички слоняются без дела.

– Простите, что побеспокоила, – зачем-то извинилась Марвел. Ведь она не сделала ничего предосудительного. – Я хотела получить учебники.

– Как фамилия? – проворчал мужчина.

– Моя? – уточнила Марвел.

– Ну не моя же! Свою я, к счастью, еще помню, – фыркнул недружелюбный тип. – Ваша. Ваша фамилия.

– Марвел Уэлч, – ответила девушка.

Мужчина достал из ящика бюро пухлую тетрадь и принялся ее листать. При этом каждый раз слюнявил палец, прежде чем перевернуть очередную страничку. Дойдя до конца, он радостно хрюкнул:

– Вот же вы! Последним номером идет М.Уэлч. Ваши учебники в комнате общежития. Что-то еще?

– Но как это возможно? Я же только поступила, – поразились Марвел.

– Так мы подготовились заранее, когда ректор отправил вам приглашение. Вот если бы не поступили, то была бы морока: пришлось бы тащиться в вашу комнату и забирать вещи, – тяжело вздохнул собеседник.

– Но зачем? Вдруг кто-то не пройдет конкурс, а вы заранее приобретали учебники и одежду, готовились. – Марвел удивилась такой расточительности.

– Приобретали? Пфф! Да этими учебниками с начала основания академии пользуются, они уже давно подлежат замене. И одежда осталась от прежних адептов, – пояснил мужчина, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Явно беседа его утомила. А Марвел расстроило сообщение о том, что она должна носить платья с чужого плеча. Тем более она привезла с

собой наряды. Не то чтобы роскошные, но все из дорогих тканей и модных фасонов. Незнакомец прокашлялся: – У вас, надеюсь, все? Я могу, наконец, заняться делами?

– Да, спасибо за помощь и разъяснения. – Марвел вежливо поблагодарила библиотекаря и уточнила: – Как к вам обращаться?

– Лер Вольпе, – приосанился тот. – Старший библиотекарь Академии магических наук Белавии.

– Лер? – переспросила Марвел.

– «Лер» и «лира» – общепринятые обращения в Белавии, – важно сообщил мужчина. – Увы, ныне сплошь «мистеры», «господа» да «мусьё». Все смешалось в домах Белавии: разные сословия, много приезжих и никакого уважения к традициям. А ведь послушайте, как красиво звучит: лира Марвел Уэлч. Не находите?

Марвел не находила, но мило улыбнулась:

– Чудесно. Было приятно познакомиться лер Вольпе, но мне пора.

– Заходите, лира Уэлч, если понадобится дополнительная литература, – заметно смягчился библиотекарь. – А также со мной можно проконсультироваться по вопросам истории Белавии. Лучше меня вам никто не расскажет.

– Благодарю. – Марвел попрощалась со странным служащим и покинула библиотеку.

Краем глаза она заметила, что мужчина вновь достал подушку и исчез под столом.

Марвел проследовала к двери, за которой ранее скрылись сокурсники, и приложила железный брелок. В мрачном тамбуре под очередной лестницей притаился стол с железной уродливой лампой. В плетеном кресле-качалке сидела старушка в очаровательном розовом платье с рюшами и ажурной шали. На носу у дамы красовалось пенсне. Незнакомка с увлечением читала какую-то книгу и качала головой, потряхивая мелкими кудряшками. Седые волосы отливали розовым – в тон наряду.

Марвел поприветствовала женщину и представилась:

– Я новая адептка, мне нужна комната номер семь...

– Проходите! – Не отрываясь от книги, старушка взмахнула в сторону неказистой двери за спиной.

Девушка вспомнила слова лиры Стерлинг, что женское общежитие располагалось на первом этаже за этой самой дверью. А вот лестница вела на верхние этажи в комнаты адептов.

Марвел вновь приложила медальон к очередному железному кругу, а, войдя в коридор, осмотрелась. Здесь было всего двенадцать комнат.

Неужели в академии так мало студенток? Приложив ключ к очередному замку, адептка Уэлч открыла дверь и очутилась в гостиной. Хоть стены были такими же серыми и невзрачными, как и в прочих помещениях замка, но окно с видом на парк сглаживало общее неприглядное впечатление.

За круглым обеденным столом адептка Уэлч заметила светловолосую пухленькую девушку, та что-то с увлечением записывала в тетрадь.

– Добрый день! – поздоровалась Марвел.

– Ай! – Девушка резко взмахнула рукой, и книга со стола соскользнула на пол. – Нельзя же так пугать!

– Простите. Я не специально, – извинилась Марвел.

Незнакомка прищурилась:

– Новенькая? На артефакторику вместо Али? Давай сразу на «ты», нам здесь вместе жить.

– Я Марвел Уэлч, поступила на факультет магической механики. Рада познакомиться. Ты не могла бы подсказать, где моя комната?

– Ничего себе! К мехмагам? Там же нет девчонок! Мы думали, что тебя возьмут на место Алегррии, – затараторила новая соседка и подошла к Марвел. – А я Лора. Лора Кирана. Учусь на последнем курсе факультета алхимии.

– Мы здесь будем жить вдвоем? – любопытствовала Марвел, подходя к двери с цифрой семь.

– Я живу в восьмой комнате, в девятой – Яника с факультета классических механизмов. Она тоже единственная девушка на своем курсе, – пояснила соседка. – Гостиная у нас общая, а комнаты и душевые у всех отдельные. Очень удобно.

Марвел вошла и окинула взглядом спальню: маленькую и неудобную. Не комната, а пенал. Кровать заправлена серым шерстяным одеялом, у стены рядом с входной дверью – умывальник, а узкий и высокий шкаф закрывал часть окна, на котором одиноко болталась болотного цвета штора. За такой же шторкой возле двери Марвел обнаружила вход в ванную комнату. И скисла. Душевую заменяла дырка в полу. На потолке девушка заметила поржавевший круг душа. Единственная приличная вещь в ванной комнате: медный блестящий бак для нагрева воды.

– Не апартаменты в столичной имперской гостинице, зато все комнаты с удобствами, – подбодрила Лора, заметив выражение лица новой соседки.

Адептка Уэлч попыталась выдавить улыбку и поскорее покинула душевую. На тумбочке возле постели Марвел обнаружила учебники и тетради.

И поинтересовалась у новой соседки:

– А где вы занимаетесь?

– Положено в библиотеке, но я готовлюсь к занятиям в гостиной за обеденным столом. – Лора понизила голос: – Яника, правда, ругается, но мы с Алей объединяемся против нее... Ой! Объединялись. Все забываю, что ее уже нет.

Собеседница прикрыла ладошкой рот, а Марвел спросила:

– С Алей? Кто это?

– Ты же новенькая, еще ничего не знаешь. Здесь, в этой комнате, жила Аля. Алегрия Вудсток, адептка с артефакторики, – трагическим голосом произнесла Лора. – У алхимиков с артефакторами много общих предметов, как у мехмагов с механиками. Мы с Алей вместе посещали некоторые занятия, вот и подружились. А теперь...

– Она уехала? – поинтересовалась Марвел, открывая дверцу шкафа.

На одной из полок лежала стопка белья. Девушка достала ночную сорочку: вроде бы ее размер, фасон простой, без изысков, зато ткань приятная на ощупь. На вешалках Марвел обнаружила жакеты, несколько пар брюк, длинные юбки с оборками и, что уж совсем ее поразило, модные нынче корсеты, которые дамы надевали поверх блуз. Но одежда не радовала расцветкой: сплошь синий да серый. Даже отделка кружевами и бархатной тесьмой не спасала наряды. Но что действительно порадовало Марвел: все вещи были отутюжены и выглядели, как новые. В шкафу на отдельном крючке висела укороченная куртка на теплой подкладке, больше похожая на мужскую, и накидка из серого сукна с капюшоном. Это вселяло оптимизм, потому что местная погода оставляла желать лучшего. На нижней полке Марвел заприметила обувные и шляпные коробки, но открыть их не успела. За спиной раздался дрожащий голос Лоры Кираны.

– Аля не уехала. Она погибла здесь, в академии.

Марвел резко развернулась на пятках и уставилась на соседку:

– Погибла в академии?

– Это случилось в сентябре. В алхимической лаборатории произошел несчастный случай. Ее обнаружили слишком поздно. Слишком поздно. – Лора всхлипнула и отвела взгляд. – Ладно, ты тут разбирайся, а я пойду готовиться к семинару. Мне декан Арманьяк разрешил пропустить лекцию, я у него на хорошем счету. Возможно, в следующем году мне предложат работать на факультете алхимии магистром.

Девушка слишком торопливо говорила и поспешно покинула комнату. Видно, что смерть подруги для нее стала ударом. Да и у Марвел от услышанного подкосились ноги. На нее столько всего навалилось: и поездка на дирижабле, и конкурс, и зачисление на факультет, на который

она не собиралась поступать. Ко всему прочему, мрачное здание академии подавляло. Здесь, похоже, никто не собирался с ней нянчиться и что-то объяснять. И вот теперь, оказывается, ее поселили в комнате погибшей девушки. Более того: Марвел должна спать в ее кровати. А еще лиру Уэлч насторожил рассказ о несчастном случае. Значит, не все так безупречно в Академии магических наук, как это выглядит на первый взгляд. Что-то ей подсказывало, что за парадным фасадом светлой приемной ректора Стерлинга и роскошного холла с мраморными величественными статуями скрывается другая реальность: пугающая и неприглядная.

Марвел изучала расписание занятий, а также рекомендованные деканом Морганом экзамены, когда в комнату заглянула Лора и позвала на обед. К ним присоединилась третья соседка: неразговорчивая Яника с факультета механизмов. Ее черты лица странным образом показались Марвел знакомыми.

Но когда адептка Уэлч поинтересовалась, могли ли они раньше встречаться, Яника высокомерно фыркнула:

– Вряд ли. Мы с братом коренные жители Белавии и последние пять лет учимся в академии. А ты, насколько я поняла, приехала из какой-то глуши. Там мы с Яном точно не были.

– С братом? – переспросила Марвел, стараясь не обращать внимания на высокомерное замечание, граничащее с грубостью.

Яника кивнула и прошла вперед, а Лора пояснила:

– Ее брат – Ян Манкин. Они с Яникой учатся на факультете классических механизмов.

Марвел осенило. Конечно же, у брата и сестры схожие черты лица. И оба угрюмые и неприветливые.

– Манкин – это приятель Эрика Фрайберга?

– Да. А откуда ты знаешь Эрика?

– Они с Яном привезли нас на дирижабле в академию, – пояснила Марвел.

– Точно! – улыбнулась ей Лора.

Беседу пришлось прервать: девушки зашли в просторный зал столовой, а здесь было на что посмотреть. Полукруглая стеклянная крыша делала помещение похожим на здание вокзала. И студенты с нетерпением ожидали, нет, не поезда: обеда, и еду здесь развозили в вагонах. Механики академии были большими оригиналами, сконструировав таким образом подачу пищи. Марвел с интересом наблюдала, как по длинной стойке двигаются друг за другом подносы в виде приземистых вагонеток на

колесиках. На тарелках были разложены одинаковые порции картофельной запеканки, мясо с подливкой и блюда с тушеными овощами. Студенты копошились, словно муравьи, проворно подхватывая тарелки. За отдельным столом возле огромной кастрюли разместились грузная женщина в белом фартуке и колпаке: она разливала суп и недовольно косилась на ленту раздачи. Явно вся эта механика была поварихе не по душе. Два бойких паренька стояли на подхвате и следили за тем, чтобы студенты не толкались, а тарелки с едой вовремя попадали с кухни на подносы.

Марвел с соседками заняли очередь у движущейся ленты. Пухленькая Лора передала новой подруге поднос и подхватила еще один.

– Отходим! – крикнула она на ухо зазевавшейся соседке.

Марвел взяла добычу и последовала за девушкой к серебристым квадратным автоматам. Там тоже толпились адепты, выбирая напитки.

– Что будешь? Вода, компот, кисель или травяная настойка, – поинтересовалась Лора.

– Эээ... компот, – ответила Марвел, наблюдая за тем, как соседка уже нажала один из рычагов, а в центре автомата раздвинулись створки.

Механизм, напоминающий железную руку декана Моргана, держал стакан. В него из верхнего крана медленно потекла густая бурая жидкость.

– На самом деле, компот, кисель и настойка не отличаются по вкусу. Лишь количеством в них воды, – хихикнула Лора и поставила странный напиток на поднос.

Марвел заметила, что Яника от них отделилась и направилась к шумной компании, расположившейся у окна. За столом сидело человек тридцать, не меньше. И среди них девушек не было.

Перехватив взгляд спутницы, Лора пояснила:

– Там сидят мехады и твои мехмаги с последних курсов. Они всегда вместе: надменные и заносчивые.

– Ясно. Может, мне нужно туда? – поинтересовалась Марвел.

– Может, – пожала плечами Лора. – Но лучше, чтобы они сами тебя пригласили. Там такие снобы: могут гадостей наговорить или высмеять. Так что: пойдешь к ним или пообедаешь с моими алхимиками?

Разумеется, при такой расстановке сил общество алхимиков выглядело предпочтительнее. Неожиданно Марвел поймала на себе заинтересованный взгляд блондина, он явно верховодил за столом мехмагов. У юноши была необычная, яркая внешность: смуглая кожа и белоснежные волосы до плеч.

– Это Герман Пирс. Не смотри на него! – шикнула Лора, заметив заинтересованность новой подруги.

– Почему не смотреть? – удивилась Марвел.

Разумеется, она не собиралась долго рассматривать юношу: это было неприлично. Но и подобный приказ ей не понравился.

– Не нужно привлекать его внимание. Он – урод! – со знанием дела проговорила соседка по комнате.

– Странно, – удивилась Марвел. – А мне показался симпатичным.

– Да не в этом плане... – Лора не договорила.

Девушки уже подошли к столику, за которым сидели старшекурсники с факультета алхимии.

– Знакомьтесь, это Марвел Уэлч, новая адептка мехмагов. – Лора села с краю, а Марвел устроилась напротив. – Она еще здесь никого не знает, поэтому я пригласила ее к нам.

– Мы только за, – закивал краснощекий молодой человек, отодвигая в сторону первую порцию супа и принимаясь за вторую. – Я, кстати, Олаф.

– Очень приятно, – улыбнулась адептка Уэлч.

– А я Фил...

На нее тут же посыпались незнакомые имена: Арчи, Марина, Дмитрий, Зак...

– Ну все, дайте человеку поесть, – вступила Лора, успокаивая друзей.

В ответ раздалось мерное постукивание столовыми приборами. Но Марвел сейчас не интересовала еда. Она с интересом наблюдала за адептами ее родного факультета, то и дело сталкиваясь взглядом с беловолосым надменным красавцем. За столом в нише она заметила преподавателей. Декан Морган ловко управлялся с приборами железной рукой, лер Эштон что-то ему с жаром рассказывал, не забывая закидывать в рот куски мяса. Там же столовались ректор с лирой Онорией, декан Арманияк, Фенира Пламс и еще двое. И если лысый сухопарый мужчина не вызвал у Марвел особого интереса, то светловолосая красавица сразу же привлекла внимание. Адептка залюбовалась нежным румянцем незнакомки, светлыми волнистыми локонами и яркими, словно цветы азалии, губами. Даже модные в этом сезоне, но совершенно нелепые, на ее взгляд, круглые очки с синими стеклами не могли навредить такой красоте. И вроде бы наряд, как и у прочих студенток, не радовал яркими цветами, но зато какие фасоны! Синий приталенный фрак с рукавами-буфами и длинными фалдами был сшит по последней моде. Серая присборенная юбка, чуть приподнятая по бокам, позволяла насладиться изящными щиколотками и модными лаковыми ботильонами. А блуза с кружевным жабо так и просилась на витрину модного столичного ателье.

Марвел втайне завидовала таким женщинам: они умели подбирать

наряды так, чтобы выгодно подчеркнуть все достоинства фигуры и скрыть недостатки. А еще восхищалась тем, как эти дамы умеют красиво смеяться, как изящно поправляют тонкими пальчиками прядки из выбившейся прически, как бросают лукавые взгляды на собеседника. Наверное, именно таких женщин – красивых, умных и ярких – знатные мужи желали видеть супругами. Марвел это явно не грозило. Подобных ей – сотни: миловидных юных дев, с темными прядями волос, с бледной кожей и ничем не примечательными блекло-серыми глазами. Ей никогда не привлечь внимание аристократа из Белавии. Хотя... как ни странно, декан Морган не обращал внимания на сидевшую напротив него прекрасную собеседницу, а устремил задумчивый взор на лиру Уэлч.

– Это Тесс Клэр, магистр факультета алхимии. Она ассистирует Арманияку и проводит практикумы, – пояснила Лора, заметив, с каким интересом Марвел рассматривает женщину.

– Красивая! – Адептка искренне восхитилась магистром Клэр.

– Не то слово! Красивая и веселая. Недаром, на нее запал наследный принц, – понизила голос Лора.

– Сын императора Алитара? – шепотом переспросила Марвел.

– Он самый, – кивнула собеседница и зашептала, склонившись к соседке: – Тесс Клэр – невеста принца Алексиса. Свадьба уже через два месяца. Вот как надо уметь: работает в академии год с небольшим, а уже отхватила самого принца. А он всего-то присутствовал на вручении дипломов в начале лета. Мы же тут будем годами корпеть над книгами и рыдать в подушку от неразделенной любви.

Адептка Уэлч для себя решила, что она точно рыдать не будет: потому что неразделенная любовь, как, впрочем, и разделенная в ее планы не входила.

– Если не возражаешь, я пойду в комнату. Нужно почитать учебники и понять, насколько я сильно отстаю от сокурсников. – Марвел поднялась из-за стола, решив, что на сегодня достаточно впечатлений.

– Вечерком к тебе загляну: пойдём на ужин и погуляем. Покажу тебе территорию, – предложила Лора.

Марвел поблагодарила алхимиков за приятную компанию, оставила поднос на столе у дальней стены и покинула столовую. Все это время девушка чувствовала на себе взгляд старшекурсника Германа Пирса. И не только его: декан Морган тоже с интересом наблюдал за новой студенткой. Хотя с интересом ли – не поймешь, на его лице сложно прочесть эмоции. Да адептка Уэлч и не стремилась. Меньше всего она хотела привлекать внимание к своей скромной персоне, поэтому опустила голову и ускорила

шаг.

Уже в дверях общежития Марвел столкнулась с Эриком Фрайбергом и Манкиным.

– Лира Уэлч, какая приятная встреча! А знаете, я был уверен, что вы поступите к нам. Теперь мы с вами коллеги. Как вы помните, я учусь на пятом курсе факультета магической механики, а Манкин – на факультете классических механизмов.

Ян Манкин тут же пробурчал:

– Как чувствовал, что будут неприятности. Сперва пролезла к мехмагам, потом просочится на «Чайку».

Марвел хотела возмутиться, но Эрик поспешил ее успокоить:

– Манкин всегда ворчит. На самом деле, он добрый и отзывчивый. Мы будем рады вам помочь. Обращайтесь, если возникнут вопросы по предметам. Да и просто так обращайтесь.

Фрайберг ей подмигнул, и Марвел благодарно ему улыбнулась. А Манкин насупился и потянул друга к переходу.

Студенка без приключений добралась до своей комнаты и наконец-то ознакомилась со списком предметов. И поняла, что работа ей предстоит колоссальная. Не то чтобы на ужин сходить и погулять, но спать, похоже, будет некогда. Предстояло досдать два теоретических предмета по классическим механизмам, экзамен по истории Белавии, а еще в ускоренном режиме пройти практику: освоить управление дирижаблем. Последнее, в отличие от экзаменов, Марвел очень воодушевляло.

Глава 4

Марвел проснулась от настойчивого стука в дверь. Соседка Лора уже просунула голову в комнату:

– Вставай! Позавтракаем в гостиной, я с ужина стащила блинчики. А еще у меня есть волшебный напиток из какао-бобов. Очень бодрит.

Девушка ушла, а Марвел простонала. Полночи она повторяла теорию сложных механизмов. Ей показалось, что голова только коснулась подушки, а уже пора вставать. Но ничего, она выдержит. И справится. Ведь учеба в академии была ее мечтой.

После прохладного душа спать хотелось не так сильно. А после того как она вспомнила, на чьей кровати сегодня заночевала, сон и вовсе будто рукой сняло.

Марвел облачилась в выданную академией форму: синий приталенный жакет в полоску, унылую серую блузу и длинную юбку с оборками. Туфли с грубыми мысами и на шнуровке больше напоминали мужские ботинки. Девушка присела на подоконник, крепче затягивая шнурки, а затем отодвинула неказистую штору, ожидая увидеть за окном парк или безбрежные воды океана. Но, увы, взгляд наткнулся на высокую каменную стену. Ее окна на первом этаже общежития примыкали к окружавшему академию зубчатому ограждению. Возникло ощущение, что она пленница в хорошо охраняемой крепости, и сбежать из нее не получится.

За завтраком болтливая Лора своим щебетанием отвлекла Марвел от мрачных мыслей, а блинчики с вишневым вареньем смогли немного поднять настроение. Поразмыслив, Марвел пришла к выводу, что это все мелочи. Неприветливая соседка Яника, высокомерные сокурсники мехмаги, мрачные стены академии: все пустое. Важно лишь то, почему она здесь оказалась. Но как она не пыталась убедить себя в том, что со всем справится, войдя в аудиторию, занервничала.

Ее даже не успокоило то, что первым предметом была любимая артефакторика, а в аудитории находилось всего двадцать студентов: ее сокурсники с четвертого курса факультета магической механики. Знакомых лиц она не заметила. А вместо декана Пламс практический курс проводил худой лысый мужчина, которого она видела ранее в столовой. Магистр Сухинин в деталях рассказывал о векторе направления магической силы и радиусе воздействия артефактов, и, надо сказать, неплохо рассказывал. Иначе не влюбленному в предмет адепту было бы тяжело отсидеть две

пары кряду.

После второй пары Марвел вышла из аудитории в коридор в поисках дамской комнаты, но не успела завернуть за угол, как ее тут же взяли за руку и придвинули к стене.

– Я всем обозначил, что ты моя. – Над ней нависал Герман Пирс: тот самый беловолосый красавец с пятого курса магической механики. – Будешь со мной встречаться.

– Нет, – ответила Марвел и, воспользовавшись удивлением нахального адепта, оттолкнула его.

Далеко ей уйти не дали: Пирс с силой схватил девушку за руку и прошипел:

– Да кто ты такая, чтобы мне отказывать?! Скажи спасибо, что я заинтересовался тобой.

Адептка заметила, что вокруг них столпились студенты, наблюдая за происходящим. Даже если она позовет на помощь, никто не услышит. Аудитория, а, по сути, переделанная огромная гостиная, находилась в отдалении, в самом конце коридора. Студенты с интересом смотрели на происходящее, ожидая, когда строптивую девицу поставят на место. Но девица не хотела никуда вставать. Более того: она своевременно вспомнила те приемы, которым учил отец. Он всегда говорил, что женщина в жестоком мире мужчин должна уметь за себя постоять. Марвел Уэлч не любила скандалы, но сейчас выхода не было, потому что адепт Пирс сократил между ними расстояние. Пришлось с силой наступить сокурснику на ногу, а когда он чуть отпрянул, Марвел ударила наглеца коленом в пах. В тот момент, когда противник согнулся и застонал, раздался суровый голос:

– Что здесь происходит?

Марвел увидела, как студенты расступаются перед деканом Морганом.

– Он вам что-то сделал? – Преподаватель указал на стонущего Пирса.

– Нет-нет, – покачала головой адептка. – Молодой человек нечаянно столкнулся со мной в коридоре. А я была столь неуклюжей, что, кажется, причинила небольшой вред его здоровью.

Декан Морган выгнул бровь, и Марвел показалось, что он едва заметно усмехнулся. А затем декан грозно посмотрел на студента.

– У вас недавно было последнее предупреждение, Пирс. Вам повезло, что я не застал вас в ту ночь. Что ж, с нетерпением жду еще одного проступка, чтобы на законном основании выгнать вас из академии! – А затем лер Морган обратился к студентке: – Лира Уэлч, если адепт Пирс каким-то образом побеспокоит вас, сообщите мне.

– Обязательно, – кивнула та, хоть и понимала, что согласиём, как,

впрочем, и вмешательством декана, уже обеспечила себе неприязнь сокурсников.

– А сейчас прошу всех занять места.

Декан Морган проследовал в аудиторию, а адепты, косясь на Марвел, поплелись за ним. Пятикурсник Пирс остался в коридоре, и она чувствовала, как его взгляд прожигает спину.

В аудитории Марвел вновь сидела в одиночестве, и теперь ее это ничуть не смущало. Тем более предмет был интересным. Она уже ознакомилась с работой простых механизмов под воздействием артефактов. В этом у нее был кое-какой опыт. Но сейчас адепты четвертого курса факультета магической механики рассматривали способы взаимодействия артефактов со сложными механизмами на примере работы мобильных.

– Получается, что артефакты способны заменить и самого водителя? – поинтересовался адепт с взъерошенными волосами.

– А на этот вопрос должны мне ответить вы, – криво усмехнулся декан Морган. – К следующему занятию прошу всех подготовить эссе, где вы обоснуете ваши идеи. Как артефакты могли бы заменить существующие механизмы в мобиле. И не только механизмы, как вы правильно заметили, адепт Вайс.

– Но не может быть мобилы без водителя! – высокомерно фыркнул студент.

– Мне удивительно подобное замечание от одного из лучших учеников, – выгнул бровь декан. – Для вас не должно быть ничего невозможного! Тем более вы все мечтаете работать в имперском конструкторском бюро Шпица. Как вам известно, глава бюро ценит не только знания и навыки, но и еще полет фантазии, воображение.

Возможно, Вайс собирался что-то возразить, то адепты услышали звон колокольчика. Нет, не звон, а самый настоящий набат.

– Онория Стерлинг сегодня особенно расстаралась, – пробормотал декан Морган и ленивым взмахом руки указал студентам на дверь.

Марвел решила чуть позже уточнить у соседки Лоры, откуда доносится звук. Вряд ли секретарь ректора лично расхаживает по зданию академии, названивая в колокольчик.

– Лира Уэлч, задержитесь на минуту, – расслышала она приказ декана.

Марвел подошла к преподавателю, стоявшему у окна. С третьего этажа учебного корпуса прекрасно просматривался океан с полоской материка. Так не возникало ощущения, что студенты оторваны от мира.

– Лира Уэлч, – повторил обращение декан и повернулся к Марвел. – Если вас будут обижать, не стесняйтесь обратиться ко мне за помощью.

Девушек в академии мало, и адепты времени зря не теряют. Хотя, как я понял, вы умеете за себя постоять. Что удивительно.

– Удивительно? – переспросила Марвел, сама же с интересом рассматривала резкие черты лица собеседника и задержала взгляд на глазах цвета яркой лазури.

– Да, удивительно. – Голос декана вывел девушку из оцепенения, и она поспешно опустила глаза. – На собеседовании вы показались мне скромной и застенчивой, но вижу, себя в обиду не дадите. Вы похожи на артефакт: внешне простой кристалл, но наполнен магией.

– Вы романтик, лер Морган? – поразила Марвел.

Она никак не ожидала, что декан начнет делать комплименты. Хотя сравнение с артефактом вряд ли могло понравиться кому-то, кроме Марвел Уэлч. К счастью, ее опасения не подтвердились.

– Вряд ли меня можно назвать романтиком. – Декан Морган недовольно поморщился. – Просто вы напомнили мне одну даму из прошлого. Пришлось навести справки и уточнить, не родственницы ли вы: уж слишком велико внешнее сходство. А я не люблю сюрпризы, тем более неприятные. Надеюсь, вы мне их не преподнесете, лира Уэлч?

Вот теперь все встало на свои места. А ей показалось, что декан симпатизирует новой студентке. Нет, Марвел всего лишь напомнила декану Моргану кого-то другого. Именно поэтому он так внимательно изучал ее во время экзамена. Да и позже, в столовой, пристально наблюдал за ней. Интересно, не в этом ли причина, что он взял Марвел на курс?

Декан сам ответил на вопрос, словно прочитал ее мысли:

– Не переживайте, лира Уэлч. Ради удовлетворения собственного интереса я бы не стал брать незнакомую девицу к себе на факультет, тем более на четвертый курс. Скажу честно, меня заинтересовал ваш дар. Но теорию механики вам придется наверстать, если хотите задержаться в академии.

– И все же почему вы меня взяли, если не были уверены в уровне знаний? – решила спросить Марвел.

Благотворительность, как и жалость, ей не нужна.

– Потому что вы маг огня, а это большая редкость для Белавии. И у меня было свободное место. И потому что я не встречал среди адептов никого, кто так быстро смог бы наполнить энергией артефакт, а затем ловко встроить его в механизм, пусть и в самый простой. Вам и Рэму удалось впечатлить приемную комиссию. Очень надеюсь, лира Уэлч, что в дальнейшем вы меня не разочаруете.

После сказанного декан Морган резко отошел от окна и покинул

аудиторию. А Марвел наконец-то смогла выдохнуть. Напряжение после разговора витало в воздухе. Но она была благодарна декану за откровенность. Марвел льстило, что преподаватель заинтересовался ее умением заряжать артефакты и встраивать их в механизмы. Осталось лишь довести этот процесс до совершенства, усложнить и создать нечто уникальное. Но для этого она и приехала в Академию магических наук. И теперь, когда она познакомилась ближе с устройством дирижаблей, одной артефакторики уже было недостаточно. Марвел Уэлч внезапно осознала: магическая механика – в этом ее призвание!

За обедом Марвел вновь предпочла сесть рядом с алхимиками. Натан Рэм, расположившийся за столом с шумной компанией артефакторов, ей приветливо улыбнулся. В дальнем углу среди алхимиков-первачков Марвел заметила Томаса Грина, с которым тоже вместе поступала. Тот лишь окатил девушку высокомерным взглядом и отвернулся.

Не успела Марвел поднести ложку ко рту, краснощекий Олаф полюбопытствовал:

– Говорят, ты дала отпор самому Пирсу? Давно пора, а то ему корона жмет.

Кажется, слух о ее стычке с адептом уже дошел до других факультетов.

– Марвел, это правда? Герман к тебе приставал? – с ужасом во взгляде спросила Лора.

– Не понимаю, о чем вы?! – Студентка помешала суп, делая вид, что ее особенно заинтересовали клецки.

– Да, ладно, не скромничай! – Олаф толкнул Марвел локтем, ложка ударилась о край тарелки, и бульон выплеснулся на стол. Вздохнув, девушка взяла салфетки и принялась вытирать. А алхимик не успокаивался: – Колись, что произошло! Приставал, да? А ты двинула ему промеж глаз, да?

Марвел не стала уточнять, что удар пришелся чуть ниже. Но она кивнула, подтверждая догадку собеседника, и приступила к первому блюду. Адепты за столом замерли, уставившись на Марвел.

– Так что там произошло? – выразил общее нетерпение Олаф.

Девушке все же пришлось ответить:

– Я вежливо объяснила Герману Пирсу, что не стоит разговаривать с дамой, когда та того не желает.

– Ха! Два раза «ха-ха»! – вскрикнул Олаф. – А ты шутница! Вряд ли сама справишься с ним. Говорят, вмешался декан Морган и пригрозил ему

отчислением?

Марвел не стала вдаваться в подробности. Да пусть думают, что хотят. Она лишь пожала плечами:

– Слухи, как обычно, преувеличены.

– Все ясно, – изрек вихрастый парень и поправил очки. – Герман опять подкатывает к девчонкам, будто мало ему было проблем. А декан Морган, видать, просек это дело. Ты правильно поступила, что пожаловалась.

Кто-то закивал, а некоторые за столом посмотрели на Марвел с осуждением. Она не стала никого разубеждать. Зачем? Пусть думают, что хотят.

Когда все отвлеклись и заговорили о своем, к ней придвинулась Лора:

– Мой тебе совет: держись от Пирса подальше. Иначе он не оставит тебя в покое, так было и с Алей, комнату которой ты занимаешь. Он буквально преследовал ее. В прошлом году еще одна адептка не выдержала приставаний Германа и покинула академию.

Так как Аля, или Алегрия Вудсток, была мертва, выданная собеседницей информация Марвел не понравилась. Интересно, имеет ли адепт Пирс какое-либо отношение к гибели девушки?

– А почему его не выгонят из академии за приставание к студенткам? – поинтересовалась Марвел.

– Потому что Пирс – родственник ректора и лучший на своем курсе. С ним соперничает лишь Фрайберг. И еще Вильямс с четвертого пытался тягаться.

– Зачем соперничают? – удивилась Марвел.

– Ну как же! Все мехмаги мечтают, что после окончания академии их возьмут в конструкторское бюро Шпица! А берут только лучших выпускников, остальных отправляют отрабатывать контракт на мануфактуры. У алхимиков та же история: все мечтают попасть в имперскую лабораторию принца Алексиса или остаться в академии на должности магистра, – пояснила Лора и тут же осеклась, заметив, что Олаф прислушивается к разговору.

Собеседница отодвинулась от Марвел и приступила к десерту: яблоку в карамели. А у адептки Уэлч неожиданно пропал аппетит. Угораздило же ее в первый учебный день столкнуться с этим Пирсом. Она понимала, что вызвала такой интерес не благодаря своим внешним данным. Все произошло лишь потому, что она новенькая и единственная девушка, кого приняли на магическую механику. Пирс таким образом собирался добавить себе баллы в мужском студенческом сообществе. Марвел так не хотелось во все это вникать, но, видимо, придется подробнее расспросить Лору о

сокурсниках, чтобы в дальнейшем избегать подобных недоразумений и неприятных знакомств.

После обеда Марвел намеревалась зайти в библиотеку за дополнительной литературой: экзамен по сложным механизмам состоится уже на следующей неделе. Нужно вспомнить устройство мобилей, паробасов и почитать про особенности работы дирижаблей.

Неожиданно старушка-комендантша преградила ей путь:

– Марвел Уэлч?

– Совершенно верно.

– Вернитесь в учебный корпус. В аудитории номер один на первом этаже проходит общее собрание старшекурсников.

Девушка чуть ли не бегом направилась обратно, даже не поблагодарив даму. По пути она встретила Эрика Фрайберга и Манкина. Они проводили ее в аудиторию, где собралось человек семьдесят адептов. Как пояснил Фрайберг – это студенты четвертых и пятых курсов факультетов классических механизмов и магической механики. Пока Марвел рассматривала сокурсников, обнаружив среди них всего лишь одну девушку, Янику, Эрик и Манкин о чем-то жарко спорили.

– Ты же понимаешь, что нас сейчас заставят сделать выбор? – прошептал Фрайберг, но Марвел расслышала.

– Нам никто не нужен, вдвоем справимся, – ответил Ян Манкин.

– Конечно, справимся! Но по правилам в команде должно быть трое.

– А кого брать? Карвай с пятого доносчик и дружит с Пирсом: будет бегать к Онории и докладывать о каждом нашем шаге.

– Тогда, может, Каштанов с четвертого?

– Ты что? Он такой любопытный, будет везде нос совать, советы давать, как что настроить, – возразил Манкин. – Нам бы взять такого, чтобы тихо сидел и не мешался под ногами. А мы вдвоем управимся.

– Тихо сидел, говоришь, и чтобы под ногами не мешался? Никуда не лез и не бегал с доносами? – задумался Эрик и перевел взгляд на адептку Уэлч.

Манкин тоже посмотрел на Марвел и отчаянно замотал головой:

– Нет-нет! Даже не думай об этом!

– Все приличные мехмаги разобраны: кто на дирижабли, кто на батискаферы, кто принимает участие в строительстве новой амфибии. Вот навяжут сейчас Каштанова или Карвая. Нужно решаться.

Марвел прислушивалась к разговору: но так и не догадалась, о чем судачат соседи.

В этот момент в аудиторию зашли деканы Эштон и Морган. Студенты

сразу же замолчали, а Рай Морган начал речь без ненужного предисловия:

– На факультет магической механики пришла новая адептка – Марвел Уэлч. Прошу оказывать ей содействие и помощь.

Все тут же устремили взгляды на Марвел. Девушка привстала и кивнула, вместо приветствия. Она заметила, что сокурсники приняли известие о зачислении новой студентки по-разному: кто с интересом, кто с раздражением, а кто и равнодушно.

– Это вместо Вильямса? – едва слышно спросил один из адептов у соседа.

Но в такой тишине его услышали.

– Совершенно верно, – подтвердил догадку студента декан Морган. – Вильямс в клинике на материке, и я не уверен, что он поправится в ближайшее время. У меня было свободное место, и я взял лиру Уэлч. И раз уж вы вспомнили про Вильямса. Если я еще раз узнаю, что кто-то использует батискаферы или дирижабли не по назначению, тут же отчислю из академии. Все полеты и поездки только с моего ведома!

Студенты зашумели, а декан Морган посмотрел на Германа:

– Особенно это касается вас, Пирс. Еще один проступок, и можете забыть про академию. Тем более про мои рекомендации леру Шпицу.

Марвел вспомнила, что последний руководил каким-то конструкторским бюро, куда стремились попасть адепты академии. Но ее сейчас волновало другое.

Она склонилась к Эрику и поинтересовалась:

– А что случилось с Вильямсом?

– Три недели назад с ним произошел несчастный случай. Считай, он почти труп. Потом расскажу. – И капитан «Чайки» сделался мрачнее грозовой тучи.

– Коль уж мы заговорили о Вильямсе. – Декан Морган, как и Марвел, обратил взор на Эрика. – Адепт Фрайберг, вы определились с третьим членом экипажа? Вы капитан судна, а адепт Манкин исполняет одновременно роль механика и второго пилота. Это не дело. На факультете магической механики сейчас два подходящих кандидата: Карвай и Каштанов. Кого из них выбираете?

Наступила тишина. Лишь Пирс громко усмехнулся. Эрик бросил взгляд на Манкина, посмотрел на адептку Уэлч, а затем вновь глянул на механика, словно о чем-то спрашивая.

Тот тяжело вздохнул и пробормотал:

– Делай как знаешь. Как в воду глядел, что она пролезет на «Чайку».

– Ян, другого выхода нет. Это лучше, чем те двое, – прошептал ему

Эрик, а затем, прокашлявшись, громко ответил декану: – Лер Морган, есть и третий вариант.

– Какой же? – удивился декан.

– Новая адептка Уэлч. – По залу прокатилась волна возмущенных возгласов, но Фрайберг проявил странную настойчивость: – Раз уж декан Морган взял Марвел на четвертый курс, значит, она разбирается и в механизмах, и в артефактах. Почему бы не дать ей шанс? Тем более в академии она станет первой женщиной-пилотом. Под моим чутким руководством, разумеется.

Студенты замерли в ожидании решения декана.

– Только первой женщины-пилота мне в академии не хватает, – тяжело вздохнул Райнер Морган и исподлобья посмотрел на Марвел. – Лира Уэлч, ну а вы что скажете?

Марвел понимала, что Эрик с Манкиным затеяли какую-то игру, ведь она частично слышала их разговор. Но девушка не могла не воспользоваться уникальным шансом, который подкинула судьба, поэтому кивнула:

– Я согласна на предложение капитана Фрайберга.

В зале опять загудели, а Пирс поднял большой палец, а затем медленно его опустил. Тем самым давая Марвел понять, что ее дело плохо.

– Не знаю, что вы задумали, Фрайберг, но я принимаю ваш выбор. Адептка Уэлч, официально объявляю вас вторым пилотом экипажа «Чайка». Через месяц соревнования. Надеюсь, мне не придется краснеть.

– Соревнования? Между своими? – зашумели адепты, отвернувшись от Марвел.

– А это еще одна новость. Можно сказать, первостепенная, – вступил в разговор декан Эштон, который до этого лишь рассматривал мысы своих ботинок. На этот раз одинаковых, шоколадного цвета. Фредерик Эштон вскочил со стула и радостно продолжил: – Мы с Раем... в смысле, с деканом Морганом пригласили в академию студентов из Дарданского университета техномагии. Наши империи налаживают отношения: будем противостоять Ингвольду сообща!

– Это все политика, Фред, – похлопал по плечу коллегу декан Морган. – Мы не будем углубляться в дипломатию, а уж тем более обсуждать империю Ингвольд, с которой и у Белавии, и у Дардании, мягко сказать, натянутые отношения. Нас, представителей Академии магических наук, волнует наука и здоровая конкуренция. Ректор Университета техномагии Дардании любезно согласился принять наше приглашение. Разумеется, новинки мы не будем демонстрировать, коллеги двигаются

другими темпами, опираясь на магию. Но у них тоже есть дирижабли. Почему бы не начать с демонстрации достижений в этой области?

– Два воздушных судна из Дардании придут к нам уже через месяц! – нетерпеливо перебил декана Морган Фредерик Эштон. – Адепты поборются за право называться лучшим студенческим воздушным экипажем! Как звучит? А?

Студенты загалдели, а Марвел прикрыла веки: кажется, она приняла поспешное решение. Но следующий вопрос сокурсников еще больше расстроил.

– Вы сказали два экипажа? Но у нас их четыре!

– Вот именно! – радостно вскрикнул Фредерик Эштон. – Об этом и речь! Через две недели мы проведем испытание наших дирижаблей: самую настоящую гонку! Из четырех останутся две сильнейшие команды, они и посоревнуются с дарданцами!

– Так и знал, что мы совершили ошибку, – простонал Манкин и покосился на Марвел. – Надо было брать Каштанова.

– Не бойся, прорвемся, – подбодрил его Эрик и обратился к Марвел: – Не так ли лира Уэлч?

– Конечно. – Согласилась она и едва слышно пробормотала: – Вопрос лишь: куда.

Марвел уже осознала, что про ужины, прогулки, а также сон придется забыть. За оставшиеся перед состязанием пару недель ей нужно сдать экзамены и научиться управлять дирижаблем. Нет, на самостоятельное управление воздушным судном Марвел не рассчитывала, но необходимо понять основные принципы навигации, чтобы ассистировать Фрайбергу. Подумав, адептка Уэлч не стала расстраиваться, лишь сжала кулачки и вскинула подбородок. А разве не за тем она приехала в академию Белавии, чтобы бросить вызов судьбе?

Глава 5

Белоснежное воздушное судно «Чайка» плавно отчалило от башни, а спустя несколько минут зависло над Академией магических наук. В это время Эрик Фрайберг, капитан дирижабля, наглядно показывал своему второму пилоту Марвел Уэлч, что именно обозначает тот или иной прибор.

– Обыватели думают, что дирижабль может приземляться на землю вертикально. Это не совсем так, – серьезно вещал пятикурсник Фрайберг, а Марвел ловила каждое слово, не забывая поглядывать на приборную доску.

– Но это было бы очень удобно, – заметила девушка. – Казалось бы, плавно погасить скорость, произвести зависание в воздухе, уменьшить шаг винта.

– Специалисты конструкторского бюро лера Шпица над этим работают. Если есть идеи, можно их изложить, – кивнул Эрик.

Манкин шумно вздохнул и покачал головой, тем самым выражая сомнения в том, что у адепки Уэлч могут быть какие-либо идеи о работе сложных механизмов. А между прочим, Марвел только вчера сдала экзамен на «хорошо». Конечно, не самая высокая оценка, но и не «удовлетворительно». Студентке было чем гордиться, учитывая, что декан Эштон поблажек не давал и три часа кряду гонял, задавая каверзные вопросы. И адепка Уэлч выдержала испытание с достоинством. Недаром она эти дни корпела над учебниками и засыпала лишь под утро. А теперь ей предстояла практическая часть, ведь скоро соревнование, из которого победителями выйдут лишь два экипажа. И Эрик Фрайберг был решительно настроен на победу. Именно поэтому каждый день после обеда он тратил свое время и совершал с Марвел учебные полеты, объясняя, как все устроено. Нет, она понимала, что никто не допустит ее к самостоятельному управлению воздушным судном. Но на тот случай, если декан Морган или ректор Стерлинг захотят проверить компетентность второго пилота, Марвел должна им это продемонстрировать.

– Так что же получается? Посадка дирижабля возможна только при помощи тросов? – поинтересовалась Марвел и заметила, что Эрик плавно потянул штурвал на себя.

– Гайдропы, адепка Уэлч, а не тросы. Гайдропы! – закатил глаза Манкин.

– Гайдропы скоро не будут иметь такого значения, как сейчас. Вы же заметили, лира Уэлч, что в академии посадка возможна к причальной

башне с помощью артефактов. Это экспериментальный путь, – вежливо ответил Эрик, не обращая внимания на замечание механика. – Но для больших пассажирских дирижаблей наиболее комфортным способом посадки пока остается причаливание к мачтам при помощи гайдропов. Правда, на территории дворца, я слышал, вместо мачты используют открытые эллинги. Они буквально напичканы посадочными артефактами.

– А почему нельзя установить небольшую мачту на мобиле и построить посадочные полосы? Она будет ниже, чем обычная, значит, пассажирам удобнее покидать салон. – Марвел принялась размышлять вслух. – Опять же, не понадобится большое количество рабочих, притягивающих судно с помощью канатов. Гайдропов, простите. Мобиль может двигаться, давая возможность воздушному судну плавно снизить скорость и выровнять корпус.

– Любопытная идея, – Эрик задумался. – Если, допустим, на гондоле установить шасси, то дирижабль какое-то время будет следовать за мобилем. Тем самым можно избежать жесткого столкновения корпуса с землей.

– Избежать столкновения? – переспросила Марвел.

– При резкой посадке можно повредить баллоны с газом, и произойдет взрыв, – с раздражением пояснил Ян Манкин, встряв в беседу. – Не понимаю, как декан Эштон принимал у вас экзамен? Наверняка поставил хорошую оценку за красивые глазки.

Марвел разозлилась. Неужели механику сейчас необходимо придирается: она ведь уже не на экзамене.

– Если применить эти идеи, да еще установить более мощные двигатели и приладить крылья для создания подъемной силы, как предлагает Ликанов, мы создадим новый вид дирижабля, – продолжал рассуждать Эрик Фрайберг, не обращая внимания на перепалку сокурсников. – Марвел, не возражаете, если я возьму ваши идеи для дипломной работы? Разумеется, ваше имя будет фигурировать.

– Конечно, не возражаю! – Марвел засмушалась от такого лестного предложения. – Эрик, мы вроде бы договорились перейти на «ты»?

– Исправлюсь, – подмигнул ей капитан. – Среди мехадов ты единственная девушка, трудно вот так сразу фамильярничать.

– Эрик, а где проходит сборка и отладка дирижабля? – вновь полюбопытствовала адептка.

– На этой неделе у нас будут практикумы, все узнаете. То есть узнаешь. Старый ангар переоборудовали под цех, там мы собираем дирижабли и батискаферы под руководством магистра мехадов Ликанова, –

доброжелательно объяснил Фрайберг.

А Манкин проворчал:

– На дирижабль забралась, теперь пробирается в наш цех.

Марвел надоело бурчание вечно недовольного механика, и она напрямую спросила:

– Ян, за что вы меня невзлюбили? Ведь ваша сестра, как и я, учится в академии.

– Моя сестра, в отличие от некоторых ушлых девиц, не лезет в управление дирижаблем, а работает с утра до ночи над чертежами, – огрызнулся Манкин.

– Я не лезу в управление дирижаблем, вы сами меня пригласили. Но и корпеть над чертежами, как Яника, не собираюсь. Моя задача – изобрести артефакты, которые усовершенствуют работу классических механизмов. – Марвел не выдержала вечных претензий со стороны сокурсника и решила дать отпор.

– Друзья, не ссорьтесь, – миролюбиво произнес Эрик. – Взгляните лучше, какая вокруг красота.

Манкин фыркнул и ушел в хвостовую часть судна, а Марвел взглянула в боковое окно. И, правда: дирижабль поднялся достаточно высоко и теперь лежал на пышных облаках, словно на мягкой перине. Ни океана, ни зданий академии видно не было.

– Снижайся, пижон, – вновь пробурчал Манкин.

– Кстати, для снижения, подъема и разворота судна, мы используем артефакты. Они заложены в рулях высоты и глубины, – пояснил Эрик. – Чтобы снизить скорость, плавно потяни ручку управления на себя.

– Я что, должна это сделать сейчас? – удивилась адептка, чувствуя легкую дрожь в руках.

– Давай, не бойся. Я рядом, – подбодрил ее Эрик. – Чуть втопи и тяни.

Судно резко качнулось, а адептка едва удержалась на ногах. Эрик тут же перехватил управление:

– Плавнее, Марвел. Но неплохо для первого раза. Все придет с опытом.

– Вильямс никогда бы не подпустил девчонку к управлению, – раздалось ворчание Манкина.

– Ян, перестань бурчать! – резко ответил Фрайберг.

Марвел отошла в сторону, полностью предоставив управление Эрику, а сама внимательно наблюдала за его манипуляциями. Она вздохнула с облегчением, когда дирижабль приблизился к уже знакомой башне академии. Одного воздушного судна в стыковочном гнезде, или в

стыковочной арке, как его называли адепты, не было.

– «Черный вихрь» тоже отправился на учебный полет, – проговорил Эрик.

– Да уж, конечно, не сидит на месте и не витает в облаках, катая девиц, – заметил Манкин, подходя к ним и вдавливая серебристую кнопку в панель.

Тонкие рейки, расходящиеся лучами в стороны от носовой части судна, заискрились. Ранее адептке Уэлч объяснили, что так действуют пристыковочные артефакты.

Эрик направил дирижабль к самому верхнему проему башни, плавно подвел судно и идеально вписал его в арку. А заодно еще раз объяснил работу техномагического устройства:

– Артефакты действуют по принципу магнитов, работают на притяжение. Второй стыковочный артефакт установлен в здании.

Марвел Уэлч как раз наблюдала за тем, как серебристые дуги сжимают с двух сторон носовую часть дирижабля, замыкаясь в кольцо.

– Как же здорово! – произнесла она с восхищением. А когда Манкин открыл люк, адептка вдруг вспомнила слова капитана: – Эрик, а что ты говорил про «Черный вихрь»?

– Капитан «Вихря» – Герман Пирс. Он наш основной конкурент на соревнованиях. За «Акулу» я не особо переживаю. Ну, может, еще поборемся с «Красной фурией» под управлением четверокурсника Вайса.

– Тот красный аэростат? – Марвел вспомнила вызывающе-яркое судно, пристыкованное к нижнему этажу башни.

– Не аэростат, а дирижабль! – взвился Манкин. – У меня Эштон лишь с третьей попытки принял экзамен по сложным механизмам, а вы сдали с первого раза. При таких-то познаниях! Не удивлюсь, если вы лишь хихикали и кокетничали.

– Кокетничать я не обучена, и экзамен сдавала честно! – Марвел тяжело вздохнула, понимая, что с механиком «Чайки» она вряд ли найдет общий язык.

В лифтовой кабине девушка обратила внимание на панель управления и спросила Эрика:

– А почему так много рычагов?

– Этажи для дирижаблей, а на нижнем этаже причал с батискаферами. Если заметила, эта башня – крайняя на острове, с одной стороны омывается океаном. Позже все покажу, но сначала давай разберемся с воздушными суднами.

Марвел кивнула, понимая, что с новыми вопросами стоит

повременить. Вон как Манкин злится, зубами скрепит. Но когда они шли по переходу из башни в главный корпус, девушка не выдержала, вспомнив еще кое-что:

– А что случилось с Вильямсом – вторым пилотом нашей «Чайки»?

– Уже «нашей». Какая наглость! – фыркнул Манкин и ускорил шаг.

– Формально он жив. Но, скорее, мертв. – Эрик Фрайберг выдал странный ответ. А затем склонился к Марвел и едва слышно произнес: – Питер Вильямс участвовал в запрещенных ночных гонках на батискаферах. Когда его нашли, он уже не дышал. Его отвезли в лечебницу на материк, но вряд ли он придет в себя. Лекарства искусственно поддерживают жизнь.

Марвел остановилась, ужаснувшись подобной истории.

– Запрещенные гонки? – ахнула она. – Здесь, в академии?

– Все адепты знают.

– Все знают? И участвуют? Ты тоже? – поразила девушка.

– Тшш, – прошипел Эрик и подхватил ее под руку. – В тот раз нет.

– Тогда с кем соревновался Вильямс? – Марвел не хотелось, чтобы капитан «Чайки» был замешан в подобном. Неожиданно ее осенило: не об этом ли случае говорил декан Морган, делая Пирсу последнее предупреждение? И она догадалась: – Он соперничал с Германом!

Фрайберг нехотя кивнул:

– Я толком не знаю, что именно произошло. Как такового расследования не было, да и в ту ночь Пирса не поймали. А если бы схватили, то непременно исключили бы из академии. И плакала бы его карьера в бюро Шпица, куда он так стремится попасть. Впрочем, как и все мы.

– Спасибо, что рассказал. Не переживай, я не собираюсь это ни с кем обсуждать, – пообещала Марвел. – Рада, что ты не участвовал в нелегальной гонке. Уверена, ты выиграешь официальное состязание и на батискаферах, и на дирижаблях.

Эрик криво усмехнулся и откинул на спину длинные рыжие волосы. Сейчас он выглядел очень привлекательно. И почему Марвел раньше не замечала этот пронзительный взгляд ярко-синих глаз? Молодого человека даже не портили веснушки, и студентка невольно залюбовалась пятикурсником. И тут же смутилась. Она вспомнила, как в свой самый первый визит в академию с интересом рассматривала темноволосого красавца Натана Рэма, а потом в столовой ее внимание привлек белокурый Пирс. Как все-таки опасно для неокрепшего в любовных боях девичьего сердца находиться здесь, в академии, где большинство адептов умные и очень привлекательные юноши. Эрик, к счастью, не уловил интереса лиры

Уэлч к своей скромной персоне. Он подмигнул сокурснице и, подхватив под руку, увлек к корпусу общежития.

А вечером Лора Кирана, соседка Марвел, ворвалась к ней в комнату и приняла воинственную позу.

– Ты так и будешь торчать в своей конуре? – нахмурилась новая подруга, отвлекая Марвел от чтения научной статьи. – Я тебя не трогала, когда ты готовилась к экзамену. И принимала то, что ты все вечера пропадала в библиотеке. Но сейчас-то что?! Нужно хоть иногда выходить из заточения!

Адептка Уэлч покорно вздохнула:

– Ты права, я даже не знаю, как выглядит центральный вход в академию: постоянно пользуюсь внутренними переходами. Да и остров видела лишь с высоты птичьего полета, точнее, с высоты полета «Чайки».

– О чем и речь! Даже на ужины не ходишь! Я тебе принесла морковную запеканку и слойки с творогом. Скажи спасибо, что я дружу с нашей кухаркой.

– Спасибо, – поблагодарила соседку Марвел. – Но я не голодна. А вот от прогулки не откажусь.

– Отлично! – вскрикнула Лора и тут же скрылась в своей комнате. Марвел расслышала ее приглушенный голос: – Одевайся быстрее! Погуляем, заглянем в гости к магистру Клэр, у нее собирается интересная компания.

Адептка Уэлч покорно подошла к шкафу, вытаскивая ботинки и теплую накидку с капюшоном, а через четверть часа девушки стояли у широких ступеней парадного входа в академию. Учебный корпус с боковыми пристройками был бывшей крепостью и загородной резиденцией почившего принца Агнуса, дальнего родственника нынешнего императора Алитара. Вокруг замка расположились строения разной формы и высоты. У дальней стены крепости виднелась высоченная башня с пристыкованными к полукруглым аркам дирижаблями. По соседству с ней стоял длинный прямоугольный ангар со стеклянной крышей. Марвел догадалась, что это тот самый цех механиков, в котором адепты собирали дирижабли, батискаферы и прочие механизмы. Рядом с откидным мостом и въездными воротами, которые сейчас были заколочены, возвышалась бывшая стрельничья башня. Там, по словам Лоры, в апартаментах жили преподаватели. На другом конце острова, в отдалении от прочих построек сиротливо стоял старый маяк, в котором находился лазарет. А между зданиями академии раскинулась парковая зона: с лабиринтами, беседками и

дорожками для прогулок. Именно сюда Лора привела соседку. И теперь при закатных лучах солнца Марвел любовалась аккуратно подстриженными лужайками и клумбами с поздними осенними цветами. Местный садовник был большим оригиналом, превратив кроны деревьев в драконов, ящеров и морских чудовищ.

Девушки прошли сквозь парк, обогнули центральное здание академии с другой стороны, выйдя на спортивную арену, которая граничила с глухой зубчатой стеной. На маленьком острове каждый дюйм земли был подчинен нуждам академии. Студентки двигались по дорожкам вдоль стены, приближаясь к въездным воротам. Девушки то и дело встречали студентов. Лора со всеми знакомила соседку, не забывая при этом посплетничать. Возле стрельницкой башни, теперь служившей общежитием для преподавателей, студентки встретили Натана Рэма в компании артефакторов-старшекурсников. Юноши перекинулись со студентками парой ничего не значащих фраз.

– Ты видела, как он на меня смотрел? – поинтересовалась Лора, как только молодые люди отошли. – Может, закрутить роман с новеньким, как думаешь? Говорят, ревность – сильное чувство.

Марвел не успела спросить, чью именно ревность хочет вызвать адептка Кирана. Им навстречу шли магистр алхимии Тесс Клэр с адептами Фрайбергом и Манкиным. В руках у них были коробки и свертки. Из рук магистра Клэр выскользнул бумажный кулек. Марвел подбежала к женщине, чудом успев его подхватить.

– Ох, спасибо! Как вы вовремя здесь оказались, – обрадовалась лира Клэр. – Жадность меня сгубила. Нужно было не забирать все и сразу. Или попросить еще чьей-нибудь помощи.

В следующую секунду послышался грохот, возле ног Эрика теперь лежал сверток, который прежде красовался на вершине «пирамиды». Лора его подняла и с сожалением посмотрела на преподавательницу.

– Что-то разбилось? – поинтересовалась студентка.

– Там печенье. Думаю, оно покροшилось, – вздохнула красавица-магистр. – Ну что ж, раз у нас появились помощницы, можем продолжить путь. Лора, не могла бы ты забрать пару мелких коробок у Эрика. А ты, кажется Марвел, да? Подхвати у Яна свертки.

– Так и есть – это Марвел Уэлч с моего факультета, я тебе рассказывал, – сообщил магистру Эрик.

Марвел с удивлением смотрела на адепта: к ней он стеснялся обращаться на «ты», а с преподавателем, похоже, был на дружеской ноге.

– Предпочитаю общаться с адептами на равных, – пояснила Тесс Клэр,

заметив смущение на лице адептки. – Я еще слишком молода, чтобы чувствовать себя опытной матроной.

– Это правда, – подтвердила Лора, поравнявшись с Марвел. – Лира Тесс у нас особенная, и мы ее любим.

«И завидуете», – подумала про себя Марвел, припоминая слова соседки о том, что пока некоторые проводят все время с учебниками или рыдают в подушку, другие выходят замуж за принцев. Хоть Марвел и не была лично знакома с наследником, но его выбор одобряла. Тесс Клэр оказалась красивой и улыбчивой молодой женщиной. И умной, раз прошла строгий отбор на должность магистра. Не то что надменные бездельницы из высшего общества, на которых, вероятно, вдоволь насмотрелся принц Алексис.

Словоохотливая жительница Белавии Лора Кирана ранее поведала Марвел о том, что принц давно увлекается алхимией, а несколько лет назад открыл имперскую алхимическую лабораторию, чем поразил не только общественность, но и отца – императора Алитара. Ибо все полагали, что наследник способен лишь на бездумную трату казны. Теперь в лаборатории Алексиса разрабатывали уникальные рецептуры и составы, в том числе, готовили сплавы, из которых отливали пистолы и пушки. И если все мехмаги мечтали работать в конструкторском бюро Шпица, то алхимики грезили попасть к Алексису. Летом принц отсматривал выпускников академии для своего детища. Так он и познакомился с Тесс Клэр – новым магистром факультета алхимии, которая вместе с деканом Арманьяком помогала Алексису осуществить отбор талантливых адептов.

Марвел вспомнила, как Лора говорила:

– Я уверена, Тесс устроилась на работу в Белавию только для того, чтобы окрутить принца. Ведь она окончила с отличием Академию целителей в Риджинии и даже какое-то время проработала магистром артефакторики. Спрашивается, чего ей там не сиделось?

– Возможно, ей просто захотелось получить уникальный опыт? А встреча с принцем – роковая случайность, – предположила Марвел.

– Роковая и очень удачная. – В словах Лоры были и восхищение, и зависть.

Марвел тогда про себя посмеялась над рассуждениями новой подруги. Если следовать логике Лоры, то путь к сердцу и руке принца получался тернистым. Было бы проще посетить в столице один из благотворительных балов, куда правдами и неправдами пролезали все девицы на выданье. С такой внешностью Тесс Клэр точно бы заметили. Но она, по словам все той же Лоры, пять лет отучилась в Академии целителей, получив

специальности артефактора и алхимика, проработала магистром, а в прошлом году прошла жесткий отбор в Академию магических наук Белавии. Это слишком мудрено для охотницы за мужьями.

Размышления о наследном принце и его невесте прервала последняя. Лира Клэр пригласила студентов следовать за ней в апартаменты. Солидного вида пожилой консьерж услужливо открыл дверь.

Стены из светлого камня, ковры и мягкий свет создавали уют в холле. Не то, что в студенческом общежитии. Да и консьерж в отличие от маленькой седовласой комендантши был дружелюбен и вежлив. Он забрал у магистра Тесс свертки, а она подошла к массивной двери из темного дерева, приложив к железному кругу ключ-медальон.

– Что ж вы парком-то, а не пошли внутренними переходами? На улице такой ветер, – посетовал консьерж, следуя за хозяйкой в гостиную.

За ними гуськом шли адепты.

– Я уже год работаю в академии, а к этим мрачным коридорам все никак не привыкну. Лучше прогуляться и подышать свежим воздухом. И так ощущение, что на этом острове мы оторваны от жизни, – пояснила магистр и указала рукой на стол и диван: именно туда гости стали раскладывать принесенные коробки и свертки.

Тесс Клэр тепло поблагодарила консьержа за помощь, и он с улыбкой покинул ее апартаменты. Марвел и Лора собрались последовать за ним, но преподаватель остановила девушек:

– Куда это вы? В упавшем свертке было печенье. Нужно срочно проверить, что с ним произошло. Мне потребуется помощь.

И магистр Клэр подмигнула студенткам.

– Мы с Яном тоже готовы проверить. Особенно, если ты достанешь то земляничное варенье, – мечтательно протянул Эрик, Манкин же неловко мялся в коридоре.

– Мальчики, благодарю за помощь, но сегодня у нас девичник, – покачала головой лира Клэр. – Мы сами справимся с печеньем.

Юноши протяжно вздохнули. Как только Эрик и Ян ушли, бормоча под нос о несправедливой судьбе и наглых адептках, девушки оставили накидки в коридоре, ожидая дальнейших указаний.

– Лора, дорогая, – обратилась к студентке Тесс Клэр. – Где чайник – ты знаешь. Займись-ка делом!

Лора побежала на кухню, а Марвел осталась подпирать плечом дверь. Девушка медленно обвела комнату взглядом, отмечая, что помещение схоже с их гостиной в общежитии. Только здесь была резная мебель и шторы не цвета болотной тины, а яркой морской волны. На стенах,

обтянутых мятного цвета шелковыми обоями, развешаны искусные акварели и модные ныне фотоэтюды. А на обитом того же цвета, что и обои, бархатом диване лежали расшитые бисером подушки. В серванте студентка заметила красивую посуду с нежным цветочным рисунком и изящные фужеры с золотистой каемкой.

– Как видишь, я придала этому склепу жилой вид, – улыбнулась Тесс, заметив, с каким интересом Марвел рассматривает интерьер. – Вот, до сих пор заказываю на материке то одно, то другое. А бедные Фрайберг с Манкиным все это доставляют на своей «Чайке». Приходится их задабривать и подкармливать.

Магистр Клэр принялась разбирать вещи. Те, что стояли на полу возле стола, она отодвинула дальше, к стене. А вот небольшие свертки нетерпеливо разворачивала. Марвел вытянула шею: было любопытно, что там внутри. В упавшем бумажном пакете и, правда, обнаружилось поломанное печенье. Лира Тесс тут же высыпала его в изящную вазочку. В другом свертке оказалась коробка дорогих шоколадных конфет. Марвел видела такую золотистую обертку с вензелями в столичной бакалее, но так и не решилась купить. Для нее это слишком дорого.

Тесс Клэр любовно провела ладонью по крышке коробки и мечтательно проговорила:

– Алексис прислал. Знает, что я люблю именно такие. Это лучше, чем драгоценности, которые мне доставляли от него. Здесь это ни к чему, а вот конфеты – в самый раз...

Закончить магистр не успела, потому что со стороны кухни раздался резкий звук, похожий на крик охрипшей чайки.

– Это мой чайник оповещает о том, что вода вскипела. Сейчас и Фенира прибежит. Вот увидишь!

Пока Марвел помогала магистру Тесс и Лоре достать из серванта чашки, в дверь нетерпеливо постучали. А затем маленькая сухопарая Фенира Пламс буквально ворвалась в гостиную.

– Так и знала, моя дорогая Тесс, что вы затеваете что-то без меня, – прищурилась декан факультета артефакторики и плотоядно улыбнулась, заметив на столе яства. – Смотрю, вновь гостинцы с материка привезли? Да еще мое любимое варенье достали.

– Заходите, Фенира, – улыбнулась хозяйка. – Как раз собиралась пригласить вас на чаепитие. Вот и студентки заглянули на огонек, все веселее будет. А то в такую погоду, да еще в окружении тоскливых серых стен мне становится не по себе. Словно я героиня дамского романа, живу в мрачном замке, наполненном страшными тайнами.

– Но вы скоро покинете этот замок, моя дорогая. Переедете во дворец в столице и станете героиней прекрасной сказки. – Фенира Пламс мечтательно посмотрела на раскрошившееся печенье в вазочке, пожала плечами и подхватила ложкой куски побольше, перекладывая их в розетку с вареньем. Перемешав, она направила лакомство в рот и замычала: – Ммм, офень фкуфно!

Тесс рассмеялась и жестом пригласила девушек последовать за деканом. Марвел скромно откусила небольшой кусочек и тоже чуть не замычала от удовольствия: печенье оказалось рассыпчатым, сладким, с запахом молока и ванили. И это даже хорошо, что оно раскрошилось, а так бы хозяйка еще подумала, угощать ли им гостей. Лора же стесняться не стала и облила печенье изрядным количеством варенья. На лицах присутствующих дам светились блаженные улыбки. Но когда наверху раздался подозрительный грохот, все вздрогнули. Фенира Пламс первой пришла в себя. Словно что-то вспомнив, она хмыкнула и указала на потолок:

– Не волнуйтесь. Это декан Арманьяк решил заняться гимнастикой.

– Точно! Он же недавно приобрел гантели, – хихикнула Тесс Клэр. – Но Бруно Арманьяк и гантели не совместимы. И главное, все занятия начинаются по вечерам, после ужина. Наверняка на сытый желудок.

– Но все же это лучше, моя дорогая, чем соседство с лером Морганом или с ректором Стерлингом, – вторила ей декан Пламс.

– Отчего же лучше? – невольно вырвалось у Марвел, и она сразу же смутилась от подобной дерзости.

– О, это целая история! Но за чашкой ароматного чая можно и посплетничать. – И Фенира Пламс подмигнула адептке. – Я, если честно, не люблю все эти подъемные лифтовые кабины и верхние этажи, поэтому сразу облюбовала апартаменты на первом этаже. Говорят, в этом замке полно тайных ходов. А здесь рядом комната консьержа: мне так спокойнее.

– Если Фенира выбрала первый этаж из соображений безопасности, то я – из-за палисадника под окнами.

– Из-за палисадника? – удивилась Марвел.

– Да! Летом там можно устраивать чаепитие, – кивнула Тесс.

Адептка Уэлч обернулась, выглядывая в окно, которое на самом деле представляло собой широкие балконные двери с выходом в сад. К зубчатой стене примыкала беседка, а высокие кусты отгораживали палисадник от посторонних глаз. Создавалось ощущение, что ты находишься в сельском домике, а вокруг сад, цветы в клумбах и безмятежный покой.

– В комнатах над нами, как вы уже поняли, живет декан Арманьяк, –

продолжила Фенира Пламс, подкладывая себе новую порцию печенья. – Над ним проживают магистры Сухинин и Ликанов, чуть выше – ректор с Онорией.

– Ректор с Онорией? – с удивлением переспросила Марвел.

Лора тут же склонилась к ней, прошептав:

– Я же тебе рассказывала, что Онория – супруга ректора Стерлинга. Они поженились этим летом.

– Ах да, – кивнула Марвел, смутно припоминая рассказ подруги.

– Ректор у нас молодожен. Поэтому он то громко выясняет отношения с супругой, то бурно мирится. – Тесс Клэр повела бровями, а студентки смутились.

– А лер Эштон и лер Морган проживают на последних этажах башни и периодически боксируют. Такое соседство нам с Тесс тоже ни к чему, – вновь вступила в разговор декан Пламс.

– Словно на территории нет спортивной арены и зала для боевых искусств. – Тесс лукаво улыбнулась: – В общем, у нас здесь весело.

Марвел нравилась эта перепалка, и нравилась уютная гостиная, и общество этих женщин ей тоже очень нравилось. В красивую и приветливую Тесс Клэр нельзя было не влюбиться, как нельзя не подпасть под очарование внешне ворчливой, но забавной Фениры Пламс. Она бы здесь так и сидела, слушая разговоры да попивая чай с вкусным печеньем. Но тут Лора дернула ее за рукав:

– Нам пора! Уже без четверти десять, скоро комендантский час.

Марвел Уэлч только сейчас заметила, что за окном стемнело, а в комнате заискрились золотистые светильники.

– Какая красота, – невольно восхитилась Марвел.

– Да, светильники Эрик повесил, а освещение провел Манкин. Мои помощники, – мечтательно произнесла Тесс, но тут же нахмурилась: – Девочки, бегите! А то и вам попадет от коменданта Лерка, и нам с Фенирой.

Марвел с Лорой подскочили с мест, поблагодарили женщин за чай и компанию и, подхватив накидки, выбежали в холл.

– Идем внутренними переходами! Так будет быстрее, – предложила Лора и указала на проход рядом с входной дверью.

Консьерж преградил девушкам дорогу:

– Не стоит рисковать! После десяти вечера комендант Лерк расставляет в переходах ловушки. Лучше бегите через парк, а там, если что, притаитесь в кустах.

Студентки нехотя согласились с аргументами опытного служащего и

устремилась к выходу. Марвел выбежала первой, но в дверях столкнулась с мужчиной, буквально упав ему на грудь.

– Ой, – вскрикнула адептка.

Угроздило же ее столкнуться с самим лером Морганом. Марвел растерялась от подобной близости: она чувствовала чужое дыхание на губах, а крепкие руки с силой сжимали ее талию. Кажется, декан факультета магической механики сам не ожидал подобной встречи, потому что странно замер, не отпуская адептку и не произнося ни слова.

– Простите нас, пожалуйста, мы не специально. – Лора потянула Марвел за руку, и декан разжал объятия, отпуская невольную пленницу. – Мы были в гостях у магистра Клэр, вот и припозднились. Нам срочно нужно в общежитие!

– Я провожу, – произнес декан Морган не терпящим возражения тоном. – Вы можете не успеть добраться до корпуса, и тогда комендант заставит вас отжиматься или пробежать пять кругов по арене.

Марвел, разумеется, слышала о строгом нраве пожилого коменданта Лерка, бывшего военного, но все же думала, что слухи сильно преувеличены. Тем более познакомиться с ним лично еще не довелось.

– Может, не надо? – промямлила Марвел.

– Поверьте, так будет лучше. Я смогу объяснить коменданту, что задержал вас для беседы. – Декан Морган разрешил девичьи сомнения и направился по парковой дорожке в сторону замка, где в боковой пристройке располагалось общежитие.

Студентки поспешили за ним и, уже подходя к зданию, порадовались, что согласились на предложение декана. Где-то рядом раздался свирепый окрик коменданта: он преследовал провинившихся адептов. Лора приложила ключ к железному кругу и, дождавшись вспышки, открыла дверь. Марвел последовала за ней, но лер Морган остановил, сжав плечо железными пальцами.

– Лира Уэлч, адепт Пирс вам больше не докучал?

– Нет. – Марвел отрицательно покачала головой. – Благодарю за заботу.

Девушка попыталась шагнуть вперед, но мужчина не отпускал.

– А как проходят ваши практические занятия на дирижабле под руководством Фрайберга? – вновь полюбопытствовал преподаватель.

– Очень хорошо, – кивнула Марвел, пытаясь зайти в помещение.

Но железные пальцы декановского протеза цепко держали адептку за руку, не позволяя двинуться с места.

– А как с остальными предметами? Вам требуется помощь?

Студентка все же решилась посмотреть на лера Моргана, не понимая подобного интереса к своей скромной персоне.

– Помощь не требуется, я справлюсь, – уверенно проговорила Марвел и наконец-то вырвалась из-под «гнета» железной руки.

– Прекрасно! Это все, что я хотел знать. – Декан Морган резко развернулся и захлопнул дверь, оставляя Марвел наедине со своими мыслями и чувствами.

Ах нет, еще и наедине с комендантшей и Лорой, которые с любопытством наблюдали за странной сценой прощания декана и адептки.

– Что он от тебя хотел? – пристала к Марвел соседка, как только девушки очутились в гостиной.

– Интересовался моей успеваемостью, практическими занятиями с Фрайбергом и спрашивал, не докучает ли Пирс, – честно ответила Марвел.

– Фрайберг, Пирс, декан. Хмм... Я тоже заметила, что ты слишком много времени проводишь с парнями, – заявила Лора, поджав губы. – И постоянно строишь глазки Герману, а я ведь тебя предупреждала, что добром это не кончится!

Соседка прошла в спальню, хлопнув дверью. Марвел же совершенно не хотелось размышлять над словами Лоры. И она не желала думать о странном поведении декана Моргана. Очувшись в комнате, адептка Уэлч обессилено упала на кровать и прикрыла веки. Сказывались бессонные ночи в обнимку с учебниками. Не было сил, чтобы включить свет, принять душ, а еще хорошо бы раздеться. И она не подготовила эссе по усовершенствованию мобиля. Вместо того, чтобы взять себя в руки и встать, Марвел решила немного полежать. Но у ослабшего организма были на этот счет другие планы: Марвел Уэлч сама не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Глава 6

После ужина Марвел зашла в библиотеку, чтобы взять несколько книг по паровым самоходным механизмам. А заодно она решила расспросить лера Вольпе о жизни адептов. Другими словами: посплетничать. Что-то неладное творилось в Академии магических наук Белавии. Учебный год только начался, а уже два несчастных случая: с артефактором Алегрией Вудсток и мехмагом Питером Вильямсом. Лучше знать, чего следует остерегаться. А уж кто, как не библиотекарь, в курсе всех местных сплетен. Да и он сам предлагал помощь. Кажется, говорил, что прекрасно разбирается в истории Белавии. Марвел Уэлч готова начать и с истории, если это поможет разговорить лера Вольпе, а потом плавно подвести библиотекаря к интересующей ее теме. Наверняка, в книгохранилище в такой поздний час никого нет. Лора намекала, что в это время студенты общаются в общих гостевых, а избранные адепты собираются в гостиной Тесс Клэр. Марвел еще ни с кем не завела столь близкого знакомства, чтобы ее приглашали в студенческие компании. Но у нее было чем заняться, и сейчас она размышляла о том, как лучше построить беседу с библиотекарем.

Войдя в зал, Марвел разочарованно вздохнула. У лера Вольпе уже был посетитель. Хоть юноша и стоял к ней спиной, она легко узнала в визитере Натана Рэма. Судя по обрывкам фраз, юношу беспокоило то же, что и Марвел. Видимо, слухи о несчастных случаях так просто не утаишь. Адептка замедлила шаг, стараясь ступать бесшумно и не спугнуть говоривших.

– Меня ведь приняли на место этой Вудсток, – сокрушался Рэм. – Я случайно узнал, что девушку не отчислили, и она не перевелась в другой университет, а погибла. Никто толком не объяснил, что с ней произошло. Говорят, несчастный случай?

– Увы и ах, но это так. – Марвел расслышала тихий скрипучий голос библиотекаря. – И, между прочим, не единственный несчастный случай в академии.

Адептка задержала дыхание, ожидая, что лер Вольпе поведает о Вильямсе. Но его слова удивили:

– Вот и в прошлом году произошел подобный случай с еще одной адепткой на факультете алхимии.

– С еще одной? Подобный случай? – Натан Рэм искренне удивился.

– Совершенно верно, – понизил голос библиотекарь, а Марвел замерла на месте, стараясь не шуметь. – Обе трагедии случились в полночь. Спрашивается, какие могут быть занятия в такой поздний час?!

Марвел расслышала, как Натан Рэм вздохнул, а затем задал вопрос, который возник и у нее:

– А что говорит полиция?

– Полиция пришла к выводу, что это трагическая случайность. Перед тем, как вынести заключение, начальник имперской службы полиции лер Дюршак лично посетил академию, а его дознаватель Ляпс опросил и адептов, и декана факультета алхимии, и магистра Клэр. Только вот что я вам скажу: во всем виноват Арманьяк!

– Полагаете, он убил? – поразился Натан, а вместе с ним чуть и не ойкнула Марвел.

– Не убил, конечно, но поспособствовал. Все дело в его беспечности. У нас ведь и три года назад был подобный случай на факультете алхимии, – со знанием дела объяснял библиотекарь.

Марвел заозиралась: нет ли кого в читальном зале или на лестнице? А то заметят, что она подслушивает, получится неудобно.

Лер Вольпе тем временем продолжал излагать свою версию событий:

– Очень уж декан Арманьяк безалаберный. Бывало, оставит студентов одних в лаборатории, определив задание, а сам пойдет по своим делам или в столовую. А первокурсники еще неопытные, вот и намешают всякого. А потом наш медик лер Писквиль их выхаживает, от удушья да от кашля настойки прописывает. Эта алхимия, скажу я вам, крайне вредна для дыхательных путей и не способствует хорошему пищеварению.

Марвел вспомнила смешного лысого старичка Писквиля, с которым ей пришлось познакомиться на второй день своего пребывания в академии. По правилам учебного заведения лекарь ее осмотрел и опросил о заболеваниях, перенесенных в детстве. Правда, половины из того, что говорила адептка, он не расслышал: то и дело прикладывал слуховую трубку к уху и переспрашивал.

– Так почему в таком случае Бруно Арманьяка не отстранили от должности и не запретили преподавать? – праведно возмутился адепт Рэм.

– Так тогда формально-то никто не помер, – тяжело вздохнул библиотекарь, словно об этом сожалел. А затем Марвел расслышала шепот, и ей пришлось приблизиться к говорившим еще на пару шагов. – Да и пострадавшие девушки заявлений не писали, полицию не вызывали, правда, академию покинули.

– Но ведь в этом году студентка Вудсток не просто пострадала, а

умерла! – негодовал Рэм, и Марвел полностью разделяла его чувства.

– А в этот раз за родственничка заступился ректор Стерлинг, – с ехидцей в голосе ответил лер Вольпе.

– За родственничка?

– Так Арманьяк какой-то там десятиуродный дядя Онории Стерлинг, супружницы ректора. Декан ее воспитывал, в университет на учебу пристроил, к себе магистром алхимии после окончания взял, но ей все мало. Год назад она секретарем к ректору устроилась, а этим летом уже окольцевала. Шустрая девица. И теперь Магнусу Стерлингу приходится защищать Арманьяка, – причитал библиотекарь.

– Но если декан оставлял адептов без надзора, то это должностное преступление! Халатность! – Натан Рэм никак не мог успокоиться.

– Да кто ж признает, что халатность? Официально полиция установила лишь самовольство. Родные потерпевшей на нашего алхимика кляуз не писали. А вот если бы написали, то расследование сдвинулось бы с места, – распалялся лер Вольпе, повышая голос.

– Да что толку писать?! – горячо возразил Натан. – Полиция установила, что Алегрия Вудсток проникла в лабораторию в вечернее время после занятий и без разрешения декана. Вроде бы самостоятельно проводила опыты.

– Я смотрю, вы хорошо осведомлены об этой истории, лер Рэм? – проскрипел библиотекарь.

– Так сокурсники болтают, но толком никто ничего не знает, – объяснил студент. – Вот мне стало любопытно, что произошло на самом деле. Не хотелось бы попасть в подобную передрагу, опасаясь за свою жизнь.

Марвел почти верила адепту Рэму. Почти. Потому что было в его расспросах нечто большее, чем опасения за собственную жизнь. А вот что именно, адептка Уэлч определить не смогла. Точнее, не успела, потому что расслышала громкий окрик библиотекаря:

– Лира Уэлч, а что же вы у лестницы топчетесь? Ждете чего? Или пришли, как и лер Рэм, за книжкой, чтобы на ночь почитать?

Натан резко развернулся, с удивлением заметив Марвел. В его глазах застыли вопросы, а именно: как много адептка Уэлч услышала и какие выводы сделала.

– Добрый вечер, лер Вольпе. Скоро экзамен по истории Белавии, а вы обещали меня просветить, – нашла Марвел.

Маленький красноволосый библиотекарь приосанился:

– Вы обратились по адресу, я вас непременно просвещу. Но сейчас

время позднее, да и с адептом Рэмом мы заболтались. Я подготовлю нужные книги, а вы зайдите ко мне завтра после занятий.

– Большое спасибо. – Марвел с облегчением выдохнула, решив, что отделалась слишком легко.

По крайней мере, в том, что она подслушивала, ее напрямую не обвинили. Чтобы и дальше не вызывать ненужных подозрений, она поторопилась покинуть книгохранилище.

Но на лестнице Марвел нагнал адепт Рэм, сжав ее локоть и процедив сквозь зубы:

– Как много ты слышала? Признавайся!

– Не понимаю, о чем ты? – Адептка с возмущением воззрилась на сокурсника.

И обратила внимание на то, что книжки, за которой студент заходил в библиотеку, в руках у него не было.

– Не хочу, чтобы ты сделала неправильные выводы, – сменил тактику Рэм, улыбнувшись. – Я узнал, что на факультете артефакторики с одной из студенток случилась неприятность. Решил расспросить библиотекаря о происшествии. Такие, как Вольпе, всегда в курсе сплетен.

– Я толком ничего не поняла из вашего разговора, лишь разобрала имена декана Арманьяка и погибшей адептки Алегрии Вудсток, – призналась студентка. – А я ведь живу в комнате, которую она занимала.

– Ты живешь в ее комнате? – удивился Натан.

– Да, – кивнула Марвел. – Первое время было страшновато засыпать, а сейчас привыкла. После бессонных ночей за учебниками...

– Я провожу тебя. – Адепт грубо прервал ее речь и подхватил под локоть.

– Проводишь? – Марвел смутилась от подобного предложения. – Но мы и так пришли.

Они уже поднялись по лестнице и сейчас стояли возле входа в общежитие.

– Я имею в виду, что провожу до твоей комнаты. Интересно посмотреть, как живут адептки. – Натан Рэм вновь улыбнулся, а Марвел на секунду залюбовалась красивой, хоть мрачной и какой-то искусственной внешностью собеседника. Но в следующую секунду вспомнила его странную просьбу и покачала головой: – Не выйдет. Тебя комендантша не пропустит.

– С ней можно договориться, я слышал от парней. Или пройти через тайный проход. – Натан Рэм искренне поразился неосведомленности адептки Уэлч в таком важном вопросе. А, заметив ее замешательство,

изумился еще больше: – Ты что, не знаешь, как пройти в комнаты по тайному переходу? Живешь здесь больше недели, и никто тебе не показал?!

– Тайный переход? – переспросила Марвел. – Наподобие тех, что объединяют здания академии?

– Ты даешь! – хмыкнул Натан. – Это же бывший замок принца Агнуса! Все здания академии соединены наземными переходами, а тайные проходы похожи на подземный лабиринт.

– Тайные проходы? Но зачем?

С каждым днем Академия магических наук открывалась для Марвел Уэлч с новой стороны: незнакомой, загадочной и пугающей.

– Говорят, принц Агнус боялся покушений. Ведь он был следующим претендентом на престол после императора Анастаса. Этот замок Агнус превратил в крепость и оснастил тайными ходами. – Натан Рэм придерживал дверь рукой, не позволяя адептке войти внутрь. А затем склонился к Марвел, прошептал: – А по ночам адепты ищут секретную лабораторию Агнуса. Ту самую, где он проводил уникальные техномагические опыты.

– Я впервые об этом слышу. – Марвел не могла прийти в себя от удивления.

Почему же соседки ей ничего не рассказали ни о тайных проходах, ни о секретной комнате? Возможно, Лора пыталась. Просто Марвел пропускала ее болтовню мимо ушей, сосредоточившись на более важных вещах, таких, как сдача экзаменов. Наверное, точно так она пропустила рассказ о браке ректора Стерлинга и Онории.

– Жаль, что ты ничего об этом не знаешь. Значит, не сможешь воспользоваться тайным проходом и показать комнату, – вздохнул Натан Рэм и наконец-то открыл дверь, пропуская девушку вперед.

– А зачем тебе нужно в мою комнату? Думаю, все спальни одинаковые, – заметила Марвел.

– Ты такая недогадливая, – хмыкнул юноша, бросив на студентку заинтересованный взгляд. – Ты что, еще ни с кем не встречаешься?

Марвел буквально застыла от подобного вопроса, остановившись возле комендантши. Ее взгляд зацепился за лиловый наряд дамы. Странно, но волосы пожилой женщины тоже приобрели лиловый оттенок.

Адепт Рэм, заметив сокурсников, спускающихся по лестнице, отвлекся от Марвел:

– Вы куда?

– Хотим поразмять кости в гимнастическом зале, – ответил один из артефакторов и покосился на девушку. – Ты с нами, Рэм, или у тебя другие

планы?

– Никаких планов, я с вами! Пока. – И Натан Рэм последовал за артефакторами.

А Марвел Уэлч направилась в свою комнату, размышляя о странном разговоре с адептом. Да и его беседа с библиотекарем казалась ей подозрительной. К чему такой интерес к гибели незнакомой студентки? Его словам о том, что он опасается за свою жизнь, Марвел не верила. Адепт Рэм меньше всего походил на напуганного и беззащитного юношу. Хоть он был невысок, но в нем чувствовалась сила. Такой мог дать отпор. Она же помнит, как Рэм лихо запрыгнул в лифтовую кабину на материке, подтянувшись лишь на кончиках пальцев. Вот и сейчас направился в гимнастический зал, а не на прогулку. Да и его уровень знаний адептка Уэлч смогла оценить по достоинству, когда они вместе проходили конкурс. Вряд ли такой студент напортачит в лаборатории. А еще Марвел была смущена его непристойной просьбой о посещении ее комнаты. Это что же теперь у молодых людей такая манера ухаживания? Адепт Пирс проявил неприличный напор, заявив, что Марвел «его». Рэм предложил уединиться в комнате. Вникать в странные поступки студентов не хотелось. У нее и своих проблем предостаточно. Ей еще предстояло сдать теорию по самоходным механизмам и экзамен по истории Белавии. А совсем скоро состоится состязание на дирижаблях, по результатам которого деканы определяют два лучших воздушных судна. И к завтрашнему дню нужно подготовить эссе. На первый раз декан Морган ее простил, но второго шанса не предоставит.

Как только Марвел закрыла дверь своей комнаты и взяла в руки книги, весь остальной мир перестал существовать. Ей уже не было дела ни до Натана Рэма с его странными разговорами, ни до упрямого Германа Пирса с неуместными ухаживаниями. Да и смерть студентов сейчас казалась всего лишь трагической случайностью, тем более полиция ничего подозрительного не обнаружила. Да и вряд ли уважаемый ректор Стерлинг стал бы прикрывать декана Арманьяка, будь тот виновен. Убедив себя больше не собирать сплетни, Марвел погрузилась в формулы и чертежи. И лишней раз удостоверилась, что ее истинное призвание не артефакторика, а магическая механика.

На следующий день адептку Уэлч наконец-то допустили в святую святых мехадов – рабочий цех, где студенты под руководством магистра факультета классических механизмов Глеба Ликанова собирали уникальные машины. Внешне строение напоминало длинный трехэтажный

ангар с полукруглой стеклянной крышей. Но внутри это было единое помещение без перекрытий. По центру возвышался корпус дирижабля, правда, без обшивки. Но это и к лучшему. Так Марвел наконец-то смогла рассмотреть скрытую от посторонних глаз конструкцию воздушного судна. Она сразу же обратила внимание, что сигарообразный корпус разделен на две части: верхняя пока представляла собой пространство с отсеками, в которые позже поместят баллонеты с водородом. А в нижней части находились гондолы.

Дирижабль строили студенты-механики, облаченные в смешные бесформенные комбинезоны и гогглы. Такие же очки красовались во время конкурсных испытаний на лбу декана Эштона и такие же носили пилоты дирижаблей. Марвел перевела взгляд на нижнюю часть судна, с интересом разглядывая горизонтальную балку. К ней на коротких тросах крепились кабины-гондолы.

– Нравится? – улыбнулся подошедший к ней Эрик.

– Не то слово, – зачарованно произнесла Марвел, рассматривая корпус воздушного судна.

– Ровнее, ровнее! – На горизонтальной балке, к которой адепты подвешивали еще одну гондолу, Марвел заметила декана Эштона.

– Устанавливают мотогондолы для двигателей, – пояснил Эрик.

– А наш дирижабль выглядит так же? – полюбопытствовала Марвел, догадавшись, что скрывалось за обтекаемой сигаровидной формой «Чайки».

– Да, тот же принцип, только это судно длиннее и объем больше, – пояснил Фрайберг и подхватил Марвел под руку, увлекая за собой.

– А обшивка планируется из какого материала? Обычно в пассажирских судах применяют до семи слоев, – сверкнула познаниями адептка.

– Это в классике. Но вы же в Академии магических наук, лира Уэлч. А здесь только усовершенствованные модели. Поэтому два слоя: внутренний из прочной ткани, и внешний – из железных пластин, – раздался голос лера Моргана, и Марвел обернулась.

К ним с Эриком подходил декан факультета магической механики, его сопровождал магистр факультета классических механизмов Глеб Ликанов. Марвел никак не ожидала, что магистр порывисто схватит ее за плечи и встряхнет:

– Виктория?!

Декан Морган нахмурился, Эрик удивленно вскинул бровь, а Марвел, упиравшись ладонями в широкие плечи Ликанова, возмутилась:

– Простите, но вы с кем-то меня перепутали! Я Марвел Уэлч.

– Марвел? – с сомнением в голосе произнес Глеб Ликанов, всматриваясь в лицо адептки. – Не Виктория Краст из Риджинии?

– Точно нет. Марвел Уэлч из Атрии.

– Показалось, – нехотя согласился магистр, выпуская Марвел из цепкой хватки. – Сейчас, когда присмотрелся, вижу, что ошибся. У нее волосы были светлее и в рыжину, кожа смуглая, а глаза, как янтарь. Это такой редкий солнечный камень, что находят счастливики на побережье Риджинии. А у вас глаза...

– Серые, как наш ледяной океан, – любезно подсказал лер Морган.

Марвел с удивлением воззрилась на декана. Нет, он точно романтик. То сравнивал ее с заряженным артефактом, то с ледяным океаном.

– Да, глаза серые. Не янтарные. Да и возраст не тот, – окончательно утвердился в своей ошибке Ликанов. – Виктории было бы двадцать пять. Вам, наверняка, меньше.

– Лире Уэлч исполнилось двадцать два, – вновь подсказал декан.

Марвел нахмурилась: похоже, преподаватель досконально изучил биографию адептки, тем более она ему тоже кого-то напоминала.

– Еще раз, простите меня, лира Уэлч. Обознался. Всею виной ваша милая улыбка, уж очень напоминает улыбку Виктории. Моя подруга умерла, но я до сих пор не могу ее забыть.

Последней фразой Ликанов всех поразил. Возникло неловкое молчание: декан Морган сверлил взглядом магистра, Фрайберг ковырял мысом ботинка каменный пол, а Марвел не знала, что полагается говорить в подобных ситуациях.

– Принимаю ваши извинения, – вздохнула студентка. – Каждый может ошибиться.

– Так вас взяли к мехмагам? – поинтересовался Ликанов, своевременно переведя разговор на другую тему. Марвел кивнула. – Уже слышан, что Фрайберг пригласил вас в команду «Чайки». Смелый поступок, одобряю. И как вам полеты в роли второго пилота?

– Впечатляюще, – ответила Марвел.

– Конечно, впечатляюще. Ведь железная птичка сделана этими самыми руками.

И магистр посмотрел на свои широкие ладони. Словно дирижабль был ребенком, которого он качал на руках. Хотя так наверняка оно и было – в переносном смысле.

– Эй, я тоже приложил к «Чайке» руку, – шутливо встрял Эрик.

– Точнее, свою энергию, – усмехнулся Ликанов.

– Собственно, с этой целью я пригласил вас в цех, лира Уэлч. – Декан Морган наконец-то подключился к разговору и перешел к сути беседы. – Я планировал наглядно показать, как выглядят механизмы при сборке, и какую лепту должны внести вы. Все расчеты мы производим вместе с адептами факультета классических механизмов. А мои студенты создают уникальные артефакты, заряжая их и наполняя стихийной магией.

И декан указал на строящийся дирижабль.

Марвел пока не понимала, к чему ее подводит декан, а он продолжал разъяснять:

– Мы уже сконструировали образцы, в основе которых лежат артефакты, наполненные стихийной магией.

– Стихийной магией? – уточнила Марвел.

– Совершенно верно, – кивнул декан Морган. – На моем факультете учатся адепты с ярко выраженной стихийной магией. Сильных стихийников в Белавии единицы, именно поэтому мы принимаем одаренных магов из соседних государств.

– Одаренных магов? – повторила Марвел вслед за деканом.

– Именно так, – продолжил лер Морган. – Среди моих студентов есть воздушники и маги воды. Но до недавнего времени у нас не было мага огня.

– То есть, вы хотите сказать, что я единственный маг огня на курсе?

– Вы единственный маг огня в академии. Это редкий дар, особенно для Белавии, – утвердительно кивнул декан.

– Ты только представь, какие мы можем создать артефакты, если объединим наши энергии?! – воскликнул Эрик.

– Что я должна делать? – поинтересовалась Марвел, пытаясь побороть дрожь в голосе и скрыть волнение.

– Вам предстоит поработать над созданием сложных артефактов в команде с моими лучшими стихийниками, – проговорил декан Морган.

– И кто же эти лучшие стихийники? – любопытствовала адептка.

– Из водных магов это Норберг, Иван Сараев, подающий надежды Ольсен и Вильямс. Последний сейчас в лечебнице на материке, с ним произошел несчастный случай, – пояснил декан Морган. Марвел кивнула: она уже знала, что ее взяли на место Вильямса. – Среди воздушников лучшие Эрик Фрайберг, Кир Вайс и... – декан Морган запнулся, а у студентки возникло нехорошее предчувствие, словно ей что-то не договаривают или скрывают. Следующие слова полностью подтвердили эти опасения: – ... и Герман Пирс.

Марвел постаралась взять себя в руки. Разумеется, она не ожидала, что

учеба будет даваться легко, а сокурсники окажутся сплошь приятными людьми. Она понимала, что стычки с Германом Пирсом – только ее проблема, которую придется решать.

– Что требуется от меня? – по-деловому поинтересовалась адептка Уэлч, отбрасывая личную неприязнь к Пирсу.

Декан Морган неожиданно сжал ее руку:

– Прошу вас стать частью нашей команды.

Железные пальцы холодили кожу, даря неловкие ощущения. Марвел засмуцалась и отвела взгляд.

А декан обратился к Эрику:

– Фрайберг, завтра после обеда собери всех в зале для практикумов. Посмотрим, на что способна лира Уэлч и с кем из адептов у нее возникнет наибольший резонанс.

Марвел почувствовала, как ладони вспотели, а сердце пропустило удар. Не слишком ли поспешно она согласилась на участие в опытах? Зато теперь все разъяснилось: вот почему она прошла строгий отбор и попала сразу на четвертый курс. Очевидно, что ее приняли на факультет магической механики исключительно благодаря магии огня, а вовсе не из-за сходства с какой-то дамой из прошлого лера Моргана. Возможно, с его стороны это пробудило мимолетный интерес к ее скромной персоне, но такой мужчина, как декан, вряд ли подвержен сантиментам. Как ни странно, от этого открытия стало легче: не нужно искать скрытую подоплеку особенного к ней отношения со стороны императорского отпрыска. Наконец-то все встало на свои места: Марвел Уэлч – единственная с подобным даром на факультете, и декану Моргану нужна ее магическая сила.

Декан Морган выпустил руку адептки из своей, попрощался и покинул ангар. Эрика окликнул кто-то из сокурсников, а Марвел осталась наедине с магистром мехадов. Ликанов предложил осмотреть цех, рассказывая, как здесь все устроено. Оказавшись в дальней части ангара, студентка с удивлением воззрилась на маленькое неказистое воздушное судно.

– Это моя любимица: «Заплата». – В голосе магистра слышалась нежность.

Тросы, удерживающие дирижабль, цеплялись к крюкам, вбитым в каменный пол. Воздушное судно по размеру уступало и «Чайке», и «Красной фурии». Подвесная гондола напоминала железный сундук с круглыми окнами-иллюминаторами и крепилась к килевой ферме. Обшивка судна представляла собой разные по форме и цвету листы железа: от рыже-ржавых и светло-серых до грязно-зеленых и черных. И, правда, как

заплатки.

– Почему железные пластины такого странного цвета? – удивилась Марвел.

– Не успели придать лоск. Но иногда внешний вид обманчив, – загадочно заметил Ликанов и замолчал.

Марвел поняла, что в тайны ее посвящать не собираются и решила попрощаться, для первого визита в цех впечатлений предостаточно.

Неожиданно магистр придержал ее за локоть:

– Вы уж простите за то, что набросился на вас, перепутав со знакомой. Мой отец учил Вик артефакторике и механике, а я с ней дружил. Девчонка была прирожденным артефактором, никогда не ошибалась в расчетах. Она обладала редкой магией, правда, тогда меня больше интересовала ее улыбка.

Глеб Ликанов отвернулся, прислонившись плечом к железной кабине «Заплатки». Марвел неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, что ответить внезапно разоткровенничавшемуся мужчине. Так ничего не придумав, она попрощалась и торопливо покинула ангар.

Студентка решила подышать свежим воздухом и пройти к общежитию через парк. Пышные кроны деревьев в виде драконов и осьминогов словно ожили, покачиваясь на ветру. Шум океана напомнил о родных местах. Только там море было ласковым, ветер не обжигал морозным холодом, а под ногами рассыпался теплый желтый песок. Чужие воспоминания подняли из глубины сознания собственные – давно похороненные и истлевшие. У Марвел не было ничего общего с девчонкой из прошлого Глеба Ликанова: ни янтарных глаз, ни рыжины в волосах, ни наивной веры в то, что самый близкий человек никогда не предаст.

У Марвел Уэлч не было ничего общего с той незнакомкой. Ничего. Кроме стихийной магии огня.

Глава 7

– Опять чахнешь над учебниками? – Лора резко распахнула дверь в комнату, а Марвел вздохнула: соседка вновь что-то затеяла.

А ведь Марвел предстояло досдать еще два экзамена и несколько зачетов.

– Что же тебя заставило заглянуть ко мне на ночь глядя?

Лора решительно подошла к ней и, выхватив книгу, отбросила на кровать:

– Идем!

– Мне казалось, что ты на меня за что-то дуешься? Прошлый вечер ты провела в компании Яники, – заметила Марвел в надежде, что ее тактика сработает.

Увы, мечтам не суждено было сбыться.

– Я? Дуюсь? Отнюдь, – пожалала плечами Лора и потянула подругу за собой к выходу. Но остановилась в дверях: – Может, переоденешься?

– Чем тебе не нравится форма студентов академии? Строго и практично, – хмыкнула адептка Уэлч.

Сейчас на ней были удобные синие брюки в тонкую полоску и такой же корсет, надетый поверх унылой серой блузы. Подобные наряды висели в гардеробе у каждой адептки академии. Правда, большинство сокурсниц умудрялось украшать корсеты и жакеты цепочками, вышивкой и аппликациями в виде гаек и прочих мелких деталей, добытых у студентов-механиков. Но у Марвел не было времени на подобную ерунду.

– Лучше надень серую юбку с оборками. Она выглядит наряднее, – предложила Лора.

Марвел нахмурилась, а собеседница махнула рукой:

– А, ладно, все равно переодеваться некогда. Одолжу тебе свою шляпку.

Лора выскочила из комнаты, оставив удивленную соседку в одиночестве. Но уже через минуту вернулась и нахлобучила на голову подруги миниатюрный черный котелок, украшенный очками-гогглами.

– Так гораздо лучше, – удовлетворенно улыбнулась Лора Кирана, указав на зеркало.

Взглянув на свое отражение, Марвел не заметила особых изменений. Шляпка ее не уродовала, и на том спасибо.

– И куда же мы идем? – вновь поинтересовалась Марвел.

– У Олафа день рождения, он тебя пригласил, – пояснила Лора и потянула удивленную подругу к выходу. – Говорит: «Без Марвел не приходи».

– Куда пригласил?!

– В гостевую к алхимикам, – ответила соседка, словно Марвел каждый день посещала эту гостевую в мужской части общежития.

Девушки уже подошли к хозяйственной комнате, возле которой столпились студентки факультета алхимии. Адептка Уэлч поразилась странному желанию заняться уборкой в такой поздний час. А Лора еще раз удивила:

– Не будем стоять в очереди – пройдем через холл.

Подруги миновали коридор, прошли мимо пожилой комендантши, с увлечением изучавшей очередную книгу. Марвел обратила внимание на то, что волосы дамы теперь были изумрудного цвета – в тон очередному платью с рюшами.

– Какой странный оттенок, – пробормотала девушка.

– У старушки Кэт? А то! Это алхимики-первокурсницы на ней практиковали красители. А нашей комендантше так понравилось, что она теперь требует регулярно поставлять новинки, – хихикнула Лора, входя в зал с фонтаном и лестницей, ведущей в книгохранилище.

Марвел заодно узнала, как зовут неразговорчивую вахтершу, а также вспомнила, что уже видела у некоторых адептов разноцветные пряди, а у Марины с четвертого курса и вовсе волосы окрашены в цвет спелой клубники. Адептка-мехмаг так и не поинтересовалась, где же сокурсницы достают красители – ведь в комнаты не разрешают приносить личные вещи. Теперь все прояснилось. Но не это сейчас волновало адептку Уэлч, ее беспокоили странные поступки соседки. Лора решительно подошла к статуе неизвестной каменной девицы, склонившейся к фонтану, и зачем-то дернула ту за руку.

– Что мы здесь делаем? – Марвел все никак не могла взять в толк, что именно задумала Лора Кирана.

Словно отвечая на ее вопрос, задняя стена, скрипнув, приоткрылась, образуя проем. А соседка втащила Марвел в темный коридор:

– Идем! Живо!

Не успела адептка Уэлч испугаться, как стена вернулась в прежнее положение. А девушки очутились в плохо освещенном тамбуре: несколько узких извилистых проходов вели вперед, а каменные ступени – наверх.

– Что это? – любопытствовала Марвел, хотя и сама уже догадалась, что это тот самый тайный ход, о котором вскользь упомянул Натан Рэм.

– Неужели я забыла тебе рассказать? – вздохнула Лора и направилась к лестнице. – Ступени ведут в комнаты парней, а по тому коридору можно пройти в женскую часть общежития, минуя старушку Кэт.

– В наши комнаты? – Марвел застыла на месте.

– Ага, – подтвердила Лора, подталкивая подругу по ступеням вверх. – Видела нашу кладовку с утварью? Там как раз толпились адепки с младших курсов.

Марвел кивнула. Студенты сами убрали комнаты и гостиные, устраивая ежедневное дежурство, и все необходимое хранилось в той каморке.

– На одной из стен – панно из выцветшей мозаики. Там стражник, у его ног сидит боевой пес. Помнишь?

– Помню. В стене тайный проход?

– Угу. Зверю нужно потереть нос, сбоку надавить на буквы, набирая слова заклинания, и проход откроется, – пояснила Лора.

Девушки уже преодолели один пролет и теперь поднимались на следующий этаж.

– Это что же получается: парни могут воспользоваться тайным ходом и попасть в наши комнаты? – Марвел оцепенела от столь неприятного открытия.

– Не совсем. В коридоры может зайти каждый. А вот чтобы попасть в гостевые и комнаты адептов, необходимо знать магический код, – важно произнесла подруга. – А он каждый день меняется. Это делается для того, чтобы посторонние не шастали без приглашения.

Кажется, проводя время за учебниками, Марвел упустила из вида важную часть студенческой жизни.

На третьем этаже Лора остановилась. В нише виднелся цветочный рисунок, тускло подсвеченный газовыми фонарями. Справа, у самого края, адепка Уэлч различила выпуклые буквы и цифры. Именно по ним Лора провела пальцами, чуть надавливая. Часть стены приоткрылась, словно дверь, пропуская девушек внутрь.

На этот раз студентки оказались в темной комнате – в хозяйственной каморке мужской части общежития. Споткнувшись о раскиданные ведра и тазы, гости наконец-то выбрались наружу и очутились в коридоре. Лира Уэлч косилась на двери, которых было гораздо больше, чем в женской части. Мимо прошел полусонный парень в полосатой пижаме, даже не обратив внимания на девушек. Вероятно, такие визиты были обычными среди студентов. Но Марвел точно не понравилось бы обнаружить сокурсников рядом со своей комнатой.

Наконец студентки услышали голоса и смех. Распахнув двери, девушки оказались в просторном зале. Круглые фонари освещали стены, а на потолке красовалась помпезная люстра. В комнате пахло пуншем и сладостями. Кто-то общался, устроившись на уютных диванах, кто-то танцевал под завораживающие звуки глюкофона, а старшекурсники, окружившие именинника, громко смеялись. Вечеринка у алхимиков была в самом разгаре. В просторной гостевой разместились адепты с факультетов алхимии и артефакторики, а вот своих мехмагов Марвел здесь не обнаружила. Похоже, студенческий мир академии был разделен на два больших лагеря, и Марвел Уэлч когда-то мечтала стать частью мира артефакторов. Но судьба распорядилась иначе. Ее конкурент в борьбе за место на факультете артефакторики, Натан Рэм, расположился с сокурсниками на диване, но слушал их с таким важным видом, будто он преподаватель, а студенты делают доклад. У камина, где тлели угольки, веселилась компания первачков: среди них Марвел заметила златокудрого Томаса Грина. Похоже, он был заводилой. Юнцы громко смеялись над его шутками, студентки стреляли глазками и кокетничали с юношей, пытаясь понравиться. Увидев Марвел, первокурсник что-то зашептал стоявшим рядом адептам. Через минуту раздался хохот парней и хихиканье девиц. Адептка Уэлч демонстративно отвернулась от первокурсников, заметив, что Лора уже куда-то исчезла. Зато у стены стоял Герман Пирс, разумеется, в компании хорошеньких адепток. Одного мехмага все же позвали на праздник к алхимикам. Пирс тоже заметил адептку и направился к ней. Девушка сделала шаг назад но, оступившись, чуть не упала. Благо кто-то подхватил ее за талию.

– Это самый лучший подарок – прекрасная дева падает мне в руки!

Марвел обнаружила, что ее поддерживает Олаф. Его манеры оставляли желать лучшего, но почему-то злиться на добродушного парня не получалось.

– Поздравляю тебя, – улыбнулась Марвел. – Вот только подарка у меня нет, Лора сказала о дне рождения в последний момент.

– Эм-м-м... дай подумать. – Олаф почесал затылок и хитро прищурился: – Тогда поцелуй?

– Даже не думай об этом! – раздался голос Германа.

– Это пусть Марвел решает. – Олаф не растерялся, хотя был ниже противника на голову и боевой магией явно не увлекался.

– Я сказал нет! – сквозь зубы процедил Пирс и схватил адептку за руку.

Изначально Марвел не собиралась дарить поцелуй Олафу, но поведение Германа разозлило. Что он себе позволяет? И это после того, как

она дала понять, что его ухаживания ей не интересны. Марвел выдернула руку из цепкой хватки адепта, приблизилась к Олафу и быстро чмокнула того в щеку. Студенты тут же заулюлюкали, кто-то захлопал в ладоши, а виновник торжества, кажется, покраснел. Но при этом выглядел очень довольным.

– Вот видишь, Пирс, твоим мнением забыли поинтересоваться, – подмигнул ему Олаф, а Герман двинулся на него, сжав кулаки.

– Мальчики, не ссорьтесь, – неожиданно вмешалась Лора. – Сегодня день рождения, все должны веселиться. Герман, идем! Там пунш, кухарка по моей просьбе испекла пирожные...

И девушка повела адепта за собой к столу, возвышавшемуся в центре комнаты. Марвел была благодарна подруге за то, что та разрядила обстановку и увела зачинщика. Олафа же обступили друзья, одобрительно хлопая по плечу. А Марвел вновь осталась в одиночестве.

– Смотрю, ты уже успела нажать врагов, – раздался насмешливый женский голос.

Марвел обернулась и увидела Марину – сокурсницу Лоры. Они познакомились в столовой и встречались в коридоре общежития. Адептка Уэлч хорошо запомнила девушку, благодаря волосам клубничного цвета. На макушке у студентки красовался миниатюрный цилиндр с невесомой вуалью, похожий на тот, что был и на Марвел. Корсет в заклепках отличался от унылого наряда адептов. По подолу длинной серой юбки виднелась присборенная черная вуаль, такая же, как и на шляпке.

– Вас не ругают за подобные украшения? – Марвел остановила взгляд на губах, выделявшихся ярким клубничным пятном на бледном лице Марины.

– Не-а, – усмехнулась та и указала жестом на стол в центре комнаты. Там стояла огромная железная посуда в окружении подносов с фруктами и пирожными, о которых говорила Лора. Правда, пирожные больше напоминали пончики, обсыпанные сахарной пудрой. Марина взяла со стола фужеры и продолжила: – Мы нашли в лице магистра Клэр защитницу наших интересов. Ведь костюмы, что выбрал комендант Лерк, унылые. Мы не нарушаем устав: свои вещи в академии не носим. А то, что совершенствуем студенческую форму, наше личное дело. Как Тесс Клэр сказала ректору Стерлингу: «Это всего лишь магический полет фантазии, академия – не казарма». На днях попробую новые красители на тканях: надеюсь, преобразить нашу синюю форму в лавандовую или фиалковую.

Марина зачерпнула половником пунш из металлического чана и разлила напиток в цветные стеклянные фужеры.

– Странный контраст, – вновь удивилась Марвел, сравнивая искусную работу стеклодувов с железной уродливой посудиною.

– Котел из алхимической лаборатории. Не переживай – мы его отмыли. А фужеры делаем сами. Мы проходим гончарное дело, стекольное, чеканку... ну и много чего еще, совершенствуя и придумывая новые формулы и материалы, – пояснила Марина.

Девушки забрали напитки с десертом и присели на широкий подоконник. С третьего этажа гостевой комнаты, где они находились, открывался вид на океан. Сейчас, в вечерние часы, он казался черным и бескрайним.

– Интересная у вас жизнь. – Марвел улыбнулась новой подруге и поинтересовалась, стараясь поддержать беседу: – В алхимических лабораториях есть печи?

– Чего там только нет, – хмыкнула собеседница. – По сути, лаборатории – это пещеры в подвале замка. Говорят, принц Агнус проводил в них тайные опыты: он увлекался механикой, алхимией и артефакторикой, хоть и был стихийником. Ходят слухи, что где-то есть секретная комната принца, в которой он создавал уникальные механизмы, превращал кристаллы в алмазы, а металл – в золото. И даже оживлял железные куклы. Но комнату Агнуса так и не нашли.

– Оживлял куклы? – зачарованно переспросила Марвел. – Вот бы найти эту секретную комнату! А еще хоть одним глазком посмотреть бы на вашу лабораторию.

Она осознала, что и эта часть студенческой жизни проходит мимо нее. Все же надо встретиться с библиотекарем Вольпе и расспросить не только про историю Белавии, но и о легендах, связанных с замком. Наверняка, ректор на экзамене задаст какой-нибудь заковыристый вопрос наподобие того конкурса, где Марвел за десять минут пришлось смастерить хронометр с магической иллюзией.

– Хочешь заглянуть в наши лаборатории? Это можно устроить. Правда, мехады и мехмаги у нас редкие гости, – подмигнула собеседнице Марина. – Обычно секретарь ректора показывает аудитории, цех, лаборатории всем первачкам, но ты же сразу попала на четвертый курс. Да и лира Стерлинг мнит себя королевой, хотя это ее прямые обязанности. Кстати, как тебе удалось поступить на магическую механику, да еще на предпоследний курс? Ходят слухи, у тебя всего лишь домашнее обучение.

– Просто повезло. – Марвел не стала вдаваться в подробности и говорить о стихийном даре огня. – Я собиралась поступать на артефакторику, но после конкурса декан Морган посчитал, что я ему

подхожу. И теперь мне приходится догонять сокурсников и досдавать экзамены по механике.

– Уверена, ты все сдашь. Тем более на первых курсах лишь теория, вся практика и основная учеба начинаются с третьего курса, – подбодрила новую подругу Марина. – Значит, у тебя дар заряжать артефакты? Без этого ты бы не прошла конкурс к мехмагам. И не переживай, что не попала на артефакторику. С Рэмом, которого взяли вместо Алегии, сложно тягаться. Говорят, он гений.

– Кстати, об Алегии. – Марвел понизила голос: – Ходят слухи, что она погибла в алхимической лаборатории в вечернее время. Неужели туда так легко попасть?

– После занятий посещение лаборатории только по согласованию с деканом Арманьяком или магистром Клэр. – Марина закусила нижнюю губу и задумалась: – Знаешь, я тоже об этом размышляла, и полагаю, что смерть Али выглядит странно.

– Почему? – поинтересовалась Марвел.

Хоть ранее она дала себе слово не вникать в детали гибели адепки, но любопытство победило.

– У Алегии не было разрешения на посещение лаборатории во внеурочное время, она же с артефакторики, а не с факультета алхимии, – пояснила собеседница.

– Может, ее кто-то провел? – предположила Марвел.

– Скорее всего, – кивнула Марина, подтверждая неприятную догадку собеседницы.

– Провел или заманил, – догадалась адепка Уэлч. А перехватив настороженный взгляд, пояснила: – Я толком не знаю, что именно произошло с Алегией, а ведь живу в ее комнате. Немного жутковато.

Марина замаялась, но все же ответила:

– Аля отравилась вредными испарениями от алхимических соединений. И это странно.

– Почему странно? – уточнила Марвел.

– Во-первых, даже первокурсники знают, что при проведении подобных опытов необходимо надеть защитную маску, – ответила студентка. – А если она не надела, значит, подобные опыты проводить не планировала. Во-вторых, если у Алегии не было официального разрешения на внеурочные занятия, то растворов и ингредиентов быть не должно: они выдаются под роспись деканом или магистром. Поэтому проводить в такое время опыты она никак не могла, только если использовала лабораторию для свиданий...

Договорить девушка не успела, их беседу вновь нарушил смех. Студентки с факультета алхимии развлекали Германа Пирса, громко хихикая и жеманничая. Но он не обращал на них никакого внимания, а словно коршун следил за Марвел. Среди поклонниц белокурого Пирса находилась и Лора Кирана.

– Странно, вроде бы Лора недолюбливала его, – удивилась Марвел.

– Там все сложно, – махнула рукой Марина. – В прошлом года Герман с ней встречался, потом увлекся другой, а Лора страдала. Теперь она то вздыхает по нему, то ненавидит.

– Той другой, кем увлекся Герман, была Алегрия? – Марвел вспомнила слова Лоры о том, что Пирс преследовал адептку Вудсток.

– Алегрия? – нахмурилась Марина. – Нет, он был влюблен в Элен Кедвик. Хотя Герман тот еще бабник. Может, за Алегрией тоже ухлестывал.

– Лора сказала, что он преследует понравившихся студенток, – добавила Марвел.

– Да они сами на него вешаются! – хмыкнула собеседница. – Разумеется, Пирс настырный, может и руки распустить. Но я не помню, чтобы кто-то из девиц отказывался от его ухаживаний.

– Даже ты?

– Мне в этом плане повезло: я не в его вкусе, а он – не в моем. Мы, как два острова, слишком далеки друг от друга, – усмехнулась Марина.

Марвел повезло чуть меньше, потому что с ней Герман вел себя более чем настойчиво, явно решив совершить захват ее острова. Но разговор о Пирсе и влюбленных в него адептках пришлось прервать. К девушкам подошел Олаф с компанией алхимиков и втянул в разговор о подземных ходах, алхимических экспериментах и той вольной жизни, которую адепты вели до академии.

Ровно в десять громкий звук клаксона огласил помещение, центральная люстра погасла, но боковые светильники все еще тускло мерцали.

– Пора идти? – спросила Марвел у ребят.

– Зачем? В мужскую часть общежития никто не зайдет, – успокоил ее Олаф. – А коменданту Лерку главное не попадаться на улице.

– Почему в эту часть общежития никто не зайдет? – удивилась Марвел.

– Так старый комендант Марк Плисс умер, а новый еще в академию не прибыл. А ректор с деканами редко к нам приходят, – ответил один из алхимиков.

– Марвел пришла позже, и не застала старика Марка, – напомнила сокурсникам Марина.

– В мужском общежитии дежурил комендант Марк, – решил пояснить Олаф. – Он будил нас, контролировал уборку комнат, делал обход после отбоя. Его спальня, как комнаты старушки Кэт и библиотекаря Вольпе, находится в подвале, рядом с книгохранилищем. Но в сентябре лер Плисс умер, а замену пока не прислали.

– Умер? – переспросила Марвел, отметив про себя очередную смерть.

Это что же получается: уже третье происшествие с начала учебного года?

– Конечно, умер, он же старик, – хмыкнул какой-то студент, но остальные глупую шутку не поддержали.

– Его отравили, – зловеще зашептал худенький старшекурсник в очках. – Лер Вольпе мне как-то говорил...

– Тьфу на тебя, – фыркнул Олаф и прикрыл другу рот рукой. – Давай, испорти мне день рождения и расскажи в подробностях, как умер Марк Плисс.

– И больше слушай сплетника Вольпе, – согласился другой алхимик. – Нашему библиотекарю везде мерещатся тайные заговоры. Вон, даже в несчастном случае с Вильямсом он разглядел убийство. Так мне и сказал, когда я пришел за учебником по алхимическим элементам. Вильямс, говорит, кому-то перебежал дорогу, за это его и убрали. А кому он мог перебежать дорогу?

– Только Герману и Эрику. Ведь они все трое мечтали поступить в конструкторское бюро Шпица, даже поспорили, кого из них возьмут. Но место-то всего одно, – вновь подал голос студент в очках, а Марвел наконец-то вспомнила его имя: Зак. Парень часто появлялся в компании Олафа, вел себя тихо и скромно. Но сейчас под воздействием пунша у него развязался язык. – А еще среди мехмагов ходили слухи, что Шпиц так впечатлился последними успехами Вильямса, что был готов предложить работу четверокурснику, а не выпускникам Пирсу и Фрайбергу. Так, может, это они убрали его с дороги?

– Значит, ты считаешь, что я пытался убить Вильямса? – раздался разъяренный голос Германа Пирса.

Он уже вытащил обидчика из круга и взял за грудки. Марвел не заметила, как Пирс подошел к их компании, но чувствовала себя неловко. Не за то, что Герман подслушал их разговор, а за то, что они обсуждали сплетни за его спиной.

– Да я ничего... это все лер Вольпе намекал... мне-то все равно... – заблеял адепт, переводя взгляд на сокурсников в поисках защиты.

– Успокойся, Пирс! – Олаф выступил вперед. – Мы действительно

ничего такого не имели в виду. Просто Зак пересказал сплетню.

Пирс зло откинул побледневшего студента к приятелям и устался на Марвел:

– Ты тоже считаешь, что я мог подстроить чью-то смерть?

– Я? – удивилась студентка.

Она не понимала, почему он задает ей подобный вопрос. Да ведь она даже деталей не знает, о чем и сообщила Герману.

– Я не в курсе, что именно произошло с Вильямсом, – слукавила Марвел. – Да и полиция установила, что это несчастный случай.

Герман сверлил девушку взглядом, а затем резко покинул гостиную, уронив по дороге стул.

– Фу, свалил, – выдохнул Зак и ослабил на шее галстук-удавку.

– Некрасиво, конечно, вышло, – посетовал Олаф. – Но Пирс сам виноват – нечего было подслушивать. На меня набросился, к Марвел опять приставал. Да и вообще – кто его пригласил? Он не мой друг, а вечеринка только для своих!

На последних словах Олаф повысил голос и обвел взглядом сокурсников. Кто-то пожал плечами, кое-кто сделал вид, что не слышал вопроса, некоторые загалдели, что пришли исключительно по приглашению. А затем раздался громкий клич «Ура имениннику!». Олафа подхватили на руки и принялись раскачивать.

После неприятного разговора у Марвел не осталось никакого желания участвовать в вечеринке.

Она поискала взглядом Лору, а, не найдя соседку, обратилась к Марине:

– Ты не могла бы подсказать код в тайный переход?

– Я тоже ухожу. Пойдем вместе.

Девушки решили не отвлекать Олафа от общения с друзьями и вышли из гостевой, не прощаясь. Войдя в уже знакомую каморку, где расположилась армия щеток, веников и ведер, Марина в полумраке разглядела силуэт дракона и надавила на глаз, а затем провела пальцами по выпуклым буквам, набирая слова короткого заклинания. Глаз чудовища засветился, а дверь в стене открылась, выпуская студенток из неволи.

Девушки прошли узким коридором напрямик к женской части общежития. На серой невзрачной стене выделялись железные цифры и буквы. Марина набрала очередной код, а Марвел, наблюдавшая за движениями пальцев, догадалась:

– Формула превращения железа в серебро?

– Сегодня дежурит Майя – первокурсница с алхимического. Они

только прошли эту тему, вот она и подобрала такой шифр, – хихикнула собеседница. – Здесь все работает по принципу сейфа: никакой магии. Разве только заклинания.

Напоследок Марина пообещала новой подруге устроить визит в пещеры алхимиков. Поблагодарив девушку за компанию, Марвел вернулась в свою комнату. А включив свет, замерла. Что-то было не так. Обойдя маленькую и узкую, словно пенал, каморку, студентка рассматривала кровать, шкаф и окно. Марвел заметила, что шторы сдвинуты, а ведь она их обычно закрывала: вид на глухую стену не радовал. Да и окно она оставляла приоткрытым, уж очень затхлый запах стоял в каморке: плесень прекрасно себя чувствовала на потолке и старых каменных стенах замка.

Марвел отметила, что дверца шкафа неплотно прикрыта, а стул не придвинут к стене. Казалось бы, мелочи. Но отец с детства приучил ее к порядку. Вот и здесь она старалась следовать заведенной ранее традиции, и несоответствия сразу подметила. Марвел распахнула створки шкафа и убедилась в своих подозрениях. Шляпные и обувные коробки были расставлены по-другому, а одна и вовсе не прикрыта крышкой. Неужели это соседки воспользовались ее отсутствием и рылись в вещах? Но Лора находилась на празднике вместе с Марвел, а у Яники не тот характер, чтобы рыться в чужих вещах. Или же Марвел ничего не понимает в людях.

Адептка Уэлч подошла к окну и потянула створку на себя. Взгляд уткнулся в высокую стену, можно протянуть руку и дотронуться. Что она и сделала. Но оказалось, что ограждение расположено не настолько близко. Между зданием и стеной была выложена узкая каменная дорожка. Марвел была в брюках, да и до земли невысоко. Поэтому она рискнула: перелезла на подоконник и спрыгнула вниз. В каких-то комнатах горел тусклый свет, поэтому, проходя мимо окон, она пригнулась. Дойдя до глухого каменного ограждения, адептка Уэлч обнаружила узкую лестницу, ведущую в подвал. Дверь была заколочена досками, лишь виднелась небольшая щель: через такую человеку не пролезть. На всякий случай, дернув ручку и убедившись, что дверь закрыта, Марвел оставила затею проникнуть внутрь, развернулась и пошла в другую сторону. И здесь она натолкнулась на стену, увитую плющом и отгораживающую здание общежития от парка. А в стену словно вырос старый дуб, раскинув высокие ветви к окнам верхних этажей. Неужели злоумышленник именно так попал в ее комнату, спускаясь по ветвям и стволу? Прямо над ней жили адепты-артефакторы, на третьем этаже разместились алхимики, а на верхних этажах – мехмаги и мехады. Если ее решил навестить Пирс, то ему пришлось бы спускаться с четвертого этажа. Но умеючи, ничего не стоит. Или воришку кто-то

впустил в женскую часть общежития, а пробраться в ее спальню – дело нехитрое, личные комнаты не закрывались на замки. И Марвел насторожило то, что незваный гость что-то искал в комнате. Это было странно, потому что одежду и личные вещи хранить адептам запрещалось, платье и обувь, в которых лира Уэлч приехала в академию, на следующий день забрала кастелянша.

Заслышав поблизости свисток коменданта, топот и крики убегающих адептов, Марвел, пригибаясь, дошла до открытого окна своей комнаты. Но ее ожидал очередной сюрприз. На подоконнике сидело странное создание – то ли огромный кот, то ли небольшая рысь. Свет огненными искрами отражался в рыжей шерстке и серебрил переднюю лапу, словно она была... неживой. Присмотревшись, адептка поняла, что так оно и есть. Конечность зверя была механической, наподобие искусственной железной руки декана Моргана. Словно создатель решил пошутить, сделав уменьшенную копию. И что-то странное было с глазами животного, один из них подозрительно блестел. Не зверь, а чудовище.

При виде Марвел рысекот оскалился и выгнулся. Девушка замерла: еще одно движение, и он на нее нападет. Тут или бежать назад, напрямик в лапы коменданта Лерка, или кричать. Возможно, ее спасет кто-нибудь из адептов, если не будет слишком поздно. Конечно, она может применить магию огня, обороняясь. Но неизвестно, кто будет быстрее – странная зверюга с железными когтями или адептка Уэлч. Лично она бы сделала ставку на зверя.

В итоге Марвел выбрала третий вариант: нелепый и глупый.

– Привет. У меня в тумбочке стоит мясная запеканка, я захватила в столовой на ужине, – объявила она коту. – Еда свежая, вкусно пахнет. Не хочешь попробовать?

Гость, как ни странно, нападать передумал и склонил голову набок, вслушиваясь в поток безумной речи. Затем фыркнул, повернулся и прыгнул в комнату адептки. Ей ничего не оставалось, как последовать за зверем. Правда, руки немного дрожали, когда она схватилась за подоконник, да и ноги почему-то тряслись. Благополучно забравшись в комнату, Марвел обнаружила рыжего монстра рядом с тумбочкой. Именно там, на верхней полке, стояла запеканка, прикрытая салфеткой. И еще лежало вчерашнее печенье. Девушка решила поскорее выполнить обещания. Открыв тумбочку, она достала запеканку и поставила блюдо на пол перед гостем. Тот тут же набросился на еду и смел лакомство за считанные минуты. А затем довольно рыкнул. Получилось протяжное «ар-р-р». Видимо, у кота это означало «мяу».

– Что? Еще? – удивилась Марвел.

Зверь подошел к открытой тумбочке и засунул внутрь морду.

– Да там только печенье осталось, но оно сухое и уже невкусное. Но если хочешь, мне не жалко. – Хозяйка комнаты пожала плечами и достала два кусочка печенья.

Она положила их на блюдце, раскрошив, и с интересом наблюдала за тем, как зверь хрустит, поглощая и эту нехитрую еду. Прожевав, рыжий фыркнул и, кажется, икнул. А Марвел на всякий случай налила из графина в блюдце воду. Гость вылакал и ее, а затем, не мигая, уставился на девушку. Марвел наконец-то смогла разглядеть, что в одной из глазниц красовался самый настоящий кристалл, переливаясь всеми цветами радуги. И адептка Уэлч была готова поклясться, что он был там не для красоты. Кот обошел девушку, приняв себя и фыркая. Он зачем-то заглянул под кровать, поскреб дверцы шкафа и даже отправился в ванную комнату. Вернувшись, зверь вновь уставился на Марвел. Такое ощущение, что кот что-то или кого-то искал, но, не найдя, ждал от лиры Уэлч разъяснений. Она присела на корточки, рассматривая необычного гостя. И молилась про себя, чтобы тот не напал. Но, похоже, рысекот и не собирался. Он сделал несколько шагов, цокая по каменному полу железной лапой, и потерся лбом о колени студентки, как бы непрозрачно намекая, что неплохо кое-кого приласкать. Адептка усмехнулась и провела пальцами по короткой густой шерстке, почесала за ушком и даже тронула подушечками пальцев черные кисточки на ушах. В ответ раздалось довольное урчание. Фыркнув, зверь гордо прошествовал к окну и запрыгнул на подоконник. Взмахнув на прощание хвостом, он растворился в ночи. А Марвел закрыла оконную раму, гадая, откуда на острове такой странный кот. Студентка размышляла о тех, кто сделал ему такую удивительную лапу с железными пружинящими когтями и глаз-кристалл. И случайно ли зверь заглянул в комнату, где раньше жила Алегрия Вудсток? Но вроде бы ни Лора, ни Яника ничего не говорили о рыжих, наглых гостях.

Марвел быстро приняла душ, а после свернулась калачиком на кровати. Уже холодало, но паровые котлы в академии работали исправно, и батареи были теплыми. Устроившись удобнее под колючим, но теплым серым одеялом, адептка Уэлч размышляла о событиях дня. Она вспоминала разговор с Мариной о лабораториях алхимиков, о странной гибели Алегрии Вудсток и трагедии, произошедшей с Вильямсом. А еще, оказывается, в сентябре умер старый Марк, комендант мужского общежития. Марвел решила, что следует навестить библиотекаря Вольпе. Сплетни это или нет, но наверняка он что-то знает о гибели адептов и коменданта. Да и зачем

ему распускать подобные слухи? Обычно такими вещами занимаются шпионы и сыщики, когда хотят вывести преступника на чистую воду, рассчитывая, что тот не сдержится и выдаст себя. Но здесь, в академии, думать о шпионах было нелепо. А вот несоблюдение преподавателями и адептами техники безопасности, вполне себе объяснение. И еще Марвел очень интересовал вопрос, забирался ли в ее комнату кто-то помимо рыжего кота? Если это Пирс, то дело обстоит скверно. Нужно как-то умирить пыл настойчивого поклонника. Студентка пришла к выводу, что обязательно расскажет о своих подозрениях Лоре или Марине. Кто-то должен быть в курсе ее злоключений, если с ней случится неприятность. А судя по всему, здесь это не редкость. Учеба в академии теперь казалась адептке Уэлч не столько сложной, сколько смертельно опасной.

Глава 8

Сегодня во время обеда Лора бросала на лиру Уэлч обиженные взгляды. Марвел решила, что не стоит разбираться в причинах очередной смены настроения соседки, и настало время пересесть за стол к мехмагам. Вот и Эрик настойчиво приглашал нового члена экипажа присоединиться к ним с Манкиным. Но пока Марвел набралась смелости лишь на то, чтобы пройти мимо сокурсников и приветливо улыбнуться. Студентка задержалась у автомата, столкнувшись с алхимиками-первокурсниками. Среди них был и Томас Грин, который сделал ей колкое замечание. Марвел проигнорировала юношу. Очевидно, что он провоцирует ее или задумал какую-то гадость. Неужели, он обвиняет в своих неудачах именно ее? Ведь Грин настроил против Марвел не только своих дружков, но и некоторых девиц с факультета алхимии. На днях, когда она дежурила на этаже и собиралась помыть полы, кто-то обмазал ручку швабры липким джемом, а тряпку окунули в дурно пахнущий алхимический раствор. Студентка Уэлч долго не могла вывести затхлый запах, а потом еще лечила волдыри на руках. Благо Марина заметила ее мучения и принесла чудодейственную мазь.

Марвел вспомнила о любезном предложении Эрика и решила воспользоваться автоматом мехмагов для мытья полов. Студенты разработали самодвигающийся аппарат: нужно всего лишь залить воду в бак и активировать энергетический кристалл. Размышляя о действии пылесборника, она не заметила, как наступила в липкую лужу. Услышав гаденькие смешки алхимиков, поняла: это диверсия. Но изменить ничего не могла. Хулиганы выплеснули ей под ноги кисель, и она заскользила по склизкому полу, с ужасом понимая, что сейчас столкнется с препятствием. И надо же такому случиться, что препятствием оказался лер Морган. Адептка Уэлч издала боевой клич, пытаясь предупредить преподавателя об опасности, но было поздно: она со всей силы врезалась в широкую грудь декана. Мужчина пошатнулся, но на ногах устоял. И даже успел подхватить под руки сползающую на пол студентку.

– П...простите, – пролепетала Марвел.

Декан Морган осмотрел сюртук: по черной коже струйками стекала липкая жидкость, которую адептка выплеснула на него в полете. Один плюс: запах приятный, клубничный. Мужчина, раздувая ноздри и щурясь,

окинул взглядом студентку, а та съежилась. Марвел понимала, что от гнева декана не скрыться, а пускаться в глупые объяснения о нелепой случайности или обвинять Грина не хотелось. К счастью, декан догадался, что в происшедшем вины адепки нет.

Рай Морган перевел взгляд на юных алхимиков, пытавшихся спрятаться за автоматом, отставил студентку в сторону и прорычал:

– Кто это сделал?

Парни пожали плечами, двое из них попятились к выходу, решив поскорее покинуть столовую.

Но лер Морган прошипел:

– Стоять! Еще раз спрашиваю, кто это сделал?

Юнцы опустили головы, но молчали.

– У вас есть с собой носовые платки? – поинтересовался декан.

– Да. Есть, – закивали парни, недоуменно глядя на преподавателя.

– Доставайте. Опускайтесь на колени и вытрите за собой.

Адепты замешкались, а декан закричал:

– Живо!

Юноши тут же достали светлые, одинаковые на вид платки и принялись оттирать пол под ногами декана Моргана. Только Томас Грин продолжать стоять не шевелясь.

– Мистер Грин? Вам требуется особое приглашение? Вытрите туфли у лиры Уэлч, а то она не в состоянии сделать ни шагу – прилипла к полу, как муха.

Юноша покраснел, сжал кулаки, его взгляд был полон ненависти. Он медленно опустился на колени перед Марвел и приложил платок к ее туфелькам.

– Не стоит, – пробормотала студентка.

– Еще как стоит! – раздался голос декана. – Трите тщательнее, лер Грин. А в следующий раз хорошенько подумаете, прежде чем совершить подобное.

Марвел чувствовала себя ужасно неловко. Но что она могла предпринять? Декан Морган был прав и действовал по справедливости, только вот наказание было слишком жестоким. Потому что моральное унижение гораздо хуже, чем удар плетьюми.

– Достаточно! – остановил адептов декан. – Свободны! Еще раз замечу подобное – отчислю!

Юноши проворно поднялись с колен и выбежали из столовой. Грин напоследок бросил на Марвел уничижительный взгляд, и она поняла: этот не остановится, пока в академии не останется лишь один из них.

Декан Морган взял студентку под локоть, заглядывая в глаза:

– С вами все в порядке?

– Да, благодарю.

– Смотрю, вы всего пару недель в академии, а уже завели столько врагов. Пирс, Грин. Кто следующий?

– Зачем вы так? Я же не виновата, – тихо промолвила Марвел.

От обиды голос дрожал, и она едва сдерживала слезы.

– Это не обвинение, а вопрос, – смягчился декан и улыбнулся. – Просто хотелось бы знать заранее, от кого вас спасать завтра.

К подобной заботе Марвел тоже была не готова. Она с удивлением воззрилась на мужчину:

– Меня не нужно спасать, я справлюсь сама. В конце концов, применю к обидчику стихийную магию.

– Похвально, что вы не падаете в обморок при столкновении с трудностями, как прочие студентки. Но к вашему сведению, применение магии вне занятий запрещено, вы плохо ознакомились с уставом академии. Да и вы сами, кажется, говорили, что не владеете боевой магией.

И декан вопросительно выгнул бровь.

– Боевой магией владею плохо, – кивнула адептка. – Но можно справиться и бытовой. Например, подпалить обидчику одежду, а еще лучше – кончики волос.

– Также запрещено, – притворно вздохнул декан. А затем ближе склонился к Марвел и прошептал: – А вы, оказывается, кровожадны, лира Уэлч. Кто бы мог подумать?!

Мужчина тут же отстранился и поторопился к выходу, оставляя девушку в одиночестве. В руках она по-прежнему держала пустой стакан, но желания вернуться к автомату за новой порцией напитка не было. Только сейчас адептка Уэлч заметила, что в столовой стоит гробовая тишина, а взгляды студентов устремлены на нее. Но в следующую минуту к Марвел уже спешили друзья, Марина и Олаф.

После обеда адептка Уэлч корпела над учебниками, но никак не могла запомнить имена императоров Белавии. Да и история с престолонаследованием последнего правителя была темной. Марвел все же решила заглянуть к леру Вольпе и получить консультацию.

Ей повезло: в библиотеке было малоллюдно. Лишь за дальним столом сидела адептка с факультета артефакторики, а на верхнем ярусе задержался юноша в поисках какой-то книги.

Она не нашла библиотекаря возле бюро, зато расслышала странные звуки: чавканье и причмокивание.

– Лер Вольпе, вы здесь? – громко поинтересовалась адептка.

Мужчина тут же появился из-за стеллажа, в руке он сжимал надкусанный пончик.

– Что ж такое, лира Уэлч? Вы как не придете, постоянно меня отвлекаете от дел! – возмутился библиотекарь. – Давеча вмешались в беседу с юным Рэмом, а в свой первый визит потревожили мой сон... в смысле, вторглись в мои философские раздумья. И вот сейчас опять!

– Простите великодушно, – пробормотала Марвел. – Я подожду, а вы доедайте спокойно. То есть, работайте. Не буду вам мешать.

– Да ладно, чего уж там, – смилостивился библиотекарь, спрятал лакомство и натянул очки на лоб. – А вы по какому вопросу?

– Мне нужна консультация по истории Белавии. Я немного запуталась в вопросах передачи власти. Почему трон занял император Алитар из младшей ветви престолонаследников, а не представители старшей ветви?

– Потому что старший престолонаследник – принц Агнус – погиб, – тут же пояснил библиотекарь.

– Да, я об этом прочитала. Но у него же остались дети!

– Их судьба печальна, – вздохнул лер Вольпе. – Не успел принц Агнус испустить последний вздох, как от горя скончалась его дражайшая супруга, уроженка Риджинии лира Ливия. Детей принца – шестилетнюю Августу и годовалого Алана – решили отправить в монастырь. Но по дороге случилось непредвиденное: маленький принц умер от лихорадки, а гувернантка с принцессой бежали. Поиски длились в течение месяца, но, увы, беглянок так и не нашли. Как вы понимаете, империя не может долго находиться без правителя, поэтому по закону трон занял младший наследник – ныне правящий император Алитар.

– Погибли почти все члены семьи принца Агнуса! – Марвел была поражена. – Но в учебнике об этом ни слова! Лишь то, что принц и его супруга скончались от продолжительной болезни.

– А что вы хотели? О подобном в учебниках обычно не пишут, – пожал плечами библиотекарь и подошел к студентке ближе, прошептал: – Тем более, когда подозрение в покушении на принца и его семью падает на близкого родственника.

Лер Вольпе многозначительно повел бровями, как бы намекая на то, что правящий император Алитар приложил руку к гибели принца Агнуса и его семьи. А ведь подобные слухи Марвел слышала и за пределами Белавии. Разумеется, девушка не стала поддерживать крамольные мысли собеседника и нахмурилась. Лер Вольпе, осознав, что сказал лишнее, закашлялся, одернул шелковый жилет на животе и нервно провел пальцами

по золотым пуговицам. Марвел так и не смогла разглядеть, что там за гравировка, потому что библиотекарь резко отвернулся и направился вглубь зала к одному из стеллажей.

– Так-так-так. Бе-бе-бе.... ла-ла-ла... и-и-история... – расслышала она странный напев, больше похожий на бормотание.

Наконец-то лер Вольпе остановился возле стеллажа и указал пальцем ввысь: на одну из верхних полок.

– Там синяя книга с серебряными вензелями. Достаньте ее!

Марвел взобралась по витой лесенке и на одной из верхних полок обнаружила толстую книгу в синей обложке. На корешке адептка прочитала надпись: «Новейшая история Белавии». Только адептка сошла с последней ступени, как мужчина выхватил из ее рук фолиант, протер пыль рукавом жакета и понес добычу к одному из дальних столов. Лер Вольпе уселся в удобное кресло с красной бархатной обивкой. Перед собой он положил книгу, а Марвел указал взглядом на соседний стул. Заодно пододвинул ей чистые страницы и угольный карандаш.

– Не люблю ни перья, ни автоматические ручки, которые недавно вошли в моду. Ведь то, что написано карандашом – можно исправить. А вот пером нацарапаешь, словно приговор выносишь. Ничего уже не изменить.

Марвел никогда не рассматривала ведение записей в таком ключе. Она вообще не задумывалась о подобных мелочах: главное, есть чем записать лекции, и хорошо. Философия – не самая ее сильная сторона, а вот логика, пожалуй, да.

Лер Вольпе все листал страницы, то причмокивая, то чему-то улыбаясь. А когда Марвел попыталась задать вопрос, зашипел:

– Не мешайте, моя дорогая! История требует бережного отношения. Особенно та ее часть, где говорится об убийствах. – Наконец-то мужчина остановился на нужной странице: – Вот! Пишите: фолиант «Новейшая история Белавии», страница двести семнадцать. Начиная с третьего абзаца. Та-а-ак. Здесь говорится о правлении императора Анастаса. Кстати, обратите внимание на то, что всем детям престолонаследников давали имена, начинающиеся с буквы «А». Исключение составляют бастарды.

Марвел тут же вспомнила о декане Моргане и его младшем брате Алексисе. Интересно, дружат ли они? Ведь в газетных листках об этом не прочтешь.

– Между прочим, в Белавии передача власти возможна и наследникам, – прищурился лер Вольпе. – Итак, про правление Анастаса Безумного вы прочитаете сами. Лишь нужно отметить, что прозвище он получил не зря. Императору было свойственно совершать странные

поступки. Ведь это он умыкнул любимую четвертую дочь канцлера Ронара из Ингвольда, что в итоге привело к войне.

– Война из-за женщины? – поразила Марвел.

Нет, она, разумеется, читала о подобном, но всегда полагала, что в реальности правители гораздо умнее. Да и в учебниках по истории Белавии указано, что война с империей Ингвольд началась по политическим мотивам.

– Безумный Анастас девушку-то умыкнул, но в жены взять не успел. Хотя... – Библиотекарь прикрыл глаза, словно о чем-то задумался. А потом покачал головой: – Нет, даже если бы женился – война все равно бы началась. Ингвольд давний враг Белавии, нужен был только повод, вот он и появился.

– Правильно ли я понимаю, что это произошло двадцать лет назад? – переспросила студентка, не забывая делать пометки.

– Двадцать один. Война была короткой, длилась всего несколько месяцев. Но, боюсь, она не последняя.

Марвел с интересом слушала библиотекаря, потому что о соседнем Ингвольде знала мало. В маленькой Атрии, граничащей с Дарданием и Белавией, уважали традиции и почитали магов, относясь с особенным пиететом к целителям. Не то, что в Белавии, где магия являлась средством для усовершенствования механизмов и рецептур. А уж про Ингвольд и говорить нечего: империя пошла по пути технического прогресса, в редких случаях признавая стихийную магию, а всех провидцев и целителей там считали колдунами и шарлатанами.

– ...в той битве Ингвольд отвоевал у Белавии западные земли, а мы забрали у них несколько островов. – Голос лера Вольпе бесцеремонно прервал размышления студентки. – Сигналом к окончанию войны послужила смерть императора Анастаса на поле битвы и гибель дочери канцлера. Узнав о смерти любимого, девушка сбросилась с башни.

Марвел про себя отметила, что это не история, а сплошной любовный роман. Но все же сделала запись в тетради. Главное, чтобы рассказ оказался правдой, а не фантазией лера Вольпе.

– С тех пор наши страны враждуют, Ингвольд регулярно засылает к нам шпионов, – важно вещал библиотекарь. – Белавии есть чем гордиться! За эти годы мы нагнали вражескую империю по техническому развитию, да еще используем магию для усовершенствования механизмов. И все это благодаря нынешнему правителю.

– Императору Алитару? – уточнила Марвел.

– Да. – Библиотекарь кивнул, а девушка вновь принялась записывать. –

Вся правящая ветвь и большинство аристократов – маги-стихийники. Встречаются и целители, но редко. Про провидцев и говорить нечего: раз-два и обчелся. У прочих жителей Белавии магия слабенькая, а то и вовсе нет. Вот и приходится надеяться на способности, развивать механику и алхимию.

– А-а... – Марвел хотела полюбопытствовать, какой дар у правящего императора и его сыновей, но лер Вольпе опередил.

– А теперь подходим к самому интересному. И, возможно, неоднозначному вопросу нашей истории, – Мужчина замолчал, бросив загадочный взгляд на собеседницу. Прокашлявшись, продолжил: – На момент гибели императора Анастаса в стране осталось два наследника, его двоюродные племянники: принцы Алитар и Агнус. Оба стихийные маги, воздушники, красавцы. Они вобрали в себя лучшие фамильные черты: высокие, статные, темноволосые, взгляд синих глаз покорила не одно девичье сердце. Но и характер у обоих не сахар. Мне рассказывали о жестоком нраве принца Агнуса. Говорят, он поколачивал жену.

– Это доказанный факт? – Студентка решила прервать речь рассказчика.

– Все сведения я получил из бесед с бывшими слугами принца, – Вольпе понизил голос, а Марвел, вздохнув, зачеркнула последнее предложение. – Полагаю, при сдаче экзамена вам не стоит озвучивать подобное ректору Стерлингу.

Именно это адептка Уэлч и собиралась понять: где же правда в словах библиотекаря, а где сплетни и домыслы. Похоже, она сделала ошибку, когда решила обратиться к нему за консультацией. Но делать нечего, придется дослушать «лекцию» до конца.

– Нынешний правитель, император Алитар, тоже имеет крутой нрав. Что и говорить – бывший военный, – приосанившись, продолжил речь лер Вольпе. – Алитару было около тридцати, когда он устремился сражаться с Ингвольдом вслед за двоюродным дядей, императором Анастасом. Все выслужиться хотел и затмить истинного наследника, принца Агнуса. Кстати, нынешний правитель служил вместе с лером Дюршаком – начальником полиции. Отсюда и поблажки. Где это видано: в академии произошли убийства, а полиция все списала на несчастные случаи!

Библиотекарь перевел разговор на интересующую его тему. Мужчина раскраснелся, сжал кулаки. Он явно недолюбливал ни полицейских под руководством Дюршака, ни императора. Хотя участие последнего в войне с Ингвольдом вполне объяснимо: принц Алитар на тот момент возглавлял армию. Но Марвел не стала прерывать пламенную речь лера Вольпе,

наоборот, поинтересовалась, какую именно халатность в расследовании допустила полиция.

– Ну как же? Гибель лиры Вудсток и происшествие с лером Вильямсом списали на несчастные случаи. А смерть старого Марка и вовсе сочли закономерной. Якобы он умер от сердечного приступа. Эх, – библиотекарь протяжно вздохнул, а Марвел вспомнила, что именно о Марке Плиссе недавно судачили адепты-алхимики.

– Лер Плисс работал комендантом в мужском общежитии?

– Именно! Наши комнаты расположены здесь, на нижнем этаже, рядом с книгохранилищем. В тот вечер мы с Марком собирались почаевничать. Я освободился в одиннадцать и зашел по-соседски. Кухарка как раз снабдила меня яблочным пирогом. Дверь в комнату была приоткрыта, а на полу лежал мой друг: на его лице застыл ужас, зрачки почернели, на губах пузырилась пена. Вы же студентка академии, лира Уэлч, и должны понимать, что это означает.

– Я понимаю, лер Вольпе.

Марвел не была алхимиком или лекарем, те на втором курсе проходят сложные яды. Но она выросла среди целителей и знала, как действует яд аконита – на вид безвредного растения с милыми фиолетовыми цветочками. После отравления происходит полное онемение тела, зрачки жертвы на несколько минут чернеют, но позже не остается никаких следов насильственной смерти. Все выглядит, как сердечный приступ. На это и рассчитывал преступник.

– Я позвал лекаря Писквиля, он маг жизни. Но пока я добежал до лазарета, пока он добрал до комнаты Марка, было поздно. На следующий день приехал дознаватель Ляпс. Он меня даже слушать не стал, мальчишка! Сразу выдал официальную бумагу, что смерть коменданта Плисса наступила по причине остановки сердца.

– Возможно, у вашего друга действительно больное сердце? – предположила адептка.

Одно дело студент Вильямс или юная Алегория Вудсток, случившееся с ними и, правда, выглядело подозрительно. Но Марк Плисс пожилой человек.

Библиотекарь же разошелся и продолжал утверждать обратное:

– Поверьте мне, лира Уэлч, это самое что ни на есть убийство! Только нужно понять, кому это выгодно. Я все пытаюсь вспомнить наши последние беседы. Но ничего примечательного Марк не говорил: вспоминал службу у принца Агнуса, сетовал, что тот был жесток не только со слугами, но и с супругой. Дружище Марк настолько боялся бывшего

хозяина, что он ему везде мерещился – даже среди наших адептов...

– Вспоминал службу у принца? – уточнила Марвел.

– Конечно! Лер Плисс служил в замке много лет. А когда произошла трагедия с принцем и его супругой, старый слуга, в отличие от прочих, остался смотрителем замка. Так и сторожил опустевший дом, пока здесь не открыли Академию магических наук, – объяснил библиотекарь, а затем о чем-то задумался.

Марвел с жалостью глядела на мужчину. Возможно, лер Вольпе принимает желаемое за действительное, а, столкнувшись с равнодушием полицейских, принялся распространять немыслимые сплетни.

Библиотекарь тем временем достал из кармана жилета огромный клетчатый платок, высморкался и всхлипнул:

– Что-то я слишком увлекся воспоминаниями. Расчувствовался. Вы не возражаете, лира Уэлч, если мы продолжим лекцию по истории Белавии в другой раз?

– Конечно, – с облегчением вздохнула Марвел и покосилась на книгу. – А вы не возражаете, если я заберу фолиант в комнату и подробно изучу?

– Да-да, но только обязательно верните. Это редкий экземпляр, – закивал лер Вольпе. – В нем, конечно, нет таких подробностей, которые могу поведать вам я. Но все же книга толковая, все события даны в хронологическом порядке.

Марвел не была уверена в том, что ей нужны подробности в изложении библиотекаря. Пожалуй, она разберется с историей Белавии самостоятельно.

Забрав книгу, Марвел поспешила в свою комнату готовиться к экзамену, который состоится всего через несколько дней. Но чуть позже вспомнила, что так и не спросила у лера Вольпе о странном рыжем звере, разгуливающем ночами по острову.

Глава 9

Марвел так нервничала, что пришла на практическое занятие значительно раньше назначенного времени. Поднявшись на последний этаж крепости, она заметила на стене табличку «Факультет магической механики. Зал для практикумов» и указатель на витую ажурную лестницу, напоминающую изысканные кружева на платье столичной модницы. Девушка дошла до последней верхней ступеньки и открыла заветную дверь. Порывистый ветер тут же скользнул по лицу и подхватил выбившиеся из прически локоны. Марвел никак не ожидала, что зал для практикумов расположен на крыше. Хмурое небо нависало над головой низким куполом, сливаясь на горизонте с серыми водами ледяного океана.

– Вы пришли чуть раньше, – раздался знакомый голос декана Моргана.

Мужчина стоял, прислонившись спиной к единственной каменной стене, а с трех сторон площадку окружало низкое зубчатое ограждение. Опасная, надо сказать, аудитория у мехмагов для практических занятий. От таких порывов ветра можно упасть с крыши, преждевременно распрощавшись с учебой, а заодно и с жизнью. А единственному в академии лекарю мистеру Писквилю уже за девяносто, он может вовремя не подоспеть.

– Почему аудитория для практикумов здесь? – поинтересовалась Марвел у преподавателя. – Как же в таких условиях собирать механизмы?

– Цех располагается в боковой пристройке к учебному корпусу, а здесь студенты наполняют кристаллы магией. Работа со стихиями может быть непредсказуемой, – пояснил декан Морган и, оттолкнувшись от стены, направился к Марвел.

– Так вы здесь заряжаете артефакты? – уточнила Марвел и плотнее запахнула накидку, почувствовав пронизывающий ветер.

– Лира Уэлч, вам же знакомы принципы работы с артефактами, на которых работают сложные механизмы? Наверняка читали статьи профессора Стерлинга. – Мужчина приподнял бровь.

Марвел хотела ответить, что, разумеется, научные статьи Магнуса Стерлинга она зачитала до дыр. Да и часто практиковала передачу собственной энергии кристаллам. Но девушка не издала ни звука, неожиданно залюбовавшись суровой красотой лера Моргана. Колочий взгляд ярко-синих глаз проникал и в мысли, и в душу, а изогнутые в

насмешливой улыбке губы делали декана похожим на демона-искусителя. Правда, Марвел никогда их не видела, а лишь читала о подобных сущностях в дамских романах. Но именно так, по ее мнению, они бы и выглядели: мрачно-прекрасные, опытные и очень опасные для неискушенных девиц.

– Лира Уэлч? Марвел? – декан Морган повысил голос и одарил адептку насмешливым взглядом, словно уловил направление ее мыслей.

Девушка смутилась: она так увлеклась, что не расслышала вопроса.

– Повторите, пожалуйста. Из-за ветра я пропустила часть слов.

– Вы когда-нибудь заряжали артефакты с другими стихийниками?

– Дело в том, что в Атрии, где я родилась, магов-стихийников мало. В основном процветает целительство, есть горстка провидцев, – сумбурно начала говорить Марвел. – А вот в соседней Дардании главенствуют стихийники. Это и неудивительно, империей правит Александр...

– Мы не говорим сейчас о магах Дардании, – декан резко прервал пространные рассуждения адептки. – Ответьте по существу: был ли лично у вас подобный опыт?

– Был, но незначительный. Отец обладал целительской магией, а она для подпитки артефактов, встроенных в сложные механизмы, не подходит.

– Совершенно верно. Для этих целей лучше использовать стихийную магию. Именно поэтому я предпочитаю принимать на факультет магов воздуха, воды и огня. – Декан подхватил девушку под руку и повел за собой. Он остановился посередине крыши в окружении круглых каменных столов, напоминающих срезанные колонны. – Как вы знаете, артефакты работают везде: в фонографах, телеграфонах, в бытовых автоматах. Самые мощные аккумулируют большие потоки энергии и встроены в самоходные механизмы: паробасы, пароходы, мобили.

Студентка кивнула. Ей всегда нравилась работа артефакторов, но когда она столкнулась с теми возможностями, что предлагал факультет магической механики, была полностью очарована. Одно дело наполнить силой кристалл, создав амулет, защищающий от простуды, или условно оживить механическую куклу для детских развлечений, и совсем другое – зарядить энергией огня кристалл-накопитель, с помощью которого дирижабль пристыкуется к башне без гайдропов или батискафер будет с легкостью бороздить бескрайние воды океана.

Марвел вздрогнула, когда декан Морган взял ее за руку: теплые, слегка шершавые мужские пальцы соприкоснулись с нежной девичьей кожей. Преподаватель подвел студентку к одному из каменных постаментов, на который установил крупный прозрачный кристалл.

– Сейчас это всего лишь камень, который выдерживает большие нагрузки и не рассыпается под действием алхимических нейтрализаторов. Как только мы напитаем его энергией воздуха и огня, он оживет: кристалл превратится в артефакт, способный передавать силу и мощь механизмам. – Декан Морган положил поверх кристалла их сомкнутые руки. – Представьте, что ваш огонь соприкасается с моим воздухом, они робко изучают друг друга, знакомясь. Постепенно воздух разжигает пламя, и вот уже искры соединяются с порывами ветра в страстном танце. Только я и вы, Марвел, в состоянии подчинить эти две стихии и наполнить энергией кристалл.

Почему-то из уст декана слова звучали дерзко и очень лично. Марвел почувствовала, как ладони наполнились энергией, увидела, что рыжие искры закружили вокруг камня, нагревая его. И тут же воздушные потоки окутали кристалл, разжигая огненные всполохи. Лер Морган был магом воздуха, как и правящий император Алитар, его отец. Марвел залюбовалась соединившимися, словно в танце, стихиями и артефактом, переливающимся всеми цветами радуги. Впитав энергию магов, сердцевина камня вспыхнула красным и голубым.

– У нас все получилось! И так быстро, – обрадовалась Марвел.

– Быстро, потому что наши энергии сразу вошли в резонанс, – улыбнулся декан Морган и неожиданно поднес руки адептки к лицу, коснувшись губами теплой ладони.

Марвел смутилась и поспешно спрятала руку в карман накидки.

– И где же можно применить этот артефакт?

– Его можно использовать в работе дирижаблей и мобилей. Но перед тем как встроить кристалл в механизм, необходимо определить назначение, вплести заклинание и запечатать энергию в накопителе. Это второй этап работы, – объяснил декан Морган.

– Мне пока не доступны сложные заклинания, – расстроилась адептка.

Она практиковала простые заклинания отражения, преобразования, усиления. Те, которые поведал учитель артефакторики, когда ей было шестнадцать. Но в академии старшекурсники использовали более сложные, многоступенчатые схемы.

– Это именно то, чем занимаются мои студенты на четвертом курсе: теория многоступенчатых заклинаний, практика работы со сложными механизмами и преобразование кристаллов в мощные энергонакопители, – терпеливо объяснял декан Морган. А затем обратился к невидимым собеседникам: – Подходите! Пора начинать.

Марвел обернулась: через дверь в каменной стене на крышу по

очереди заходили юноши. Среди пришедших студентов она узнала рыжеволосого Эрика и Германа Пирса. Последний не стянул длинные волосы в хвост, как это сделал капитан «Чайки», и его белоснежные пряди эффектно развевались на ветру. Следом за Фрайбергом и Пирсом шли еще трое студентов.

– Что ж, все в сборе. – Декан обвел взглядов вошедших и представил их Марвел: – Эрика и Германа вы уже знаете, они воздушники. Ларс Ольсен, Иван Сараев и Эл Норберг – маги воды с пятого курса. Именно они вместе со студентами-механиками участвовали в разработке нового вида самоходных судов – батискаферов.

Первым к ним приблизился Ольсен. В длинном сюртуке, рубашке с жабо и высоком цилиндре он выглядел старомодно, но статному светловолосому адепту шел подобный наряд. Марвел выделила взглядом худенького Сараева, который направлялся к ним легкой походкой. А вот Эл Норберг был полной противоположностью первым двум. Широкоплечий, в широких брюках, грубых ботинках на толстой подошве и укороченной матерчатой куртке, он больше напоминал бывалого капитана дирижабля.

И Марвел угадала, потому что декан Морган добавил:

– Норберг – капитан «Акулы», Сараев его второй пилот. А Ольсен – пилот на «Черном вихре». Впрочем, вы с ними еще встретитесь на соревнованиях, лира Уэлч.

Адептка вспомнила продолговатый купоросного цвета дирижабль с боковыми мотогондами. И, правда, судно напоминало акулу с плавниками.

– Ваш сокурсник – Кир Вайс, воздушный маг, – закончил представление декан, когда в дверь зашел последний студент.

Марвел и Вайс друг другу кивнули. Высокий черноволосый адепт вел себя высокомерно и заносчиво. Четверокурсник был моложе остальных, прекрасно разбирался в предметах, в чем адептка Уэлч уже убедилась на лекциях и практикумах. И Вайс был капитаном дирижабля «Красная фурия».

Таким образом, все сильнейшие маги и соперники по гонкам на дирижаблях оказались здесь, в аудитории для проведения практикумов.

– Лира Уэлч единственный на факультете маг огня, – теперь декан обратился к юношам. – Поэтому очень важно, чтобы ваши энергии резонировали. Марвел будет тренироваться в парах с каждым из вас. А когда мы достигнем взаимодействия, сможем поработать все вместе. Я как раз заказал на кварцевом руднике крупные кристаллы, через пару недель их обещали доставить.

– Мне опять ехать на материк? – уточнил Эрик.

– Магистра на нашем факультете нет, и я временно возложил эту роль на вас, лер Фрайберг: составлять расписание практикумов и выполнять мои поручения, – с раздражением ответил декан. – Но если вам что-то не нравится...

– Мне все нравится, – тут же возразил Фрайберг. – Просто на этой неделе нужно забрать на материке посылки для магистра Клэр. Думал совместить.

– Помощь лире Клэр – ваша личная инициатива, не втягивайте меня в это, – отмахнулся от слов адепта Райнер Морган и обвел взглядом присутствующих: – Что ж, приступим.

Адепты принялись устанавливать на возвышениях крупные кристаллы, а декан обратился к Марвел:

– Лира Уэлч, прошу вас составить пару с Сараевым. У него водная стихия, посмотрим, как резонируют ваши энергии.

Иван жестом показал Марвел на одну из каменных тумб. Остальные студенты с интересом за ними наблюдали.

Адептка Уэлч поднесла ладони к кристаллу и выжидающе посмотрела на партнера, который стоял, не шевелясь.

– Мне не требуется прикосновение. Я обычно ментально связываюсь с сердцем кристалла. Но ты действуй, как привыкла.

Марвел немного нервничала. С деканом Морганом было проще. Он руководил процессом, держал ее за руку, направлял. А когда она заряжала артефакты одна, ей не приходилось думать о ком-то еще, старалась полностью слиться со стихией и наполнить энергией предмет.

Сараев прикрыл веки, магическая сила легкой дымкой потянулась из его сердца к кристаллу, оседая капельками воды на поверхности. А Марвел мысленно призвала стихию огня, почувствовав, как ее ладони нагрелись. В следующий момент с кончиков пальцев сорвались искры, которые робко коснулись воды, неспешно изучая чужеродную стихию. Уже через минуту энергии огня и воды образовали желто-аквамариновые игольчатые капли. Они медленно проникали в кристалл, наполняя его магией. Не такой сильной, как при соприкосновении огня и воздуха, тем не менее чужеродные стихии приняли друг друга.

– Для первого раза неплохо, – произнес кто-то из адептов.

Марвел с облегчением выдохнула, а Сараев радостно улыбнулся:

– Получилось.

– Нужно тренироваться, заряд пока слабый, – заметил лер Морган, хмурясь.

Сараев кивнул, а декан обратился к Пирсу:

– Теперь твоя очередь поработать с лирой Уэлч.

Герман победно усмехнулся, а Марвел не сумела подавить вздох разочарования.

– Остальных прошу не зевать, а приступить к работе. Необходимо аккумулировать энергии разных стихий для создания более мощных артефактов, – сообщил лер Морган, и студенты тотчас занялись делом.

Пирс встал за спиной у Марвел и обнял ее, скользя ладонями по плечам.

– Это обязательно? – Девушка попыталась вырваться, но стихийник крепко ее держал и из объятий не выпустил.

Марвел поискала взглядом декана, пытаясь найти у него защиту, но тот, как назло, отвернулся, что-то объясняя Фрайбергу и Вайсу.

– Не бойся, я буду нежным, – хмыкнул Пирс, и Марвел почувствовала легкий поцелуй в висок.

– Что ты себе позволяешь? – прошипела она.

– Я же сказал, что ты будешь моя. Так или иначе, – довольно произнес Герман и придвинулся ближе. Его дыхание холодило кожу, сильные руки сжимали узкие девичьи плечи. – Нам лучше поскорее приступить к работе с кристаллом и соединить наши энергии. Не думаю, что ты хочешь прослыть неудачницей.

Марвел ощутила холодный порыв воздуха, легкий туман окутал их с Пирсом, отгораживая от окружающих.

– Как же я хочу почувствовать твой жар, – прошептал Пирс и вновь коснулся ее щеки губами. – Огненных девочек у меня еще не было.

Если до этого Марвел злилась, то теперь она по-настоящему рассвирепела. Огненная стихия вышла из-под контроля и сорвалась с ладоней, обжигая кожу юноши и врываясь в кристалл яркими лучами.

Пирс зашипел, убрав обожженные ладони. А в следующий момент огонь яркой вспышкой взорвал кристалл изнутри, разбивая его на тысячи мелких осколков. Адепт резко развернул Марвел к себе и сжал в объятиях. Она почувствовала, как мелкие кристаллики, словно льдинки, осыпаются на волосы. Герман же сдавленно крикнул, опуская лицо ниже. Обидчик неожиданно стал спасителем, приняв удар на себя.

– Как ты? Осколки тебя не поранили? – поинтересовался он у Марвел.

Девушка отстранилась, взглянув на врага. Его лицо было в мелких порезах.

– Не подходи ко мне! – вскрикнула она, отталкивая адепта и делая шаг назад.

Ей не нужна его забота и помощь. Он сам спровоцировал этот взрыв. Марвел выставила перед собой ладони, с кончиков пальцев готовы были сорваться новые искры. Заметив растерянный взгляд Пирса, адептка с шумом втянула воздух. Ей необходимо успокоиться, чтобы не наделать еще больших глупостей. Она и так поддалась на провокацию и не сдержала стихию. Тело бросало в жар, руки дрожали от избытка энергии.

Марвел присела на корточки и дотронулась ладонями до каменного пола, стараясь освободиться от избытка силы. Она невольно ойкнула, когда несколько острых кристалликов впились ей в руку. Декан Морган уже подбежал к ней и подхватил под локоть, помог подняться. Он промокнул белоснежным платком кровь, а затем подул на ранки и аккуратно обвязал ее руку.

– Больно? – с тревогой в голосе спросил он. – Испугалась?

– Нет, – покачала головой адептка, отвечая на оба вопроса и заметив, что декан отчего-то перешел на «ты».

– Марвел, извини, – рядом раздался голос Пирса, но девушка старалась на него не смотреть.

И не только потому, что Герман был виноват в случившемся, спровоцировав ее на излишний выброс энергии. Но еще и потому, что Марвел никак не ожидала, что высокомерный заносчивый Пирс будет думать о ком-то, кроме себя. Неужели он закрыл ее от осколков взорвавшегося кристалла?

– Почему ты довел до подобного? – кричал на адепта декан. – Ты более опытный в подзарядке кристаллов в отличие от адептки Уэлч. Должен был предугадать, остановить поток энергии, в конце концов.

– Простите, декан Морган. Я действовал неосмотрительно и виноват, – тихо произнес адепт.

Марвел удивилась: неужели самодовольный наглец признал свою вину? Или же это очередная игра?

– На сегодня занятия окончены, – процедил сквозь зубы декан, продолжая держать Марвел за руку и бережно прижимая к ране свой платок.

Расстроенные случившимся адепты двинулись к выходу, только Пирс и Фрайберг остались на местах.

– Вам что, нужно особое приглашение? Вон! – крикнул им декан и обернулся к Марвел: – Лицо не поранили? Только руку?

– Все хорошо, – кивнула студентка.

Ей было неловко от подобного внимания к своей скромной персоне. А еще стыдно, потому что она провалила первое практическое занятие. Но

особенно ее смущали нежные прикосновения и ласковые интонации в голосе декана. У Марвел возникло ощущение, что Райнер Морган смотрит на нее, но видит кого-то другого, ту, к которой испытывает несколько иные чувства, чем простая симпатия к нерадивой студентке.

Она убрала руку в карман, сжимая платок, и пробормотала:

– Если вы не против, я пойду. Простите, что сорвала занятие.

– Занятие сорвали не вы, а Пирс. Он должен был понять, что ваши энергии не резонируют, и вовремя остановиться, – ответил декан Морган и предложил: – Я провожу вас, лира Уэлч, вдруг по дороге в общежитие вам станет плохо.

Марвел пыталась придумать, как отказаться от любезного предложения декана. Компании Германа Пирса она также пыталась избежать. Встретившись взглядом с Фрайбергом, адептка торопливо произнесла:

– Благодарю вас, но Эрик проводит меня. Хотя, уверена, со мной все в порядке – я всего лишь поранила руку. Это Гермону нужно к лекарю.

– Вот уж о ком не стоит переживать. – Декан окатил адепта ледяным взглядом.

– Пожалуй, мы с Марвел пойдем. – Эрик торопливо направился к выходу, увлекая за собой сокурсницу, заметив, что лер Морган мрачнеет.

– Хорошо, – нехотя согласился декан. Затем перевел взгляд на Германа: глаза из лазурных стали цвета глубокой ночи. – Оставайтесь, Пирс!

Марвел робко заметила:

– Декан Морган, не выгоняйте, пожалуйста, адепта Пирса из академии. Это я не совладала с огненной стихией.

Она заметила самодовольную улыбку на лице Германа. Кажется, ее защиту он принял за симпатию.

– Вы свободны, лира Уэлч. И позвольте мне самому решать, как наказать студента, – резко ответил декан, в его голосе сквозила сталь.

Марвел осознала, что ее вмешательство ни к чему не приведет и последовала за Фрайбергом, предпочитая поскорее покинуть аудиторию на крыше.

Происшедшее наводило на размышления. Очевидно, что у них с Пирсом завязалась негласная борьба: никто не хотел уступать другому, их стихии сошлись, словно в схватке. Но теперь Пирс наконец-то поймет, что Марвел сильный противник. И она личность, а не просто смазливая, безропотная девица, которая упадет в руки надменному красавцу, лишь увидев его улыбку. И если взрыв кристалла расстроил адептку, то практика с лером Морганом и Сараевым, наоборот, впечатлила. У нее даже возникла

парочка идей, как можно использовать заряженные кристаллы.

– Ты случайно не знаешь заклинание движения? – поинтересовалась она у Эрика.

– Случайно знаю. Вы скоро должны изучать. Что ты задумала? – Пятикурсник с интересом поглядывал на студентку и ухмылялся.

– Мне пришла в голову идея создать бортовой прибор для отслеживания дирижабля. Скажи, когда в воздух поднимаются несколько дирижаблей, кто следит за воздушными судами?

– Если в воздух поднимаются несколько кораблей, воздушные коридоры и курс оговариваются заранее. Все, как и на материке, – объяснил Фрайберг. – В рубке декана Моргана висит большая навигационная карта, она буквально нашпигована мелкими кристаллами для установки связи и отслеживания пути. К нашим воздушным судам прилажены маячки. С академией связываемся по кристаллофону.

– Но на изменение курса и согласование с землей понадобится время? – уточнила Марвел.

– Точно, пока поступит запрос, пока суда разойдутся, да и кристаллы связи в воздухе работают не стабильно, – признался Эрик.

– А что если установить небесную карту на самом дирижабле? Можно применить заклинание отражения и движения. Тогда мы сможем отслеживать наших конкурентов прямо в воздухе. У нас появится больше возможностей для маневра, – торопливо объясняла Марвел.

Идея еще до конца не оформилась, требовала доработки, но Эрик уловил ее мысль:

– Если все правильно рассчитать, мы обойдем противника за счет маневренности и хитрости. Правда, я пока не представляю, как этот механизм должен выглядеть. Карта в рубке декана Моргана напоминает зеркальную поверхность и занимает всю стену, ее собирали несколько месяцев.

Марвел задумалась, а, кое-что вспомнив, вскрикнула. Благо в холле никого кроме них не было.

– У Онории Стерлинг есть необычный прибор, похожий на книгу с зеркальным экраном. Там еще появляются надписи.

– Ты имеешь в виду графограф? – прищурился Фрайберг. – Тот, который смастерил Пирс, чтобы переписываться с Онорией на расстоянии?

Услышав про Пирса, Марвел нахмурилась:

– Так графограф сделал Пирс?

– Это одна из его работ для конструкторского бюро. В сентябре лер Шпиц очень заинтересовался этой разработкой, как и новой моделью

батискафера, ее усовершенствовал Вильямс. Поэтому у них было больше шансов попасть в бюро. У меня пока нет новинок, – с сожалением признался Эрик.

– Ничего, мы тоже разработаем нечто уникальное, – подбодрила его Марвел. – А если выиграем гонку у дарданцев, так тебя без вопросов возьмут на работу в бюро, как победителя.

– Просто выиграть гонку не достаточно. А вот если встроить в «Чайку» твой прибор отслеживания и продемонстрировать Шпицу, то возможно, – довольно улыбнулся Эрик. – А когда я попаду в бюро, буду рекомендовать и тебя. Я уже обещал взять Манкина, будем работать командой. Ян вообще-то отличный парень, хоть и постоянно бурчит. Он толковый, старательный, может, не гений, но это же не повод прозябать на какой-нибудь мануфактуре по производству промышленных паробасов!

– Не повод, – усмехнулась в ответ Марвел.

Эрик ей нравился: открытый, приветливый, доброжелательный. И ей захотелось помочь капитану «Чайки».

– Отличная идея, – повторил Фрайберг. – Жаль, что я сам до этого не додумался. Да и Герман мог бы довести идею с графографом до ума.

– А вдруг довел? – заволновалась адептка.

– Нет, мы бы знали. Манкин дружит с механиком «Черного вихря» и выуживает сведения об их достижениях. Мы в курсе всех новинок Пирса.

Студенты уже подошли к входу в женское общежитие. Старушка Кэт делала вид что читает, но, судя по художественному храпу, дремала, прикрывшись книгой.

– Кстати! – Марвел кое-что вспомнила из разговора. – Почему Пирс сделал графограф для Онории Стерлинг? Потому, что она секретарь и жена ректора?

– Нет, – загадочно улыбнулся Эрик, а адептка напряглась. Неужели у Пирса роман с взрослой дамой? Ответ студента удивил: – Потому что она старшая сестра Германа.

Фрайберг устремился по лестнице к комнатам мехмагов, а Марвел так и застыла на месте. Теперь поведение Пирса казалось более понятным. Он дальний родственник декана Арманьяка, да еще и брат супруги ректора. Вот поэтому Герман ведет себя высокомерно, зная, что родственники вытащат из любой передраги. Марвел поразила неприятная догадка: а вдруг, именно Пирс виновен в несчастьях, свалившихся на студентов? Вильямс стоял у него на пути к заветной мечте, то есть к конструкторскому бюро Шпица. А Алегрия, видимо, как и Марвел, не согласилась ответить на ухаживания, вот он и заманил девушку в пещеру алхимиков. Правда,

сегодняшнее поведение Пирса было странным. Зачем ему понадобилось закрывать собой Марвел от осколков? Самое то проучить строптивицу. Следы от острых крупинок остались бы не только на ее ладони, но и на лице. И он мог сказать декану, что это адептка не справилась со стихией. Но Пирс взял вину на себя.

Марвел расслышала торопливые шаги на лестнице: к ней возвращался Эрик. Нерешенное уравнение по имени Герман Пирс она отложила на потом.

– А давай завтра поработаем над созданием нового прибора? Попробуем усилить артефакт нашими энергиями, а я попрошу Ликанова помочь с корпусом? Уверен, у него есть болванки или идеи, как быстро собрать. Ведь мы уже пытались сделать уменьшенную копию навигационной карты. Ты сможешь начертить схемы? – Марвел согласно кивнула, а Эрик широко улыбнулся: – Тогда завтра перед отбоем жду тебя в холле у дамы с фонтаном.

Выпалив это, Фрайберг вновь вбежал по ступеням, а Марвел наконец-то прошла в свою комнату. Перед ужином она собиралась почитать про историю Белавии, а еще подкормить нового рыжего и клыкастого друга. Марвел была рада появлению странного зверя. Он стал отзываться на имя «Ар», ведь это так похоже на урчание, которое кот издавал. Девушка хмыкнула: пусть только Пирс попробует ночью проникнуть в ее комнату с таким-то стражем. Правда, днем рыжий друг с железной лапой где-то отсыпался, поэтому нужно придумать магическую ловушку для воришки, который вздумает проникнуть в ее комнату днем. К слову, незваный гость так пока ничего не украл.

Марвел засела за учебники. Открыв фолиант по истории Белавии, она кровожадно улыбнулась на фразе, где говорилось о безвременной кончине принца Агнуса: на месте болезного наследника адептка Уэлч представила Германа Пирса.

Глава 10

Без четверти десять вечера адептка Уэлч нервно расхаживала в холле студенческого общежития, бросая хмурые взгляды на черные знамена факультетов, что красовались на стенах. Не выдержав, Марвел подошла к одинокой статуе, сверля ту взглядом. Мимо проходили студенты и многозначительно хмыкали: ведь многие знали о тайном проходе. Где-то в недрах коридора послышался голос коменданта Лерка, а девушка теперь по-настоящему занервничала. Наконец-то часть стены заскрипела, и сильная мужская рука втянула адептку Уэлч в образовавшийся проем.

– Прости, чуть припозднился, – извинился Эрик Фрайберг, поправил на лбу очки-гогглы и повел за собой студентку по узкому извилистому коридору.

– Я давно хотела спросить. – Марвел осмотрелась. – Неужели преподаватели не знают про эти тайные проходы?

– Разумеется, знают! Они ежедневно ставят магическую защиту, а мы ее взламываем, – усмехнулся студент и предложил Марвел руку.

Высокие ступени уходили вниз, а помещение едва освещалось газовыми фонарями.

– А почему не запрещают? – удивилась Марвел.

– Официально запрещают и даже какое-то время ночами проверяли наши комнаты. Но после смерти старика Марка контроль ослаб. Лерк один не справляется, а нового коменданта пока не наняли, – пояснил Эрик.

Марвел огляделась: коридор здесь оказался шире, полукруглые каменные арки низко нависали над головами, свет от фонарей стал ярче.

– Но это же нарушение дисциплины! – с возмущением заметила адептка Уэлч.

– Как говорит Тесс Клэр: «Все гениальные открытия студенты делают ночами, когда адреналин щекочет нервы, а время подгоняет – ведь результат нужен уже завтра», – хмыкнул Фрайберг. – Пока серьезных происшествий в академии нет, и студенты не переходят границы дозволенного, ректор с деканами закрывают глаза на наши похождения.

– Но как же нет происшествий? – поразились Марвел. – Ведь убита Алегрия Вудсток, и Вильямс на волосок от смерти.

– Убита? Это всего лишь сплетни, – отмахнулся от слов второго пилота Эрик. – Полиция признала, что это несчастные случаи, значит, так оно и

есть. А в наказание всем строго-настрого запретили без разрешения деканов и ректора приближаться к батискаферам и дирижаблям. И не заниматься по ночам в цехах и лабораториях.

– Но именно туда мы сейчас и направляемся, – пробормотала Марвел.

– Мы с тобой – особый случай. У нас есть пропуск, – подмигнул ей Эрик.

Марвел хотела возразить, но в это время неприятный скрип заглушил слова. Фрайберг уже нажал на неприметный железный крюк, и часть каменной стены сдвинулась в сторону, образуя проем и пропуская гостей в очередной коридор. Из широких труб под потолком вырывались тонкие струйки пара, а железные решетки на полукруглых нишах делали помещение похожим на темницу. Но высеченная на стене витиеватая надпись говорила о том, что именно здесь находились лаборатории факультета алхимии.

Эрик повел девушку за собой. В одной из ниш решетка была приподнята, слышались глухие голоса.

– Там кто-то есть? – поинтересовалась Марвел.

– Наверняка, – кивнул Эрик и прошел вглубь коридора к еще одной каменной арке. – Но проверять не хочу. Я не лезу в чужие дела и не задаю лишних вопросов.

Фрайберг достал из нагрудного кармана пиджака железный медальон и прижал к кругу.

– Откуда у тебя ключ от алхимической лаборатории? – Марвел продолжила пытаться капитана «Чайки».

В это время решетка поднялась, пропуская гостей в мрачный тамбур. Как только они вошли, в боковых светильниках зажегся тусклый свет. Эрик вновь прислонил ключ-медальон к замку и открыл очередную дверь, впуская студентку в помещение. Ее вопрос он проигнорировал. В комнате, которая больше напоминала пещеру, царил полумрак: в узкие решетчатые оконца едва пробивался лунный свет.

Марвел осмотрелась. У дальней стены находилась печь. Рядом с ней на железных крюках висели защитные маски, по форме напоминающие изогнутый птичий клюв. На разных по длине и высоте столах громоздились железные кубы и котлы, горелки, стеклянные банки и колбы, а еще лежали ужасающего вида инструменты.

– Нам все это не пригодится, – улыбнулся Эрик, заметив страх в глазах сокурсницы.

– Похоже на комнату пыток. Сразу вспоминаю страшилки Ингвольда об инквизиторах и несчастных целительницах, которых там приравнили к

ведьмам, – вздохнула Марвел. – И сколько здесь таких пещер?

– Шесть лабораторий. Все разные по размеру, но выглядят примерно одинаково. – Фрайберг достал из кармана кристаллы, водрузил на высоком столе, продолжая разъяснять: – Механизм с зеркальной поверхностью, на котором будут отображаться световые сигналы, я соберу. Ликанов обещал помочь. А мы с тобой сейчас будем заряжать артефакты. Большой я встрою в устройство, а маленькие подойдут для маячков, которые мы установим на дирижабли.

– Будем заряжать все кристаллы вместе?

– Маленькие можно отдельно. А вот для навигационного устройства артефакт должен быть мощным, так что попробуем срезонировать наши энергии. Не думаю, что возникнут сложности, – подбодрил студентку Эрик.

После неудачи с Пирсом Марвел не была так уверена. Капитан «Чайки» словно прочитал ее мысли и добавил:

– Не волнуйся, у нас все получится. Главное, контролируй свою магию и старайся не подавлять мою.

– Договорились.

Заговорщики переглянулись и поднесли ладони к кристаллу, соприкоснувшись пальцами. С Эриком ей было легко, они понимали друг друга с полуслова, и он не вызывал в ней тех противоречивых чувств, что Райнер Морган. Правда, порой Фрайберг чем-то напоминал декана: такой же сосредоточенный и серьезный, с резкими чертами лица и кривой ухмылкой, которую, наверняка перенял у своего кумира.

Марвел обратила внимание на квадратный перстень, что красовался на мизинце студента. Ничего примечательного: темный металл с тонкой едва заметной гравировкой в виде увитой плющом арки. Вроде бы она уже видела подобный, но сейчас не могла припомнить, где именно.

– Подарок, – пояснил Эрик, заметив интерес Марвел к кольцу.

Студентка улыбнулась в ответ: судя по тому, что капитан «Чайки» носил перстень на мизинце, подарок был от дамы.

Марвел сама не заметила, как она расслабилась, и ее огненная энергия переплелась с магией воздуха сокурсника. Бело-серебристые искры закружились в вихре, на секунду поднялись ввысь, а затем осели на поверхности камня и словно жидкое олово плавно переместились внутрь. Кристалл ярко вспыхнул, впитывая в себя магию двух стихий. Студенты с облегчением выдохнули: у них все получилось.

Не сговариваясь, они распределили мелкие кристаллики между собой и по отдельности их зарядили, превращая камни в артефакты.

– Как ты их установишь на дирижабли?

– Легко! Я уже ставил маячки по просьбе Моргана для отслеживания дирижаблей, чтобы они отразились на большой воздушной карте, – объяснил капитан.

– А экипажи других дирижаблей не могут проделать то же самое с нами? – поинтересовалась Марвел.

– Могут. Но к нашему дирижаблю так просто не подобраться. Мы с Манкиным поставили магическую ловушку на этаже, – хмыкнул Эрик.

– Что за ловушка?

– Если чужак подойдет к «Чайке», раздастся звуковой сигнал.

– Но нарушитель может убежать, и вы не узнаете, кто именно пытался подобраться к кораблю.

– Верно, – согласился Эрик. – Ловушка больше работает как звуковая пугалка, без отражения. Но все же отгоняет излишне любопытных студиозов.

Марвел задумалась:

– Отражение? Подскажи, а какие заклинания вы используете для охранной ловушки?

В голове адепки словно закрутились колесики, идея пришла моментально: и как установить новую ловушку на дирижабле, и как изловить воришку, который повадился рыться в ее комнате.

– Заклинания движения и звука, – подсказал Эрик.

– Конечно же. Это так просто – заклинание движения! – вскрикнула адепка. – А если добавить в схему заклинания отражения и запечатления, то может получиться любопытная вещь.

Марвел вспомнила про хронометр: она неоднократно создавала магические иллюзии, когда объект исчезал из поля зрения на несколько секунд. Но теперь можно создать кое-что поинтереснее. Если сделать все, как она задумала, то на зеркальной поверхности хронометра проявится и запечатлится отражение.

– Я создам охранную ловушку, которая затмит звуковую, – с вызовом сообщила она Эрику. – Только достань мне парочку хронометров и скажи по секрету заклинания движения и запечатления.

– Не вопрос! Заклинания вы все равно скоро будете проходить, поэтому большую тайну не выдам, а хронометры возьму в цехе у Ликанова, этого добра там навалом, – обнадежил ее Фрайберг. – Кстати, твои разработки можешь продемонстрировать Шпицу. Он приедет на тренировочные полеты перед началом гонок с дарданцами.

– Я только за!

Заговорщики обменялись рукопожатием, тем самым скрепив сделку.

Они забрали заряженные артефакты и покинули пещеру.

– Так откуда у тебя ключ от алхимической лаборатории? – Марвел все же не сдержала любопытства, вновь задав вопрос. – Насколько я понимаю, доступ есть у декана Арманьяка и магистра Клэр. Неужели Тесс Клэр?

– Надеюсь, ты никому не расскажешь? – насупился Эрик. – Я помогаю лире Клэр, а она – мне. Я как-то посетовал, что не могу работать в общем цехе. Все друг у друга подсматривают и заимствуют идеи. Тесс предложила мне заниматься ночами в алхимической лаборатории, когда нужно изготовить приборы для Шпица.

– Интересно, кому кроме тебя передавала ключ магистр Клэр? – задумалась Марвел.

– Уверен, больше никому. Тесс очень дорожит своей репутацией. А мне передала, потому что она моя... мой хороший друг. – Своим ответом Фрайберг разбил надежды лиры Уэлч на быструю поимку убийцы Алегрии. Мало того что адепт ничего особенного ей не рассказал, так еще и решил отчитать: – Надеюсь, ты не вздумашь подставить магистра Клэр и никому не станешь рассказывать о ее помощи? Тем более ты теперь тоже в деле.

– Разумеется, я не собираюсь болтать о подобном, – согласилась Марвел, но все же сделала еще одну попытку расспросить Эрика: – Как считаешь, декан Арманьяк тоже мог дать студентам ключи от лаборатории?

– Полагаю, да. Я иногда здесь встречаю любимиц Арманьяка: Лору и Марину. Кирана мечтает занять место магистра Клэр после ее отъезда во дворец, а Марина – устроиться на работу в бюро принца Алексиса. Вот и вкальвают ночами, изобретая новые формулы и рецептуры. Как и мы с тобой.

Марвел была благодарна Эрику за откровенность. Но в то же время расстроилась: ни Лора, ни Марина, ни, тем более капитан «Чайки» не подходили на роль злодея – того, кто мог бы заманить Алегрию Вудсток в пещеры и убить. Да и повода для убийства у них не было. А вот у Германа Пирса мотив был. Остается лишь выяснить, есть ли у Пирса доступ в пещеры алхимиков.

Следуя за Эриком по коридору, Марвел расслышала скрежет, который не позволил задать очередной вопрос. А затем из дальней от входа лаборатории выбрался магистр Ликанов, таща за собой какие-то железяки. Именно они царапали камни, создавая скрежет.

– Да тише ты, – зашипела на него Марина.

Девушка вынырнула из пещеры вслед за магистром мехадов.

– У-у-у, – заунывно провыл Эрик, а пойманные на месте преступления

заговорщики вздрогнули.

Увидев Марвел с Фрайбергом, оба с облегчением выдохнули.

– Тьфу ты! Напугал нас, – ругнулся Ликанов.

– Смотрю, опять клепаете железки для «Заплатки»? Только, боюсь, не взлетит она с такой обшивкой, – поддел магистра Эрик.

– Много ты понимаешь, Фрайберг. Это уникальный материал! Марина почти год потратила, чтобы добиться подобного эффекта. Разработала алхимический состав, позволяющий металлу стать тоньше и легче, а уж про прочность...

– Тш-ш, – зашипела на магистра девушка. – Если бы знала, какое ты трепло, никогда бы не связалась. Давай опытный полет проведем и диплом мой допишем, а потом можешь хвастаться.

Эрик подхватил листы железа, поднимая с пола.

– Действительно легкие.

– А то. Но тащить неудобно, – ответил Ликанов, подтаскивая несколько листов железа к проходу.

– Так вот в чем секрет «Заплатки». В особом легком сплаве, – задумался Эрик.

– И не только в этом, – подмигнул ему магистр, но тут же споткнулся, загремев железными пластинами.

– Марвел, ты не будешь против, если вернешься с Мариной, а я помогу Ликанову дотащить добычу до ангара? А то разбудит этим скрежетом всю академию, и нас всех повяжут. Плакали тогда ночные опыты, – посетовал капитан «Чайки».

– Конечно, помогай. Я дойду, – кивнула Марвел.

Юноши подхватили с двух сторон листы железа и подошли к дальней стене. Эрик вдавил один из кирпичей, часть стены бесшумно отъехала в сторону, и студенты исчезли в очередном проходе. За столько лет учебы, Эрик наверняка хорошо изучил все потайные ходы, а вот Марвел пока еще плохо ориентировалась в лабиринтах замка принца Агнуса.

– Смотрю, наши лаборатории ты посетила и без меня, – заметила Марина. – Если хочешь, позже покажу, как все здесь устроено. Я еще должна погасить огонь в печи и помыть склянки, иначе Арманьяк больше не разрешит мне здесь оставаться ночами. Подождешь?

Марвел уже валилась с ног, а ей еще необходимо выучить несколько глав по истории Белавии – завтра состоится экзамен у ректора.

– Пожалуй, в следующий раз. Я пойду в общежитие, если сможешь открыть проход. Здесь ведь все время прямо?

Марвел помнила, что нужно пройти по длинному коридору, а затем

подняться по лестнице.

– Конечно, открою. И вот код на вход в нашу кладовку.

Марина вытащила из кармана юбки скомканную бумажку и протянула Марвел. Пока та читала, запоминая комбинацию цифр и букв, студентка-алхимик подошла к дальней стене. Девушка потянула вниз крюк, с которого сняла светильник. Ничем не отличающаяся от кирпичной кладки узкая низкая дверца приоткрылась, и Марина подтолкнула Марвел к проходу, дав последние наставления:

– От коридора отходят лучи, но ты никуда не сворачивай. Иди все время прямо!

Адептка Уэлч сделала пару шагов вперед и услышала, как за спиной захлопнулась дверь. Тусклый свет фонарей освещал коридор, позволяя различить дорогу. Размышляя об увиденном, Марвел не сразу сообразила, что свернула правее. Она оказалась в незнакомом месте и растерялась: в какой же из переходов теперь идти?

– Так-так-так, кто это у нас здесь такой? – Девушка вздрогнула, услышав знакомый голос, и обернулась.

Ее тотчас окружили три высокие фигуры: это были адепты-первокурсники с факультета алхимии во главе с Томасом Грином.

Марвел заметила в руках юношей лопаты и кирки. Неужели они ищут здесь клад или ту самую потайную комнату принца Агнуса, о которой судачат студенты? Но, кажется, сейчас они выбрали объект поинтереснее.

– Наконец-то я с тобой поквиताюсь, выскочка! – нагло ухмыльнулся Грин. – Будешь знать, как перебежать дорогу важным людям. Надеюсь, ты уберешься в свою Атрию и больше не вылезешь из норы. Жалкая крыса!

Послышались гаденькие смешки. Один из студентов с силой толкнул ее в спину, и она, споткнувшись, упала в объятия Грина.

Тот одной рукой схватил ее за талию, другой сжал подбородок и прищурился:

– Надо же, а в полумраке ты даже симпатичная. Сколько тебе лет, я запомню? Двадцать? Двадцать один? Наверняка уже опытная в этих делах.

Парни загоготали, сыпля скабрёзными шутками. А Грин склонился к ней, намереваясь поцеловать.

Представив, что этот напыщенный хмырь сейчас обслюнявит ее, Марвел не сдержалась. Она, что есть силы, оттолкнула Грина, а с пальцев уже сорвались искры, опаливая его одежду, кончики волос и брови.

– А-а-а, – заорал адепт, кружась на месте и пытаясь погасить огонь.

Его дружки явно растерялись: смех так и застыл на устах.

А Марвел воспользовалась их замешательством и кинулась в один из проходов.

– Держите ее! Крыса! Она подожгла меня! – вопил Томас Грин.

Марвел бежала вперед узким извилистым переходом, слыша за собой гулкие шаги и прерывистое дыхание. Она юркнула в один из туннелей, который кривым отростком отходил от главного коридора. Здесь было темно, пахло сыростью, но девушка продолжала бежать, все еще различая шаги за спиной. Останавливаться нельзя, только вперед и быстрее.

Преследователи приближались, крики догонявших адептов становились громче, но Марвел не сдавалась. Если она остановится – это конец. Пирс правильно сказал – останется только один из них. Нет, она не боялась того, что могут сделать с ней глупые мальчишки. Она боялась своей стихии, которая рвалась наружу. Ненависть и злость – очень опасное сочетание. Марвел старалась не выпускать эмоции наружу, сдерживая магию огня. Но сейчас ей это удавалось с трудом.

Завернув за угол, девушка с силой во что-то врезалась. Точнее, в кого-то. Мужчина был высоким, крепким, но даже он не устоял на месте, пошатнувшись. Их отбросило в сторону, к неприметной железной двери. От силы удара она распахнулась, и Марвел с незнакомцем буквально ввалилась внутрь какой-то комнатенки. Незнакомец прижал Марвел спиной к захлопнувшейся двери, а в следующий момент послышались топот ног и тяжелое дыхание: преследователи остановились рядом с их укрытием.

– Где она? Куда побежала эта дрянь? – раздался голос Грина.

– Кажется туда, – с азартом ответил один из алхимиков.

– В погоню!

Раздались удаляющиеся шаги, а незнакомец прошептал:

– Зря я их не выгнал из академии.

Марвел не ожидала, что ее невольным спасителем станет Райнер Морган. С одной стороны, это было неплохо. Хуже, если бы незнакомцем, которого она сбила с ног, оказался комендант, библиотекарь или сам ректор. И определенно ее бы не порадовало, если бы она стояла в объятиях Германа Пирса. Декан в этом плане был безопаснее. Хотя... возможно, и нет. То, как он крепко сжимал ее в объятиях, как близко находилось его лицо, не могло не беспокоить Марвел.

– Почему они гонятся за вами, да еще в такой час? Куда вы опять влипли, лира Уэлч? – поинтересовался декан Морган.

– Прошу вас, тише! Они могут вернуться, – взмолилась Марвел.

И, правда, в отдалении послышался голос Грина:

– Эй, кажется, там какие-то звуки. Посмотри под лестницей...

– Здесь никого нет. Плохо, что темно, – ответил его поделщик.

– Не понимаю, почему мы должны прятаться? – возмутился декан. – Я выйду и разберусь с ними. Обещаю, они сейчас же уберутся из академии за то, что посмели...

Он не договорил, потому что Марвел сделала единственный, как ей на тот момент казалось, верный и в то же время совершенно безумный поступок: она прижалась своими губами к губам мужчины, заставляя того замолчать. Декан замер, а девушка уже представила, как он оттолкнет ее, покинет комнату и устроит разнос adeptам, а затем и самой adeptке Уэлч, возмущившись ее неприличным поведением. И ей придется все рассказать – что она делала в тайном проходе ночью, зачем ходила в лабораторию алхимиков, а значит, подставить Эрика, а заодно Марину и Ликанова. А этого Марвел Уэлч допустить не могла. Но чего она никак не ожидала, что декан Морган ответит на поцелуй. Ответит страстно, со знанием дела, искушая и в то же время, даря странное наслаждение. Все же она не ошиблась в своих подозрениях. Он демон, соблазняющий темными ночами попавших в его сети дев. Сквозь остатки уплывающего в мареве страсти сознания, Марвел расслышала удаляющиеся шаги и голоса:

– Скорее всего, девчонка убежала по тому коридору...

– Давай поторопимся, только тише...

– Никлада, ни лаборатории Агнуса мы не нашли, зато охота получилась знатная...

Марвел было все равно, что говорят глупые мальчишки. Сейчас ее больше волновали твердые губы декана Моргана, которые настойчиво требовали ответить на ласку, и крепкие мужские руки, что с силой сжимали ее талию, не позволяя отстраниться. Но Марвел и не пыталась. Она желала только одного: чтобы это безумие продлилось как можно дольше. Разумеется, это не был ее первый поцелуй. Но таких ощущений она ранее не ведала: когда опытный мужчина ведет, когда знает в подобных ласках толк, когда не нужно брать инициативу в свои руки, а лишь следовать за движением теплых губ, вторить жаркому дыханию, ловить удары сердца и отзываться на них. Она не испытывала подобных эмоций, когда стихия выплескивается и сливается с другой, разжигая огонь в крови. Еще немного, и Марвел потеряет себя, подчиняясь воле мужчины. Но ситуацию спас декан Морган.

На секунду прервав поцелуй, он пробормотал:

– Совсем другая.

Эти слова отрезвили и вернули девушку с неба на землю. Точнее, в убогий подвал, где она предавалась бесстыдным ласкам с опытным и

совершенно не подходящим ей мужчиной.

Декан вновь попытался найти ее губы, но Марвел отвернулась:

– Вы правы, лер Морган. Я – не девушка из вашего прошлого, которую вы все время пытаетесь во мне разглядеть. Я – другая: всего лишь глупая адептка, нарушившая все мыслимые правила приличия.

Мужчина тяжело вздохнул, и Марвел показалось, что он собирается возразить. Но декан Морган отстранился, затем открыл дверь, выпуская студентку наружу.

– Я провожу вас.

Рай Морган уверенно направился в один из коридоров, а Марвел безропотно последовала за ним. К счастью, на их пути никто не встретился.

Старушка Кэт уже спала, откинувшись в кресле и похрапывая.

Лер Морган открыл дверь в женскую часть общежития, но напоследок решил спросить:

– Боюсь спросить, что вы делали после отбоя в подземном переходе? И почему за вами гнались адепты-алхимики?

Все же декан узнал голоса ее преследователей. Жаловаться Марвел не собиралась, но и прикрывать Грина с друзьями не желала.

– Я хотела посмотреть на тайные проходы, о которых столько слышала. Но любопытство меня сгубило. – Адептка решила поведать декану сокращенную версию ее пребывания в подземелье. – На своем пути я повстречала старых знакомых. Не думаете же вы, что после того как их унизили при всех в столовой, юноши обо мне забудут?

– Не думаю. Вас так легко не забудешь, – обреченно произнес декан и, склонившись к Марвел, прошептал на ухо: – Простите меня.

Адептка зажмурилась: меньше всего ей хотелось, чтобы мужчина извинялся за поцелуй.

– Я прошу прощение за то, что сравнил вас с другой, – тут же добавил декан. – Это было глупо и пошло. А вот за поцелуй не извиняюсь, ибо о нем не жалею. И, кстати, на первый раз закрою глаза на нарушение вами устава. Но если еще раз встречу в подземелье после отбоя, пощады не ждите.

Мужчина подтолкнул к комнате ошалевшую от его признаний студентку и закрыл дверь.

Марвел же тихонько прокралась в гостиную, но, к сожалению, обнаружила Лору. Соседка еще не спала и читала конспекты. Или делал вид, что читает. Адептка Кирана окатила вошедшую студентку презрительным взглядом:

– Ты с Пирсом встречалась? Я же предупреждала тебя, что он

коварный. Наиграется и бросит, а ты будешь лить слезы на моем плече.

Неожиданный вопрос смутил Марвел.

– Почему с Пирсом? С Эриком. Мы с ним...

Девушка не успела договорить, потому что Лора торопливо пожелала спокойной ночи и, забрав учебники, юркнула в свою комнату. Марвел тоже скрылась в спальне. Тут же огляделась, а, проверив шкаф, вновь обнаружила, что вещи на полках лежат иначе. Неужели это Лора рылась в вещах, пока ее не было? Возле окна послышалось урчание. Марвел отодвинула штору и обнаружила Ара. Она заметила, что за железный коготь зацепился темный клочок ткани. Судя по следам на подоконнике, понятно, каким образом злоумышленник проникал в ее спальню, но сегодня был остановлен рысечком. Марвел с интересом изучала кусочек ткани, догадавшись, что из подобного материала шили костюмы для адептов академии. Теперь остается проверить, у кого из студентов остались царапины после сражения с котом. Всего-то нужно каким-то образом осмотреть триста юношей. Марвел фыркнула от подобных мыслей, а кот зашипел.

– Ты мой защитник!

Девушка осторожно провела подушечками пальцев по кисточкам на ушах зверя, убрала в карман кусочек ткани и направилась к тумбочке. Она достала тарелку с мясом и поставила ее перед Аром. А сама прошла в ванную. Из железного душа лилась едва теплая вода, но это было неплохо. Нужно прийти в себя и остудить разгоряченное тело. Марвел запрещала себе думать о случившемся с деканом и старалась направить мысли на того, кто тайно проник в ее комнату. Но отчего-то постоянно вспоминала требовательные губы декана Моргана.

Чуть позже адептка Уэлч пожелала Ару спокойной ночи. Кот решил остаться в ее комнате и позволил закрыть окно. Зверь устроился у нее под боком и довольно заурчал. А Марвел, засыпая, вспомнила о поцелуе и прижала пальцы к губам. Через несколько минут она провалилась в сон, в котором, к несчастью, увидела продолжение жарких объятий с деканом.

Глава 11

После занятий в «Зале для практикумов», а, проще говоря, на крыше, с Марвел начали здороваться студенты-старшекурсники. Вайс даже помог освоиться на практических занятиях в цехе по сборке механизмов – еще одной вотчине мехмагов. Высокие потолки и иллюминаторы вместо окон создавали впечатление, будто находишься на палубе судна, а витая лестница вела на второй этаж, в рубку, обшитую железными пластинами. Там располагался кабинет декана Моргана. Марвел в прошлый раз позаимствовала здесь инструменты, необходимые для ее личных опытов. А хронометры Эрик взял под расписку у магистра мехмадов.

Не только на занятиях, но и в столовой адептка Уэлч уже не чувствовала себя изгоем, присоединившись к мужской компании сокурсников. Хоть с алхимиками ей было привычнее: Олаф сыпал смешными историями из жизни студентов, Марина вставляла редкие, но колкие шуточки, а Лора кудахтала, пытаясь всех примирить, а заодно и рассказать новую сплетню. У мехмагов же все разговоры крутились вокруг дирижаблей и батискаферов, а сегодня говорили о предстоящих гонках. Марвел не пыталась поддержать беседу, лишь отвечала на вопросы, когда кто-то из студентов к ней обращался. Правда, Манкин по-прежнему смотрел на адептку исподлобья, Пирс держался в стороне и о случившемся на крыше не заговаривал. Хотя время от времени бросал на девушку заинтересованные взгляды. На щеках адепта виднелись затянувшиеся раны от мелких порезов, а на скуле красовался малиновый кровоподтек. На вопросы друзей Герман отшучивался, что неудачно упал с лестницы. А когда юноша отправился к автоматам за напитками, Марвел заметила, что он еще и прихрамывает. Может, и правда упал с лестницы? Или столкнулся с преградой в лице декана Моргана? А вдруг, Пирс залез в ее комнату и схлестнулся в неравном бою с Аром?

– Хорошо, что мы успели зарядить артефакты, – прошептал, склонившись к Марвел, капитан «Чайки» и отвлек от размышлений. – Говорят, ночью декан Морган выловил в тайном проходе первачков-алхимиков, а утром ректор подписал приказ об их отчислении из академии.

– Отчислены? Из академии? – Марвел с удивлением воззрилась на Фрайберга, хотя уже догадалась, о каких именно первачках идет речь.

Неужели декан Морган поговорил с ректором и тот подписал приказ на

отчисление? Значит, к мнению декана здесь прислушиваются, недаром, что императорский отпрыск.

– Ага. Грина, который с тобой поступал, и еще двоих, – подтвердил Эрик и с аппетитом набросился на жаркое.

Манкин же недовольно щурился, пытаясь прислушаться к разговору пилотов «Чайки». Ему явно не нравилось, что у них есть от него секреты. Марвел надоели пристальные недовольные взгляды механика, и она решила, что трапеза подошла к концу.

– Эй, подожди, – окликнул ее Эрик.

Девушка неловко обернулась и столкнулась с Натаном Рэмом. Тот буркнул себе под нос ругательство и поторопился к выходу, прихрамывая. Вот и еще один кандидат на роль воришки. Не Ар ли тянул его за ногу, когда Рэм залезал в окно? То-то артефактор так интересовался ее комнатой. Что ж, самое время изготовить ловушку с отражателем, чтобы убедиться в своих подозрениях.

– Марвел, я сделал навигационный прибор, – сообщил адептке Эрик, догнав в коридоре. – Встроил наш артефакт, использовал твои схемы и усовершенствовал кое-что. Вечером с Манкиным установим на дирижаблях маячки, и завтра можно проверить механизм в действии.

– Отлично. Можно я отправлюсь с вами на учебный полет?

– О чем речь! Скажу Моргану, что ты будешь совершенствовать навыки на практике. Заодно пришвартуемся к причальной мачте на материке и заедем в городок.

Эрик с Марвел заговорщически переглянулись и вовремя замолчали, потому что в коридоре появилась Тесс Клэр.

– Марвел, привет, – коротко кивнула девушке магистр Тесс и расплылась в улыбке при виде рыжеволосого адепта: – Эрик, ты помнишь о моей просьбе?

– Да завтра уже поеду за твоими шляпками, – притворно закатил глаза Фрайберг, а затем лукаво улыбнулся: – С тебя печенье. То, которое мне не досталось в прошлый раз.

– Договорились. Но на этот раз никаких шляпок, всего лишь нужно поменять ботильоны. Магазины тот же, – успокоила адепта Тесс Клэр.

– А потом на неделю перерыв, – добавил Эрик. – На днях состоится состязание дирижаблей, а на следующей неделе приедут дарданцы.

– Ой, спасибо, что напомнил, плакали мои покупки.

Пока лира Клэр общалась с капитаном «Чайки», Марвел рассматривала красавицу магистра. И обратила внимание не только на модный наряд и фарфоровый цвет кожи с небольшой россыпью веснушек

на носу. Но и на то, что глаза у лиры Клэр яркого изумрудного цвета. А когда они чаевничали в гостиной магистра, Марвел показалось, что глаза ярко-синие.

– У вас такой необычный цвет глаз, – вслух произнесла адептка Уэлч и тут же смутилась от своей бестактности.

– О, да. Это особые капли, они меняют цвет, – кокетливо улыбнулась магистр Тесс. – Разработали с моими алхимиками в прошлом году, как только я устроилась в академию. С тех пор никак не могу от них отказаться: хочу быть то зеленоглазой, то сероглазой. Если нравится, девочки тебе такие же сделают. Поговори с Лорой.

– Спасибо большое, – вежливо ответила Марвел.

Она представила, как ее блекло-серый цвет преобразится в лавандовый или васильковый и, возможно, она станет не просто хорошенькой, а настоящей красавицей, как лира Клэр. Тогда декан Морган уже не станет ее сравнивать с девушкой из прошлого, а заметит ее, Марвел Уэлч. Адептка вдруг осознала, что ее мысли потекли в неправильном направлении, поэтому, вздохнув, отринула идею применить чудодейственные глазные капли. Ведь она приехала в академию не для того, чтобы кокетничать с сокурсниками и тем более с преподавателями. У нее совершенно иные цели.

Тесс Клэр задержала разговором Эрика, а Марвел, извинившись, направилась в общежитие. Капитан «Чайки» передал ей лист с заклинаниями и два хронометра, и адептка Уэлч мечтала поскорее уединиться в комнате и приступить к опытам.

Спустя четверть часа она разложила на широком подоконнике хронометры с деталями и инструментами, достала заранее заряженные в пещерах артефакты, и принялась колдовать. Вернее, магичить. А если быть совсем точной: собирать техномагический механизм.

В Ингвольде и с недавних пор в Белавии для фиксации статичной картинки и получения отражения использовалась камера-обскура – черный ящик с отверстием и матовым стеклянным экраном, где свет переносил контуры объекта на поверхность. По такому же принципу студентка планировала собрать и свой прибор, лишь с той разницей, что результат должен быть быстрым, устройство не громоздким, а изображение отразится непосредственно на зеркальной поверхности, которую она наложила на циферблат.

Уже через два часа уставшая адептка Уэлч с облегчением выдохнула и взяла в руки первый хронометр. Она выставила спусковой механизм таким образом, чтобы при нажатии на поверхности запечатлелось изображение.

Остальное предстояло определить опытным путем. Марвел с ногами забралась на подоконник, изучая, где лучше установить прибор. И поняла, что оптимально – зажать его между рамами, наклонив корпус, а к спусковому механизму провести тонкую проволоку, которую она, к счастью, захватила из цеха. Как только воришка откроет окно, пружина сработает, и хронометр запечатлит образ незваного гостя. Главное, чтобы вор успел залезть в комнату до наступления темноты.

Марвел потребовалось еще четверть часа, чтобы осуществить задумку. И теперь осталось ждать гостей. Довольная собой студентка слезла с подоконника, но мыс ботинка зацепился за край. Она чуть не упала, едва устояв на ногах. А вот деревянный подоконник, кажется, «не устоял». Марвел склонилась, рассматривая покосившуюся доску, и заметила, что между окном и отъехавшим в сторону подоконником образовался зазор. Адептка просунула в проем руку, проверяя внезапную догадку. И нащупала тетрадь. Вытащив ее из тайника, Марвел изучила обложку, обклеенную тканью с цветочным рисунком. Вероятно, тетрадь смастерили из подручных средств. Оно и понятно: все личные вещи у студентов отбирались. На первой странице адептка заметила надпись, выведенную аккуратным почерком: «Нашедшему просьба вернуть Алегрии Вудсток. 4 курс, факультет артефакторики». Марвел задержала дыхание: неужели это дневник Алегрии, и сейчас она узнает правду о гибели девушки? Но открыв тетрадь, адептка разочарованно вздохнула: страницы были пустыми. Ни единой строчки. И это странно. Зачем же прятать дневник, если в нем нет записей?

Подумать ей не дали, из гостиной раздался крик Лоры:

– Марвел, выходи! К тебе гости!

Девушка убрала тетрадь на прежнее место и придвинула подоконник вплотную к стене, прикрывая тайник.

Спрятав второй хронометр и инструменты в шкаф, Марвел вышла в гостиную. И обомлела. В дверях стоял Пирс, в руках он держал пестрый, подвядший букет. Цветы она, конечно, сразу узнала: они были сорваны на одной из клумб парка. Но ее удивили не цветы, а то, что Герман не таясь зашел в женскую часть общежития. Теперь Лора разнесет сплетни по академии.

– Как ты сюда попал? – строго спросила Марвел.

– Старушка Кэт на минуткупустила. Я хотел с тобой поговорить. – Пирс покосился на Лору с Яниккой, которые вылезли из своих комнат и явно не собирались оставлять гостя и соседку наедине.

– Говори, – предложила адептка.

Герман закусил губу, размышляя, стоит ли общаться при свидетелях.

– Хочу извиниться за то, что произошло на практикуме. – Студент понизил голос, а соседки вытянули шеи, прислушиваясь. – Я всего лишь хотел... Потому что ты мне... Дьявол, не могу!

Пирс выругался, всучил Марвел букет и покинул гостиную. Позади раздался дружный вздох. На лице Яники читалось удивление, а Лора злилась.

– Думаешь, ты особенная? – Не сдержалась адептка Кирана. – Зря стараешься! Он к каждой так подкатывает, пока крепость не падет. А потом сделает вид, что не знает тебя. Алегррия растаяла, сдалась, и чем все это закончилось?

– Что было у Алегррии с Пирсом? – поинтересовалась Марвел. – Сперва ты говорила, что он ее преследовал, теперь, что она растаяла. Объясни!

Недомолвки Лоры раздражали ее не меньше, чем настойчивые ухаживания Пирса.

– А что объяснять? – пожала плечами Лора, словно все было и так очевидно. – Алегррия поддалась чувствам, Пирс с ней поиграл и бросил, а Аля покончила с собой, надышавшись вредными испарениями. Умерла от неразделенной любви. Поэтому полиция и дело не завела. Очевидно же, что это самоубийство!

– Откуда ты знаешь, что Алегррия поддалась чувствам? Она говорила тебе, что встречается с Пирсом?

– А чего говорить, когда мы сами все видели! – выпалила Лора и покосилась на Янику, а та смущенно отвела глаза. – Пирс бывал у нее после отбоя.

– Что именно вы видели? – напирала Марвел.

– В один из дней, ближе к полуночи, мы с Яникой решили устроить небольшой пир. Магистр Клэр угостила нас дорогими конфетами, что присылают ей с материка. И у нас с Яникой был повод: мы обе сдали сложные зачеты. А вот Алегррия не захотела к нам присоединиться, сославшись на головную боль. Ага, видели мы эту боль! Я лично наблюдала в окно за тем, как комнату Али покидает Пирс. Вот тебе и скромница!

– Но ведь окно твоей комнаты, как и окно гостиной, выходит на парк, а комната Али – на другую сторону, – сообразила Марвел.

– Мое – да, но в тот вечер мы сидели в комнате Яники. А ее окно выходит на глухую стену, а рядом, между прочим, дуб, по которому многие адепты спускаются на первый этаж в комнаты девчонок, – с ехидцей в

голосе произнесла Лора и с вызовом взглянула на соседку.

Про дуб Марвел уже догадалась. Видимо, и ее воришка пробирался к ней подобным образом. Но в сказанное про Пирса и Алегрию поверить не могла. Ей казалось, что Кирана наговаривает на скромную Алю.

– Яника, это правда? – Марвел обратилась к соседке, которая все это время молчала, растерянно моргая.

Очевидно, что ей, как и Марвел, разговор был неприятен.

– Да, – кивнула Яника Манкина. – Мы обе видели, как Пирс вылезает из окна Али. И это очень странно. Ведь она была помешана на учебе. Всегда говорила, что романы с парнями будут отвлекать. И я ее понимаю.

– Ясно, – Марвел неловко выронила букет, и лепестки увядших, осенних цветов осыпались на пол.

Она прошла в свою комнату, а Лора кричала ей вслед:

– Я тебя еще в первый день предупреждала, чтобы ты держалась подальше от Пирса! Ясно же, что он наиграется с тобой и бросит, а ты будешь страдать. Как потом учиться в академии после такого позора?

Марвел захлопнула дверь. Она хотела прекратить бессмысленную перепалку. Возможно, Лора права: Алегория поддалась чувствам и оступилась. Но это не повод осуждать девушку. Марвел чувствовала, что ей трудно дышать, а глаза застилают слезы. Она прижалась затылком к стене и прикрыла веки. Она не знала Алю, лишь слышала, что та была доброй, скромной и милой. А еще талантливой – прирожденным артефактором с целительской магией. Но кто-то решил иначе, лишив студентку будущего, лишив жизни. Да, может, это был несчастный случай, как определила полиция. Возможно, самоубийство, как считала Лора Кирана. Но Марвел решила выяснить причину гибели адепки Вудсток. Она дала себе слово, что достаточно отмахивалась от слухов о происшествиях в академии. Кем бы ни был преступник, она его вычислит и добьется, чтобы тот понес наказание.

Марвел не знала, как долго простояла у стены, прикрыв глаза. Но очнулась от стука в дверь. Лора заглянула в комнату и протянула ей письмо.

– Ты как? – заботливо поинтересовалась соседка.

– Нормально. – Марвел выдавила улыбку. – Спасибо, что поделилась со мной.

– Мы должны поддерживать друг друга, – вновь радостно защebetала Лора. – Я же тебя предупреждала, какой он...

Марвел вздохнула и поняла, что не выдержит новую тираду.

– Ты прости, но мне нужно заниматься.

– А как же письмо? Не откроешь? – Лора бросила пытливый взгляд на

конверт.

Марвел решила, что ей иначе не избавиться от назойливой девицы и развернула письмо. В нем Онория Стерлинг уведомляла адептку Уэлч, что завтра в кабинете ректора состоится экзамен по истории Белавии. Кирана, которая уже засунула свой любопытный нос в послание, недовольно поджала губы. Неужели она надеялась, что Пирс или декан Морган отправили студентке Уэлч любовное послание? Марвел рассмеялась, а Лора с удивлением посмотрела на девушку, наверняка решив, что та с большими странностями. И правда: что может быть смешного в экзамене по истории, да еще когда сдаешь лично ректору Академии магических наук.

Глава 12

Утром, проходя по коридору, Марвел услышала шепоток за спиной. Юные студентки что-то оживленно обсуждали.

– Говорят, декан Морган вчера выгнал троих. И даже самого сына министра Грина не пожалел.

– Не может быть, – ахнула вторая сплетница. – А из-за чего?

– Из-за кого, – хмыкнула первая и повысила голос. Она явно старалась привлечь внимание к своим словам. – Из-за новенькой! Ходят слухи, что она любовница декана, поэтому он ее взял сразу на четвертый курс. Эта Уэлч невзлюбила нашего Грина, вот Морган и убрал его из академии.

Марвел догадалась, что с утра пораньше полощут именно ее белье. Она решила не прятаться и не делать вид, что не расслышала. А развернулась и уверенным шагом подошла к девицам: первокурсницам с факультета алхимии. Именно эти студентки постоянно крутились возле Томаса Грина.

– А вы не боитесь, что любовница декана может невзлюбить кого-нибудь из адептов, и они последуют домой за Грином? – насмешливо произнесла Марвел Уэлч и подняла бровь.

Девицы поняли, что погорячились. Они виновато опустили глаза и прошмыгнули мимо адептки Уэлч в свою комнату. Одна из них даже пролепетала: «Извините».

Разумеется, Марвел не радовали подобные слухи. Грин напоследок постарался и разнес сплетни по академии. Юноша был уверен, что во всех его бедах виновата Марвел Уэлч: в том, что заняла место на факультете, что сдает успешно экзамены, что научилась управлять дирижаблем, а еще в том, что она маг огня и умеет заряжать артефакты. Он даже не понимал, что, попади на четвертый курс факультета магической механики, вылетел бы на второй же день. Его знаний, навыков, в конце концов, магических способностей, явно недостаточно, чтобы здесь учиться. Марвел не собиралась никому ничего доказывать, но решила, что если кто-то вроде Томаса Грина вновь бросит ей вызов, она его примет.

После занятий в назначенный час адептка Уэлч вошла в приемную ректора. Секретаря на месте не было, а из кабинета доносились голоса. Марвел подошла поближе. Разумеется, подслушивать было неприлично, но, судя по всему, здесь собрались преподаватели академии и обсуждали нечто

важное: то, что обычно недоступно для ушей адептов.

– Я не понимаю, как подобное могло произойти?! – чему-то громко возмутился Магнус Стерлинг. – Фредерик, возможно, ты оставил чертежи в спальне?

– Да нет же! Они точно были в кабинете. Я как раз решил усовершенствовать амфибию, внес кое-какие изменения, но отвлекся. – В голосе декана Эштона чувствовалось волнение. – Когда вы с супругой, деканом Арманьяком и лирой Клэр зашли ко мне на чай, документы лежали на рабочем столе.

– То есть это мы виноваты? – возмутилась Онория Стерлинг. – И кого из нас ты подозреваешь? Меня, Тесс, дядю Бруно? Нет, скорее всего, чертежи выкрал мой муж.

– Перестань, Онория! – Магнус Стерлинг осадил супругу.

– Я же не говорю, что подозреваю вас, – возразил декан Эштон.

Марвел услышала шаги, что-то с грохотом упало.

– Сядь, Фред, ты разнесешь мой кабинет, – с раздражением заметил ректор.

– Дорогие мои, не нужно ссориться. – Марвел узнала насмешливый голос Тесс Клэр. – Лер Эштон, вы сами говорили, что перед нашим приходом занимались с адептами-старшекурсниками? Значит, документы нужно искать в кабинете.

– Точно! – В голосе декана Эштона почувствовалось облегчение, которое, впрочем, тут же сменилось разочарованием. – А может, я оставил их не в кабинете, а в гостиной?

– Не зря я всегда был против того, чтобы учащиеся заходили в личные покои преподавателей, – пробурчал ректор. – Это и вас касается, лира Клэр. Вечно у вас толпа студенток в палисаднике чаи распивает.

– Мы живем на острове, мрачный замок навевает тоску, а девушкам не пристало грустить, от этого портится цвет лица, – объяснила магистр Клэр. – Да и чем вам не угодил мой палисадник? Ведь вы с Онорией тоже часто ко мне заходите: в саду роскошная беседка, качели, а какие клумбы с цветами. Да вы должны быть благодарны, что я привела территорию в порядок.

– Кажется, мы отвлеклись от темы, – прокашлялся ректор.

– Согласен, – прозвучал голос декана Моргана. Марвел узнала бы его из сотен других: низкий, с хрипотцой, он завораживал и подчинял, хотя мужчина обычно говорил тихо. Декан мехмагов продолжил: – Поручим коменданту академии Лерку провести внутреннее расследование. Фред, кто у тебя был?

– Мои старшекурсники: Манкины, Колобов, Петровский, – начал перечислять лер Эштон.

– Значит, нужно провести досмотр комнат этих адептов. Если чертежи не обнаружим, придется сообщить Шпицу. А возможно, и главе разведке Берку, – поддержал идею декана Моргана ректор Стерлинг. – Мне не нравится, что в последнее время происходит в академии: два смертельных случая да еще чертежи пропадают.

Марвел стало любопытно, о ком говорит Магнус Стерлинг: об Алегрии Вудсток, об адепте Вильямсе или о смерти коменданта Марка?

Фенира Пламс задалась тем же вопросом и поинтересовалась:

– Магнус, ты имеешь в виду случаи с адепткой Вудсток и комендантом мужского общежития Марком Плиссом?

– Причем здесь Марк? У старика было больное сердце. А вот случаи с адептами я как раз собирался обсудить. – Как послышалось Марвел, ректор тяжело вздохнул. – У нас пренеприятное известие. Я получил сообщение от начальника полиции Дюршака, что вчера в клинике скончался Питер Вильямс.

Марвел услышала вскрики Онории и Тесс, да она и сама чуть не выдавала себя, вовремя успев прикрыть рот ладошкой.

– Это неудивительно, ведь его жизнь поддерживали искусственно, – заметил декан Арманьяк.

– К сожалению, полиция обязана возобновить расследование гибели Вильямса. На днях к нам приедут сыщики, чтобы вновь допросить адептов и преподавателей, – добавил ректор Стерлинг.

– Катастрофа! – взвизгнул Бруно Арманьяк. – Уверен, они опять будут меня допрашивать по поводу этой Вудсток. А ведь она училась даже не на моем факультете. Спрашивается, зачем ей понадобилось ночью идти в алхимическую лабораторию и подставлять нас с магистром Клэр!

– Бруно, вас никто не обвиняет, дело студентки Вудсток закрыто, – успокоил декана Магнус Стерлинг. – Но то, что студенты шастают по ночам по подземным переходам, плохо! В свое время вы меня убеждали, что студентам нужна романтика, кто-то из вас даже придумал легенду о тайной комнате принца Агнуса. Но, похоже, мы слишком ослабили контроль, а наши адепты заигрались. Они успешно взламывают охранные ловушки и регулярно меняют коды активации. Мы уже не в состоянии отслеживать их ночные похождения. Это необходимо пресечь!

– Поддерживаю тебя, – вступил в разговор декан Морган. – Как вы знаете, вчера я выгнал из академии троих адептов-алхимиков.

– Почему именно алхимиков? – возмутился Бруно Арманьяк. –

Выгоняли бы своих мехмагов!

– Потому что прошлой ночью в переходе я поймал именно алхимиков. И они занимались не поисками тайной комнаты или научными опытами, а травили другого адепта, загоняя в угол, будто дичь, – пояснил декан, а у Марвел перехватило дыхание: неужели он всем расскажет?

– И кого же они загнали в угол? – любопытно спросила лира Онория.

– Это неважно, – резко ответил декан Морган. – Главное, я поймал их за руку. И это не первый проступок этих студентов. Позорное отчисление из академии станет уроком для других.

– А у меня опять недобор на факультете, – пробурчал декан Арманьяк.

– Кстати, новый комендант мужского общежития так и не доехал до нас, и мальчики опять без присмотра, – подала голос Фенира Пламс.

– Увы, должен был прибыть три недели назад. Выбрали через столичное агентство бывшего военного, стихийного мага с хорошими рекомендациями. К сожалению, он в последний момент отказался, – пояснил ректор. – Так что временно обязанности коменданта мужского общежития будут возложены на Лерка. А вы, мои дорогие преподаватели, установите в подземном лабиринте новые магические замки и возьмите на себя ночное дежурство.

– Еще и ночами не спать! – проворчал Арманьяк.

– Боюсь, в ином случае Дюршак пришлет нам в академию своих людей из полиции, – возразил декан Морган.

– И вот еще что: если кто-то из вас по доброте душевной раздавал адептам ключи от лабораторий и цехов, прошу забрать, – строго произнес ректор Стерлинг. – Онория – подготовь приказ и составь план ночного дежурства.

– Я готов дежурить, – раздался голос магистра Ликанова.

Марвел невольно улыбнулась. Уж, конечно, он готов: будет под видом патрулирования тайных проходов клепать вместе с Мариной свои железяки для «Заплатки».

– Все же вы слишком суровы к детям, – мелодичным голосом протянула магистр Клэр. – Вы убиваете в них дух приключений и авантюризма!

– Боюсь, что с приключениями и, особенно, с авантюризмом на время придется завязать. – Магнус Стерлинг тут же пресек призывную речь невесты принца. – Тем более, скоро к нам в гости пожалуют дарданцы и полиция с новым расследованием гибели Вильямса. Не удивлюсь, если приедет и глава тайной разведки Икар Берк под видом какого-нибудь клерка из министерства.

– Я полностью поддерживаю Магнуса: нужно заняться дисциплиной и закрыть тайные переходы, особенно на время визита дарданцев и полиции, – вставил веское слово декан Морган.

А Марвел упала духом: и как же ей теперь расследовать гибель адептки Вудсток? Ведь она хотела проследить за теми, кто ночью посещает алхимическую лабораторию и вычислить, у кого есть доступ. А еще она собиралась узнать, куда днем ходит отсыпаться рысекот. Возможно, так она вычислит, кто его хозяин. Что ж, придется действовать на свой страх и риск и при этом постараться не вылететь из Академии магических наук.

До слуха доносились обрывки фраз «академия превратилась в проходной двор», «вы лишаете детей романтики», «вернемся к разговору, когда уедут дарданцы и полиция», затем послышались торопливые шаги, и адептка Уэлч предпочла отойти от двери. И очень вовремя. Она едва успела добежать до кресла, что стояло у окна, как в холл вышла секретарь ректора.

– О, вы уже здесь, лира Уэлч? – Онория Стерлинг бросила взгляд на стену, где висели круглые часы с гаечными ключами вместо стрелок. – Придется немного подождать.

Марвел кивнула. Буквально через пару минут дверь открылась, преподаватели покидали кабинет, продолжая жаркие обсуждения. Декан Морган выходил последним. Он остановился, заметив студентку. Онория Стерлинг громко прокашлялась, и декан направился к выходу.

– Не питайте на его счет иллюзий, милочка. Многие и до вас пытались очаровать лера Моргана. Но ходят слухи, что он однолюб, да и с адептками романов не заводит. Если у более опытных дам не вышло его окольцевать, то у вас и подавно не получится, – насмешливо заметила Онория Стерлинг, а Марвел покраснела и вскочила с кресла.

Она не станет терпеть подобные разговоры. Лира Стерлинг ей не подруга и не наставница, да и она не давала повода для подобных обвинений. Интересно, не себя ли она имела в виду, когда говорила про более опытных дам?

Онория тоже поднялась с места и приблизилась к Марвел.

Лира Стерлинг положила ей руку на плечо и едва слышно произнесла:

– Я дам вам дружеский совет: обратите внимание на тех, кто рядом. На того, кто оценит вашу неброскую внешность.

– О чем вы? – Марвел не понимала, на что намекает женщина.

На кого она должна обратить внимание? Замечание про неброскую внешность адептка Уэлч предпочла пропустить мимо ушей.

– Ни о чем, а о ком. О Германе, конечно, – искренне удивилась Онория, а Марвел тут же вспомнила, что Герман Пирс ее брат. Неужели до сестры

дошли слухи о его неудачных ухаживаниях? Ясно, что лира Стерлинг переживает за родственника, но причем здесь она, Марвел Уэлч? На этот вопрос супруга ректора тут же ответила: – Мне кажется, вы ему действительно нравитесь. По крайней мере, он лишь однажды был в ком-то так заинтересован.

– В ком? – зачем-то поинтересовалась Марвел.

Хотя ей было определено все равно, в ком был заинтересован Герман Пирс. Его манеру ухаживания и ухаживанием не назовешь: грубый напор эгоистичного мальчишки, не терпящего отказа. И если в первый день, в столовой, он ей действительно понравился, то его дальнейшее поведение убило зародившуюся симпатию.

– В Элен Кедвик с алхимического факультета, – честно призналась Онория Стерлинг. – Они встречались на протяжении нескольких месяцев, но в прошлом году Элен покинула академию. Девушка поняла, что учеба не для нее. Герман так переживал. Вы же понимаете, что с его данными он мог бы выбрать любую девушку, но выбрал вас. Мне это не нравится, и вы, судя по вашему происхождению, нам неровня. Но я хочу, чтобы брат был счастлив. Так что не набивайте себе цену, лира Уэлч, и ответьте на ухаживания Германа вместо того, чтобы стравливать его с деканом Морганом.

– Но я не стравливаю! У меня и в мыслях не было... – запнулась Марвел.

Онория снисходительно улыбнулась:

– Надеюсь, вы меня услышали и сделаете правильные выводы. А теперь вас ждет ректор.

Онория Стерлинг, посчитав, что разговор со строптивой адепткой закончен, подтолкнула Марвел к кабинету, в котором ей предстояло сдать экзамен по истории Белавии.

Вздохмаченный и сердитый Магнус Стерлинг копошился в бумагах. Он поднял взгляд на адептку и пригласил присесть в кресло.

– Поведайте-ка мне об истории изобретения дирижаблей: кто был прародителем, какие идеи изначально были заложены? – без предисловий начал Магнус Стерлинг.

Вот тебе и история Белавии, а Марвел ведь готовилась. Но это даже лучше: про механику и артефакторику говорить предпочтительнее, тем более про дирижаблестроение.

Взяв себя в руки после разговора с супругой ректора, адептка начала излагать материал:

– Первый дирижабль появился в Белавии четырнадцать лет назад, его

изобрел Эмиль Жиро. Баллон заполняли водородом, в движение конструкцию приводил паровой двигатель и вращающийся винт. Через год подобный механизм произвели в Ингвольде...

– Достаточно. Кто сконструировал первый пассажирский дирижабль? – прервал адептку ректор, задав новый вопрос.

– Его создали двенадцать лет назад под руководством лера Тайлера – владельца мануфактуры. Он же организовал первый опытный полет, собрав на борту более семидесяти пассажиров. Это были представители аристократических семей, а полет над Белавией обещал войти в историю, как самый долгий.

– Тот полет отбросил дирижаблестроение на несколько лет назад и вошел в историю как самый трагичный! – Резко заметил ректор Стерлинг и оторвал взгляд от бумаг. – Это была самая громкая неудача в истории дирижаблестроения, а имя Фергюса Тайлера стало проклятием!

– Но ведь крушение дирижабля – несчастный случай, создатель не мог предвидеть, что все так сложится, – возразила Марвел.

– Мог и должен был! – Ректор ударил кулаком по столу. – Дирижабль не был готов к полету, проект был еще сырым. Нельзя было подвергать опасности такое количество пассажиров. Мало того что у Тайлера остались дети, так он оставил сиротами другие семьи!

Ректор Стерлинг внезапно замолчал, взял себя в руки и вновь погрузился в изучение бумаг. А Марвел поняла, что эта тема отчего-то является болезненной для него.

– Поведайте историю создания паровых машин, – попросил ректор Стерлинг.

Марвел продолжила рассказ, а ректор кивнул. Он изредка перебивал студентку и задавал новые вопросы:

– Кто первым решил использовать артефакты, как энергетические накопители для работы сложных механизмов? Каковы причины войны Белавии с Ингвольдом?

Наконец-то они подошли к главной теме. Марвел вспомнила соответствующий раздел в учебнике, назвала политические и экономические предпосылки, а среди основных причин – захват новых территорий.

– А знаете, я понимаю Ингвольд. – Магнус Стерлинг вновь отвлекся от бумаг, удивив адептку замечанием. – Их территории не так обширны, как земли Белавии, магов практически нет, и правящим канцлерам приходится нелегко с такими соседями, как мы или Дардания. Это у нас живут маги, чей дар мы беззастенчиво используем. А ведь магия изначально не является

нашей заслугой. Вот жители Ингвольда рассчитывают только на себя, на ум и логику. Хорошо, что в Белавии к власти пришел император Алитар, он выбрал уникальный путь сочетания технического, научного прогресса и магической силы.

Марвел решила уточнить, что же все-таки произошло на самом деле с приходом к власти императора Алитара:

– Лер Стерлинг, можно вопрос?

– Разумеется, – ректор с интересом воззрился на студентку.

– В учебнике написано, что Алитар – представитель младшей династической ветви. А представитель старшей – принц Агнус – погиб. Но ведь остались его дети. Почему они не заняли престол? – Адептка Уэлч тут же добавила: – Возможно, я не должна спрашивать о подобном, и в Белавии не принято открыто обсуждать императорскую семью. Так что заранее приношу извинения.

– Ну почему же не принято? – удивился ректор. – Тут просто нечего обсуждать! Двадцать один год тому назад на войне с Ингвольдом погиб император Анастас, что привело к формальному окончанию войны и торгу за территории. В течение месяца на престол в Белавии должен был взойти наследник – один из принцев, как вы правильно заметили. Но Агнус и его супруга скоростижно скончались по причине болезни. Здесь, на этом самом острове, в этом здании.

Марвел почувствовала, как по спине пробежал холодок. Из уст ректора это прозвучало жутковато. Мужчина тем временем продолжил:

– Ходят разные слухи о кончине принца, но мы же с вами не будем верить сплетням, лира Уэлч?

– Разумеется, нет, – тут же согласилась Марвел.

Ей было достаточно того, что насплетничал, точнее, поведал библиотекарь Вольпе.

– Действительно, у принца Агнуса остались наследники – дочь и сын, – подтвердил ректор ранее сказанное студенткой. – Сейчас им исполнилось бы... эмм... двадцать семь и двадцать два года. Да-да, все верно, принцесса Августа ровесница нашего принца Алексиса. На время расследования смерти Агнуса и его супруги детей разместили в родовом замке на материке...

– А я слышала, что это был монастырь, – робко перебила студентка.

– Скажите еще темница, – усмехнулся мужчина. – Помните? Никаких слухов, лира Уэлч, только факты. А они говорят о том, что принц Алитар – представитель второй наследной династии – готовился стать регентом и опекуном принцессы до тех пор, пока ей не исполнился бы двадцать один

год.

– Вы хотите сказать, что принцесса правила бы Белавией, сложились все иначе? – удивилась Марвел.

– Это вряд ли, – покачал головой Магнус. Он вышел из-за стола и направился к окну. Марвел тоже обратила свой взор на хмурый осенний пейзаж: серое низкое небо и такие же невзрачные воды океана. Резкий, мрачный контраст с родной солнечной Атрией одновременно навевал тоску и завораживал. Ректор продолжил: – Думаю, император Алитар какое-то время правил бы страной в качестве регента, но позже получил бы статус правителя. Его поддержали министры, а для Белавии это одна из основных составляющих успеха. Можно родиться в императорской семье, но если тебя не поддержит правящая верхушка, то останутся лишь титул и земли, но не власть.

– Так что же стало с принцессой? – нетерпеливо поинтересовалась Марвел.

– Никто не знает. То ли ее похитили, тот же Ингвольд мог устроить диверсию, чтобы посеять смуту и раздор в Белавии, то ли няня сбежала с девочкой в другую страну, испугавшись, что Алитар может устранить родственницу. Но оговорюсь сразу, последняя версия не имеет под собой оснований. – Ректор обернулся и сурово посмотрел на Марвел.

Его позиция была предельно ясна: Магнус Стерлинг был на стороне правящего императора.

– И что же, принцессу не искали?

– Ну почему же? – выгнул бровь Магнус Стерлинг. – Насколько я знаю, искали, но безуспешно. Ждать было нельзя – страна не могла долгое время находиться без правителя. Поэтому через месяц после исчезновения принцессы министры приняли решение поддержать Алитара.

– Но был еще принц! Вы сами говорили, что ему сейчас исполнилось бы двадцать два года. Возможно, слухи о его гибели преувеличены? – любопытствовала адептка Уэлч.

Пока ректор готов отвечать на вопросы, она будет их задавать. Ей предстояло жить в Белавии, закончить академию и еще пять лет отработать по договору в бюро или на мануфактуре, поэтому хотелось бы лучше понимать местную историю и политическое устройство.

– В дороге мальчик умер от лихорадки, ненадолго пережив родителей, – произнес Магнус Стерлинг. – Врачи подтвердили, что это не было убийство. Так что нечего додумывать, лира Уэлч, если вы следуете официальной версии, а не рассматриваете слухи.

– Почему слухи? – рискнула поспорить с ректором Марвел. – В

истории, как и в науке, есть гипотезы, которые необходимо учитывать. В нашем уравнении имеются неизвестные, они могут нарушить уже сложившуюся теорию, дав неожиданный результат.

– Например? – ректор хитро прищурился, в уголках глаз появились морщинки: адептка его явно заинтриговала последней фразой.

– Например, принц не умер, а малыша подменили. Или принцесса жива и здорова. И вот в один прекрасный или ужасный для Белавии день они придут во дворец, чтобы восстановить справедливость и занять по праву престол. Что тогда? – Марвел понимала, что бросает вызов ректору Стерлингу, но ведь история, как и наука, любопытная вещь.

– Вы невнимательно меня слушали. – Судя по ухмылке, ректора забавляла беседа с любопытной адепткой. – Я ранее упоминал, что важной составляющей прихода к власти императора является поддержка правящей верхушки. А они новоявленных принцессу и принца не поддержат, министров устраивает на троне Алитар. Так что законные наследники получают лишь причитающееся им добро – титул, дома, деньги, фамильные драгоценности. Но не власть.

– А еще здание этой академии, – пробормотала студентка, вспомнив, что учебное заведение находится в бывшем замке принца Агнуса.

– Нет, здание академии и остров наследники не получают. – Ректор улыбнулся, а Марвел залюбовалась его дикой красотой. Она понимала, почему лиру Онорию не смутил возраст будущего мужа. Интересный, умный, уверенный в себе мужчина – за такого можно и побороться. Тем временем лер Стерлинг добавил: – Мы с Эштоном и Морганом выкупили и полностью отремонтировали замок. Боюсь, юные потомки Агнуса будут не в состоянии возместить нам вложенные средства.

– Вложенные средства? А разве не император подарил вам это здание? – удивилась адептка.

– Отнюдь, – покачал головой ректор. – Алитар лишь поддержал идею создания академии, возведя ее в статус имперской. Он разрешил нам с Фредериком и Райнером выкупить замок вместе с островом. Так что вашей принцессе здесь ничего не достанется. Только особняк в столице, который, к слову, до сих пор пустует. Что ж, лира Уэлч, мы увлеклись, но мне было любопытно с вами побеседовать. За то, что вы упустили важную деталь в современной системе правления Белавии, сбросив со счетов министров, ставлю вам не отлично, а хорошо.

Марвел согласилась с решением Магнуса Стерлинга и поднялась с кресла. В этот момент в комнате раздался громкий звук клаксона. Ректор потянулся к железной трубе, что торчала из стены и так заинтересовала

студентку Уэлч в ее первый визит. Лер Стерлинг быстрым движением отодвинул клапан и крикнул:

– Слушаю!

Из трубы послышался глухой голос:

– Это Эштон! Я их нашел! Нашел! Чертежи завалились под диван!

– Ты меня доведешь по лечебницы, – рявкнул в трубу ректор, а затем обернулся к Марвел. – Вы свободны, лира Уэлч.

Девушка словно зачарованная не могла отвести взгляда от странного механизма и прислушивалась к звукам.

– Это эхофон для внутренней связи, – пояснил ректор. – Неужели видите впервые?

Марвел кивнула, а из трубы раздался голос декана Эштона:

– Что ты говоришь? Да не впервые уже! Весной была похожая ситуация, я думал, что потерял чертеж батискафера, а потом нашел в дальнем ящике стола.

Ректор покосился на Марвел, и она поняла, что ее время истекло.

Властный голос лиры Онории застиг студентку у дверей:

– Вас ждет адепт Фрайберг в холле. Он уже несколько раз заходил, интересовался, когда вы освободитесь. У вас по плану учебный полет.

Марвел поблагодарила секретаря и со всех ног бросилась к учебному корпусу.

Они с Эриком планировали проверить действие нового устройства для навигации. А еще она хотела воспользоваться поездкой на материк и отправить письмо поверенному. Из академии письма забирали и доставляли раз в месяц, а Марвел планировала управиться с делом как можно быстрее. Она приняла решение продать дом: в Атрию она больше не вернется.

Эрик Фрайберг ждал сокурсницу в холле, нетерпеливо отмеряя шагами периметр.

– Прости, немного задержалась, – запыхавшись, проговорила адептка Уэлч.

– Наконец-то, – вздохнул капитан «Чайки» и подхватил девушку под руку, уводя за собой к проходу, что вел в Причальную башню. – Тебя два часа не было! Что так долго можно рассказывать про Белавию?

– Это ты местный житель, а я чужестранка. Ваша история для меня, как полет к далекой звезде, – заметила адептка.

– Да для меня тоже, я же из простой семьи. В тонкости правления страной не вникаю, имен министров не знаю. Меня больше волнуют артефакты и механизмы, – подмигнула ей Эрик.

– Как же ты сдавал предмет? – удивилась студентка.

– Поговорили с лером Стерлингом об истории создания самоходных механизмов, рассказал ему о том, как в детстве экспериментировал с артефактами и механикой, и ректор поставил мне отлично, – усмехнулся Фрайберг.

– А где ты вырос? – полубопытствовала Марвел.

– В маленькой деревушке на юге страны. Меня воспитывала мать, местная повитуха. Отца я не помню. Мама говорила, что он погиб, когда я был крохой, – объяснил Эрик и зашел в лифтовую кабину, нажимая на последний рычаг.

– Откуда же в тебе сильная стихийная магия, если ты из простой семьи?

– А ты уверена, что даром наделены лишь аристократы и богачи? Ты вот тоже не из знатных, а дар редкий.

– Это правда. Но в Атрии и Дардании все по-другому, там магов больше. А здесь стихийники редкость. Я слышала, что в Белавии дети с таким даром в основном рождаются в аристократических семьях.

– Так и есть, но бывают исключения, – кивнул Эрик. – Тот же Ольсен – маг воды – родился в семье рыбака, хоть сейчас и ведет себя, словно важный вельможа. В моей деревне я был один с таким даром. Увлёкся артефактами и механикой, да еще прочитал статьи Магнуса Стерлинга и грезил о знакомстве с ним. В восемнадцать пришел устраиваться на мануфактуру по производству дирижаблей. Проработал там пару лет, кое-что усовершенствовал, и мой шеф посоветовал попытать счастье и поступить в Академию магических наук. Лер Морган взял меня сразу на третий курс. Этим и хороша наша академия – дают шанс любому, лишь бы были способности и дар.

Эрик открыл люк и помог Марвел забраться в салон дирижабля. Из внутреннего кармана потертого кожаного сюртука он достал предмет, напоминающий книгу или плоскую коробку. На зеркальной поверхности отражались их с Марвел лица.

– Вот, соорудил навигационный механизм согласно твоей схеме, и Ликанов кое-что подсказал. Сейчас установим его и опробуем в действии.

Капитан запустил моторы, а Марвел зачарованно наблюдала за тем, как Фрайберг управляется с клапанами баллонетов, рулями высоты и направления.

Дирижабль отчалил из стыковочной арки и теперь плавно набирал высоту. Эрик вдавил кнопку на приборе с ровной зеркальной поверхностью, но механизм не оживал.

– Что, не работает? – нахмурился Фрайберг, а Марвел отрицательно покачала головой.

Капитан «Чайки» тихо ругнулся и с силой встряхнул коробку с механизмом. Неожиданно экран ярко вспыхнул, на его поверхности возникли тонкие горизонтальные и вертикальные линии. Три разноцветных огонька оставались неподвижными, и только четвертый белой точкой отдалялся от них. А затем, словно парусник, он улегся на золотистую продольную линию, покачиваясь и мигая.

– Наконец-то, – радостно хмыкнул Эрик.

Марвел догадалась, что этот белый «парусник», мерно раскачивающийся на волне, и есть «Чайка», которая вошла в воздушный коридор. А три неподвижных огонька – суда конкурентов, пристыкованные к башне.

– У тебя получилось установить маячки с артефактами на другие дирижабли? – спросила адептка.

– Ага, едва успел. Ведь с сегодняшней ночи деканы будут дежурить в проходах, так что о ночных вылазках временно придется забыть, – с сожалением сообщил капитан «Чайки».

Марвел поняла, что магистр Клэр уже поделилась информацией со своим любимчиком.

– А где Манкин?

Адептке показалось странным, что механик с ними не полетел.

– Лер Эштон собрал всех мехадов в аудитории и проводит разъяснительную беседу на тему того, что в академии ведутся секретные разработки, мы должны серьезнее относиться к чертежам, шпионы не дремлют и все в таком духе, – хмыкнул рыжеволосый капитан.

Белый огонек начал снижаться, а Марвел выглянула в окно – в отдалении показался материк и вершина причальной мачты. А подлетев чуть ближе, адептка различила знакомые фигуры «клошара» и рабочих.

– Ну-ка, давай, – приказал Эрик, – становись к штурвалу!

Марвел повернула руль высоты, дирижабль слегка накренился. Эрик помог выровнять корпус, но теперь адептке Уэлч предстояло самостоятельно подвести воздушное судно к мачте. Девушке пришлось всем своим весом встать на одну из педалей, чтобы повернуть корпус корабля. Если в причальной башне академии в проем были встроены артефакты, притягивающие и фиксирующие судно, то здесь, на материке, для приземления понадобилась помощь. Максимально приблизив дирижабль к башне, она наблюдала за тем, как рабочие ловко подхватывают гайдропы и плавно притягивают судно к мачте. Только когда

носовую часть дирижабля зафиксировали в стыковочном гнезде, второй пилот шумно вздохнула.

– Молодец – похвалил ее капитан и, кажется, сам выдохнул с облегчением.

Адептка первой покинула дирижабль. Сегодня она решила надеть удобные брюки и короткую матерчатую куртку на теплой подкладке – в таких обычно ходили все пилоты, за исключением модников Пирса и Ольсена. Марвел передвинула на лоб очки-гоглы, в которых можно определять расстояние до цели. Новую модель с тонкими насечками на стеклах на днях смастерил Эрик.

Внизу при выходе из лифтовой кабины знакомый клошар подал ей руку и заметил:

– Что ж, вы меня удивили, дамочка, а это редко кому удается. Ведь я был уверен, что вы вернетесь в тот же день, но с острова так никто не прилетел. Мы зря прождали. Зато недавно провожали того кучерявого блондинчика в модном макинтоше. Так и думал, что он продержится от силы месяц. Кстати, вы ладно пристыковали дирижабль.

– Благодарю, – сухо произнесла Марвел, хотя ее распирало от гордости.

Эрик поприветствовал главного, и тот сообщил, что мобиль уже ждет. В руках у капитана «Чайки» Марвел увидела круглую картонную коробку, очевидно, принадлежащую Тесс Клэр.

Уже в салоне техномобиля Эрик пояснил:

– Городок недалеко, ты наверняка туда не заезжала, от вокзала дорога идет в объезд. А между тем здесь есть свой причал, большой эллинг для почтовых и пассажирских дирижаблей, которые прилетают в Айсбери раз в неделю.

– И что, в этом городе есть приличные магазины? – полюбопытствовала Марвел.

– А почему нет? Нормальный провинциальный город, я сам родился в подобном. Мы с Манкиным прилетаем на материк пару раз в неделю, покупаем кое-какие детали, иногда продукты по просьбе повара или сладости для адептов. И кое-что по списку от преподавателей. Ну и забираем тех, кто приезжает в академию.

И Фрайберг достал внушительный лист, в котором значилось пунктов двадцать, не меньше.

– Так вы контрабандист, лер Фрайберг? – заметила Марвел, придав голосу суровые нотки.

– Тшшш, только никому не говори, а то меня повяжут. А я ведь

планирую поработать в бюро Шпица, – усмехнулся Эрик и тут же нахмурился. – Ты, кстати, слышала про Вильямса?

– Да. Жаль парня, – вздохнула Марвел.

Мобиль наконец-то въехал в город с двухэтажными домиками из темного камня и коричневыми крышами из крупной черепицы. Дорога стала ровнее, хоть идеальной и не назовешь.

– Остановите у ателье модной одежды лиры Сегаль. А затем довезете нас до кондитерской лавки, – попросил Эрик молчаливого водителя, тот лишь кивнул в ответ.

– И еще на почтайт, – добавила Марвел и разъяснила удивленному Эрику: – Да, знаю, что все письма отправляют через Онорию раз в месяц, но решила, коль мы уж едем, то воспользуюсь случаем – так быстрее дойдет. У меня недавно умер отец. Он был против, чтобы я училась в Белавии, но сейчас... в общем, дома меня ничто не держит. Да и не представляю, как вернуться в Атрию после всех воспоминаний. Поэтому решила обратиться к поверенному и продать наш дом.

– Смелое решение, – помедлив, произнес Эрик и сжал ладонь собеседницы. – Я сочувствую тебе. Наверное, остаться одной – трудно. Не знаю, как пережил бы смерть матери. Она у меня замечательная. Если бы не ее поддержка, вряд ли бы я здесь учился.

Марвел кивнула, таким образом благодаря друга за поддержку. От воспоминаний к горлу подкатил ком. Студенты молча покинули мобиль и дошли до модного ателье.

Маленький магазинчик был весь напичкан одеждой, обувью и аксессуарами. Не сказать, чтобы очень модным, но все наряды приличные, были даже несколько моделей, которые адептка Уэлч видела в одном из центральных салонов одежды Белавии. Из-за прилавка к ним навстречу вышла миловидная девушка и поинтересовалась, что они желают.

Эрик передал ей сложенный вдвое лист и коробку.

– Лира Клэр из Академии магических наук просила поменять. Там в записке все указано. Ее обслуживала Люси.

Девушка удалилась, а Марвел решила осмотреться. Хоть денег с собой особых не было, но их хватит на покупку какого-нибудь модного аксессуара. В столичном салоне она видела только что вошедшее в моду кожаное ожерелье-чокер, расшитое разноцветными бусинами. Подобных вещей в гардеробе рассудительной адептки Уэлч не наблюдалось, но сейчас ей захотелось приобрести что-то дерзкое и вызывающее.

В зал вошла молодая служащая, которой Эрик ранее отдал записку и картонную коробку. За ней следовала непривлекательная женщина

неопределенного возраста, судя по речи с небольшим акцентом, чужестранка.

– Добрый день. Здесь замена размера. Все как просила лира Клэр. – Продавец протянула Эрику коробку. – Дополнительная оплата не нужна. И я вложила новый каталог с моделями.

Фрайберг поблагодарил женщину и направился к выходу, а Марвел задержалась, обращаясь к лире Люси с просьбой:

– Я бы хотела приобрести черный кожаный чокер с кристаллами или темными бусинами. Не покажете мне?

– Не понимаю, о чем вы. У нас нет подобных нарядов, – пожала плечами неприветливая дама и покинула зал.

Марвел расстроилась. Ей так хотелось приобрести модную вещицу, ведь заниматься украшательством одежды, как прочие адептки, ей было недосуг. Заметив ее выражение лица, молоденькая служащая поспешила к расстроенной студентке.

– Вы что-то хотели? Люси не смогла вам помочь?

– Я просто интересовалась, есть ли у вас в наличии кожаное ожерелье-чокер. Возможно, вы не знаете, что это такое? Этот аксессуар только появился в столице.

– Конечно, знаем! Мы обязаны отслеживать все модные новинки. К нам должны привезти подобный через пару недель. Заходите. – И девушка мило улыбнулась.

– Интересно, почему лира Люси мне не захотела помочь? – искренне удивилась Марвел.

– Она странная, – произнесла собеседница, понизив голос и озираясь. – Работает в салоне год, а модные веяния, да и некоторые названия запомнить не может. А вроде бы ее принимали с хорошими рекомендациями. Одно слово – чужестранка. Но исполнительная, некоторым клиенткам, как вашей лире Клэр, она нравится.

Перехватив недовольный взгляд посетительницы, служащая поняла, что ляпнула лишнее. Ведь адептка Уэлч, как и Тесс Клэр, тоже были чужестранками. Марвел быстро закончила беседу, поблагодарив девушку за консультацию, и покинула салон.

У входа в кондитерскую лавку студентка поинтересовалась у Фрайберга:

– Ты справишься без меня? А я пока сбегаю на почтамт.

Эрик согласился, а она поторопилась в здание через дорогу.

У стойки она заметила пожилого служащего, который приветливо улыбался. Марвел достала из кармана письмо. Сделав небольшую

приписку, она заклеила конверт и купила несколько марок.

– Подскажите, когда мое послание дойдет до адресата? – уточнила она.

– Как раз завтра утром из столицы прибудет почтовый дирижабль, к вечеру письмо доставят по адресу, – любезно ответил мужчина, бросив взгляд на конверт.

В хорошем настроении Марвел покинула почтамт. Фрайберг уже ждал ее на другой стороне улицы, загружая покупки в мобиль.

На обратном пути в академию студенты еще раз проверили работу навигационного механизма, который опять включился не с первого раза. Эрик объяснял это тем, что их энергии – воздуха и огня – еще непривычны друг к другу, поэтому артефакт работает нестабильно. Но, возможно, они перестарались, и передали кристаллу слишком мощные импульсы. Марвел порадовалась, что с ними не было Манкина: механик опять бы ворчал по поводу способностей лиры Уэлч и обвинил бы ее в неполадках прибора.

Перед сном Марвел вспоминала события дня, разговор с ректором, посещение ателье. Некоторые моменты показались ей странными. Надо бы завести дневник и начать записывать обо всех подозрительных вещах. О той же лире Люси из салона одежды или секретной комнате Агнуса, о которой все шепчутся, но толком рассказать не могут. Вспомнив о дневнике, она поднялась с постели и подошла к подоконнику, согнав с него недовольного Ара. Кот опять пришел в гости, и хронометр запечатлил зверя. Правда, не в движении, а единой картинкой. Но это уже удача. Значит, прибор работает, нужно лишь его усовершенствовать.

Потянув на себя тяжелый подоконник, Марвел сдвинула его и просунула руку в узкую щель, нащупав тетрадь. Достав ее, она принялась перелистывать пустые листы. Неожиданно из тетради выпала записка. Девушка подняла лист и прочитала: «Жду тебя в полночь в третьей пещере алхимиков. Никому не говори, иначе пойдут слухи, а тебе они ни к чему. Герман Пирс». Внутри все оборвалось. Получается, Алегрию Вудсток в пещеру заманил Пирс?

Студентка спрятала записку в тайник, решив, что там ее никто не найдет. И задумалась над тем, что же теперь делать. Можно показать послание полиции, но Марвел была уверена, что Пирс выкрутится. Та же Онория и Арманьяк будут выгораживать родственника, утверждая, что записку подделали и Пирса хотели подставить. Вздохнув, адептка Уэлч вновь принялась листать пустые страницы. Бросив взгляд на светильник под потолком, она вытянула руку, поднося тетрадь как можно ближе к свету. И с удовлетворением заметила, как на странице проявляются расплывчатые буквы. Ее догадка оказалась верна: Алегрия использовала

специальные чернила, проявляющиеся при искусственном освещении или при нагревании. Но радость была недолгой, и через какое-то время девушка разочарованно вздохнула: проявившиеся буквы были тусклыми и расплывчатыми, не прочитать ни строчки. Вспомнив, что в шкафу на нижней полке стояла горелка, Марвел решила ею воспользоваться. Она еще в первый день убрала с тумбочки лампу с пряно-пахнущим составом вместо керосина. Очевидно, Алегрии нравился подобный аромат, а вот Марвел такая экзотика была ни к чему. В резервуаре оставалась горючая жидкость, и адептка направила на нее искры, что сорвались с кончиков пальцев. Фитилек загорелся, а Марвел повернула колесико стрелкой вниз, регулируя яркость. Она поднесла тетрадь к лампе, раскрывая страницы. И вдруг стали ярче и четче. Конечно же! Аля была не только артефактором, но и талантливый алхимиком. Об этом ей говорила Марина. Наверняка Алегория смогла разработать уникальные чернила, которые проявлялись при нагревании специальной смеси. Лишний раз Марвел убедилась в том, что адептка Вудсток в ту роковую ночь никак не могла допустить ошибки в алхимических опытах.

Проделав тот же трюк с другими страницами, Марвел теперь могла прочитать дневник. Погасив лампу, адептка удобно устроилась на кровати, а кот разлегся рядом и с выжиданием поглядывал то на тетрадь, то на Марвел. Девушка неспешно пролистывала страницы дневника, отмечая, что Аля постоянно обращается к какому-то Тину. Студентка-артефактор советовалась с ним, делилась сокровенным, рассказывала об учебе и даже приводила примеры алхимических формул. Написано было немного: дневник вели лишь с сентября. Некоторые опыты Алегория описывала слишком подробно, из чего Марвел сделала выводы, что Тин прекрасно разбирался в артефакторике и алхимии. Кот подполз ближе, принялся к тетради, а затем зарычал.

– Тише ты! А то тебя обнаружат соседки, а я пока не знаю – хорошо это или плохо. – Ар бросил на Марвел виноватый взгляд, а она погладила зверя за ушком. – Ты ведь знал Алегрию, так? Это же к ней ты приходил лакомиться?

Кот фыркнул, словно подтверждая ее догадку.

У Марвел слипались глаза, и она уже с трудом вчитывалась в строчки. А ведь утром важное мероприятие – гонки, и надо бы выспаться. Но любопытство взяло свое, и она решила прочитать еще одну страничку, самую последнюю. Все остальное она изучит завтра вечером: внимательно, не пропуская ни слова.

Последняя запись была сделана размашистым почерком. Очевидно,

Алегрия торопилась. Не на ту ли самую встречу с Пирсом? Аля писала: «Тин, сегодня не смогу подробно описать свой день в академии, я вынуждена бежать, знакомый студент прислал записку с просьбой о встрече. Как же я ошибалась на его счет. Думала, он пустой и напыщенный любитель развлечений. Представляешь, сейчас нас с ним связывает тайна. Завтра обязательно напишу все подробности. Кажется, у меня получилось оживить кристалл. Это именно то, о чем мы с тобой мечтали: заменить больные органы искусственными. На зимние каникулы я приеду домой, и мы сравним результаты. Кстати, наша магистр алхимии выходит замуж, и место будет вакантным. Может, попробуешь подать документы? Тогда мы сможем быть рядом. Люблю тебя. Аля».

Марвел несколько раз перечитала эти строки, но так ничего и не поняла, кроме того, что в тот злополучный вечер адептка Вудсток отправилась на встречу с Пирсом, и что Германа и Алегрию объединяла общая тайна. Странно, она признается этому Тину в любви и в то же время так свободно пишет о встрече с другим. Либо это очень высокие отношения, либо Марвел что-то не так поняла. Сейчас она устала и вряд ли разгадает ребус. Но чуть позже обязательно докопается до истины и узнает причину смерти Алегрии Вудсток, чего бы ей это ни стоило.

Глава 13

Дирижабли «Акула», «Черный вихрь» и «Красная фурия» уже заняли воздушные коридоры, и теперь разрешения на вылет ждала команда «Чайки». Металлический решетчатый прибор со встроенным кристаллом связи моргнул серебристой вспышкой, послышался сиплый, искаженный голос декана Эштона:

– Борт «Чайка», как слышите? Даем разрешение на вылет, следуйте в четвертый коридор согласно координатам.

Капитан Фрайберг переглянулся с механиком Манкиным и вторым пилотом Уэлч, потянул за рычаг на панели, нейтрализуя действие пристыковочных артефактов, и дирижабль плавно отчалил от башни.

– Еще раз повторяю задание, – прохрипел Фредерик Эштон. – Экипажи, каждый по своему воздушному коридору, должны добраться до места назначения, сбросить на платформу груз и вернуться к причальной башне академии. Учитываться будут не только скорость выполнения задания, но смекалка и слаженность работы команды. Всем ясно?

– Да! Так точно! Понятно, – подтвердили члены экипажа «Чайка», наверняка, как и другие студенты, голоса которых они не слышали.

В переговорном устройстве раздалось шипение, и серебристое свечение исчезло. Эрик потянулся к навигационному прибору, их с Марвел новой разработке. Капитан активировал устройство при помощи кода, и на зеркальной поверхности панели отразились тонкие продольные линии и разноцветные огни.

– Это наш? – Марвел указала на белый огонек.

– Да. – Эрик пояснил: – Красный для «Фурии», синий для «Акулы» и серебристый для «Вихря».

– Вот для чего ты устанавливал маячки на дирижаблях, – раздался позади голос Манкина. – Что за механизм?

– Навигационный. Наподобие небесной карты в рубке декана Моргана. Марвел на днях придумала, как реализовать, а я подхватил идею и довел до ума, – довольно улыбнулся Фрайберг. Манкин нахмурился и хотел что-то возразить, но Эрик продолжил: – Правда, накопитель энергии немного сбоит. Но если сегодня отработает как надо, продемонстрируем Шпицу.

Марвел вспомнила, как утром ее представили сухопарому мужчине с живым пытливым взглядом и тонкими усиками. Лер Шпиц, глава

имперского конструкторского бюро, на соревнование дирижаблей прибыл лично. Команда «Черного вихря» заявила о новой воздушной установке, а Эрик с Манкиным должны были продемонстрировать ускоритель – механизм, увеличивающий скорость воздушного судна. О навигационном приборе Фрайберг предложил доложить по окончании летных испытаний, чтобы еще раз проверить работу устройства.

Механик «Чайки» что-то пробурчал, но в это время прибор связи вновь вспыхнул, транслируя напутственную речь ректора академии:

– Всем удачи в пути!

Послышался рев моторов, было слышно, как с шумом рассекали воздух вращающиеся лопасти винта: «Чайка» набирала скорость. Адептка Уэлч то и дело посматривала в окно, следя за тем, как слева по курсу плывут разноцветные дирижабли.

Марвел и Эрик одновременно бросили взгляды на навигационный прибор, заметив, что серебристый огонек «Вихря» вырывается вперед. «Чайка» следовала за ним, а два других дирижабля, «Фурия» и «Акула», чуть отставали. Капитан то и дело выкрикивал указания команде, и уже спустя четверть часа белоснежный дирижабль нагонял «Черный вихрь».

– Судя по координатам, это должно быть здесь. – Эрик указал на карту, где красной точкой был отмечен объект.

– Я вижу их! – прокричал Манкин.

Марвел припала к окну и заметила на поверхности океана четыре платформы. На одной из них нужно было оставить выданный команде артефакт, упакованный в обычный ящик.

– «Вихрь» первый, – недовольно поморщился Эрик, заметив, что черный дирижабль первым приближается к платформе. Капитан тут же дал указания: – Снижаемся над второй платформой. Живее!

Спустя несколько минут «Чайка» зависла над суровыми водами океана, и теперь Марвел смогла лучше рассмотреть платформы, которые удерживали на месте поплавки и якорь. Да и «Черный вихрь» адептка рассматривала с интересом, из открытого люка члены экипажа спускали на тросе груз.

– И «Фурия» уже здесь, – проворчал Манкин, указывая на красный дирижабль, что приближался к третьей платформе по другому борту. – Хорошо, хоть «Акула» отстает.

– Надо торопиться! – Эрик бросил взгляд на зеркальную поверхность навигационного прибора и нахмурился.

Марвел же с волнением наблюдала за тем, как экипаж «Вихря» пытается опустить груз. Им это удалось лишь с третьей попытки, и то ящик

чуть не соскользнул с поверхности в воду. Наконец «Черный вихрь» закончил задание первым и теперь поднимался над водами океана.

– Ну что вы медлите? Снижайтесь же! – возмутился механик, обращаясь к Эрику с Марвел.

Он уже привязал к тросу выданный на берегу груз и бросал недовольные взгляды на капитана и пилота. Фрайберг дал указания Марвел, а сам покинул капитанский мостик и подошел к открытому люку. Ветер отбрасывал дирижабль в сторону, не позволяя расположить корпус ровно над платформой. Марвел вновь выглянула в окно, чтобы посмотреть, как обстоят дела у «Фурии». И едва подавила крик: то ли члены экипажа плохо держали трос, то ли подлетели недостаточно близко, но из-за порывистого ветра груз сорвался, упав в воду.

– «Фурия» не справилась с заданием, – сообщила она Эрику.

– Да скорее же! – торопил Манкин. – Пирс сейчас развернется и полетит к башне, и «Фурия» отправится за ними. А мы будем третьими!

– Не нужно нервничать, – подмигнул ему Эрик и попросил Марвел: – Присмотри за штурвалом и держи корпус ровно над платформой.

– Эй, что ты задумал? – удивился механик, заметив, что Фрайберг обвязывает веревку вокруг пояса. – Можно просто открыть люк и сбросить ящик.

– Можно. Но есть риск промахнуться, как «Фурия», и за это нам вычтут баллы, – пояснил капитан «Чайки». – Да и так интереснее.

– Интереснее ему! А мне тут переживай, – пробурчал Манкин, но проверил, хорошо ли Фрайберг закрепил веревки.

– Ян, держи меня нежно, но очень крепко. И подсказывай Марвел направление. – Капитан дал последние наставления, а затем спустился в открытый люк.

Трос был прочно закреплен на лебедке, да и Манкин придерживал его, плавно опуская капитана вниз, на платформу. Ящик Фрайберг взял в руки, и теперь все зависело от четких действий команды и ветра, который так некстати усиливался.

– Левее, – проворчал Манкин, и Марвел тут же потянула штурвал в сторону.

Судно качнулась, механик выругался:

– Демоны! Аккуратнее! Всех нас угробишь! Как знал, нельзя пускать девчонку к управлению дирижаблем.

Марвел и сама была бы рада передать штурвал кому-нибудь другому. Напряжение зашкаливало, руки дрожали, а губы она искусала до крови.

А белоснежное воздушное судно, не ведая о спорах механика со

вторым пилотом, плавно покачивалось, словно на волнах, которые были непозволительно близко. Манкин всматривался в просвет открытого люка и с силой натягивал канат, удерживая Эрика. Адептка вытянула шею и увидела, как Фрайберг склонился к платформе. В этот момент от порыва ветра «Чайка» вновь качнулась, ящик выскользнул из рук капитана. Пролетев через платформу, груз задержался у самого края. Марвел в эту секунду показалось, что звуки исчезли, даже в глазах потемнело от напряжения. Неужели все их усилия напрасны? Присмотревшись, она убедилась, что ящик по-прежнему лежит у края платформы, да и раздавшийся сигнал из прибора связи возвестил о том, что испытание «Чайка» прошла. И Манкин, и Марвел одновременно выдохнули с облегчением.

Но в следующий момент Ян заорал:

– Ты что творишь, курица?! Зачем отошла от штурвала и приборной доски?!

Марвел не стала отвечать механику. Подавив обиду, она сосредоточилась на рулях высоты, лишь краем глаза наблюдая в окно за тем, как «Вихрь» удаляется от острова, «Фурия» разворачивается, а «Акула» только приступает к снижению.

Манкин же, кряхтя, уже втаскивал Эрика на борт.

– Молодцы, ребята, у нас все получилось! – закричал счастливый и довольный капитан «Чайки».

Через несколько минут он подошел к Марвел, и она с радостью уступила ему место за штурвалом. Ледяные пальцы капитана дотронулись до ее руки:

– Отлично справилась!

– Ага, как же! Да она чуть нас не угробила! – возразил Манкин, с шумом заdraивая люк.

– Ну, не угробила же, – хмыкнул Фрайберг. – Ладно, позже разберем ошибки, теперь нужно добраться до башни первыми.

Судно обогнуло остров, разворачиваясь, и направилось в сторону академии. «Чайку» легонько подбрасывало на восходящих воздушных потоках, но дирижабль уверенно обошел «Фурию» и теперь поравнялся с кораблем Пирса. «Черный вихрь» шел борт в борт, белый дирижабль Фрайберга уже начал вырываться вперед, когда неожиданно из боковых труб гондолы «Вихря», назначение которых Герман озвучил лишь леру Шпицу, вырвались мощные клубы пара. «Чайка» резко качнулась в сторону, а «Черный вихрь» набирал ход. Через минуту члены экипажа Фрайберга вновь почувствовали воздушный толчок: их судно отбрасывало назад.

– Так и знал, что Касимов что-то скрывает, а еще друг называется, – пробурчал Манкин.

Марвел слышала, что Манкин приятельствует с механиком «Черного вихря» Каем Касимовым. Но, видимо, приятель скрыл от Яны существование воздушной ловушки, которую «Вихрь» приготовил для конкурентов.

– Эрик, что будем делать? Ведь проиграем Пирсу, а на гонки как назло приехал лер Шпиц, – нервничал Манкин.

– Ян, активируй ускоритель. Марвел, набираем высоту! Идем на обгон! – скомандовал Фрайберг.

– Точно! Уйдем выше, там они нас не достанут! – радостно фыркнул Манкин.

Марвел понимала замысел Эрика: подняться выше, обогнать, а заодно и дезориентировать врага. Это было опасно, но кто будет оспаривать решение капитана? Поэтому она следовала его указаниям, судно накренилось и устремилось ввысь. Адептка услышала рев моторов, и «Чайка», поднявшись над прочими дирижаблями, теперь уверенно нагоняла «Черный вихрь».

Переговорное устройство вдруг замерцало, раздался лающий голос декана Моргана:

– Экипаж «Чайка», как слышите? Почему вышли из воздушного коридора? Срочно вернитесь!

Эрик отрывисто произнес:

– Вас не слышим! Сбой связи!

А затем ударил кулаком по прибору. Раздался треск, свечение померкло.

– Какая неприятность: кристалл связи сломался, – объяснил капитан, а Марвел хмыкнула и перевела взгляд на навигационную панель: «Чайка» теперь обгоняла конкурентов.

– Ох, если мы проиграем, то нам достанется, – пробурчал Манкин, покосившись на разбитое переговорное устройство.

– А если придем первыми, то победителей не судят. Скажем, что артефакт треснул, вот прибор и сломался, – подмигнул ему Эрик и отдал новый приказ: – Ян, займись двигателями. Марвел, меняем траекторию. Снижаемся!

Команда слаженно выполняла распоряжения Фрайберга, и через несколько минут белоснежный дирижабль приблизился к причальной башне академии, обгоняя главного конкурента на целый корпус.

– Фуф, мы у цели, – выдохнул Манкин, а заметив яркий сигнальный

свет, исходящий из пристыковочной арки, прокричал: – И мы, кажется, первые!

Как только Эрик открыл люк, на борт судна вбежал разъяренный декан Морган, за ним следовал довольный лер Шпиц.

– Поздравляю экипаж «Чайки», вы пришли первыми, – произнес глава конструкторского бюро.

– Вы что творите? Почему вышли из своего коридора? Могли же столкнуться с другим судном! – зарычал декан, не позволив команде в полной мере почувствовать себя победителями. – Почему не работает прибор связи?!

При этом декан Морган бросал грозные взгляды на адептку Уэлч, словно это она сломала устройство или подговорила членов экипажа на авантюру. Хотя... по большому счету, так оно и было. Не придумай Марвел навигационный прибор, может, Эрик не решился бы на подобный маневр.

– Механизм связи сломан. Нечаянно, – доложил Фрайберг. – Кстати, мы разработали небесную карту в миниатюре и применили ее в действии. По условиям соревнования это не запрещено.

– Вы лучше с Пирсом разберитесь – что за воздушные качели он нам устроил? Мы чуть не сбились с курса! – возмутился Манкин.

– С Пирсом будет отдельный разговор, – кивнул декан, соглашаясь.

– Пирс, в отличие от вас, сообщил перед началом гонки о воздушной ловушке. Если это не является угрозой для жизни, то почему бы и нет?! – добавил лер Шпиц и хитро прищурился. – Показывайте скорее ваше устройство!

– Прошу. – Эрик указал на зеркальную поверхность, на которой виднелись четыре световые точки.

– «Вихрь» у цели, «Фурия» и «Акула» отстают. – Лер Шпиц аккуратно провел пальцем по поверхности прибора, но настройки не сбились. – Неужели это имитация небесной карты? Уменьшенный образец той, что висит в кабинете декана Моргана! А корпус прибора, так понимаю, подсмотрели у Пирса? Его графограф?

Опытный глава бюро сразу же обо всем догадался, но лишь погрозил капитану «Чайки» пальцем, при этом довольно улыбаясь.

– Совершенно верно. Но позаимствовали только корпус графографа. У нас было мало времени, чтобы создать выпуклую карту большого размера, как в кабинете декана. Но идея и схема устройства полностью наша разработка, – тут же объяснил Фрайберг.

– Лично ваша? – уточнил Шпиц.

– Моя и лиры Уэлч, второго пилота, – сообщил Эрик и указал на

Марвел.

А та отчего-то покраснела.

– И когда же вы создали этот прибор? – Райнер Морган сверлил взглядом адептку Уэлч.

Эрик, не почувствовав подвоха, выпалил:

– Так два дня назад.

– Точнее, две ночи назад, – зловещим голосом произнес декан.

Разумеется, он догадался, что именно в ту ночь лира Уэлч якобы решила осмотреть подземный лабиринт замка. Но скажи Марвел правду, ей бы пришлось выдать сокурсников, а этого она допустить не могла. Пока декан Морган прожигал взглядом студентку своего факультета, Эрик не растерялся и принялся расписывать леру Шпицу все прелести навигационного механизма.

– А какой магией заряжен артефакт, какие заклинания использовали? – До Марвел долетали обрывки фраз.

– Магией огня и... – честно ответил Эрик.

Шпиц тут же перебил:

– У вас в академии учится огненный маг, и вы скрывали от меня? Кто же он? – Директор бюро с укором посмотрел на декана.

– Не он, а она: Марвел Уэлч, – сдал второго пилота простодушный Фрайберг.

– Так-так-так. Значит, хотели утаить? – насупился Шпиц.

– И в мыслях не было, – ответил декан Морган. – Лира Уэлч только пришла к нам в академию, особых навыков нет, мало что умеет...

– Ой, не надо! То-то я смотрю, вы допустили ее к управлению дирижаблем. – Шпиц повернулся к Марвел, пристально разглядывая девушку, как до этого рассматривал навигационный прибор. – Подготовьте мне проекты ваших разработок. А на навигационный прибор я посмотрю в действии завтра перед началом занятий. Проведем учебный полет. Еще раз поздравляю экипаж: «Чайка» продолжит дальнейшую гонку с дарданцами.

Эрик пожал руку леру Шпицу, повернувшись к Манкину, хлопнул того по плечу, а Марвел он просто сгреб в охапку, наплевав на приличия. Капитан отвлекся, лишь когда услышал настойчивый кашель Райнера Моргана. Шпиц тем временем обратился к декану.

– Жаль не смогу остаться на гонку с дарданцами, любопытное намечается мероприятие. – Не дожидаясь ответа, глава конструкторского бюро обернулся к капитану судна: – Фрайберг, какие еще новинки на дирижабле?

– Ускоритель, – кивнул Эрик.

– Что ж, показывайте!

Адепт Фрайберг вместе с лером Шпицем направился в кормовую часть рубки, а декан Морган задержался возле Марвел, словно хотел ей что-то сказать. Но затем передумал, лишь махнул рукой и процедил сквозь зубы:

– А с вами, адептка Уэлч, я разберусь позже.

Декан стремительно покинул дирижабль «Чайка», а хмурый Манкин приблизился к Марвел. Она думала, что наконец-то все распри меж ними позабыты, и механик хочет ее поздравить. Но ошиблась.

– От тебя одни неприятности! – прошипел Ян. – Эрик весь год добивался внимания Шпица, а ты только поступила и уже влезла со своей поделкой!

– Я же хотела помочь... – Марвел была удивлена подобными нападками, пыталась оправдаться, но ей не дали договорить.

– Как же, помочь! Ты месяц всего отучилась, а уже лезешь в бюро Шпица. Это место должен занять Фрайберг! – Манкин раскраснелся, сжал кулаки, словно хотел наброситься на девушку. – Говорят, у тебя роман с лером Морганом? Вот и грей ему постель, а в серьезные дела не лезь!

Буквально выплюнув слова, Манкин проследовал в хвостовую часть за Эриком и лером Шпицем. А адептка Уэлч так и застыла на месте, потрясенная злобой сокурсника. То, что уже вся академия обсуждает ее мнимые отношения с деканом, она приняла спокойно. Томас Грин хорошо постарался, разнеся сплетню. Умные все поймут правильно, а на дураков не стоит тратить время. Но вот то, что серьезные разработки назвали «поделками», ее обидело. Пожалуй, самое время продемонстрировать леру Шпицу еще одну «поделку» и утереть Манкину нос. Хмыкнув, Марвел достала из кармана брюк хронометр. Точно такой же она установила ранее в своей комнате и даже проверила в действии. Образ залезающего в окно кота запечатлился на зеркальной поверхности. Сейчас Марвел не стала мудрить: тонкой, едва заметной глазу проволокой она соединила пусковой механизм хронометра с навигационным прибором. Как только капитан «Чайки» или кто-то из экипажа активирует небесную карту, магический отражатель в хронометре сработает, зафиксировав изображение. Возможно, не такое яркое, как ей хотелось бы. Но адептка Уэлч кое-что встроила в прибор, и теперь незваного визитера поджидает сюрприз даже ночью. Завтра утром Марвел продемонстрирует главе имперского конструкторского бюро еще одну новинку. Нет, она не собиралась поступать на службу к леру Шпицу: у нее были другие планы на жизнь. Но проучить заносчивого Манкина хотелось. Да и лишний раз доказать декану Моргану, что он не просто так взял ее на четвертый курс. Она не какая-то

там изнеженная девица из его прошлого, мечтающая о поцелуях. Марвел Уэлч – адептка Академии магических наук и докажет, что достойна учиться наравне с другими студентами. Так она убеждала себя, сжимая кулачки и последней покидая борт дирижабля «Чайка».

В коридоре Марвел догнал Ольсен. Сокурсник поздравил ее с победой и сообщил, что «Черный вихрь» пришел вторым и тоже примет участие в гонке с дарданцами. Второй пилот заметил, что белоснежному дирижаблю сегодня сопутствовала удача – ведь экипаж Пирса лидировал с самого начала гонки. Марвел хотела ответить, что дело не в удаче, но осеклась. К ним подбежал раскрасневшийся и взволнованный механик «Вихря» Кай Касимов.

– Где вы ходите? – На лице парня легко угадывалась тревога. – Приехал начальник полиции Дюршак. Всех членов экипажей зовут в кабинет к Раю Моргану.

Ольсен нервным движением поправил изящно завязанный шейный платок, а Марвел уточнила:

– И мне тоже нужно быть?

– Наверняка, – пожал плечами Касимов. – Сказали, чтобы все члены экипажей дирижаблей и батискаферов срочно прибыли на совещание. А по мне, так самый настоящий допрос.

Марвел удивилась, но все же последовала за сокурсниками. Пройдя боковым переходом в соседнюю с замком пристройку, адепты очутились в Зале для практикумов номер один, а фактически в цехе по сборке механизмов. За длинными столами сидели студенты младших курсов и что-то конструировали. Вот и адептка Уэлч вчера вместе с сокурсниками собирала новую модель двигателя, встраивая заряженный их магией артефакт-накопитель. Она краем глаза рассматривала загадочные железные ящички с клапанами и колесиками, коробки с кристаллами, шкафы, где на полках громоздились детали и инструменты. Но более всего ее внимание привлекли механические куклы, наподобие той, что на отборочном конкурсе пытался собрать Томас Грин. Только эти механизмы выглядели словно живые. Железные тела были обтянуты тонкой кожей. Шарнирные ноги, руки и голова были подвижными. На моделях красовалась форма адептов академии: с этим явно помогли студентки с факультетов алхимии и артефакторики.

– Иди скорее, все уже собрались, – окликнул девушку механик «Вихря» и легонько подтолкнул к лестнице, которая вела на второй этаж.

Там, на длинных металлических лапах, возвышалась железная кабина, напоминающая корпус мотогондолы с иллюминаторами. Декан Морган

гордо именовал кабину кабинетом, а студенты – рубкой.

В кабинете декана набилось полно народу: члены четырех экипажей, что недавно соревновались друг с другом, и еще несколько старшекурсников – механики и водители батискаферов. Марвел пристроилась за спинами рослых Фрайберга и Пирса, стараясь не привлекать к своей персоне внимания. Декан Морган сидел за столом, отбивая нервный ритм железными пальцами. Солидного вида господин с тростью, в дорогом полосатом костюме и лаковых штиблетах расхаживал по кабинету. Его усы топорщились в разные стороны и напоминали щетку. Декан Морган обращался к мужчине «лер Дюршак», из чего студентка сделала вывод, что перед ней сам начальник полиции Белавии. Бледный юноша с русыми волосами и томным взглядом теребил фирменный полицейский жетон на груди, рядом с ним на столе лежала черная папка и листы бумаги.

– Наконец-то все в сборе! – пробурчал лер Дюршак, исподлобья посмотрев на вошедших адептов. Заметив Марвел, мужчина прищурился, но ничего не сказал. Он воззрился на Райнера Моргана: – Дисциплина явно хромает: пока все собрались, прошло полчаса! Думаете, мне доставляет удовольствие мотаться в вашу академию? Да еще пришлось арендовать лодку. Меня чуть не укачало!

– Если бы вы предупредили о дате визита заранее, мы бы встретили представителей полиции с почестями на дирижаблях. – Марвел различила в голосе декана Моргана насмешку.

– А может, я хотел нагреть внезапно? – съязвил начальник полиции. – Или к моему визиту вам нужно заранее готовиться? В академии что-то пытаются скрыть от полиции?

– Нам нечего скрывать, – резко ответил декан. – Вы вольны приезжать, когда вам вздумается. Главное, чтобы у вас было предписание.

– Уж поверьте, лер Морган, оно у меня есть. Указ за подписью императора Алитара о возобновлении расследования по факту гибели Вильямса, – важно кивнул полицейский. – Смерть адепта мы теперь рассматриваем не как несчастный случай, а как убийство. А вот намеренное или нет – это мне и предстоит выяснить.

Студенты зашептались. Марвел заметила, как механик «Вихря» склонился к Пирсу, в чем-то того убеждая.

– Отставить разговорчики! – рыкнул на адептов Дюршак. – Чем быстрее мы закончим наш допрос, вернее, беседу, тем скорее закроем дело. Ляпс – протоколируй! Ну-с, а мы приступим. Кто из вас, леры адепты, виновен в гибели Питера Вильямса? А? Даю вам шанс на чистосердечное

признание.

Студенты стоически молчали, напряжение давило, а Марвел чувствовала себя не в своей тарелке. Ведь она даже не училась в академии в те дни, когда произошла трагедия.

Неожиданно Манкин подал голос:

– Да все знают, что Пирс с Вильямсом той ночью гоняли на батискаферах. Пусть Германа и допрашивают, а нас отпустят.

– Ян, ну, зачем?! – возмутился Эрик.

Остальные тоже зашикали на механика «Чайки», осуждая.

– Да потому что из-за него нас всех будут подозревать! – тут же ответил Манкин.

– Пирс, это правда? – полицейский подошел к юноше.

К удивлению Марвел, студент не стал юлить и с вызовом посмотрел на начальника полиции:

– Да! И что?!

Раздались дружные возгласы и вздохи.

– Тихо! – гаркнул на студентов Дюршак. – Продолжайте, Пирс.

– Мы действительно в ту ночь соревновались с Питером. Благополучно доплыли до острова чаек и вернулись на причал в академию. Я выиграл гонку и прибыл первым. Уходя, видел, как батискафер Питера медленно приближается, но ждать не стал.

– Почему не дождались? – понизил голос полицейский и еще на шаг приблизился к Пирсу.

– Потому что расслышал крик коменданта Лерка, не хотел, чтобы он меня сцапал, – пояснил Герман.

– А ведь именно Лерк позже нашел Вильямса, – раздался робкий голос худенького полицейского по фамилии Ляпс, который с усердием протоколировал допрос.

– Совершенно верно, – согласился декан Морган. – Комендант Лерк обнаружил на причале бездыханное тело Вильямса, а затем вызвал меня.

– Вильямс надыхался в кабине батискафера вредными испарениями неизвестного газа. Он смог самостоятельно выбраться на причал и там потерял сознание. Проверь вы парня, Пирс, его можно было бы спасти. – С осуждением в голосе произнес лер Дюршак, сверля взглядом адепта.

– Да я сам себя ненавижу за то, что ушел. Но я же не знал, что Питеру стало плохо! – оправдывался Герман. – Я выиграл гонку и наше пари. Что нам обсуждать? Да и коменданту на глаза попадаться не хотелось...

– Не сходится, – покачал головой начальник полиции, перебивая речь студента. – В ту ночь вы единственный, кто находился вместе с Вильямсом

на пристани. Могли что-то сломать, откачать из баллона воздух и заменить вредоносным газом. Так, Ляпс?

– Совершенно верно, – подтвердил дознаватель.

– Он был не единственный, кто в тот вечер видел Питера, – вмешался механик «Вихря» и сделал шаг вперед, чем привлек внимание лера Дюршака. – Тем вечером мы все там были.

– Кто «все»? – Начальник полиции подошел к Касимову и принялся пытаться вопросами его: – Назовите имена, время и причины, по которым вы находились на пристани.

– Я пришел за пару часов до гонок, перед отбоем. И осмотрел батискафер. В это время машину Вильямса проверял Манкин. И Эрик там был.

Манкин зло посмотрел на друга, тихонько выругался и пробурчал:

– Предатель.

– Прости, но вы готовили судно, могли напортачить. Не специально, просто ошибиться, – извиняющимся голосом проговорил механик «Вихря».

– Мне нужны подробности. Кто с кем пришел, что делал? – наседал на адептов Дюршак.

А декан Морган покачал головой, словно не верил в то, что кто-то из студентов мог специально подстроить смерть Вильямса. Марвел тоже хотелось бы думать, что это всего лишь несчастный случай. Но интуиция кричала об обратном.

– Ян и Эрик пришли на причал вместе с Вильямсом, – продолжил рассказ механик «Черного вихря», и адепты вновь замолчали. – Там уже были мы с Ольсеном и Германом.

– Почему в таком составе? – прищурился начальник полиции.

– Эти команды проверяли новые приборы и отрабатывали заезды на батискаферах, – услужливо пояснил дознаватель Ляпс, сверяя свои слова с бумагой, которую он предусмотрительно вытащил из лежавшей на столе черной папки. – Пирс, Ольсен и Касимов представляют экипаж дирижабля «Черный вихрь», а Фрайберг, Манкин и Вильямс – члены экипажа «Чайка». Точнее, Вильямс был членом экипажа, сейчас его заменила лира Уэлч.

– Уэлч? – поднял бровь Дюршак и, найдя взглядом Марвел, нахмурился. – Что вы, дамочка, можете сказать о происшедшем?

Марвел замялась, а за нее ответил декан Морган:

– Адептка Уэлч пришла в академию месяц назад. Она не в курсе событий.

– Так зачем же вы пришли на допрос, милочка? – все больше хмурился начальник полиции.

– Мне уйти? – робко поинтересовалась адептка, пробираясь бочком к двери.

– Стоять! – рявкнул Дюршак, а Марвел вздрогнула и замерла на месте. – Во время допроса всем оставаться на местах! – Начальник полиции переключил внимание с адептки на механика «Вихря» и спросил: – Почему вы все находились тем вечером на пристани?

– Команда – как семья, – пояснил Касимов. – Мы проверяли готовность батискаферов, потому что на следующий день должна была состояться официальная гонка мехмагов и мехадов.

– Но адепты Пирс и Вильямс решили провести неофициальную той ночью? – уточнил начальник полиции. – Правильно я понимаю?

– Мы их отговаривали... – принялся оправдываться Фрайберг.

Начальник полиции грозно посмотрел на студента, и капитан «Чайки» осекся.

А Дюршак кивнул Касимову:

– Продолжайте!

– Да нечего продолжать. Команды проверили батискаферы, Герман договорился с Питером о ночной гонке на двоих. Мы их не поддержали, сказали, что не придем, но ребята нас не послушали.

– Разумеется, декана Моргана о ночных гонках вы в известность не ставили, – нахмурился Дюршак и перевел взгляд на лера Моргана, который сидел темнее тучи. Пальцы железной руки отбивали о столешницу новый ритм, медленный и зловещий. Начальник полиции повысил голос: – И ведь сколько времени молчали, не сообщив полиции деталей! Вы подставили декана, ректора, академию! Что вам мешало рассказать мне всю правду в прошлый раз? Мы бы уже выяснили детали дела и поймали виновного.

– Полагаю, студенты молчали, потому что они трусы, – заключил декан Морган и с силой ударил железным кулаком по столешнице, добавив финальный аккорд.

Юноши вздохали, запоздало принимая виноватый вид. Пирс кусал губы, Эрик тербил пуговицу на сюртуке и в итоге с треском ее оторвал. Остальные студенты на всякий случай отошли от участников трагедии подальше. Лишь адептка Уэлч продолжала прятаться за спинами Пирса и Фрайберга, потому что позади нее была стена: отступить некуда.

– Итак. У нас пятеро подозреваемых, – прогремыхал Дюршак и обернулся к помощнику. – Ляпс, запиши их имена и назначь индивидуальные допросы с каждым. Адептов прошу академию не покидать. Хотя о чем я? Куда вы денетесь с острова?! – Начальник полиции внезапно замолчал, о чем-то задумался, вновь пытаясь приглядить

распушившиеся усы. А затем покачал головой: – Нет, все же не пять. По моему глубокому убеждению, основных подозреваемых двое. Это Герман Пирс и Эрик Фрайберг.

Студенты загудели:

– Почему они?!

– Вы что же думаете, в полиции работают остолопы, которые не в состоянии вычислить убийцу? – победно хмыкнул лер Дюршак.

Марвел подавила вздох: именно так она и полагала. Если бы не смерть студента, то в отчете полиции до сих пор фигурировал бы несчастный случай.

– Хочу вас разочаровать! – бравировал начальник полиции и эффектно взмахнул тростью, чуть не задев рядом стоявших студентов. – Перед приездом в академию я внимательно изучил материалы дела, а утром, пользуясь случаем, переговорил с лером Шпицем. И что же я выяснил?

Полицейский окинул студентов высокомерным взглядом, собираясь озвучить откровения. Только адептка Уэлч уже догадалась, куда он клонит.

– Именно старшекурсников Пирса, Фрайберга и Вильямса многоуважаемый лер Шпиц взял на заметку. До конца года директор бюро собирался определиться: кого именно из них он пригласит на работу. Что удивительно, лер Шпиц отдавал предпочтение Вильямсу, хоть тот и учился только на четвертом курсе. То есть Фрайберг и Пирс в конце этого года, окончив академию, остались бы не у дел.

Полицейский подошел к вышеупомянутым адептам и закричал, постукивая тростью об пол:

– А не вступили ли вы, уважаемые леры, в преступный сговор, а?!

Декан Морган закатил глаза, а Марвел от удивления чуть не вскрикнула.

– Или же Фрайберг решил убрать Вильямса, а заодно подставить Пирса. Вот это очень жизненная гипотеза. – Дюршак словно смаковал каждое слово, а изложенные версии явно считал гениальными.

– Да что вы такое говорите?! Да у меня и в мыслях не было! – возмутился Эрик.

– Как вам подобное пришло в голову?! – вторил ему Герман.

– Полиция разберется! Скажу одно: после обращения родственников Вильямса к императору дело приняло серьезный оборот, – с важным видом произнес Дюршак и направился к двери. – На вашу беду парень принадлежал к одному из знатных родов империи. Так что преступника ждет суровое наказание. Лер Морган, увидимся позже.

Начальник полиции покинул кабинет, хлопнув дверью. Последние

слова полицейского покоробили не только Пирса и Фрайберга, но и адептку Уэлч. Получается, пока студент Вильямс был жив, можно заниматься расследованием спустя рукава. А теперь, после его смерти, высокопоставленные родственники закатили скандал, и полиция решила выслужиться и найти преступника. А Эрик Фрайберг как нельзя лучше подходил на роль убийцы – ведь юноша был из простой семьи, за него некому заступиться. Марвел стало обидно не только за Фрайберга, но и за Алегрию. У нее тоже не было высокопоставленных родственников, тем более девушка родом не из Белавии. Скорее всего, именно поэтому полиция даже не стала разбираться с этим делом и признала гибель студентки несчастным случаем. Марвел размышляла о том, как же теперь ей, обычной адептке, чужестранке найти убийцу Алегрии Вудсток и помочь Эрику Фрайбергу.

Тем временем Рай Морган с сожалением посмотрел на студентов и процедил:

– Все свободны. Вон!

Декан явно не желал общаться с трусами, которые подставили репутацию академии под удар. Задержав взгляд на Марвел, он зловеще произнес:

– Адептка Уэлч, а вас попрошу остаться!

Марвел вздохнула, уже представляя, что именно сообщит ей декан Морган наедине. И она не ошиблась.

– Лири Уэлч. – Преподаватель приблизился к Марвел, как только за последним студентом закрылась дверь. – Вы неоправданно рискуете не только своей репутацией и жизнью, но еще подставляете меня!

– Вас? – удивилась Марвел и наконец-то осмелилась посмотреть на декана. – Каким же образом?

– То, что вы не сказали мне правду о ночной прогулке – полбеде. Но то, что вы с Фрайбергом экспериментировали с новым прибором на борту дирижабля – это серьезное нарушение устава.

Декан резко отчитывал студентку, и та пыталась сосредоточиться на его словах. Но почему-то взгляд то и дело останавливался на губах декана, а в памяти возникал тот единственный, запретный поцелуй.

– Но ведь это опытный навигационный прибор. Что могло случиться? – выдавила слова Марвел и заставила себя перевести взгляд на темную небесную карту, что занимала целиком стену.

– Это не просто прибор, – возразил декан. – Насколько я понял, вы с Фрайбергом зарядили артефакт энергиями огня и воздуха. Я бы предпочел, чтобы сперва вы попрактиковались под моим руководством. Ваши энергии

могли плохо резонировать или заряд мог оказаться слишком сильным.

– Да что могло произойти? – вновь пролепетала Марвел.

– Что могло произойти?! А то вы не помните, что произошло, когда ваши с Пирсом энергии вступили в борьбу?! – прошипел декан. – Я рад, что все обошлось, механизм заработал и помог вашей команде прийти первыми. Но дирижабль – не игрушка. А если бы прибор заискрился или накопитель не выдержал бы нагрузки?

Марвел только сейчас поняла, что они с Эриком слишком увлеклись опытами и желанием победить, совершенно забыв об осторожности. Декан Морган был прав: любая огреха, да будь тот же кристалл поврежден, могла привести к непоправимому. А ведь баллоны накачивались водородом, безопасный гелий лишь недавно стали применять.

– Простите, декан Морган. Вы правы, – решила покаяться Марвел. – Мы должны были посоветоваться с вами, прежде чем испытывать подобный механизм.

Похоже, извинения студентки дошли до адресата: морщины на лбу мужчины разгладились, взгляд уже не прожигал, а в уголках губ залегла усмешка.

– Лира Уэлч, я с вами, как на пороховой бочке. То отгоняю от вас обезумевших адептов, то узнаю, что вы протащили на борт судна новое устройство. Какой сюрприз вы мне еще готовите?

– Ничего такого.

Марвел отрицательно покачала головой и потупила взор, всем видом показывая, что собеседник ошибается, и все вышперечисленное – случайность. Ну, не может же она ему рассказать правду о ловушке, которую готовит для убийцы Алегрии Вудсток? Или о том, что в ее комнату пробирается незванный гость. И о странном рыжем коте с лапой в точности, как у декана Моргана, она тоже не могла поведать.

Рай Морган, так и не дождавшись внятного ответа на свой последний вопрос, направился к столу и устало пробормотал:

– Идите уже, лира Уэлч. Надеюсь, вы меня услышали.

– Все услышала, все поняла, – торопливо ответила Марвел и резво устремилась вниз по железной лестнице, с облегчением выдыхая.

Как ни странно, разговор с деканом прошел не столь ужасно, как она предполагала.

Глава 14

За обедом Марвел Уэлч подседа к алхимикам. Она хотела хоть немного отдохнуть от разговоров, что вели мехмаги, о гибели Вильямса и возобновленном расследовании. К счастью, Лора Кирана сплетничала со студентками-первокурсницами, устроившись на другом конце стола, Марвел же наслаждалась компанией Марины Новак.

– Как звали ту девушку, которая в прошлом году пострадала в алхимической лаборатории? – Марвел посетила догадка, которую она решила проверить.

– Элен Кедвик, – ответила Марина.

– Это ведь она встречалась с Пирсом? – Адептка Уэлч припомнила, что именно это имя назвала ей Онория Стерлинг.

– Она, – подтвердила подруга. – У Германа и раньше были романы, с той же Лорой или Витой с третьего курса, но все отношения длились не больше месяца. Да и романами эти встречи не назовешь: девицы сами на него вешались, а он был непрочь. Но с Элен все было по-другому.

– А почему она ушла из академии? Неужели из-за несчастного случая в лаборатории? – удивилась Марвел. – Может, у них с Пирсом в те дни произошла ссора?

– Да, точно! За несколько дней до происшествия Элен и Герман поссорились. Обычно жизнерадостная Элен в те дни много плакала, – оживилась Марина, припоминая события. – А к чему эти вопросы?

– Возможно, те события как-то связаны с гибелью Алегрии. – Марвел не стала юлить.

– Вот в чем дело, – протянула собеседница и понизила голос: – Полагаешь, Пирс все же их преследовал?

– Пока не знаю, но очень хочу это выяснить, – подтвердила адептка Уэлч. – Но я не верю в случайную гибель Алегрии.

– Может, ты и права, – согласилась Марина. – В те дни Элен избегала Германа, а он ужасно злился. Даже передавал через девчонок записки, назначая свидания.

– И все же в чем была причина их ссоры? – допытывалась до студентки Марвел.

– Вроде бы Элен узнала о похождениях Пирса. Встречаясь с ней, он еще с кем-то крутил роман. Она же мечтала о серьезных отношениях. Хотя

тебе лучше поговорить с Лорой, они с Элен дружили.

– Ясно, – кивнула Марвел, а в голове потихоньку складывалась картинка.

Значит, Элен узнала, что у Пирса был роман на стороне, и порвала с ним. А Герман разозлился, заманил студентку в пещеру, возможно, угрожал ей. Может, совершил что-то и похуже угроз. Такая же история через год повторилась с Алегрией. Вот только во второй раз Пирс переборщил с угрозами и девушку убил. А с алхимическим составом, которым, очевидно, надыхались студентки, и доступом в лабораторию алхимиков помогла любимая сестра Онория.

Марвел коробили мысли о насилии и о том, что на самом деле замыслил преступник. И она решила, что должна докопаться до правды. Тем более полиция не собиралась расследовать смерть Алегрии Вудсток. Родственники, скорее всего, получили формальную отписку о несчастном случае в академии, приехать в Белавию не смогли. Да если бы и приехали, то при всем желании семью Алегрии не пустили бы на территорию академии. Марвел же здесь училась и могла провести собственное расследование.

Тем же вечером адептка Уэлч приступила к осуществлению плана: ей предстояло спровоцировать преступника и заманить в ловушку. За ужином она села за стол мехмагов рядом с Германом Пирсом. Марвел то и дело бросала на него смущенные взгляды и один раз даже робко улыбнулась. Поначалу Пирс был растерян от такой смены поведения строптивой студентки, ведь последние дни она избегала с ним встреч и разговоров. Да и сейчас она с ним не разговаривала – это было бы слишком подозрительно. Но если Пирс не дурак, то намеки поймет.

Герман Пирс дураком не был. Уже после ужина он нагнал Марвел в переходе и придержал за локоть.

– Ты больше не сердишься на меня?

– Я решила тебя простить, – ответила Марвел и потупила взор.

– И что же тебя заставило сменить гнев на милость? – насмешливо спросил парень. – Это после разговора с Онорией? Что она тебе сказала?

– Дело не в ней. – Адептка была удивлена его осведомленностью, хотя, он наверняка лучше знал сестру и предвидел подобное. Марвел призналась: – На практике ты закрыл меня от осколков. Это было так неожиданно и... благородно.

– Благородно? К сожалению, я сам подверг тебя опасности. – Герман склонился к девичьему ушку: – А то, что закрыл от осколков, тому есть причина.

– Какая же? – прошептала Марвел краснея.

Несколько адептов прошли мимо них, бросая косые взгляды. Кто-то громко фыркнул, а кто-то отпустил шуточки.

– Ты мне нравишься, – честно признался Пирс, правда, тоже шепотом.

– Тогда ты странным образом выражаешь свою симпатию, – удивилась Марвел.

– Возможно, я не с того начал? Да и не умею я ухаживать. Обычно, мне не нужно кого-то убеждать, но ты другая. Строптивая.

– Уж какая есть! – оцетинилась студентка.

– Да я ж не против! – Герман неожиданно поцеловал девушке руку. – Дай мне шанс, Марвел. Мы могли бы... я бы мог... В общем, может, погуляешь со мной?

Марвел рассмешили попытки адепта признаться в чувствах. Если бы она не знала Пирса, то сказала, что тот выглядит очень мило. Но она, к сожалению, знала. И понимала, для чего устроила это представление.

Когда мимо них прошли студентки, Марвел громко произнесла:

– С удовольствием с тобой погуляю. Только возьму теплую накидку.

Марвел направилась в женское общежитие, услышав победный клич Пирса. Надев ботинки и забрав накидку, она выскочила в гостевую. Но соседки задержали ее в дверях, пытаясь отговорить от опрометчивого поступка.

– Неужели ты так и не поняла, что он из себя представляет?! – Наступала на нее Лора Кирана.

– Марвел, одумайся, ведь он стольким девчонкам испортил жизнь! – Яника тоже попыталась образумить соседку.

– Я не верю, что Пирс виновен в смерти Алегии, – резко ответила им Марвел и открыла дверь в коридор. – Полиция говорит, что это был несчастный случай, значит, так и есть! Герман мне нравится, а я – ему. Что случится, если мы попробуем узнать друг друга получше?

– А ты знаешь, скольких адептов он уже узнал получше? – Лора выбежала за девушкой в коридор и схватила за руку. – Между прочим, он мне тоже на днях предлагал встречаться! Видимо, когда я отказала, побежал к тебе. Такому, как Пирс, все равно с кем проводить время.

– Я не верю! – упиралась Марвел, скинув с плеча руку соседки.

– Вот заманит тебя на свидание, лишит невинности, а ты потом будешь слезы лить. Не только Алегория пострадала, была еще одна девочка. Она в прошлом году ушла из академии после того, как Пирс ее опозорил! – с жаром убеждала соседку раскрасневшаяся Лора.

– Ты говоришь про Элен Кедвик? Пирс опозорил ее? Он и с Алей так

поступил? Что ты про них знаешь? – Марвел задержалась на выходе и забросала собеседницу вопросами.

– Да ничего я не знаю! – Лора вдруг пошла на попятную. – Так, были всякие слухи. Мое дело тебя предупредить.

Соседка поспешно удалилась в свою комнату, а Марвел, секунду помедлив, покинула помещение женского общежития. Она больше не будет довольствоваться сплетнями. Если Пирс виновен, она выведет его на чистую воду или найдет того, кто совершил убийство. Преступник должен быть наказан. Как раз и полиция прибыла в академию. Нужно лишь подстроить все таким образом, чтобы убийца попался в расставленные силки.

Герман уже ждал Марвел в холле. Он взял ее за руку и повел к выходу.

– Погуляем в парке? – предложил он.

– Да, – кивнула студентка, готовясь к худшему.

Наверняка, он сейчас найдет какой-нибудь укромный уголок, увлечет туда Марвел и начнет приставать с поцелуями. Но студентка ошиблась. В течение часа Герман Пирс выгуливал адептку Уэлч по дорожкам парка. К приставаниям Пирса Марвел была готова, а вот к тому, что он будет с нежностью во взгляде смотреть на нее, делиться впечатлениями об учебе, обсуждать сегодняшний полет на дирижаблях – этого Марвел Уэлч не ожидала. Пришло действовать согласно обстоятельствам и поддерживать беседу.

– Тебя воспитывала сестра? – поинтересовалась она, когда Герман вскользь поведал о семье.

О родителях юноша рассказывать не спешил, а вот о сестре говорил с теплотой в голосе. Марвел узнала, что опеку над осиротевшими Германом и Онорией взял их дальний родственник – Бруно Арманьяк.

– Ведь Онория ненамного тебя старше?

– На пять лет. Сестра всегда верховодила, а когда у меня в пятнадцать проявился стихийный дар, она убедила дядю Бруно нанять преподавателей.

– Так вы с ней и попали в эту академию? – любопытствовала адептка, раз уж молодой человек пошел на откровенность.

– Лер Арманьяк работал в столичном университете, Онория там училась, а я планировал поступать. Но семь лет назад дядю пригласили работать в Академию магических наук. Онория перевелась к нему на курс, а позже по совету сестры пришел и я, только на факультет магической механики.

Марвел стало очевидным, что Герман боготворил сестру и, возможно, обо всем ей рассказывал. Вот и причина недавней беседы лиры Стерлинг с

адепткой Уэлч. Ну как же, брат выбрал себе очередную игрушку, а та, негодница, сопротивляется.

– Почему же твоя сестра, в смысле, Онория Стерлинг после окончания академии не стала магистром? – удивилась студентка.

Ей казалось, что девушка могла рассчитывать на нечто большее, нежели карьера секретаря.

– Она и проработала какое-то время магистром на факультете алхимии, – кивнул Герман. – Но Онория больше думала о замужестве, чем о преподавательской карьере. Сестра даже собиралась покинуть академию: ведь здесь осталось не так много женихов подходящего возраста и положения.

Порыв ветра растрепал белоснежные волосы Пирса, да и Марвел почувствовала, как из ее прически выбились несколько прядей. Герман заботливо накиннул на голову собеседницы капюшон и спросил с нежностью в голосе:

– Замерзла?

Она отрицательно покачала головой: так не хотелось прерывать столь познавательную беседу. Казалось, что в этом рассказе таится нечто важное, и если она узнает чуть больше о жизни Онории Стерлинг и Германа Пирса, то приблизится к разгадке некой тайны.

– Но лира Стерлинг не покинула академию, а обратила свой взор на ректора Стерлинга? – предположила студентка.

– Несмотря на возраст, Магнус наиболее подходящий кандидат в мужа, – улыбнулся Герман, а Марвел лишней раз поразила его откровенности.

У девушки сложилось впечатление, что она болтает с лучшей подругой, а не с самоуверенным красавчиком. Словно тот снял маску, а под ней оказался совершенно другой человек.

– Что ж, твоей сестре повезло. Ей удалось сделать выгодную партию, – задумчиво заметила Марвел.

– Поначалу это была выгодная партия, но Онория влюбилась в Магнуса, а он любит сестру. Раньше я бы посмеялся над этим, но сейчас готов поверить в подобное чувство. – Пирс с нежностью посмотрел на собеседницу и дотронулся до ее щеки.

Разговор принимал опасный поворот, учитывая, что они с Германом забрели в удаленный уголок парка. Марвел отступила на шаг и поспешно спросила первое, что пришло на ум:

– Чем займешься, когда закончишь академию?

– Я мечтаю работать в конструкторском бюро Шпица и создать самый

большой пассажирский дирижабль, установив на нем уникальные артефакты. Хочу, чтобы мое имя вошло в историю дирижаблестроения, а люди произносили его с благоговением, – откровенно ответил Герман. Он понизил голос и обнял Марвел за талию, притягивая к себе: – Но прямо сейчас я мечтаю о твоём поцелуе.

И холодные губы студента коснулись девичьей щеки, медленно скользя ниже, к губам. Отчего-то Марвел сравнила осторожные прикосновения Пирса с жарким, страстным поцелуем более опытного мужчины. Она хотела отстраниться и положила руки Герману на плечи, но тот притянул ее ближе. Девушка неловко обняла его за шею, но на поцелуй так и не ответила, хотя со стороны могло показаться иначе.

Кажется, кому-то так и показалось, потому что раздался окрик:

– Адепт Пирс, не забывайтесь! Вы на территории серьезного учебного заведения.

Герман вздрогнул и обернулся. А адептка обречено вздохнула: конечно же, кому, как ни декану Моргану пришлось в голову прогуляться именно в этой части парка да еще в компании Фредерика Эштона?

Последний пробормотал:

– Адепты – тоже люди. Ты забыл, Рай, что значит быть молодым и безрассудным.

– Пирс, уберите руки от адептки Уэлч! Перестаньте ее обнимать! – приказал декан Морган, не обращая внимания на слова друга.

– Это не ваше дело! – огрызнулся Герман, сжал кулаки и сделал шаг по направлению к преподавателю.

Но тот рявкнул:

– Возвращайтесь в общежитие, Пирс! Вы обещали подготовить макет усовершенствованной модели графографа. Займитесь этим, если хотите получить мои рекомендации и после академии попасть в бюро Шпица, а не на мануфактуру по производству устаревших паробасов.

Пирс обратился к Марвел:

– Пойдем?

– А вот адептку Уэлч я попрошу остаться. Нам с ней надо кое-что обсудить.

Декан Морган бросил на студента уничижительный взгляд, а затем подошел к Марвел и властно взял за руку. Он словно коршун напал на жертву: захочешь – не вырвешься.

– Марвел, ты останешься или пойдешь со мной? – обратился к девушке Герман, не решаясь уйти и оставить ее в лапах хищника.

– Со мной все в порядке. Я поговорю с деканом Морганом.

Герман порывисто кивнул, соглашаясь с ее решением, и направился к зданию общежития.

– Ты тоже не жди меня, Фред, – попросил коллегу Рай Морган.

Декан Эштон, бросив насмешливый взгляд на друга, проследовал дальше в сторону беседок. У Марвел же в душе все бурлило. Каких демонов она должна терпеть подобное обращение от декана? Он практически сорвал ей свидание! Какая-то глупая ситуация, где она чувствует себя героиней дешевого романа. Марвел нервно хихикнула, а декан с силой сжал ее плечи и насупился:

– Значит, вам смешно, лира Уэлч? Не расскажете, что именно вас развеселило? Я бы тоже посмеялся! А то пока не до смеха – чувствую себя обманутым рогоносцем.

Теперь пришел ее черед возмущаться:

– Лер Морган, я не давала вам повода так себя чувствовать. Да я вообще не давала повода.

Наверное, зря она это сказала, потому что взгляд декана потемнел.

– Не давали? – прищурился он. – А что же было там, в подвале? Это же вы меня поцеловали, или я ошибаюсь?

– То была вынужденная мера, – торопливо вставила Марвел. – За мной гнались алхимики, вы хотели выйти из укрытия и выдать меня. Возможно, идея была плохая, но это единственное, что пришло в голову в тот момент.

– Идея была очень плохая, – подозрительно сиплым голосом произнес декан, не отрывая взгляда от девичьих губ. – Но я взрослый мужчина и привык нести ответственность за свои поступки. Не буду юлить: вы мне нравитесь. Хотя, мне не нравится испытывать это чувство. Все эти дни я размышлял над сложившейся ситуацией и в итоге принял решение начать за вами ухаживать. И что же я вижу: вы уже в объятиях другого!

– Все не так! – возмутилась Марвел и тут же осеклась.

Райнер Морган был прав: со стороны выглядело все именно так.

– Разберитесь со своим ветреным сердцем. Как определитесь, дайте мне знать, – вздохнул декан Морган.

Марвел показалось, что мужчина сейчас ее поцелует: так близко находилось его лицо, так сильно он сжимал адептку в объятиях, а энергии огня и воздуха буквально рвались наружу, желая то ли схлестнуться, то ли соединиться.

Но Райнер Морган отстранился и пошел вперед:

– Следуйте за мной, лира Уэлч. Доведу вас до корпуса общежития, а то по дороге найдете себе очередного поклонника.

Марвел хотела было возразить, что она не какая-то там

легкомысленная девица. Но декан Морган уже ушел вперед, и адептке ничего не оставалось, как поторопиться за ним.

На пороге женского общежития старушка Кэт, окинув равнодушным взглядом вошедших, углубилась в чтение. Лер Морган, не прощаясь с адепткой, покинул здание, а Марвел поплелась в свою комнату, порадовавшись, что соседки притаились в комнатах. Ей не хотелось, чтобы девушка заметил выражение ее лица: она была ошарашена встречей с деканом Морганом, особенно его признанием. Похоже, представления Райнера об ухаживаниях были старомодными, а женщине отводилась роль покорного наблюдателя. Безусловно, Марвел влекло к этому мужчине, а его страстный поцелуй лишил ее сна, но роман с преподавателем не входил в планы студентки. И как теперь выйти из сложившейся ситуации? Как признаться в том, что прогулка с Пирсом всего лишь вынужденная мера? Ведь если декан узнает о ее подозрениях, Герману несдобровать. А она может ошибаться и тогда навлечет гнев на невиновного, упустив настоящего убийцу Алегрии Вудсток. Поразмыслив, Марвел решила действовать согласно первоначальному плану. Да и ждать, скорее всего, придется недолго: ловушки расставлены, еще чуть-чуть, и преступник попадет на крючок.

Чтобы отвлечься от мыслей о декане, Марвел решила убраться. И вновь заметила, что в ее вещах кто-то рылся. Нужно бы проверить хронометр: есть шанс, что на зеркальной поверхности отразилось лицо воришки. Марвел залезла на подоконник, распахнула раму и извлекла прибор. Так и есть, спусковой механизм был запущен. Открывая крышку хронометра, Марвел молила, чтобы изображение зафиксировалось на зеркальной поверхности. Но когда она посмотрела на отражение, то не поверила собственным глазам. Ее незванным гостем оказался адепт факультета артефакторики Натан Рэм. Интересно, что же он искал в ее комнате? Неужели дневник Алегрии Вудсток? Скорее всего, судя по тому, что вещи самой лиры Уэлч не пропали. Марвел задумалась, вспоминая свои разговоры со студентом, его поведение, конкурс, который они проходили вместе. И ее посетила удивительная догадка: Натан Рэм никакой не студент, а сыщик, которого наняла семья Алегрии Вудсток! Тут же вспомнился его разговор с библиотекарем Вольпе: похоже, молодой человек приступил к расследованию гибели адепки буквально на следующий день своего пребывания в академии. Его знания предметов были на высоте. Очевидно, что юноша где-то ранее учился, а возможно, и закончил учебное заведение. Да и внешность у него странная: Марвел еще в первую встречу обратила внимание на иссиня-черные волосы,

подчеркивающие неестественную белизну кожи. Наверняка цвет ненатуральный, будучи шпионом, мистер Рэм мог использовать красители и грим.

Сразу же после отбоя Марвел легла спать, но так и не сомкнула глаз, промучившись до полуночи и размышляя о происшедшем. Да еще рысекот куда-то пропал. Не выдержав, девушка поднялась с постели, отодвинула подоконник и вновь извлекла дневник Алегрии. Поднеся пустые страницы ближе к огню, Марвел смогла различить строчки. Она вчитывалась, изучала, думала. Девушка еще раз прочитала записку за подписью Германа и размышляла о том, что же на самом деле связывало красавчика-студента и скромную адептку. Вряд ли правильная Алегрия закрутила роман в академии, одновременно переписываясь с Тином, который, по всей видимости, был ее женихом. В который раз изучив записку, Марвел решила взять лист с собой на занятия и сверить с почерками сокурсников. А затем она вырвала страничку из дневника и положила на верхнюю полку шкафа, чтобы воришка сразу же его там обнаружил. Сам дневник вновь поместила в тайник. Теперь оставалось ждать: заглоти ли наживку Натан Рэм и заберет найденную страницу, или же он ищет нечто другое. Если да, то у Марвел, возможно, появится союзник.

Глава 15

Адептка Уэлч еще видела сны, когда к ней в комнату заглянула старушка Кэт. Как обычно, к васильковому платью с рюшами прилагались точно такого же цвета кудри. Комендантша поставила на тумбочку поднос с чаем и одинокой булочкой, сообщив:

– Вставай, девонька. Декан Морган по эхефе... тьфу ты, по эхефену... Эх, мудреные названия. В общем, по трубе железной сообщил, что через полчаса у тебя учебный полет. Он ждет тебя в башне, где дирижабля висит.

Марвел не была уверена, чему больше удивилась: сообщению декана о раннем полете, или тому, что за месяц старушка заговорила с ней всего лишь во второй раз. Кажется, вчера лер Шпиц что-то говорил об учебных полетах на «Чайке» и «Черном вихре», но не уточнял, что они состоятся в шесть тридцать ура. С другой стороны, когда бы еще проверять готовность дирижаблей: ведь днем занятия, а уже завтра в академию должны прибыть студенты из Дарданского университета техномагии.

Как только Кэт удалилась, Марвел побежала в душ, затем торопливо оделась и даже успела съесть булочку. Поверх брючного костюма она накинула на плечи летный утепленный жакет, нацепила на лоб очки-гогглы и отправилась к Причальной башне.

Возле «Чайки» ее ждали декан Морган, механик Манкин и лер Шпиц. Эрика Фрайберга среди них не было. Странно, но капитан «Чайки» редко опаздывал, скорее, подстегивал других.

– Доброе утро, – поздоровалась Марвел и тут же поинтересовалась: – Ждем Эрика?

Манкин отвел взгляд, Шпиц вздохнул, а декан Морган произнес:

– Пирс и Фрайберг получили предписание от полиции не покидать здания академии. Как оказалось, это касается и учебных полетов на дирижаблях, а также поездок на батискаферах.

– Но как же так? – опешила Марвел. – Они же капитаны! Как же без них участвовать в гонках с дарданцами?

– Гонки состоятся через день. За это время я попытаюсь убедить Дюршака разрешить им полеты. А сейчас я принимаю командование на себя, а декан Эштон вместо Пирса займет капитанский мостик на «Вихре», – пояснил Рай Морган и предложил Марвел руку, когда та подошла к трапу.

– Уверен, ничего страшного не произойдет, – вторил ему Шпиц, поднимаясь следом на борт судна. – Мы сделаем круг над академией, вы проверите исправность приборов, покажете мне работу новых, тем более к навигационному устройству вы имеете непосредственное отношение. Ведь так, лира Уэлч?

Погруженная в раздумья Марвел ответила с запозданием, едва уловив вопрос, как и приказы нового капитана.

– Летим к острову чаек, координаты указаны на карте, – раздался голос декана, когда судно отстыковалось от гнезда и поднялось над академией. – Конкурсное задание будет связано с этим островом. Вы ведь еще там не были, лира Уэлч?

– Что? А, нет, не была, – рассеянно ответила Марвел.

Она обернулась и увидела, как Манкин что-то объясняет Шпицу, а глава конструкторского бюро довольно улыбается. Очевидно, что механик не терял времени даром, и пока декан Морган и адептка Уэлч вели «Чайку» к острову, демонстрировал их с Эриком разработки. А может, и себя.

Спустя двадцать минут полета декан приказал:

– Снижаемся! Мы на месте. Лира Уэлч, станьте за штурвал, а я, пожалуй, изучу поближе работу вашего нового прибора.

Марвел поменялась местами с лером Морганом, а он приблизился к панели управления.

Позади раздался голос Шпица:

– Так-так, любопытно. Как включить сей механизм?

– Очень просто. Нужно нажать на боковой рычаг, – ответила Марвел.

– Занятно, – протянул глава конструкторского бюро, подходя к приборной панели. – Значит, как и в прочих механизмах, кристалл аккумулирует энергию и, несмотря на размер артефакта, заряд должен быть мощным. А маячки сигнализируют о местонахождении дирижаблей?

Марвел кивнула, а сама обратила внимание на то, что хронометр, который она вчера присоединила к навигационному прибору, сдвинут в сторону, крышка закрыта, спусковой механизм запущен. Железный корпус прибора и его зеркальная поверхность, на которой вскоре отразится небесная карта, чуть поцарапаны. А это значит, что кто-то разбирал механизм.

– Нет! – прокричала Марвел, но было слишком поздно.

Декан Морган уже нажал на рычаг, а в следующую секунду раздался взрыв. Пламя, подгоняемое воздухом, вырвалось из артефакта и опалило железную руку декана. Искры разлетелись в разные стороны, вмиг достигли внутренней мягкой обшивки кабины, а панель управления

задымилась. Декан Морган отскочил назад, прикрывая собой Марвел. Шпиц и Манкин тоже попятнулись, отступая. Адептка попыталась совладать с родной для нее стихией: но куда там, огонь играл, убегая и поднимаясь выше. Воздушная магия декана Моргана и лера Шпица тоже была бессильна, она лишь разжигала пламя. Вот когда пожалеешь, что на борту нет ни одного мага воды.

Манкин уже вытащил из-под кресла баллон и принялся тушить пламя, хаотично разбрызгивая по кабине пену. Но огонь уже перекинулся наверх, к ферме, а выше располагались баллонеты с газом: легковоспламеняющимся водородом.

Рай Морган пытался добраться до кристалла связи, но устройство раскалилось, да и пламя уже охватило приборную панель.

– Можно сказать, испытали на своей шкуре все минусы данной конструкции, когда гондола встроена в основной корпус, – посетовал лер Шпиц и сообщил очевидное: – Что ж, придется прыгать, благо дирижабль достаточно снизился, подлетая к острову.

Глава конструкторского бюро наскоро облачился в спасательный жилет, что висел на спинке кресла. Манкин снял такой же и устремился к люку. Декан Морган передал спасательный жилет Марвел, еще один накинул на себя.

Судно накренилось, и команда «Чайки» едва удержалась на ногах. Дым уже разъедал глаза, а огонь с треском пробежал по верхней балке.

Марвел выглянула в люк: хоть дирижабль и снизился, но воды океана казались недостижимо далеко.

– Вы первый, лер Шпиц. Ян, прыгай следом! – крикнул декан Морган.

– Но там слишком высоко, мы разобьемся. – Голос Манкина дрожал, а затем парень прошипел, указав на Марвел: – Это она во всем виновата! Ее прибор взорвался, а мы теперь умрем!

– Да прыгайте уже, молодой человек, не до разговоров! – разозлился ранее спокойный Шпиц и толкнул механика. Тот, раскинув руки, с криком полетел вниз, а глава имперского бюро хмыкнул: – Не прощаюсь.

И лер Шпиц последовал за адептом в темные глубины вод. На секунду Марвел зажмурилась, глаза разъедало от дыма. Когда все же посмотрела вниз, увидела, как механик и пассажир «Чайки» уходят под воду. А в верхней части салона раздался громкий хлопок.

– Наша очередь, лира Уэлч. – Декан обхватил девушку за талию и прижал к себе.

Марвел не успела возразить: мужчина уже утягивал ее за собой в пропасть. Над их головами раздался оглушительный взрыв и скрежет.

Огонь был слишком близко, он опалял и гнал за беглецами. Морган привлек магию воздуха, которая сейчас выступала на их стороне. Воздушные потоки легко подхватили декана и студентку, плавно опуская в серые воды океана, которые с радостью приняли путников в свои объятия, но оказались столь же обжигающе-ледяными. Марвел услышала громкие всплески: в воду падали обломки «Чайки». Стихия сомкнулась над головой, течение вод затягивало вниз. Но крепкие мужские руки потянули студентку вверх, не позволяя остаться в одиночестве в холодном мраке. Да Марвел и сама перебирала воду руками, изо всех сил стремясь к свету. Нестерпимо остро хотелось жить.

Чуть позже, восстановив дыхание, она огляделась: все пассажиры борта «Чайка» выжили. Манкин и Шпиц находились поблизости. В надувных светлых жилетах мужчины напоминали ленивых чаек. Неподалеку на волнах качался развороченный корпус дирижабля, мимо проплывали куски обшивки и прочие механизмы и приборы, которые еще несколько минут назад исправно служили экипажу воздушного судна.

Декан Морган держал студентку за плечо и несколько раз произнес:

– Жива.

– Спасибо.

Марвел, старалась не смотреть на него, опасаясь увидеть на лице осуждение.

– Доплывешь? – поинтересовался Морган, указав на остров неподалеку.

Именно там сейчас дымилась носовая часть воздушного судна.

Марвел кивнула и поплыла, с трудом преодолевая холодные волны. Достигнув берега, девушка не смогла сдержать слез радости. Марвел прилегла на один из огромных валунов, а чайки, повернув головы, недовольно рассматривали новую соседку.

– Скоро придут батискаферы. Уверен, Эштон и Ликанов нас уже ищут, – проговорил Морган, выбравшись на берег и примостившись на камне рядом с адепткой.

За ним следовали ноющий Манкин и на удивление спокойный лер Шпиц. Последний щурился, разглядывая обломки воздушного судна.

– Что, лер Морган, опыт не удался? Адепты напортачили? – с иронией в голосе полюбопытствовал глава имперского бюро, словно они с деканом пили утренний кофе и обсуждали внезапно остановившиеся часы.

Мужчина явно повидал на своем веку всякое и был ко многому готов.

– Соберем части судна и проведем расследование, лер Шпиц, – ответил декан.

Марвел только сейчас обратила внимание на его руку. Некогда серебристые железные пальцы почернели и напоминали обугленные обрубки. Это еще хорошо, что он дотронулся до навигационного прибора протезом. Что было бы, активируй он устройство здоровой рукой. От жалости к мужчине, а может, от осознания, что именно она явилась виновницей гибели «Чайки» и подвергла опасности людей, Марвел вновь заплакала. Тихо, бесшумно, отворачиваясь и прикрывая глаза.

– Не стоит. – Едва слышно произнес Райнер. – Право, не стоит сейчас. Разберемся и все выясним.

– Простите меня. За все, – едва слышно пробормотала Марвел, так и не осмелившись посмотреть спасшему ее мужчине в глаза.

– Да что там разбираться?! – подал голос Манкин, расслышав их разговор. – Во всем виновата адептка Уэлч! Это она подбила Эрика на создание прибора и угробила нашу «Чайку». Мы этот механизм даже не испытывали.

– Как же не испытывали? – возмутилась Марвел. – Мы с Эриком активировали прибор, когда летали на материк. И вчера навигационное устройство помогло нам в гонке. Никаких поломок не было, все работало исправно.

– Разберемся, – повторил декан Морган и вдруг замолчал, устремив взгляд к горизонту.

Марвел расслышала приближающийся звук моторов и плеск воды. А затем разглядела две точки, которые стремительно приближались к острову.

Батискаферы выглядели в точности, как и дирижабли. С одной лишь разницей, что сигарообразной формы поплавков располагался над водой, а шарообразная гондола – под водой. Размером батискаферы были меньше «Чайки» и «Вихря». Светлое судно первым приблизилось к острову, черное следовало за ним.

– Лер Шпиц, вы с Манкиным поплывете на этом батискафере, – предложил декан Морган, указав на первый батискафер. – Мы со студенткой Уэлч поедем на следующем.

– Конечно, вы со студенткой Уэлч поедете вместе! Так и знал, что декан будет защищать любовницу, – пробурчал Манкин, но его все расслышали.

Глава конструкторского бюро бросил вопросительный взгляд на декана Моргана, но тот покачал головой и не стал отвечать на обвинения обозленного адепта. Декан дождался, когда Шпиц и Манкин заберутся в гондолу, а затем подал Марвел руку, помогая забраться на борт второго батискафера. Люк находился в верхней части, возвышавшейся над водой.

В небольшой кабине место капитана занимал Ликанов. Марвел и декан Морган расположились в креслах позади.

– На небесной карте в вашей рубке пропал сигнал «Чайки». На позывные вы не отвечали, – встревоженно произнес Ликанов. – Судя по обломкам и изуродованному корпусу «Чайка» разбилась. Что произошло?

– Заискрился новый навигационный прибор, – Марвел опередила декана, тут же сознавшись в содеянном. – Огонь слишком быстро перекинулся на баллоны с водородом, мы ничего не успели сделать.

– Взорвался навигационный прибор? – удивился Ликанов. – Странно. Кристалл я лично выдавал Фрайбергу и проверял, на камне повреждений не было.

– Разберемся, – в который раз устало повторил декан Морган. – Потом возьми своих старшекурсников: найденные устройства привезешь в академию.

– Будет сделано, – кивнул магистр факультета классических механизмов и уверенным движением повел судно в сторону замка.

А Марвел мысленно просталась с островом чаек и с грустью думала, что его теперь смело можно переименовать в остров «Чайки».

Наконец батискаферы причалили к зданию академии. За месяц, что прошел с момента поступления, адептка Уэлч здесь ни разу не была. Широкая каменная плита примыкала к зубчатой стене, граничила с причальной башней и служила пирсом. В проемах башни на разной высоте красовались три маленьких дирижабля: «Черный вихрь», «Красная фурия» и «Акула». Но «Чайка» уже никогда не подлетит к стыковочной арке, а команда не примет участие в гонках с дарданцами.

На причале прибытие батискаферов ожидали несколько мехадов-старшекурсников. Они подхватили канаты, притягивая суда ближе, хотя особой необходимости в этом не было: здесь тоже действовали пристыковочные артефакты. Как только борт коснулся причала, Ликанов приподнял гондолу выше и открыл люк. Декан сошел первым, а потом помог спуститься и Марвел.

Из второго батискафера выбрались Шпиц и Манкин, за ними следовал Фредерик Эштон.

– Рай, живой? – вскрикнул он и обнял декана.

Студенты тут же обступили участников происшествия, расспрашивая о случившейся трагедии. А Марвел почувствовала себя лишней. Ей в любом случае необходимо побыть в одиночестве, привести в порядок мысли и восстановить в памяти события, чтобы понять: действительно ли взрыв произошел по вине навигационного прибора, или же была другая причина.

Марвел тихонько отступила к выходу, но у лифтовой кабины ее нагнал Ликанов. Не выдержав сочувствующего взгляда магистра, студентка расплакалась.

Молодой человек притянул девушку к себе, успокаивая:

– Ну что ты? Все выяснят. «Чайку», конечно, жаль, но главное, что все живы.

– Как ты не понимаешь? Это я сунулась со своими идеями к Эрику, подставила и его, и декана Моргана, – позорно рыдала Марвел на плече у магистра. – Как теперь участвовать в гонке с дарданцами? Ведь «Чайки» больше нет! Да еще Эрика подозревают в убийстве Вильямса. А я догадываюсь о том, кто настоящий преступник. И уверена, что сегодня он приложил руку к крушению дирижабля. Но как доказать?

– Ты тоже не веришь в то, что Эрик убил Вильямса? – Ликанов смахнул слезы с лица студентки и решительно произнес: – Идем, и ты все мне расскажешь!

Лифтовая кабина поднялась лишь на один пролет и остановилась. Ликанов схватил девушку за руку и потащил за собой по внутренним переходам. Только когда магистр открыл дверь амбара, Марвел догадалась, что они оказались в вотчине Ликанова: в цехе по сборке сложных механизмов. Пройдя в дальнюю часть помещения, где среди деталей и хлама красовалась разноцветными железными пластинами «Заплата», Ликанов открыл боковой люк и подтолкнул студентку внутрь. Мотогондолла была значительно меньше по размеру, чем салон «Чайки». Но здесь было все, что нужно для управления и даже два кресла для отдыха.

– Посмотри там сухую одежду. – Ликанов кивнул на железный сундук, что стоял под одним из кресел. – Я скоро вернусь.

И молодой человек оставил Марвел в одиночестве. Сквозь круглые иллюминаторы пробивался тусклый свет. В полумраке кабины Марвел открыла сундук и нашла там теплые вещи: мужские, большого размера и, кажется, новые. Она быстро освободилась от мокрой одежды, нацепила на себя широкие брюки, подвязав их ремнем. У теплой фуфайки пришлось подвернуть рукава. Толстые носки не спасали ноги от мокрых ботинок, но другой обуви все равно не было. Свои промокшие вещи она свернула и положила на пол, вспомнив, что спасательный жилет оставила в кабине батискафера.

В кабину «Заплатки» зашел магистр, в руке он держал кружку с дымящимся ароматным чаем. Марвел с Ликановым расположились в креслах, и магистр дал ей время прийти в себя и сделать несколько обжигающих горло глотков.

А затем проговорил:

– Рассказывай, кого ты подозреваешь в убийстве Вильямса и в сегодняшней трагедии. Подробно и ничего не упуская. Кстати, тебе идет эта одежда.

У него получилось вызвать у девушки улыбку. Марвел расслабилась, успокоилась, необходимости в утешительных объятиях и слезах больше не было, а вот рассудительный друг ей бы не помешал. Тот, кто внимательно выслушает и даст дельный совет. Или подметит детали, ускользнувшие от ее внимания. Хорошо, если бы в роли такого друга выступил Эрик, а еще лучше – декан Морган. Но первому было не до «Чайки» – студента подозревали в убийстве сокурсника. А второй наверняка сейчас злился на любимую адептку, и вряд ли бы прислушался к ее доводам.

Собравшись с мыслями, Марвел изложила магистру Ликанову свою версию событий. Начиная с того момента, как они с Эриком ночью зарядили артефакт энергиями огня и воздуха, заканчивая сегодняшним полетом. И лира Уэлч не забыла рассказать о хронометре.

– Говоришь, крышка хронометра была закрыта? – уточнил магистр. – И что это значит?

– Прибор устанавливается зеркальной поверхностью, запускается спусковой механизм, а когда изображение зафиксировано, крышка опускается, как бы запечатывая картинку, – пояснила она Ликанову.

– Так кого ты подозреваешь во взрыве? – поинтересовался магистр.

Марвел помедлила, а затем честно рассказала о своих подозрениях: кто, по ее мнению, виновен в смерти Вильямса и сегодняшнем крушении «Чайки».

Ликанов долго молчал, но, как ни странно, все же согласился с ее рассуждениями.

– Ты же понимаешь, что мы вряд ли найдем твою магическую ловушку среди обломков? – выразил сомнения молодой человек.

Марвел обреченно вздохнула. Она была с ним согласна: после взрыва мелкие механизмы вряд ли уцелели. Только вот адептка не собиралась отступать и сдаваться. Да и магистр, похоже, был готов ей помочь.

– А где ты брала хронометр? – прищурился Ликанов, явно что-то замыслив.

– Хронометры. Их было два. Эрик сказал, что взял под роспись в цехе мехадов, как и кристаллы, – объяснила студентка.

Магистр расплылся в улыбке

– Два? Это меняет дело!

– Почему?

– Потому что в регистрационном журнале есть учетная запись, и на корпусе выбиты номера.

Ликанов склонился к Марвел и прошептал свой план ей на ухо, а девушка то возражала, то послушно кивала. Они еще какое-то время перешептывались, словно боялись, что и в закрытой кабине «Заплатки» их кто-то может подслушать.

– Что ж, мне пора ехать на остров чаек и собирать обломки. – Магистр поднялся с кресла. – Как внешне выглядит ваш навигационный прибор, я помню, лично помогал Эрику подбирать для него корпус. Да и принцип действия Фрайберг мне объяснил. А вот как работает хронометр-отражатель, не знаю.

– Чтобы его активировать, необходимо открыть крышку, тогда появится изображение. Правда, через двадцать секунд оно исчезнет, – пояснила Марвел, поднимаясь с кресла.

– Ясно. Значит, хронометр нельзя выпускать из рук, чтобы кто-то раньше времени не открыл и не стер улики, – произнес Ликанов.

– Почему ты мне помогаешь? – поинтересовалась адептка перед тем, как покинуть борт.

– Не хочу, чтобы обвинили невиновных.

– А вдруг я ошибаюсь?

– Раньше ты никогда не ошибалась... – Ликанов запнулся. – В том смысле, что я верю тебе.

Марвел поторопилась к выходу, поэтому едва расслышала шепот:

– В этом полумраке ты сейчас очень похожа на Вик. Мой призрак из прошлого.

– Что? – студентка остановилась, задержав дыхание.

– Говорю, у нас все получится. Предъявим полиции и отражатель, и навигационный прибор со следами взрыва, – через бесконечно длившиеся секунды пояснил магистр, а девушка с облегчением вздохнула. – Ладно, иди уже.

Марвел захватила мокрую одежду с пола и пробормотала, что позже занесет одолженные вещи. И поспешно покинула борт «Заплатки».

В комнате общежития она скинула с себя мужскую одежду, а потом долго стояла под теплым душем. Закрыв глаза, Марвел вспоминала события, мысленно отмечая детали. И злилась на себя, что ее многолетняя выдержка этим утром дала сбой. Присутствие декана на борту «Чайки» отвлекало, она была рассеянной и упустила момент, когда все можно было исправить. А еще не помнила, когда в последний раз плакала. Рассудительность и сдержанность долгие годы были ее вторым «я». Но

сегодня, глядя на то, как пламя охватывает руку Райнера, как огонь лижет обшивку «Чайки», как декан спасает ее из морской пучины ледяного океана, сегодня Марвел Уэлч почувствовала себя слабой и беспомощной. И это ей категорически не нравилось. Ведь чтобы и дальше вести расследование, ей нужен ясный ум. И еще хорошо бы иметь улики. Правда, она очень надеялась, что с последним ей поможет Ликанов. Потому что без доказательств спровоцировать преступника будет трудно, и он избежит наказания.

Марвел вычислила убийцу Вильямса и предполагала, что он же нарушил работу навигационного прибора. Но все же ее кое-что беспокоило в этом деле, а именно, взрыв. Это не было похоже на пакость мелкого мстителя, а выглядело, как самое настоящее убийство. И покушались не на адептку Уэлч, и не на лера Шпица, а на сына императора. Эта мысль стрелой ворвалась в сознание. Интересно, кому же мешает бастард? Да и о его участии в сегодняшнем полете мало кто знал: только члены экипажей «Чайка» и «Черный вихрь», лер Шпиц и, скорее всего, преподаватели. Но никому из них, вроде бы, не выгодна смерть декана Моргана. Марвел чувствовала, что от ее внимания постоянно что-то ускользает. Возможно, ее ошибка в том, что она изначально пыталась связать все убийства вместе, найти одного злодея. Но что, если на самом деле преступления никак друг с другом не связаны, а преступников несколько?

Марвел включила прохладный душ, чтобы взбодриться, и поежилась. Кажется, в своих рассуждениях она зашла в тупик. Возможно, все гораздо проще, и взрыв на «Чайке» – случайность. Только вот Марвел Уэлч не верила в случайности, поэтому решила идти до конца и докопаться до самой сути.

Девушка растерла кожу полотенцем и облачилась в форму адептки академии: серую блузу с рукавами-буфами, длинную синюю юбку в пол с многочисленными оборками по подолу и синий в серую полоску жилет. Волосы она собрала в тугий узел и закрепила на затылке шпильками. На лоб по привычке надвинула очки-гогглы с двойными линзами, позволяющими различать дальние предметы, но если передвинуть стекла, то можно видеть и в темноте. Забрав с тумбочки тетради и прихватив хронометр, адептка Уэлч направилась в сторону учебного корпуса с твердым намерением разоблачить преступника.

Глава 16

Марвел не ожидала, что новости о крушении «Чайки» распространятся так быстро. И, похоже, кто-то уже разнес новость о том, что взорвался прибор, который собирала именно адептка Уэлч. На нее косились сокурсники, перешептывались и смотрели с осуждением. Марвел была благодарна Марине и Олафу за то, что подошли на перемене, отвлекая ее разговорами. Ни один из них не высказал осуждения, ни слова обвинения.

Германа и Эрика на занятиях не было, ходили слухи, что полиция вновь их допрашивает. Все уже знали, что Пирс и Фрайберг главные обвиняемые по делу убийства Вильямса, хотя в преступлении могли быть замешаны и другие члены экипажей: тот же Ольсен или Манкин. Перед началом последней пары Марвел заметила возле окна одинокую фигуру механика «Чайки». Преодолев волнение, она подошла к нему.

– Ян, я хотела бы с тобой поговорить, – робко обратилась к адепту Марвел, положив на высокий подоконник стопку учебников с тетрадями, хронометр и очки-гогглы.

– Нам не о чем с тобой говорить, – огрызнулся Манкин.

– Может, обсудим происшедшее на «Чайке»? – Марвел старалась не обращать внимания на раздражение в голосе собеседника, но все же нервничала, невольно поглаживая пальцами хронометр. – Ты заметил что-то подозрительное?

– Конечно, заметил! И уже побеседовал с полицией. Я все им рассказал! – с вызовом проговорил Ян Манкин, на шаг приблизившись к девушке. – Это ты во всем виновата, самоучка! Ты протащила на борт судна поделку, которая и привела к взрыву. Таких, как ты, близко нельзя подпускать к порогу академии, не говоря уже о полетах. Ну, ничего, лер Дюршак во всем разберется.

Студент резко отвернулся от собеседницы и направился по коридору в свою аудиторию. Марвел даже не успела ему возразить. Да и он бы ее не услышал. Ведь юноша с самой первой встречи был настроен против нее.

Последнее занятие прошло среди косых взглядов и пренебрежительных насмешек, а перед обедом Марвел вызвали в цех мехадов. Там, на полу, полицейские разложили оплавленные и почерневшие после пожара обломки воздушного судна. Возле «останков»

дирижабля находились стражи порядка во главе с лером Дюршаком. Здесь Марвел заметила декана Моргана и Фредерика Эштона. Рядом с Дюршаком стоял мрачный ректор Магнус Стерлинг. Адептка Уэлч низко склонилась над приборами, высматривая навигационное устройство и хронометр, но ее тут же отогнал один из полицейских. Студентке ничего не оставалось, как присоединиться к сокурсникам, Пирсу и Фрайбергу, стоявшим особняком. Капитаны дирижаблей, несмотря на серьезные обвинения в их адрес, держались с достоинством. В это время Манкин о чем-то беседовал с лером Шпицем, а магистр Ликанов, увидев Марвел, подмигнул ей.

– Все в сборе? Ну-с, начнем! – проголосил начальник полиции. – Я уже говорил, что убийство Вильямса – это только начало. Вот, пожалуйста, новое покушение.

– И на кого же покушались на этот раз? – хмурясь, поинтересовался ректор академии.

– Да, объясните, кому была выгодна гибель «Чайки»? – вторил ему декан Морган.

– Тому, кто не хотел, чтобы дирижабль «Чайка» участвовал в гонках с дарданцами. – Дюршак приблизился к Пирсу и Фрайбергу и впился в них взглядом: – Но если раньше я был уверен, что главный подозреваемый в гибели Вильямса – Фрайберг, то теперь утверждаю – это Герман Пирс!

Все невольно охнули, а двое полицейских в форме тут же окружили Германа, взяв под руки.

– Да вы с ума сошли! – выкрикнул Пирс, вырываясь.

– Бред! – согласился с ним ректор.

– И на основании чего вы это утверждаете? – поинтересовался декан Морган.

– На основании современного дудуктивного метода, который я сейчас успешно практикую! – с гордостью сообщил Дюршак, подправив усы и пригладив волосы.

– Я прошу пригласить декана Арманьяка и Онорию Стерлинг, они мои опекуны, – не сдавался Пирс.

– Рыльце в пушку, и сразу о родственничках вспомнил, – хмыкнул Дюршак. – Вам через пару месяцев исполнится двадцать два, а, значит, конец опеке. Не переживайте, на суд ваших родственников пригласят. Но, боюсь, их связи не помогут. У меня разрешение от самого императора Алитара на арест любого подозреваемого. Любого! Так что готовьтесь, Пирс, поменять форму адепта на тюремную робу.

– Глупость какая-то. – Ректор ближе подошел к начальнику полиции и попытался его переубедить: – Посудите сами, многоуважаемый лер

Дюршак, зачем Герману кого-то убивать? Он в лидерах, на хорошем счету у преподавателей, конфликтов с сокурсниками нет.

– Я уже говорил ранее «зачем», но мою теорию не приняли всерьез, – сокрушался полицейский, бросив хмурый взгляд на декана Моргана. – Но еще раз объясню лично для вас, лер Стерлинг. Герман Пирс видел конкурентов во Фрайберге и Вильямсе. Все трое претендовали на работу в имперском конструкторском бюро. Не так ли, лер Шпиц?

– Совершенно верно, – охотно подтвердил слова Дюршака глава бюро. – Я рассматривал всех троих. Но у меня лишь одно вакантное место в этом году для студентов с магической механики.

– И это место планировал занять Пирс, устранив со своего пути сперва Вильямса, а сегодня и Фрайберга. Туше! – Дюршак громко стукнул тростью об пол, а присутствующие вздрогнули.

– Безумие! – выкрикнул Герман.

– Еще недавно у вас было пятеро подозреваемых, потом вы отдали предпочтение Фрайбергу, сейчас сделали виновным Пирса. В чем логика? – скептически поинтересовался декан Морган.

– Уверен, именно Пирс хотел устранить воздушное судно, устроив взрыв. Нет дирижабля, нет конкурентов в гонках с дарданцами, – с важным видом рассуждал начальник полиции, расхаживая мимо участников допроса.

– А где улики? Одни предположения, – вновь встрял ректор.

– От улик остались жалкие обломки! – Дюршак подошел к обугленным частям «Чайки», постучав по ним тростью. – Но кое-что удалось выловить. А еще имеются показания свидетелей. Один из очевидцев трагедии утверждает, что виновницей взрыва могла выступить сообщница Пирса – адептка Уэлч. Вероятно, это она испортила навигационное устройство.

И полицейский перевел на Марвел пытливый взгляд. Она уже догадалась, что это был за свидетель. Манкин смотрел на нее с прежней ненавистью.

– Возможно, я соглашусь с вами, что навигационный прибор кто-то испортил. Но почему вы подозреваете в этом лиру Уэлч? Зачем ей портить механизм, который она сама же и разработала? – рьяно заступился за студентку декан Морган.

– Этому есть объяснение, – протянул Дюршак, подходя ближе к Марвел. – Пирс вступил с девицей в преступный сговор и подбил на преступление. Ранее на одном из допросов кто-то из студентов признался, что Герман Пирс встречается с адепткой Уэлч. Их видели обнимающимися в парке. Так что все сходится! Сообщники Пирс и Уэлч задумали вместе

преступление. Ну что, лер Морган, как вам такая версия?

– Отвратительная версия! – рявкнул на полицейского декан. Марвел не была уверена, что больше разозлило мужчину: то, что ее подозревали в пособничестве преступнику, или то, что она встречается с Пирсом. – Доказательств нет. Вы даже навигационный прибор не нашли.

– Ну, почему же? Вот его мы как раз и нашли. Ляпс, продемонстрируй! – И Дюршак с вызовом посмотрел на Райнера Моргана.

Худенький полицейский протянул начальнику сверток. Дюршак развернул ткань, а присутствующие обнаружили покореженный кусок железа с оплавленным стеклом, а в центре зияла дыра.

– Вот, извольте. На этом месте был артефакт. По словам очевидцев, его заряжали Эрик Фрайберг и адептка Уэлч, – пояснил полицейский, ткнув пальцем в дыру, на месте которой действительно ранее был артефакт – кристалл-накопитель энергии. Дюршак с важным видом продолжил: – Или Фрайберг с напарницей плохо собрали механизм, причинив вред имуществу академии. Но с компенсацией за испорченный дирижабль пусть разбирается ректор Стерлинг. Или же кто-то намеренно испортил прибор, используя взрывчатое вещество. Как и на батискафере в свое время кто-то заменил в баллоне сжатый воздух на неясного свойства газ, который и привел к смерти Вильямса.

После подобного заявления присутствующие замерли, а начальник полиции довольно ухмылялся.

– Допустим, – ректор Стерлинг первым нарушил тишину. – Но веских доказательств нет, это лишь предположения.

– Да какие еще вам нужны доказательства?! Улику я вам показал, а доказательства – здесь! – И Дюршак постучал кулаком по лбу. – Я вычислил преступника, используя дудуктивный метод и передовые способы расследования.

Ректор закатил глаза, декан Морган выругался, лишь лер Шпиц с интересом рассматривал присутствующих, словно попал на диковинное представление. Марвел, впрочем, тоже с интересом слушала доводы полицейского: все же решалась ее судьба.

Ликанов в это время склонился над поврежденными механизмами, бросив косой взгляд на Марвел. Дюршак заметил произвол и настойчиво попросил не трогать улики, но было поздно: магистр выудил из груды обломков почерневший круглый предмет.

– Возможно, именно это устройство послужит новой уликой и кое-что разъяснит?

Марвел пригляделась к обгоревшему корпусу хронометра и едва

сдержала вздох облегчения.

– Что это за гадость? – поморщился Дюршак, брезгливо разглядывая неприглядную вещицу.

– Мы нашли этот прибор вместе с навигационным механизмом. Нам очень повезло, – радостно сообщил магистр.

– Я еще раз спрашиваю: что это такое? – прищурился начальник полиции.

– Это магическая ловушка. Отражатель, – робко добавила Марвел.

– Пфф, ловушка! Вы мне тут насочиняете, академики! – недоверчиво фыркнул лер Дюршак.

Присутствующие преподаватели и адепты не были настроены столь скептически и забросали Ликанова вопросами.

– Я все объясню. На днях студентка Уэлч изготовила магический отражатель, фиксирующий изображение. Я лично передал ей и Эрику Фрайбергу корпус хронометра, детали и кристаллы для опытов, запись есть в журнале. На корпусе выбит регистрационный номер, так что полицейские смогут проверить правдивость моих слов, – терпеливо разъяснял магистр, зажимая в руке почерневший хронометр, потому что Дюршак уже потянулся к нему.

– Точно! Марвел же собиралась установить на «Чайке» магическую ловушку, – вспомнил Эрик, подтверждая слова магистра.

– Лира Уэлч, что вы еще умудрились протащить на борт дирижабля без моего ведома? – прошипел девушке на ухо декан.

– Вам не о чем переживать, лер Морган. Самое худшее уже произошло, – вздохнула Марвел и подошла к Ликанову.

В этот момент магистр объяснял принцип действия магической ловушки с отражателем. Недаром Ликанов так подробно расспрашивал Марвел о работе механизма.

– Ох, какая любопытная вещица, – довольно произнес лер Шпиц и поцокал языком. – Конечно, спусковой механизм грубоват, можно сделать изящнее. Но каков принцип действия! Если, конечно, все так, как вы описали.

– То есть вы утверждаете, что эта штуковина могла зафиксировать того, кто тайком пробрался на борт «Чайки» и повредил навигационный прибор? – прищурился мистер Дюршак.

– Совершенно верно, – согласился магистр.

– А кто, кроме лиры Уэлч, подтвердит, что видел этот хронометр на борту дирижабля? А?!

Марвел про себя отметила, что полицейский Дюршак далеко не глуп,

просто копает не в том направлении.

– Я видел хронометр возле навигационного прибора, когда собирался включить последний. Точнее, включил, – раздался голос декана Моргана, а Марвел с облегчением выдохнула.

– Тогда это самая что ни на есть улика, – согласился Дюршак и нетерпеливо потянулся к механизму. – Показывайте!

– Осторожнее, – предупредил магистр, перекладывая хронометр в другую руку. – Как только мы откроем крышку, появится изображение. Но через двадцать секунд оно исчезнет. Ведь так, лира Уэлч?

Все обернулись к Марвел. От волнения она не могла произнести ни слова, лишь кивнула, подтверждая сказанное.

– Так давайте откроем и проверим, кого зафиксировала ловушка, – нетерпеливо предложил Дюршак.

– Это все глупости! – подал голос Манкин. – Вы серьезно верите поделкам какой-то самоучки?

– Да что там гадать? Открывайте же скорее крышку! – Декан Эштон нетерпеливо тряс Ликанова за рукав и с детским восторгом ожидал чуда.

А Марвел вздрогнула, вновь услышав шепот лера Моргана. И как он умудрился так незаметно к ней подкрасться?

– Интересно, почему моя студентка в первую очередь сообщает о новинках магистру механиков, а не декану своего факультета?

– Я просто не успела вам рассказать. Хотела продемонстрировать работу механизма сегодня в деле, но помешал взрыв, – ответила Марвел, мысленно соглашаясь с претензией преподавателя и непосредственного руководителя практикумов.

– Взрыв ей помешал! – то ли прорычал, то ли простонал декан Морган. Времени на перепалку с деканом не было: Ликанов в этот момент положил хронометр на ладонь, а присутствующие обступили магистра со всех сторон.

– Не томите уже! – нервничал главный полицейский.

Магистр механиков с силой надавил пальцами на крышку, и та откинулась назад. Удивительно, но зеркальная поверхность не была повреждена, корпус надежно защитил и ее, и встроенный артефакт от взрыва и падения. Какое-то время ничего не происходило, даже слышались разочарованные вздохи. Но затем на поверхности проступило изображение, и оно демонстрировало хмурое лицо механика «Чайки». Через двадцать секунд зеркальная поверхность пошла рябью, картинка исчезла. Но и этого было достаточно, чтобы обвинить студента Манкина в намеренном вредительстве.

В помещении воцарилась оглушительная тишина. Спустя минуту, которая казалась Марвел вечностью, полицейский Дюршак проговорил многозначительное «да-а-а», а потом закричал, указывая на дверь:

– Взять его!

Все обернулись, наблюдая за тем, как Ян Манкин выбегает из ангара, но тут же возвращается в компании двух крепких полицейских. Ребята мистера Дюршака оказались проворнее, перехватив студента у входа и выкрутив ему за спину руки. Механик «Чайки» вырывался и выкрикивал ругательства в адрес Марвел и полицейских.

– Это ничего не доказывает! Вы поверили бездарной поделке! Они все способны лишь на бездарные поделки! – орал Манкин, выплевывая слова вместе со слюной и истерично всхлипывая. – Настоящий гений – это Фрайберг! Он должен был получить место в имперском бюро и взять меня с собой. Он обещал. Вместе мы способны на большее, чем эти жалкие недоучки!

– Так-так, с этого момента подробнее. – Дюршак подошел к преступнику. – Чистосердечное признание смягчит наказание. А оно будет суровым: вы обвиняетесь во взрыве дирижабля и порче имущества академии, а самое основное ваше преступление – убийство адепта Вильямса!

– Это какая-то ошибка, – удивился Эрик и направился к другу, но декан Морган его остановил, положив руку на плечо.

– Никакой ошибки! Сегодня утром я получил записку от анонима, в которой описаны ваши преступления, Манкин. Возможно, я бы проигнорировал подобный донос, но сейчас и сам пришел к таким же выводам. А уж после того, как мы все видели ваше отражение в ловушке, сомнений нет: вы преступник! – прогремел начальник полиции. – Чего вы добивались, убив Вильямса, подставляя Пирса? Хотели занять их место в бюро?

– Да не хотел я никого убивать, – зло прошипел студент-механик. – Просто решил отстранить на время Питера и Германа, чтобы не мешались у Эрика под ногами.

– То есть вы расчищали путь в бюро лера Шпица для друга? Что ж, как я и предполагал! Мой дудуктивный метод прекрасно сработал, – довольно улыбнулся полицейский.

– Думаю, он расчищал путь для себя, – заметил декан Морган. – Если бы Фрайберг попал в конструкторское бюро, он бы упросил лера Шпица взять и напарника.

– Вам не понять! Работа в бюро – цель всей моей жизни, – всхлипнул

Манкин.

– А что конкретно вы использовали для взрыва «Чайки»? – подал голос сам лер Шпиц.

Похоже, главу имперского бюро больше интересовало не преступление, а приборы да механизмы.

Манкин насупился, а Дюршак схватил его за грудки, встряхнув:

– Говори, подлец, что использовал для взрыва? И с какой целью учинил диверсию? Хотел устранить лера Моргана? Так это пахнет государственной изменой!

– У меня и в мыслях подобного не было, – с ужасом пролепетал Манкин. – Взрыв – это случайность. Мне сказали, что под действием нейтрализатора кристалл растворится, и прибор не сработает. Вот и все.

– Кто сказал? – прищурился полицейский. – Кто снабдил тебя нейтрализатором? Твоя сестра? Кто-то из алхимиков? Говори!

И полицейский вновь встряхнул парня.

– Не... не могу, – всхлипнул тот. – Я дал магическую клятву. Если признаюсь, то умру от остановки сердца.

Адепт опустил голову и зарыдал.

– Да ты и так умрешь, только не от остановки сердца, а на виселице, – обрадовал Манкина Дюршак. У юноши подогнулись колени, он обмяк, но полицейские удержали, не дав студенту упасть в обморок. Начальник полиции брезгливо отмахнулся: – Оттащите его в кабинет ректора Стерлинга, там его допросим. Ляпс – сопроводите!

Полицейские потащили Манкина из ангара, а юный дознаватель подхватил папку с бумагами и поспешил за коллегами.

– А с этим что делать? – поинтересовался один и стражей порядка, державший все это время под локоть ошарашенного Германа Пирса.

– Этого отпускай, – взмахнул тростью Дюршак и напоследок обернулся к ректору Стерлингу. – Увы, все дело в преступной зависти. А еще в халатном отношении руководства академии к безопасности. Этот вопрос я лично буду обсуждать с императором Алитаром. Очевидно, что вы распустили студентов, лер Стерлинг, дали соплякам слишком много воли. Ничего, я это исправлю!

Едва за начальником полиции закрылась дверь, адепты и преподаватели принялись горячо обсуждать случившееся. Ректор потечески обнял Пирса, Фрайберг стоял с ошарашенным видом, не отводя взгляда от двери, Ликанов улыбался и вновь подмигнул Марвел, а затем они с деканом Эштоном и лером Шпицем о чем-то жарко спорили. Лишь Рай Морган словно застыл на месте и все это время сверлил взглядом

адептку Уэлч.

– Надеюсь, полиция разберется с истинными причинами, которыми руководствовался Манкин, – заметил ректор и направился к выходу. – Рай, Фред, последуем за Дюршаком, проверим, чтобы он не переусердствовал при допросе.

– Это что же получается: Манкин хотел пролезть в мою лабораторию любой ценой? – немного запоздало удивился Шпиц. – Какой самонадеянный! Ведь до уровня высококлассного механика студент явно не дотягивает.

– А если бы выбор пал на Фрайберга и тот рекомендовал вам Манкина? Взяли бы тогда? – поинтересовался Фредерик Эштон.

– Вы правы, мог взять, – закивал Шпиц. – Не в этом году, так позже. Все знают, что мне нравится работа команды, когда профессионалы чувствуют друг друга, поддерживают. Кстати, о команде: лира Уэлч, лер Фрайберг, уделите мне время и просветите подробнее насчет новых разработок. Где мы с вами можем пообщаться?

– Занимайте мой кабинет, – любезно предложил декан Морган и приблизился к Марвел, с явным намерением отругать.

– Рай, идем! – тут же окликнул его Магнус Стерлинг. – Необходимо выяснить, кто снабдил Манкина составом, нейтрализующим работу кристалла. Это ведь что-то новенькое. Наверное, кто-то из алхимиков постарался.

Ректор на секунду задумался, а Марвел напряглась: неужели он догадался, что этим «кем-то» может оказаться его собственная супруга. Но, кажется, Магнус Стерлинг даже не допускал подобной мысли.

– Нужно пригласить на допрос Бруно Арманьяка, возможно, он прояснит, – предложил декан Эштон.

Мужчины направились к выходу, а Райнер, проходя мимо Марвел, произнес:

– Дождитесь меня в кабинете, нам многое нужно обсудить. И постарайтесь за это время никуда.... Эх, все равно бесполезно предупреждать.

Декан Морган взмахнул железной рукой, облаченной в черную перчатку, тем самым говоря, что устал спорить с адепткой.

Марвел не успела возмутиться, потому что преподаватели уже ушли, а рядом с ней возник лер Шпиц.

Он подхватил адептку под локоть и тронул за плечо Эрика:

– Фрайберг, что же вы застыли? Идемте, голубчик! Поведайте мне о ваших новинках.

На выходе полицейские попросили участников допроса подписать документ о неразглашении. Выполнив формальности, адептка Уэлч в компании главы конструкторского бюро и Эрика Фрайберга покинула цех механиков. Капитан «Чайки» выглядел подавленным, он явно не ожидал от Манкина подобного поступка.

На железной лестнице, что вела в рубку декана факультета магической механики, их догнал Ликанов.

– Спасибо тебе за помощь! – едва слышно поблагодарила его Марвел, когда они чуть отстали от Эрика и лера Шпица.

– Да не за что! Рад, что у нас все получилось, – заговорщически произнес магистр.

– А вдруг я бы ошиблась? – прошептала Марвел.

– Только не ты. – Ликанов сжал ее ладонь. – Я был уверен в тебе. Да и сам подозревал, что в приборе покопался Манкин. Правда, в убийстве Вильямса подозревал все же Пирса.

Марвел тоже подозревала Пирса, только в убийстве студентки Вудсток. Но теперь она боялась, что ее расследование придется отложить. Ведь завтра должны приехать дарданцы, в академии полно полицейских, да и деканы наверняка поменяли магические ключи от дверей, что вели в тайные переходы. На размышление не оставалось времени: лер Шпиц поторопил студентов.

Через два часа Марвел, магистр Ликанов и Эрик Фрайберг покидали кабинет декана, подробно изложив свои идеи главе конструкторского бюро. Но выйти из рубки вместе со всеми Марвел не успела, ее задержал вернувшийся от ректора Рай Морган.

– Как прошел допрос? – первой спросила адептка.

– Ужасно. – Декан плотно прикрыл дверь. – Манкин во всем признался, а я до сих пор не могу поверить. Он убил человека только из-за стремления попасть в имперское бюро! Правда, Ян клянется, что не хотел убивать, лишь намеревался вывести адептов из игры до конца учебного года. И ведь все могло сработать: Вильямс в больнице, Пирс под подозрением у полиции, а преступник на свободе. Безумие!

Райнер Морган выглядел растерянным. Он не был сыщиком и полицейским: всего лишь ученым и аристократом. Такому серьезному и порядочному мужчине не могло и в голову прийти, на что способен преступник.

Марвел с жалостью посмотрела на его руку. Ту самую, которая пострадала при взрыве:

– Болит?

В ответ мужчина усмехнулся:

– Это железяка, что с ней будет? Попрошу Пирса сделать мне новую.

– Пирса? – удивилась Марвел.

– Да, Герман отлично собирает шарнирные механизмы, – пояснил декан.

Девушка хотела уточнить, как так получилось, что лер Морган лишился руки. Но посчитала это неуместным и задала другой вопрос:

– А что с взрывом на дирижабле? Зачем Манкин на это пошел?

– Какое-то темное дело, – пожал плечами декан. – Ян утверждает, что собирался всего лишь нейтрализовать артефакт. Он не желал, чтобы лер Шпиц оценил ваше новое изобретение. Только и всего. И я ему верю, он же сам находился на борту, вряд ли смерть входила в планы студента.

– Полагаю, что алхимический реагент, который должен был растворить кристалл, таковым не был. Он сработал, как взрывное устройство, – предположила студентка.

– Все может быть, – задумчиво протянул декан Морган. – Знаю одно: подобный нейтрализатор мог создать лишь профессионал. Талантливый старшекурсник или специалист из алхимической лаборатории Алексиса. А возможно, подобное произвели вовсе не в Белавии.

Марвел догадалась, что вместо нейтрализатора самоуверенному, но не слишком догадливому механику «Чайки» подсунули взрывчатое вещество. А это означает, что желали устранить не только Райнера Моргана, но и исполнителя.

– Ян признался, кто ему помогал? – Этот вопрос волновал адептку Уэлч больше всего.

– Нет, молчит. Дюршак полагает, что дело не в магическом контракте. Тем более в Белавии он запрещен, подобная практика присуща дарданцам. Скорее всего, Ян не хочет выдавать сестру. Жаль, если она замешана в этом деле, Яника намного талантливее брата, – размышлял вслух декан Морган.

Адептка Уэлч сомневалась, что с взрывным устройством Манкину помогала сестра. Да, она отличный механик, создает точные чертежи, и Марвел быстрее бы поверила, если бы ту обвинили в шпионаже. Но в артефакторике и алхимии Яника не знаток. Механика «Чайки» использовал в своих целях кто-то опытный, хитрый и очень опасный. Но вот кто и зачем – эту задачку студентка решить пока не могла.

Марвел раздумывала, стоит ли поделиться с деканом своими рассуждениями, а еще подозрениями насчет убийцы Алегии. Но так как она до конца не была уверена, кто именно преступник, промолчала. Да и момент был упущен. Раздался громкий сигнал клаксона: подобная труба

висела и в кабинете ректора.

Декан отошел от студентки, открыл клапан и крикнул:

– Морган. Слушаю!

– Рай, это Стерлинг. Возвращайся. Дюршак планирует навязать нам попечительский совет и хочет, чтобы на должность комендантов мы взяли его полицейских. Будет выходить с этим предложением к императору.

– Ничего себе, – присвистнул декан.

– И еще одна неприятная новость: к нам едет Икар Берк. Вечером его нужно встретить. Можешь отрядить дирижабль на материк?

– Только начальника тайной службы нам здесь не хватало, – тихо пробормотал Райнер, но Марвел расслышала. – Ладно, отправлю за ним Вайса на «Фурии». Скоро буду.

Декан закрыл клапан и вновь подошел к Марвел, взяв ее за руку:

– Мне нужно идти, но мы еще не все обсудили. Я собираюсь начать за вами серьезно ухаживать, как только это все закончится – полиция, дарданцы, гонки.

– За мной? Но я не... Но как же устав? – Марвел не знала что сказать, лишь все глубже погружалась в пленительный омут ярко-синих глаз.

– К черту устав! И ваших неоперившихся поклонников к морским демонам! Через несколько дней мы продолжим беседу, поэтому у вас будет время осмыслить мое предложение. А сейчас отдыхайте. И постарайтесь больше никуда не влипнуть. С вашим везением это несложно.

Марвел не ожидала, что декан так решительно настроен. Она совсем не помышляла о подобных отношениях, тем более с преподавателем академии и императорским отпрыском. Согласиться на предложение лера Моргана она никак не могла, но и отказать, глядя в глаза мужчине, который ей очень нравился, не решилась.

Девушка, отводя взгляд, поспешно покинула кабинет декана Моргана. Она бежала до своей комнаты, словно преподаватель гнался за ней, требуя немедленно ответить на его ухаживания.

Глава 17

Вечером в гостиной Марвел застала Лору, а из спальни Яники раздавались рыдания.

– Говорят, это Манкин устроил взрыв на дирижабле! Полиция его арестовала. Кошмар! – громко зашептала соседка, округлив глаза. – Но ты все уже знаешь, да?

Марвел проигнорировала вопросы соседки и открыла дверь в свою комнату.

– Вы с Эриком и Германом были на допросе? – Лора подбежала к подруге, не позволяя той уйти.

Марвел не оправдала надежд адепки Кираны, лишь коротко кивнула:

– Да. Но я подписала договор о неразглашении. Прости, но рассказать не могу.

– Говорят, с Пирса и Фрайберга сняли обвинения. По такому случаю Герман закатывает сегодня вечеринку в гостиной на этаже мехмагов, – сообщила Лора. Заметив удивление на лице собеседницы, победно улыбнулась: – Ой, ты не знала? Пирс тебя не пригласил? Странно, вы же вроде встречаетесь.

В голосе Лоры сквозило ехидство. Не то чтобы Марвел обижалась на поведение Германа, но меньше всего ей хотелось видеть злорадство в глазах соседки, а уж тем более не хотелось выслушивать фразы: «Я же предупреждала», «Ты не особенная, а одна из многих». Сославшись на уроки, Марвел закончила беседу, отстранив Лору и хлопнув у той перед носом дверью. Адепка Уэлч на самом деле засела за книги: ей необходимо подготовиться к практикуму по артефакторике и нарисовать схему одного любопытного прибора, работу которого она сегодня озвучила леру Шпицу.

Чуть позже Лора к ней все же заглянула, предложив сходить на девичник к Тесс Клэр. Отказавшись от визита и отделившись от назойливой соседки, Марвел вновь погрузилась в мир артефакторики. И очнулась, лишь когда за окном стемнело. Девушка вздрогнула, расслышав скрип оконной рамы, а в проеме появилась рыжая морда Ара.

– И где же ты был, изменник? – пожурила кота Марвел, а сама уже доставала из тумбочки очередное лакомство: мясные котлеты.

Ар набросился на еду и смел все за минуту, а затем лениво развалился у ног хозяйки. Марвел склонилась и погладила рысекота за ушком. В ответ

раздалось довольное урчание.

– Эх ты! Я тебя ждала, переживала, – по-доброму возмущалась адептка. – Хоть бы показал, куда ты исчезаешь? Где твое логово, Ар?

Кот фыркнул в ответ, словно говорил: «Да, пожалуйста». Он поднялся на лапы и, кляца железными когтями, прошел к подоконнику. Перед тем как спрыгнуть, зверь с возмущением посмотрел на Марвел, словно удивлялся: почему она не следует за ним. Адептка Уэлч хмыкнула: неужели впрямь покажет свое тайное убежище?

Марвел спрыгнула с подоконника на камни, едва не поскользнувшись. Осенний холодный дождь мелко накрапывал, ветер пробирал до костей. Хорошо бы вернуться и накинуть теплый жакет. Но Ар уже достиг дальней стены, поэтому Марвел поторопилась. Кот ждал ее на ступенях, что вели в подвал. Они подошли к заколоченной досками двери. Ар пролез в узкую щель под дверью, а Марвел растерялась. На всякий случай она дернула доски, хоть и понимала, что в одиночку не справится. Разве что воспользуется магией огня, но поджог привлечет ненужное внимание. Она вновь подергала доски, но ничего не добилась. От обиды она с силой пнула ногой дверь. Что-то звякнуло, и к ее огромному удивлению дверь со скрипом приоткрылась, а Марвел Уэлч вошла внутрь. Очевидно, что преподаватели забыли про этот проход, иначе здесь стояла бы магическая охрана, а не хлипкий навесной замок, который, похоже, от удара отвалился вместе с петлями. Впрочем, ее много, что удивляло в академии: неудобные комнаты и плохо закрывающиеся створки окон, которые с легкостью мог открыть воришка, совершенно не оснащенная техническими новинками библиотека, хотя, возможно, лер Вольпе столь консервативен, что не пустил мехмагов и мехадов в свою вотчину. И в то же время дирижабли и батискаферы, занятные кодовые магические замки в переходах, аудитории для практикумов, столовая и особенно кабинет ректора впечатляли.

Ступени вели вниз, исчезая во мраке. Вспомнив про очки-гогглы, Марвел откинула наверх стекла дальнего видения и оставила те, что позволяли смотреть в темноте. Наконец-то она разглядела помещение, в которое ее привел кот. В длинном коридоре сквозь узкие отверстия-бойницы едва пробивался лунный свет. Ар шел впереди, то и дело оборачиваясь на Марвел, словно убеждался, что девушка следует за ним. Они вышли в крохотный тамбур. На стене висел круглый газовый фонарь. Тусклый свет мигал, падая рваными тенями на низенькую железную дверцу. Чтобы в такую пройти, ей нужно встать на четвереньки. Марвел уже собиралась открыть дверь, но кот недовольно зарычал. Вильнув хвостом и фыркнув, он проследовал по коридору дальше. Девушке ничего

не оставалось, как пойти за рыжим провожатым.

Осматривая длинный узкий переход, Марвел догадалась, что, вероятно, они с Аром оказались в стене, которая отделяла здания академии от океана, а в прежние времена служила защитой от врагов и незваных гостей.

Наконец-то они с котом остановились у небольшого окна. Оно было шире, чем бойницы, и располагалось ниже. Судя по тому, как Ар уверенно запрыгнул на каменный выступ, высунув морду наружу, это место ему было знакомо. Марвел подошла ближе и осмотрелась. Стена, внутри которой они находились, упиралась в квадратную башню – бывшую стрельницкую. Сейчас там расположились комнаты преподавателей.

Марвел разглядела беседку и палисадник Тесс Клэр. А это значит, окна ее гостиной, как и окна апартаментов четы Стерлинг, декана Моргана и магистра Ликанова выходили на эту сторону. Об этом Марвел узнала еще в свой первый визит в комнаты магистра алхимии, когда Тесс и декан Пламс обсуждали соседей и их пристрастия. Адептка Уэлч была уверена: рысекот пришел сюда неспроста, он кого-то высматривал. Или ждал.

– Может быть, там живет твой хозяин, а ты потерялся? – спросила его Марвел. И легонько подтолкнула кота вниз: – Ну-ка прыгай, иди домой!

Неожиданно Ар зарычал и оцетинился. А затем кот прижался лбом к ее плечу, словно пытался спрятаться или просил защиты. Неужели зверь с такими зубами и когтями кого-то боится?

– Ты кого-то опасаешься? – догадалась Марвел. – Это твой хозяин тебя обидел?

Кот недовольно фыркнул, спрыгнул вниз и побежал обратно, а адептка, вздохнув, последовала за ним, размышляя над странным поведением Ара. Она вновь оказалась в маленьком тамбуре. Рысекот толкнул лапами низкую дверцу, и та приоткрылась.

– Эй, стой! Куда ты же? – возмутилась адептка, видя, как кот пробирается внутрь.

Можно было махнуть на предателя рукой, подняться по лестнице и вновь оказаться возле своего окна. Но вместо этого Марвел встала на четвереньки и полезла за зверем в низкий проем, ругаясь на свою беспечность и молясь всем богам о том, чтобы позорно не застрять. К счастью, девушка благополучно протиснулась внутрь, и теперь она стояла на четвереньках, осматривая темную жилую комнату, а Ар довольно урчал и вновь терся о ее плечо.

В центре помещения стоял обеденный стол в окружении четырех стульев, в нише Марвел заметила узкую кровать и комод. Возле стены,

рядом с лазом, возвышался двустворчатый шкаф, а у двери красовался пузатый сервант. Круглые маленькие окошки под потолком напоминали иллюминаторы. Подобные окна Марвел видела в книгохранилище. Судя по всему, эта комната тоже находилась в подвале.

Кот с важным видом направился к одинокому креслу. Он по-хозяйски залез на один из высоких подлокотников и теперь наблюдал за Марвел.

– Ар, ты ведешь себя неприлично! Вдруг сейчас вернется хозяин и застанет нас? Давай выбираться!

Девушка обошла стол, нечаянно обо что-то ударившись ногой. Она невольно вскрикнула от секундной боли, а кот воспользовался ситуацией и перебежал на кровать, вальяжно раскинувшись на подушках.

– Ну, ты и наглец!

Марвел похромала к кровати, пытаясь схватить зверя, но поймала лишь воздух: рыжий хитрец уже запрыгнул на комод.

В тот момент, когда адептка Уэлч подобралась к коту ближе и пыталась настигнуть нарушителя порядка, дверь открылась, и раздался крик:

– Всем оставаться на местах! Я вооружен и опасен!

Марвел ойкнула, кот снисходительно фыркнул, а комнату затопил желтый свет. В дверях стоял лер Вольпе в кальсонах и полосатой фуфайке, ночной колпак сполз на затылок, а в руке библиотекарь держал кочергу. По всему видно, что мужчина торопился. Кажется, они с Аром только что бесцеремонно ворвались в жилище одинокого пожилого мужчины. Он подошел ближе, щурясь и разглядывая студентку.

Марвел передвинула очки на лоб и глупо улыбнулась:

– Добрый вечер, лер Вольпе. А я тут мимо проходила.

– Лира Уэлч? Вот так сюрприз!

Мужчина вздохнул, положил на столешницу ржавое «оружие», а сам обессиленно присел на стул.

– Мда-а-а, не ожидал, – протянул он, нервно постукивая ногой в пушистой серой тапке.

Ар грозно заурчал и повис на тапке, приняв за упитанную мышь, а лер Вольпе вскрикнул:

– Охтыжбожеймой! Вернулся!

Красноволосый библиотекарь не без труда отцепил кота от своей ноги и подхватил на руки, прижимая к груди. Ар, как ни странно, не сопротивлялся, позволяя подобные бесчинства.

– Ты мой рыжик! Я ж думал, ты погиб! А что это у тебя с глазиком? А лапка-то какая! Ужас, – причитал мужчина, рассматривая зверя. – Кто же

тебя покалечил?

– Это ваш кот, лер Вольпе? – обрадовалась Марвел.

Теперь стало ясно, почему Ар рвался сюда: здесь его дом. А лер Вольпе – хозяин. Но ответ библиотекаря удивил:

– Нет. Это кот старика Марка Плисса. Редкая порода, северный каракал, помесь рыси и кота. А какой умный, все ж ведь понимает.

– Кот старика Марка? – поразилась Марвел, вновь осматривая комнату.

На комодке она заметила фотографию пожилого мужчины в обрамлении черной рамки.

– Где мы? – спросила адептка Уэлч.

– В комнате покойного коменданта мужского общежития, – нахмурился лер Вольпе. – Вы разве не знали, куда зашли?

– Нет, – Марвел покачала головой. – Я шла за Аром.

– За Артом, – поправил ее библиотекарь, поставив кота на пол и удобнее устроившись на стуле.

А Марвел теперь поняла, почему кот откликнулся на кличку «Ар». Она думала из-за похожего рычания, а оказывается, студентка всего лишь пропускала одну букву в его имени.

Библиотекарь тем временем откинулся на спинку стула и принялся вещать:

– Полное имя кота – Артисиус. Но Марк звал его Артом. Удивительный зверь. Редкая порода, уникальная родословная, в Белавии единственный экземпляр...

– И как же этот единственный экземпляр оказался у простого коменданта общежития? – любопытствовала адептка.

Она присела за стол в ожидании подробностей.

– Достался от прежних хозяев, – пояснил лер Вольпе. – Кот принадлежал принцу Агнусу, точнее, тот подарил его на день рождения то ли сыну, то ли дочери. Я уже запомнил. Марк рассказывал, что после смерти Агнуса и исчезновения детей замок опустел, всех слуг отпустили. А леру Плиссу разрешили остаться на острове в качестве смотрителя, кот был при нем. – Библиотекарь словно что-то вспомнил и прищурился: – Кстати, лира Уэлч, а как вы проникли в комнату Марка? Ведь я лично закрывал ее на замок. Да и ваших шагов в коридоре не слышал, а ведь моя спальня по соседству.

– Ар... простите, Арт пришел ко мне в гости пару недель назад. Я обнаружила его на подоконнике в своей комнате, а сегодня последовала за ним вон в тот лаз.

И студентка указала на железную низкую дверцу рядом со шкафом,

через которую они с Артом проникли в помещение.

– Ах, вот что! Этот проход Марк сделал специально для кота. Днем Арт спит, а по ночам гуляет. Но по территории ему запрещено бродить. Ректор в принципе не против, но его супруга Онория сильно невзлюбила кота. Вот Марк и придумал этот лаз, он ведет в крепостную стену, там можно побродить, не пугая студентов и преподавателей, половить мышей.

Наконец-то Марвел узнала, и как появился в академии кот, и кто хозяин. Но вот на вопрос, кто сотворил подобное со зверем, лер Вольпе, похоже, ответить не мог.

– А когда кот исчез? – поинтересовалась адептка.

– Сбежал в тот же день, когда убили Марка, – вздохнул библиотекарь, склонился к зверю и почесал за ушком.

– Но почему вы никому не сообщили об исчезновении Арта?!

– Кому?! Если полицейские смерть Марка не стали расследовать, то кто будет искать какого-то кота? – захохотал мужчина. – Да он и не исчез. После смерти хозяина его видели возле башни, где живут преподаватели академии. Та же лира Стерлинг просила меня забрать Арта или грозилась сбросить в океан. Видите ли, он ее жутко пугает: сидит по ночам в саду и смотрит на окна. Да я бы с радостью забрал, но где же его искать? Потом, думал, эта змея... – Мужчина прокашлялся. – Простите. Думал, супруга ректора и впрямь его кинула в океан?

Марвел перевела взгляд на кота, рассматривая глаз и железную лапу:

– Боюсь, что на Арта кто-то напал.

– Я вот что думаю, – лер Вольпе склонился к девушке и поманил пальцем. А затем зашептал: – Вдруг кота покалечил тот, кто убил Марка? Видать, наш Арт пришел не вовремя и застал убийцу.

– Не сходится. – Марвел покачала головой. – Вы же сами сказали, что в тот вечер, когда вы обнаружили коменданта, кота в комнате не было. Или Арт успел скрыться, или же...

– Что «или же» лира Уэлч? Не томите! – с нетерпением вскрикнул библиотекарь.

– Или Арта покалечили в другом месте. И сделал это тот, кому кот доверял, – закончила Марвел и многозначительно посмотрела на собеседника.

Тот выпучил глаза:

– Вы полагаете, что кота могли изуродовать специально? Но кто?! Первокурсники, которые бегают по ночам по тайным переходам?

– Не знаю, – пожала плечами Марвел. – Но нашему Арту кто-то помог выжить, судя по искусственной лапе и глазу. А теперь кот скрывается,

опасаясь новой расправы.

У Марвел уже возникли кое-какие предположения о том, кто мог найти кота и кто вживил ему кристаллик в глазницу. Но она не решалась поделиться соображениями с библиотекарем. Пока ее волновало другое.

– Лер Вольпе, а почему вы ворвались сюда с оружием? Вы кого-то опасаетесь?

– Конечно, опасуюсь! Убийцу Марка. – Мужчн о чем-то крепко задумался, а затем пробормотал: – Вы и Рэм прибыли в академию недавно, а значит, не имеете отношения к преступлениям. Возможно, ваш пытливый ум, лира Уэлч, сможет разглядеть то, чего не вижу я? Хотя Рэм был бы для меня предпочтительнее...

Последнее замечание Марвел пропустила мимо ушей. Ей в принципе не нравилась эта история, и она до сих пор сомневалась, что старика убили. Но решила выслушать доводы библиотекаря.

– Так кого вы опасаетесь?

– Того, кто убил Марка! – повторил ранее сказанное лер Вольпе, озираясь по сторонам. А затем произнес одними губами: – Преступник здесь, среди нас. И я знаю, что именно он забрал из комнаты коменданта Плисса после убийства.

– И что же? – напряглась Марвел.

– Семейный портрет, – таинственно протянул библиотекарь, огорошив студентку ответом. – Я проверил вещи Марка и заметил, что из альбома исчез тот самый портрет. Вечерами мы чаевничали и рассматривали...

– Какой портрет пропал, лер Вольпе? – нетерпеливо перебила собеседника Марвел.

– Какой же еще? – искренне удивился библиотекарь. – Портрет семьи принца Агнуса!

– Но кому мог понадобиться старый портрет? – недоверчиво спросила адептка, усомнившись в словах собеседника.

– Разумеется, отпрыскам принца! Потому что они живы, но не хотят, чтобы об этом кто-то узнал, – со знанием дела заключил библиотекарь, а студентка разочарованно вздохнула.

Она смотрела на мужчину с сожалением: очевидно, что лер Вольпе принял смерть друга слишком близко к сердцу и теперь придумывает небылицы.

– Это все они! – В глазах библиотекаря зажегся лихорадочный блеск, он вскочил со стула и принялся расхаживать по комнате. А затем ударил себя ладонью по лбу: – Конечно же! Ведь Марк говорил, что видел в академии детей Агнуса. Так и сказал: «Все в отца, только масть другая!» Я

тогда полагал, что он перепутал, не разглядел, а вон как выходит...

Марвел сочувствовала маленькому библиотекарю, догадываясь, что тот обезумел. Он выкрикивал какие-то бессвязные фразы, бил себя ладонью по лбу, притоптывая ногой в пушистой тапочке, а Арт с рыком набрасывался на неведомого зверя, пытаясь поймать и сбить мужчину с ног.

– Лер Вольпе! – Марвел повысила голос, привлекая внимание собеседника и собираясь прекратить сумасшествие. – Я одного не понимаю: если ваши комнаты рядом, как же вы не заметили посетителя в тот день, когда произошло убийство?

Мужчина остановился и хитро улыбнулся:

– А из вас выйдет толк, лира Уэлч. Вы очень любознательны и подмечаете детали. Я уверен, что преступник подгадал время. В десять вечера комендант обошел комнаты мальчишек, убедившись, что те на месте и готовятся ко сну. В начале одиннадцатого Марк вернулся к себе и готовился к нашему ежевечернему чаепитию.

– А вы... – начала было Марвел, но лер Вольпе грозно сдвинул брови.

– Не перебивайте меня, юная лира! – зашипел он. – В тот момент я находился в библиотеке, она работает до одиннадцати. После визитов студентов я прибираюсь, расставляю книги на место, иногда заходят преподаватели.

– А как же комендант женского общежития лира Кэт? Насколько мне известно, ее комната тоже находится здесь?

– Так и есть, чуть дальше по коридору. Но лира Кэт с вечера до утра дежурит на этаже адептов, а отсыпается днем. Получается, что наш преступник прекрасно знал, что застанет Марка одного.

– Но здесь должна быть охранная магия, – все еще возражала студентка.

– Я вас умоляю! Какая охранная магия? Обычные ключи. Мы же не преподаватели и не адепты, чтобы нас охранять. Всего лишь обслуживающий персонал академии, как кастелянша или повар, – пренебрежительно фыркнул лер Вольпе. – Наши каморки расположены рядом с книгохранилищем. Любой мог сделать вид, что идет в библиотеку, а затем свернуть в коридор к нашим комнатам. А уж замок вскрыть умеючи! И я уверен, Марк сам впустил убийцу, не ожидая подвоха.

Марвел вздохнула: даже если лер Вольпе прав, преступником может оказаться кто угодно: адепт, преподаватель, служащий. Любой! И как его вычислить? И еще одна вещь не давала покоя: зачем убийце понадобился портрет семьи принца Агнуса? Если, конечно, библиотекарю ничего не

напутал.

– А что было изображено на том портрете? – уточнила Марвел. – Тот, который исчез из альбома?

– Не что, а кто! Агнус, его супруга Ливия, их дочь Августа и новорожденный принц. Кстати, там же был изображен и наш Арт, – улыбнулся библиотекарь, с гордостью взглянув на кота.

Марвел вспомнила прежнюю беседу с женщиной. Тогда она готовилась к экзамену по истории Белавии и поинтересовалась, как выглядел принц Агнус. Лер Вольпе ответил, что в замке портреты принца и его семьи не сохранились, разве что один из них затерялся в городском особняке, который до сих пор пустует.

– Вы говорили, что Агнус уничтожил все семейные портреты. Почему?

– Марк поведал мне, что принц отличался крайней раздражительностью, грубил слугам, даже бил. Но жену любил страстно. До поры до времени. – Лер Вольпе поморщился. – А вот после рождения детей он ее возненавидел. Говорят, поэтому и переехал из городского особняка в замок на остров, чтобы никто не видел, как он ее поколачивает. После появления наследника семейные портреты уничтожил, а жену с детьми и вовсе отселил в башню. В ту, где теперь находятся апартаменты преподавателей.

– Так возненавидел жену и детей, что уничтожил все портреты?

– Ходили слухи, что он подозревал супругу в измене и сомневался в том, что в наследниках течет его кровь. Но сами посудите, какая уж тут измена на острове, да и Марк говорил, что дети – копия принца.

– Лер Вольпе, – Марвел с сочувствием посмотрела на библиотекаря, – у меня к вам просьба. Постарайтесь не обсуждать подобное ни с кем в академии.

Она хотела добавить, что если преступник действительно убрал с дороги старика Марка, то он с легкостью расправится и с болтливым библиотекарем. К сожалению, мужчина воспринял ее просьбу иначе.

– Я понимаю вас, лира Уэлч. Все подумают, что я безумен. Да мне и так никто не верит, даже... – мужчина в отчаянии махнул рукой и нахмурился. – Возможно, мой друг умер от сердечного приступа, и это я никак не могу смириться с потерей.

На глазах у мужчины проступили слезы, он сорвал с головы ночной колпак и прижал к лицу. Марвел хотела успокоить разволновавшегося библиотекаря, но отвлеклась на шум. Арт побрел к низкой дверце, клацая искусственной железной лапой по каменному полу. Кот пролез в лаз и

оглянулся. А Марвел поняла, что и ей пора убираться восвояси. В ее комнату может заглянуть любопытная соседка. Вдруг поднимет тревогу или закроет окно?

– Пожалуй, мне пора. – Адептка Уэлч поднялась со стула и направилась к лазу.

– Удобнее пройти через книгохранилище, – предложил лер Вольпе.

– Нет, спасибо. Уже был отбой, старушка Кэт может не пропустить и, что хуже, доложит коменданту Лерку. Тем более на территории академии полицейские, будут мучить вопросами, где я была в столь поздний час.

Марвел не стала сообщать леру Вольпе, что больше чем полицейских она боится встречи с деканом Морганом. После доверительной беседы он вряд ли поймет поступок своенравной студентки. А ей не хотелось нарушить то доверие, что между ними возникло.

Марвел склонилась к низкому лазу, но обернулась, услышав голос библиотекаря:

– Благодарю вас, лира Уэлч, что позаботились об Арте. И вы заходите, если что, но лучше через дверь.

Лер Вольпе деликатно отвернулся, стараясь не смотреть, как девушка становится на четвереньки и выползает из жилища.

А студентка без приключений дошла до своей комнаты. Правда, дождь нещадно лил, и она забралась на подоконник лишь с третьей попытки: ноги и руки то и дело соскальзывали. Зато с каким удовольствием она приняла теплый душ, а затем укуталась в одеяло. Уютно устроившись в кровати, Марвел прокручивала в голове разговор с библиотекарем и не могла поверить: неужели кто-то из детей принца Агнуса жив и совершил убийство из-за какого-то портрета? Тогда получается, что все три преступления никак не связаны между собой? Нет, что-то не сходилось. Хоть мотивы были разные, складывалось ощущение, что за всеми убийствами стоит невидимый дирижер.

Вопросов было больше чем, ответов. Да еще в эти дни не удалось расставить ловушки и поймать в сети убийцу Алегрии. Вспомнив о ловушках, Марвел поднялась с постели и подошла к шкафу. А, приподняв шляпную коробку, шумно выдохнула: страницы из дневника Алегрии не было! Если ее забрал Рэм, это подтвердило бы ее прежнюю догадку: Натан Рэм охотится за дневником и расследует гибель студентки.

Марвел еще какое-то время размышляла над преступлениями, пытаясь собрать кусочки мозаики воедино. Но, так и не придя к каким-либо выводам, она уснула, решив, что новый день принесет новую пищу.

Глава 18

Сегодня перед началом занятий студентов академии собрали в холле главного корпуса. На ступенях возвышался ректор в окружении преподавателей. Здесь же находился начальник полиции Дюршак и еще один хмурый тип в клетчатом пиджаке и горчичного цвета бабочке в тон рубашке. Лера Шпица среди преподавателей Марвел не обнаружила, зато возле выходов заметила полицейских, словно в зале собрались не студенты, а преступники. Студентка стояла рядом с Эриком и Пирсом, последний то и дело бросал на нее страстные взгляды. Но Марвел на заигрывания адепта не отвечала, вспомнив о том, что вчера ее ухажер не удосужился пригласить ее на вечеринку.

– Сегодня мы ожидаем в гости дарданцев: два дирижабля со студенческим и преподавательским составом, – произнес ректор Стерлинг, обведя взглядом зал. – Дирижабли гостей мы разместим на материке, площадки уже подготовлены. Увы, мы не успели достроить причал, поэтому дарданцев довезут на мобилиях на городскую пристань, а там лодки доставят их на остров.

– А сколько они здесь пробудут? – поинтересовался кто-то из студентов.

– Завтра утром состоится гонка, вечером бал, а послезавтра гости отправятся к берегам Дардании. Собственно, о гонке я и хотел с вами поговорить.

В это время Дюршак многозначительно посмотрел на ректора и кашлянул.

Лер Стерлинг тяжело вздохнул:

– Да, вот что еще. Во время визита дарданцев на территории академии будут нести службу полицейские, переодетые в форму студентов. Надеюсь на ваше благоразумие: прошу лишнего с дарданцами не обсуждать и ночами по тайным переходам не ходить. Да это и вряд ли возможно, мы поменяли магические замки на дверях.

Старшекурсники захмыкали, показывая, что им ничего не стоит взломать замки.

– Еще раз повторяю, – ректор повысил голос. – Полагаюсь на ваше благоразумие.

– Так для чего здесь полиция? Чтобы охранять нас от дарданцев? –

выкрикнул особо нетерпеливый студент, и раздались смешки.

– Боюсь, наоборот, – пробормотал ректор.

– Мы здесь за тем, чтобы дарданцы не совали свой нос, куда не следует, – встрял Дюршак. – Все же здесь ведутся уникальные техномагические разработки, которые потом используются в бюро лера Шпица и принца Алексиса.

– Ага, и поблизости с академией имперская мануфактура по строительству дирижаблей, – подсказал кто-то из толпы.

– И это тоже, – согласился Дюршак. – Мы проследим, чтобы гости не покидали остров, а завтра благополучно и, что важно, в полном составе уехали восвояси.

Марвел удивилась, что Дюршак ни словом не обмолвился о смерти Вильямса и поимке Манкина. Скорее всего, дело решили не предавать огласке, хотя многие студенты уже были в курсе: сплетни по академии расходятся быстро.

– Что ж, с этим разобрались, перейдем к следующему пункту, – продолжил речь Магнус Стерлинг и обернулся к мужчине в клетчатом пиджаке. – Помимо полиции в академию откомандирован... кхм...

– Представитель императора по особым делам. Так сказать, для налаживания дипломатических связей с дарданцами, – торопливо добавил незнакомец, предпочитая не называть свое имя.

Ректор в подтверждение слов кивнул, Дюршак вызывающе громко хмыкнул, а сам представитель императора нетерпеливо посмотрел на часы в ожидании окончания собрания.

– Ага, как же, представитель, – фыркнул позади Марвел особо просвещенный адепт. – Это Берк – глава тайной службы.

Студентка Уэлч с удивлением посмотрела на Эрика, а тот пожал плечами. Сокурсник, как и она, не был в курсе закулисных игр и высокопоставленных чиновников в лицо не знал.

– Так кто будет участвовать в гонке с дарданцами? Чайки-то больше нет! – выкрикнули из толпы.

Очевидно, что присутствие на территории академии начальника полиции Дюршака и главы тайной разведки Берка интересовали студентов гораздо меньше, чем гонки с конкурентами.

– Именно это я хотел сообщить, – произнес ректор, останавливая разговоры. – Как многие уже слышали, в академии произошла трагедия, и дирижабль «Чайка» пострадал. Ведется следствие, детали я не могу разглашать. Это неприятное событие накануне гонки способно подпортить нашу репутацию, поэтому с дарданцами хм... полонку дирижабля

обсуждать не стоит.

Ректор аккуратно подбирает слова, студенты закивали, а капитан «Акулы» спросил с надеждой в голосе:

– Может, мы заменим «Чайку»?

Марвел заметила, как Эрик сжал кулаки. Он едва сдерживал себя. Пирс тоже не злорадствовал, а лишь бросил полный сожаления взгляд на Фрайберга.

– Третьей в нашем конкурсном задании пришла «Красная фурия» под началом капитана Вайса. Именно этот экипаж заменит «Чайку» и вместе с «Черным вихрем» будет защищать интересы академии, – вынес окончательный вердикт ректор.

Команда «Фурии» радостно вскрикнула, но какой-то адепт все же уточнил:

– А как же экипаж «Чайки»? Уэлч, Манкин и Фрайберг могут представлять интересы академии и на другом воздушном судне!

– Ваш Манкин временно отстранен, – рявкнул Дюршак.

– Значит, сейчас у них нет механика? Можно предложить замену? – закричали старшекурсники с факультета классических механизмов, предлагая свои кандидатуры.

– У нас нет другого дирижабля, поэтому замена механика ничего не решит, – заметил декан Морган и, как показалось Марвел, посмотрел на нее с сожалением.

А адептку вдруг осенило. Она потянула за руку Фрайберга и направилась к лестнице.

– Есть другой дирижабль! – вскрикнула Марвел, чем привлекла к себе внимание. Девушка обратилась к ректору: – Лер Стерлинг, мы могли бы принять участие в гонке на другом воздушном судне!

В зале неожиданно разлилась тишина, все устремили взгляды на пилота и капитана «Чайки».

– Что вы опять задумали, лира Уэлч? – декан Морган протяжно вздохнул, ожидая от любимой адептки очередного подвоха.

Марвел улыбнулась декану и перевела взгляд на магистра Ликанова. Тот удивился, не понимая, чем вызван интерес адептки к его персоне. Осознав, он отмахнулся и отрицательно покачал головой. Но лира Уэлч не сдавалась, продолжая сверлить магистра взглядом, и он, наконец, обреченно кивнул.

– Дирижабль «Заплата», – пояснила Марвел преподавателям. – Мы можем принять участие в гонке на ней.

– «Заплата»? – фыркнул позади Пирс, а она лишний раз убедилась,

что он никак не может быть героем ее романа.

В зале тут же раздались смешки, которые переросли в дружный смех. Отовсюду сыпались шуточки, что студенты академии Белавии, словно оборванцы, обгонят на ржавой «Заплатке» новинки дарданцев.

Марвел пыталась их переубедить, но ее слова потонули среди множества голосов.

– Она не ржавая! – рыкнул Ликанов, не выдержав насмешек над его любимым детищем. – Это специальная техномагическая обработка железа, сплав получился особо легким и прочным. А корпус оборудован линзами, при определенном освещении создается иллюзия невидимости.

– Да там такие приборы, что вам и не снились! – громко вторил ему Эрик. – Мы как раз после визита дарданцев хотели продемонстрировать «Заплатку» Шпицу!

Студенты не унимались, продолжая смеяться и подшучивать над уникальным «ржавым» корпусом судна и приборами, которые не позволят развалиться дирижаблю в полете.

Магнус Стерлинг поднял руку и громогласно проговорил:

– Здесь, боюсь, я соглашусь со студентами. К сожалению, это судно не налетало положенных учебных часов. Поэтому в гонке с дарданцами примут участие «Черный вихрь» и «Красная фурия». Это мое последнее слово!

Кажется, все были удовлетворены подобным решением, и зал радостно загудел. Все, кроме адепки Уэлч, Фрайберга и расстроенного Ликанова. Марина Новак тоже подошла к друзьям в знак поддержки. А Марвел бросила полный отчаяния взгляд на декана Моргана.

– Я бы не торопился, Магнус, – вкрадчиво произнес Рай Морган, а в зале вновь наступила тишина. В тихом голосе декана чувствовалась сила: она привлекала и подавляла. – Согласен с тем, что мы не можем допустить к гонкам с дарданцами новый дирижабль, не прошедший должной проверки. Но почему бы нам не использовать «Заплатку», как корабль сопровождения?

– Точно! Заодно и опробуем в полете! Там же уникальный скоростной режим! – Фредерик Эштон тоже решил поддержать студентов. – А Глеб заменит Манкина.

– Корабль сопровождения? – переспросил представитель императора, выйдя из тени.

– Я думал использовать для этих целей экипаж «Акулы», – пояснил ему декан Морган. – Мы предполагали встретить дирижабли гостей и сопроводить на материк. А также контролировать ход соревнования с

воздуха, а не только из рубки, следя за передвижением экипажей на карте. Но если на «Заплатке» уникальное оборудование, то самое время его испытать.

– Считаю, безопаснее привлечь «Акулу». Это уже проверенное судно, – предложил ректор Стерлинг.

– Так мы и «Акулу» задействуем. Она будет наблюдать за материком и академией, – пояснил Фредерик Эштон, – а «Заплатка» – сопровождать гонку. Давайте дадим ребятам шанс! Пусть хоть так поучаствуют.

– Я одобряю идею с сопровождением дирижаблей гостей. – Представитель императора, а по слухам глава тайной службы внес свое веское слово, и ректор нехотя кивнул.

Дюршак пытался возразить, но студенты вновь загудели, а декан Морган обратился к радостным Марвел, Фрайбергу и Ликанову:

– Надеюсь, я не пожалею об этом.

Ликанов и Эрик тут же уверили декана в обратном и предложили пройти в цех механиков для более близкого знакомства с «Заплаткой». Тем временем Онория Стерлинг объявила об окончании собрания, преподаватели и студенты стали расходиться по аудиториям.

Краем глаза адептка Уэлч заметила, что красноволосый лер Вольпе бочком подбирается к мужчине с бабочкой. Марвел тоже приблизилась, чтобы лучше расслышать библиотекаря. Тот что-то попытался сказать мужчине, но собеседник буркнул:

– Ладно, вечером загляну и возьму почитать какую-нибудь книжонку.

Дюршак снисходительно фыркнул, увидев потуги старого библиотекаря поделиться сплетнями с главой разведки, от которых сам начальник полиции лишь отмахивался. Марвел же заметила, как сильно расстроился лер Вольпе, но утешать библиотекаря не было времени. Она поторопилась вслед за Фрайбергом и Ликановым: те уже взяли декана Моргана под руки и уводили за собой в цех мехадов.

Солнечные лучи – редкое явление для Айсбери, северного региона Белавии. Но сегодня они пробивались сквозь стеклянную крышу ангара, отражаясь на железной обшивке корпуса дирижабля. «Заплатка» сияла начищенными боками в ожидании дорогих гостей. В размерах это воздушное судно уступало и «Чайке», и «Вихрю», да и построено было по классике: в сигаровидной оболочке находились баллонеты с водородом, а квадратная мотогондола с окнами-иллюминаторами была подвешена к ферме. В соединенных жесткими распорками отдельных гондолах располагались моторы. Неказистая на первый взгляд «Заплатка» при ближайшем рассмотрении была сделана добротнo и с умом.

Для лера Моргана это явно не первое знакомство с дирижаблем, и его решение, озвученное на общем собрании, не было спонтанным. Но сейчас команда «Заплатки» нервничала, понимая, что они не могут подвести поручившегося за них декана.

– Говорите, дирижабль может приземлиться без гайдропов на землю? – уточнил Райнер Морган.

Ликанов открыл боковой люк, услужливо пропуская декана мехмагов в кабину:

– Да, я встроил в основание артефакты. Но такое приземление возможно пока только возле причальной башни академии или пристыковка к нижней арке.

Декан Морган осматривал приборную доску, а члены экипажа затаили дыхание, ловя каждое слово наставника. Разумеется, все понимали, что полет «Заплатки» в качестве корабля сопровождения не то же самое, что участие в гонках. Но это лучше, чем оставаться на земле, когда сокурсники в это время поднимаются в небо. Да и Эрику нужно взбодриться. Похоже, предательство Манкина сильно на него повлияло.

– Это что такое? Очередной навигационный прибор? – нахмурился декан, указав на плоскую панель, внешне напоминающую большой фолиант, только вместо обложки – зеркальная поверхность.

– Он самый! – радостно подтвердил Фрайберг и покосился на адептку Уэлч.

– Мы хотели доказать, что наша Марвел не оплошала, и прибор действующий, – пояснил Ликанов.

Студентка удивилась: ведь с ней ничего не обсуждали.

– Мы с Глебом создали его по схемам Марвел и кое-что улучшили. Артефакт, правда, не шибко сильный, в нем только моя энергия. Но работает исправно, – пояснил Фрайберг, активируя механизм.

– Улучшили они, – фыркнул декан, а, заметив огоньки на зеркальной поверхности, выгнул бровь: – Смотрю, уже и маячки успели приладить на «Фурию», «Вихрь» и «Акулу»?

– Да это еще с прошлого раза остались, мы только настройки поменяли, – поторопился ответить Фрайберг.

– А это что? – Декан Морган указал на мигающие кнопки и светящиеся рычаги в правой части приборной доски.

– Здесь встроенный артефакт связи, а то прошлый я разби... сломался он, – торопливо сообщил Эрик, указывая на один из рычагов.

– А вот здесь механизм запуска пристыковочных артефактов, – добавил магистр, указывая на другой.

– Там ускоритель.
– Тут подсветка корпуса и сигнальные огни...
– А еще здесь есть реверсивный пропеллер...
– И автоматическое открытие люка из гондолы управления в верхнюю часть оболочки...

Фрайберг с Ликановым, перебивая друг друга, с гордостью показывали декану Моргану устройство дирижабля, а Марвел затаилась, ожидая окончательного вердикта.

– Ну что ж, если все так, как вы говорите.... – протянул декан.
– Все так и есть, лер Морган, не сомневайтесь! – закивали сообщники.
– Тогда готовьтесь к полету, через два часа выдвигаемся встречать дарданцев, – заключил декан и направился к выходу.

– И я тоже? – робко спросила Марвел.
– Лира Уэлч, куда же без вас, – вздохнул лер Морган. – Если, конечно, капитан Фрайберг не назначит другого второго пилота или механика.

– Конечно, нет! – возразил Эрик. – Мы с Марвел и Глебом – отличная команда!

– А вы полетите? – зачем-то поинтересовалась адептка, следуя за деканом.

– И я полечу. Буду вас контролировать, – подтвердил мужчина, задержавшись возле лестницы-трапа и оборачиваясь к студентке.

– Спасибо, лер Морган. За все! – Марвел улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

– Пожалуйста, – кивнул декан, а затем склонился к адептке и прошептал: – И для тебя я Райнер. Рай. – Повысив голос, лер Морган строго спросил: – Вам все ясно, адептка Уэлч?

– Все ясно, – смутилась Марвел, подумав о том, что Рай перед ней предстал, как полный искушениями ад.

– Тогда идите к команде и готовьтесь к полету, – приказал лер Морган, покидая кабину «Заплатки».

Как только декан отошел чуть дальше, Марвел, Ликанов и Фрайберг одновременно закричали «Ура!». Адептка Уэлч от радости, забыв про приличия, повисла на шее Ликанова, а тот лишь довольно хмыкал.

А уже через два часа «Заплатка» покидала ангар через крышу. Механики по просьбе магистра разобрали стеклянный купол в этой части цеха и отвязали тросы. Марвел с Эриком заняли места у штурвалов, Ликанов прошел в хвостовой отсек, а декан Морган сел в одно из кресел, с интересом изучая академический пейзаж за окном.

– Фуф, теперь главное не опозориться, – пробормотал Эрик.

– Угу, хорошо бы побыстрее разобраться с механизмами «Заплатки» и не оконфузиться, – согласилась Марвел и услышала за спиной сдавленный смешок декана.

Маленький разноцветный дирижабль под управлением опытного капитана и не слишком опытного пилота поднялся в небо и ненадолго завис над зданием академии. Многочисленные студенты высыпали в парк, провожая взглядами «Заплатку». Рядом парила важная серебристо-переливчатая «Акула», охраняя небо над островом, позади виднелся материк, а где-то там, впереди, маячил остров чаек. Точнее, остров «Чайки», как его теперь называли студенты. К нему-то и направилась «Заплатка»: именно с той стороны должны прилететь гости. Ликанов в это время осуществлял контроль за работой силовых установок. Хоть формально он был механиком, но фактически исполнял и роль инженера, и второго пилота. Ведь адептка Уэлч не слишком хорошо знала устройство и приборы на «Заплатке», поэтому впитывала каждое слово магистра.

Навигационный прибор мигал разноцветными огоньками, радуя глаз, а переговорное устройство вспыхнуло и «прокашлялось» голосом Фредерика Эштона:

– «Заплатка», как слышите? Как проходит полет?

– Отлично! – ответил капитан.

– Держитесь курса, сообщите о встрече гостей, – дал указания декан мехадов и отключил связь.

«Заплатка» парила над океаном и неспешно летела к острову. А когда вдалеке появились две точки – золотая и серебристая – судно остановилось.

– Вижу приближающихся дарданцев, – сообщил Эрик, активировав связь с землей. – Как слышно?

– Вас понял, – прохрипел декан Эштон в переговорное устройство. – Включите сигнальные огни и сообщите гостям, чтобы следовали за вами.

– Сделаем! – отозвался Эрик.

Декан Морган вместе с членами экипажа с интересом рассматривал приближающиеся воздушные суда. По размеру золотой и серебристый дирижабли были гораздо больше «Черного вихря» с «Фурией», с которыми им предстояло побороться. Гондолы управления были закреплены в передней части кораблей, моторных гондол на каждом судне было по пять: из них четыре боковые и одна кормовая.

– Мощные суда, – с сожалением в голосе заметил магистр. – Что-то не слишком похожи на студенческие опытные образцы.

– Мда, моторов много, значит, скорость высокая, – посетовал Эрик.

– Не в количестве счастье, – возразил декан.

Ликанов надавил на сигнальный рычаг, в ответ воздушные корабли на миг ослепили экипаж «Заплатки».

– Сигнал они уловили. Марвел, следи за углом поворота – разворачиваемся и идем к матерiku, – приказал Фрайберг.

Адептка кивнула, а декан, словно коршун, внимательно наблюдал за ее действиями. При достижении необходимого значения, Марвел с облегчением вздохнула, а Райнер Морган шумно выдохнул вместе с ней.

– Все в порядке, они следуют за нами, – сообщил Ликанов команде, внимательно наблюдая за дирижаблями дарданцев.

При подлете к матерiku «Заплатка» замедлила ход, пропуская гостей вперед. На плато уже столпилась команда работяг под руководством знакомого клошара. Золотое блестящее судно дарданцев подлетело к высокой мачте, и рабочие, подхватив тросы, принялись плавно притягивать дирижабль к стыковочному гнезду.

Марвел заметила, что неподалеку возвели еще одну причальную мачту, только пониже. И теперь серебристое воздушное судно дарданцев сбросило на землю гайдропы, а рабочие их подхватили, связывая с канатами, что были на башне. Стыковочный узел передвигался вдоль мачты, позволяя опустить кабину ближе к земле для удобной высадки команды.

Заметив подъезжающие к мачтам мобили, декан Морган вновь активировал переговорный артефакт:

– Эштон, это Морган. Как слышишь?

– Слышимость хорошая, – хрипло зашуршал голос декана мехадов.

– Мы довели гостей до материка, дирижабли пристыковались, мобили на месте.

– Отлично, возвращайтесь в академию. Их встречают мои старшекурсники. Через час собрание в холе.

Декан Эштон отключился, а команда «Заплатки» с чувством выполненного долга направилась к зданиям академии. Марвел заметила, что «Красная фурия» уже заняла верхнюю пристыковочную арку. Ту, где раньше красовалась «Чайка». А нижняя арка с противоположной стороны башни была свободна. Внизу ждали механики. Глеб Ликанов решил подстраховаться, и студенты подхватили канаты, притягивая кабину к земле.

Судя по тому, как «Заплатка» мягко приземлилась, и стыковочные артефакты, и студенты сработали на славу. Ликанов подмигнул адептке, а обычно хмурый декан Морган усмехнулся и похлопал по плечу капитана Фрайберга. А затем декан оставил Марвел в компании магистра и сокурсника, понимая, что команде захочется поделиться впечатлениями от

первого полета на новом дирижабле.

– Через час собрание в холле с дарданцами, – напомнил он студентам, уходя. – Не опаздывать!

Но те его уже не слышали, а принялись обсуждать сперва возможности «Заплатки», а потом и особенности дирижаблей дарданцев.

– А ты видел их обшивку? – спросил Эрик Ликанова. – Я так и не понял, что за материал.

– Серебристая громадина явно покрыта каким-то магическим составом или они используют линзы, – предположил магистр. – Когда солнечные лучи соприкоснулись с поверхностью, словно рябь пошла.

– Дьявол! Я не заметил, – разочарованно ответил Эрик. – И меня напрягает количество двигателей. Это какую же скорость они могут развить? Справятся ли «Вихрь» с «Фурией»?

Марвел не могла вставить ни слова в разговор и решила не мешать, тем более нужно вернуться в комнату и переодеться. Сейчас на ней были брюки с грубыми ботинками и куртка пилота, но на собрание с дарданцами лучше бы принарядиться.

– Ладно, я пойду, – сообщила она членам экипажа, которые продолжали оживленно обсуждать дирижабли гостей, не обращая внимания на второго пилота.

А адептка Уэлч вернулась в общежитие. В комнатах было тихо, наверняка, все адепты уже собрались в холле в ожидании гостей. В гостевой на полу она заметила пухлую тетрадь, вероятно, кто-то из соседок уронил. Марвел забрала тетрадку с собой, положила ее на тумбочку, а сама направилась к шкафу. А уже через полчаса любовалась своим отражением в небольшом зеркале.

На всякий случай Марвел проверила тайник. Дневник Алегии Вудсток оказался на месте, как и записка, подписанная Пирсом. Она присела на краешек кровати, вновь погрузившись в чтение и пытаясь найти хоть какое-то подтверждение причастности Германа к преступлению. Но в основном Аля писала о научных опытах по артефакторике и алхимии. Описывала она их так подробно, что у Марвел закралась мысль: а не является ли этот Тин тоже артефактором или алхимиком? Это не просто друг или жених, а тот, кто разделял увлечение девушки наукой.

Бросив взгляд на часы, Марвел ойкнула: кажется, она опоздала на собрание уже на четверть часа. Спрятав дневник, адептка Уэлч поспешила покинуть комнату.

Общежитие вмиг опустело: ни студентов, ни старушки Кэт не было на месте. Последняя, скорее всего, отсыпалась, а не слушала приветственную

речь ректора. В тишине Марвел расслышала шаги: кто-то спускался в книгохранилище. Она решила посмотреть, кто бродит по опустевшей библиотеке, заодно, проверить лера Вольпе. Возле стойки девушка столкнулась с Натаном Рэмом.

– Ты тоже опоздал на собрание? – спросила его Марвел и вскрикнула, когда адепт обернулся.

Его лицо опухло, кожу покрывали уродливые красные пятна. Красавчика-студента теперь было не узнать.

– Да нет, я направляюсь в лазарет, подхватил какой-то вирус, – «успокоил» ее Рэм, а Марвел на всякий случай сделала шаг назад. – Вот хотел у Вольпе книжку взять, неизвестно, сколько я проваляюсь.

– А это не заразно? – любопытствовала Марвел, а сама приблизилась к бюро с другой стороны.

– Кто знает, – сообщил Рэм и тут же крикнул: – Лер Вольпе, вы где? Может, ушел на собрание?

– Он бы тогда закрыл библиотеку, – засомневалась Марвел.

На столешнице она разглядела недоеденную булочку и чашку с чаем. Правда, напиток выглядел странно: на ее глазах темная жидкость светлела, превращаясь в воду.

– Там... – она указала рукой на чашку, привлекая внимание Рэма. – Там что-то странное с чаем, посмотри.

Рэм подошел к стойке и заглянул в чашку.

– Демоны! – выругался он. – Надо срочно найти Вольпе! Похоже на яд.

– А что случилось... – хотела спросить студентка, но тут ее взгляд упал на мужской ботинок, который лежал на полу возле стойки. А заглянув за нее, Марвел обнаружила библиотекаря, привалившегося спиной к тумбе.

– Кажется, я его нашла.

Натан обошел стойку и тоже склонился над мужчиной. Словно заправский лекарь, он прощупал пульс, осмотрел зрачки, открыл рот мужчине, разглядывая язык.

– Жив еще, но дело плохо, – вздохнул он и принялся рыться по карманам.

Рэм извлек маленький пузырек и влил жидкость в рот библиотекаря.

– Что это? – удивилась Марвел.

– Антidot, всегда таскаю с собой, – пояснил студент. – Не знаешь, когда может пригодиться.

– Но если его отравили ядом, то вряд ли поможет, – засомневалась Марвел.

– Здесь уникальная формула, антidot нейтрализует многие яды и

многие алхимические составы. Главное, вовремя принять.

Библиотекарь захрипел и приоткрыл веки, остановив мутный взгляд на студентах.

– Рэм, – зашептал лер Вольпе. – Как хорошо... что... ты здесь. Мне нужно кое-что тебе передать... – Натан бросил озадаченный взгляд на Марвел, а библиотекарь произнес нечто бессвязное: – Скажи ему... Марк был прав... Они здесь...

Мужчина закашлялся, а затем закрыл глаза и обмяк.

Натан Рэм обратился к Марвел:

– Он бредит. Ты посиди пока с ним, а я сбегаю за Писквилем, мне все равно надо в лазарет. И вот, возьми на всякий случай.

Рэм передал Марвел флакончик с остатками антидота, а сам торопливо направился к выходу.

– Он же не умер? – спросила вдогонку испуганная Марвел, убирая антидот в карман юбки.

– Нет, но если маг жизни вскоре не появится, умрет, – ответил студент и выбежал из библиотеки.

А девушка села на пол рядом с лером Вольпе, держа его за руку. Она никак не ожидала, что преступник попытается устранить говорливого, но совершенно безобидного библиотекаря. Студенты смеялись над его сплетнями, полиция отмахнулась, а вот убийца, кажется, принял рассказни старика всерьез. И теперь Марвел пыталась вспомнить все, о чем ей рассказывал библиотекарь. Вглядываясь в его бледное лицо, ей показалось, что мужчина не дышит. Она расстегнула верхние пуговицы на жилете и положила ладонь на грудь. И с облегчением вздохнула, почувствовав, как бьется сердце. Если Рэм поторопится, а лекарь Писквиль прибудет вовремя, библиотекаря спасут. Застегивая золотистые пуговицы на бархатном жилете, Марвел наконец-то смогла рассмотреть гравировку и улыбнулась: рисунок изображал танцующего лиса. Маленького и добродушного, как и сам лер Вольпе.

Глава 19

Марвел Уэлч вновь стояла среди сокурсников в холле главного корпуса академии. И опять темой собрания был приезд дарданцев. Правда, на этот раз речь ректора Стерлинга ее совершенно не волновала. Все мысли кружились вокруг случившегося с библиотекарем Вольпе. Она никак не могла поверить в то, что преступник решился на новое убийство вот так просто, посередине дня, когда в академии полно полиции. Хотя... нужно отдать должное: момент выбран более чем удачно. Все студенты и преподаватели собрались здесь, а полицейские, переодетые студентами, охраняли учебные цеха, стыковочную башню с дирижаблями и причал с батискаферами. Книгохранилище, как и маленький библиотекарь Вольпе, никого не интересовали. Никого, кроме преступника.

А ведь убийцей мог быть как адепт, так и преподаватель. И сложно отследить, кого именно не было в зале. Да и сама Марвел припозднилась. Если бы они с Рэмом вовремя не нашли лера Вольпе и не вызвали бы подмогу, то она стала бы одной из подозреваемых.

Адептка Уэлч невольно прижала руку к карману, дотронувшись до флакончика, который оставил Рэм. Ей показалось странным, почему адепт сам не воспользовался антидотом. И Марвел посетила догадка: а может, Натан по какой-то причине не хочет встречаться с дарданцами? Но куда больше, чем поведение адепта Рэма, лиру Уэлч волновал пришедший на место преступления лер Берк. Помнится, еще утром мужчина в клетчатом пиджаке и бабочке не горел желанием выслушать библиотекаря, но теперь, увидев красноволосого старика при смерти, занервничал и просил полицейских тайно доставить потерпевшего в клинику на материк. Марвел стояла рядом и слышала разговор.

А чуть позже Берк вцепился в нее:

– Повторите, что именно вам сказал библиотекарь?

– Да я толком не поняла...

– Мне не нужно, чтобы вы понимали! – сухо проговорил мужчина. –

Просто повторите дословно.

– Лер Вольпе сказал: «Марк был прав, они здесь». Возможно, адепт Рэм сможет прояснить детали?

– Я уже переговорил с ним, он сообщил то же, что и вы, – вздохнул странный тип в клетчатом пиджаке и оставил Марвел в покое.

Полицейские уже выносили из помещения лера Вольпе, когда в библиотеку вошел декан Морган и вцепился в Марвел. Как и Берк, он требовал сообщить, что именно здесь произошло.

После рассказа студентки, декан прошипел:

– Ну почему?! Почему тебя нельзя оставить одну ни на минуту! Ты вечно влипаешь в неприятности!

– Вы полагаете, дело во мне? – Марвел была удивлена. – Это же не я учинила взрыв на дирижабле! Не я убила Вильямса, не я покушалась на библиотекаря и старика Марка!

– А что не так с комендантом Плиссом? – нахмурился декан. – Он же скончался от сердечного приступа.

– Полагаю, точно такого же, как и лер Вольпе! – зловеще произнесла адептка Уэлч, понизив голос.

– Та-а-ак, – протянул Рай Морган и потащил студентку за собой. – Пусть этим занимается полиция и Берк. Но не ты! Это понятно?!

Марвел нечего было возразить, она кивнула и послушно последовала за преподавателем в зал, где продолжалось собрание. Декан встал рядом с адепткой, не отпуская ее руку, словно боялся, что девушка сбежит и вновь влезет в какую-нибудь историю. И теперь Марвел не оставалось ничего другого, как рассматривать присутствующих. В этот момент ректор повысил голос и представил дарданцев. Студентка отметила, что в командах у дарданцев тоже по три человека, а золотые и серебристые нашивки на темной форме говорили о принадлежности к дирижаблям «Солнечный» и «Стрела». Названия воздушных кораблей ей любезно сообщил декан Морган. Ректор Университета техномагии Дардании внешне напоминал Магнуса Стерлинга: высокий, статный мужчина с посеребренными висками. Декан механиков походил на военного: и осанкой, и манерой держаться. А вот декан факультета артефакторики и алхимии Марвел не понравился. Прилизанный и вертлявый мистер Петрик жеманничал, словно девица. И, по всей видимости, он был знаком с магистром Клэр, потому что они, не обращая внимания на речь ректора, отошли в сторонку и обменивались любезностями. В зале Марвел привлек еще один персонаж. Она шепотом уточнила у декана Моргана, кем является мужчина, и узнала, что его зовут Макс Ящеров. Он прибыл в качестве консультанта по дипломатическим связям, как и лер Берк. Ящеров с равнодушием взирал на студентов и преподавателей, поглядывал на часы и обменивался взглядами с представителем императора Белавии.

Наконец собрание закончилось, гостей из Дардании повели в студенческое общежитие, там, на некогда пустовавшем шестом этаже, им

приготовили комнаты. Декан Морган нехотя разжал пальцы, выпуская руку адептки из плена, и его взгляд был красноречивее любых слов, приказывая: «Больше никуда не влипать!» А ведь Марвел собиралась поделиться с ним догадками о смерти Алегии. Но теперь декан вряд ли одобрит ее участие в поимке убийц. Вспомнив об этом деле, адептка Уэлч загрустила. Похоже, из-за приезда дарданцев разоблачение придется отложить.

На ужине студенты-дарданцы сидели рядом с мехмагами и мехадами, а их преподаватели присоединились к деканам и магистрам академии Белавии. Марвел заметила, что Онория Стерлинг любезничает с ректором университета техномагии, Фредерик Эштон о чем-то жарко спорит с коллегой-механиком, а Тесс Клэр вновь громко смеется над шутками декана Петрика.

– Такое ощущение, что они знакомы, – задумчиво пробормотала Марвел, разглядывая новый яркий наряд магистра Клэр и вычурный пиджак с розами дарданца.

– Так и есть, – подтвердил Фрайберг, который уловил ее последнюю фразу. – Тесс мне все уши прожужжала, что приедет ее любимый декан. Она же раньше училась в Академии целителей Риджинии, а этот фронт там преподавал. Позже он перевелся в столичный университет, теперь возглавляет кафедры артефакторики и алхимии. И нашу Тесс с собой звал, но она прошла конкурсный отбор у Арманьяка и осталась в Белавии.

– Ясно.

Марвел поблагодарила Эрика за разъяснения и потеряла к магистру Клэр и ее собеседнику всякий интерес.

– Вы что, разве не идете за письмами? – поинтересовались Олаф с Мариной, закончив с ужином и торопливо ставя тарелки на поднос.

– Совсем забыл! – простонал Эрик. – Мне, наверное, мать написала, я в прошлый раз рассказал про гонки, она волнуется.

– Мне тоже должно прийти письмо от поверенного, – вспомнила Марвел и обрадовалась, что не нужно ждать ответа еще неделю и ехать на материк, чтобы забрать письмо на местном почтамте.

– Тогда бежим занимать очередь, – предложила Марина.

Друзья в спешке дошли до приемной ректора и обнаружили огромную очередь, хвост которой тянулся в коридор. За столом с деловым видом восседала Онория Стерлинг. Она открывала каждый конверт, бегло просматривая содержимое. Иногда изымала вложенные предметы: кулоны, серьги, книжные закладки. Как рассказали Марвел сокурсники, некоторые умельцы умудрялись заказывать запрещенные артефакты, пытаясь протащить их в академию.

– Один студент в прошлом году потратил огромные деньги на амулет-накопитель, – со смехом рассказывал Олаф, пока друзья стояли в очереди. – Там были задачи с решениями по алхимии за все пять лет обучения.

– И лира Стерлинг его обнаружила? – любопытствовала Марвел. – А как накопитель поместился в конверт?

– Его сделали в виде плоского кулона, артефакт при активации проецировал на бумагу решения. А тот адепт утверждал, что амулет – память о дорогой бабушке, – рассмеялся Олаф. – Но Онорию не проведешь. Она же сама училась на алхимическом, потом работала магистром у Арманьяка, глаз у нее на это дело наметан. Да и строгая она очень, мы с Мариной ее застали: ни списать, ни лишний вопрос задать.

– Это называется не строгая, а вредная, – фыркнула Марина.

Впереди стояли студентки с факультета алхимии, среди них была Лора Кирана. Услышав знакомые голоса, она повернулась к Марвел и компании.

– А наша Тесс не такая, – продолжил Олаф. – Всегда поможет и подскажет. Настоящий преподаватель. И даже больше – друг.

– Да, Тесс хороший друг, – согласился Эрик и мечтательно улыбнулся.

– Жаль, если на следующий год ее место займет Кирана, – Олаф с вызовом посмотрел на любопытную Лору, а та тут же отвернулась.

– Лора так хороша в алхимии? – поинтересовалась Марвел.

– Как и мы с Мариной. Но Кирану поддерживает сам Арманьяк. – В голосе Олафа прозвучала обида. – Жаль, что и Тесс ей помогает, ведь решающее слово будет за ней.

– Почему за ней? – удивилась Марвел. – Она ведь магистр, а не декан?

– Она не только магистр, но еще невеста принца, а скоро будет женой. Арманьяк с ней считается, буквально ковриком стелется, – пояснила Марина.

– Дело не в этом! – горячо возразил Эрик. – Просто Тесс – профессионал, она видит истинный талант в человеке. И помогает тем, кто родом из простой семьи и не может купить себе хорошую должность.

Марвел уже давно догадалась, что Фрайберг во всем поддерживал магистра Клэр. Это и неудивительно: она умная, очаровательная женщина, студентки ей подражают, а большинство адептов тайно влюблены. Скорее всего, и Эрик тоже, ведь Марвел не заметила, чтобы он с кем-то встречался или кому-то симпатизировал, кроме Тесс Клэр.

К счастью, подошла их очередь, и разговор, способный рассорить алхимиков и мехмагов, прекратился.

– Кто это у нас здесь? Ах, Марвел Уэлч! – с ехидцей в голосе произнесла лира Стерлинг, когда адептка подошла к столу.

Женщина перебирала пальчиками огромную стопку писем в поисках нужного конверта. А Марвел засомневалась, дошло ли ее письмо до поверенного в срок, и успел ли он отправить ответ. Наконец-то Онория извлекла из пачки белый пухлый конверт.

– Я должна посмотреть, таковы правила академии, – пояснила она.

Девушка кивнула, соглашаясь. Вряд ли поверенный передал ей запрещенный артефакт с формулами, как тому студенту-алхимику, но вот в том, что письмо получится объемным, Марвел не сомневалась. Мистер Доу был любителем поучать и давать никому не нужные советы.

Адептка Уэлч улыбнулась, когда Онория Стерлинг пробормотала, вчитываясь в строки:

– Кто он вам, родственник?

– Поверенный, – ответила Марвел.

– Странно, а заботится, как о родственнице.

– Я сирота, а мистер Доу – друг семьи, поэтому и заботится, – пояснила адептка, терпеливо ожидая, когда дама ознакомится с содержанием письма.

– Пишет, что продает дом, – прищурилась лира Стерлинг. – Не слишком ли опрометчивое решение с вашей стороны?

– Не слишком. – Марвел старалась говорить как можно спокойнее, хотя в данный момент очень хотелось наругать.

Мало того что посторонний человек читает ее личную переписку, так еще и задает совершенно неуместные вопросы.

– О, этот Доу предостерегает вас совершать поездки на дирижаблях, – удивилась лира Стерлинг. Дама никак не могла успокоиться. Марвел заметила, что с другими студентами она управлялась за несколько секунд, но почему-то именно на ее письме решила задержаться подольше. – Тогда вам, лира Уэлч, надо было поступать в другую академию, раз вы боитесь высоты и сложностей.

– Позвольте мне самой решать, куда именно поступать. – Марвел все же не выдержала и огрызнулась.

Лира Онория уже собиралась ей возразить, судя по вздернутым вверх бровям и недовольно поджатым губам, но в этот момент из конверта, который она держала в руках, выскользнули акварельный портрет и пожелтевшая от времени газетная вырезка.

Онория Стерлинг с интересом посмотрела на изображение молодого темноволосого мужчины и его спутницы.

– Кто это? Родители... – Жена ректора не договорила, потому что ее взгляд упал на газетную статью.

Онория Стерлинг побледнела и растерянно смотрела то на портрет, то на статью.

Кто-то из студентов выкрикнул:

– Нельзя ли быстрее? Уже час здесь толкаемся!

Онория прикрыла веки, никак не реагируя на замечания. С дамой явно что-то происходило. Марвел бросила извиняющийся взгляд на друзей, которые уже получили свои письма и ждали ее в сторонке. Наконец лира Стерлинг пришла в себя. Дрожащими пальцами она вложила письмо, портрет и газетную статью в конверт и передала Марвел.

– Забирайте! Остальных прошу подождать в коридоре. Перерыв десять минут! – рявкнула Онория Стерлинг, а студенты, хоть и возмутились, но послушно покинули приемную.

– Вот же не повезло ректору, – хмыкнул на обратной дороге Олаф. – Скверный характер у его супруги.

– Это точно, – поддержали его Марина и Эрик.

Марвел же промолчала, она пребывала в задумчивости до самого входа в общежитие. От вечерних посиделок и пирушки с дарданцами она отказалась, поблагодарив Марину и Олафа за приглашение. Ранее Ликанов предложил им с Эриком еще раз пройти инструктаж по управлению «Заплаткой» и назначил вечернюю встречу возле стыковочной башни. А пока адептка Уэлч намеревалась прочитать письмо от поверенного и изучить портрет со статьей, которые так потрясли лиру Стерлинг.

В гостиной она столкнулась с Лорой, та что-то искала возле стола. Марвел постаралась незаметно проскочить в комнату, но студентка Кирана окликнула ее:

– Ты не слышала, что там произошло в библиотеке?

Марвел вздрогнула: как же быстро слухи разошлись по академии. И главное, как узнали?

– А что случилось?

– Да поговаривают, что Вольпе стало плохо. Интересно, целитель ему помог или старик умер?

Почему-то Марвел показалось важным солгать, словно от этого зависела жизнь библиотекаря. Она потом поразмыслит, зачем Лора Кирана интересуется здоровьем лера Вольпе и откуда она узнала о трагедии.

А пока ответила:

– Что-то такое слышала. Вроде бы целитель сказал, что шансов на выздоровление нет.

Лер Писквиль почти так и сказал, правда, вместо «шансов нет» он произнес «шансов мало».

– Ясно, – задумчиво протянула Лора и продолжила поиски, встав на колени и заглянув под диван.

А Марвел юркнула в комнату и закрыла дверь. Она устроилась на постели и достала конверт. В письме поверенный, мистер Джон Доу, предостерегал лиру Уэлч от необдуманных поступков и умолял не летать дирижаблями. Для острастки он прислал статью двенадцатилетней давности. В старой газетной заметке говорилось о том, что глава мануфактуры лер Тайлер организовал уникальный полет на первом пассажирском дирижабле. Но, увы, его ожидал не успех, а трагедия и позор. Судовладелец, как и его супруга, а также еще семьдесят аристократов погибли при крушении воздушного судна. И теперь имя Фергюса Тайлера звучало как проклятие для всех дирижаблестроителей и пилотов. Об этом Марвел знала и без газетной статьи, ей даже достался подобный вопрос на экзамене у ректора Стерлинга.

Чуть дальше мистер Доу сообщал и приятные новости: со следующим письмом он обязался переслать Марвел некую сумму. Так и написал: «Вы должны думать не только об учебе, но и о нарядах. Я навел справки: оказывается, поблизости с академией, в городке на материке, есть модное ателье. Там можно приобрести шляпки или ботильоны»

А еще мистер Доу волновался за здоровье своей подопечной. В их прошлую встречу ему, видите ли, не понравился ее бледный уставший вид. Марвел, вздохнув, прочитала: «Я узнал, что в столице Дардании есть лечебница, где применяют современные достижения алхимии и артефакторики. Заведением управляет молодой, но очень талантливый артефактор – бывший выпускник дарданского университета техномагии. Если вы согласны, я мог бы с ним списаться и организовать для вас визит». Прочитанные строки вызвали у адепки Уэлч раздражение. Уж чего бы ей точно не хотелось, так ехать в Дарданию ради встречи с каким-то молодым артефактором. Ее вполне устраивает лер Писквиль: целитель и маг жизни. Да и со здоровьем у Марвел не было проблем. Ее недуг назывался просто: усталость.

Но главная новость ждала впереди: на дом отца нашлись покупатели, сестры шестидесяти лет. Одна служила гувернанткой в Дардании, другая всю жизнь проработала повитухой в Белавии. Их дети выросли, и теперь женщины ищут подходящий дом на морском побережье, чтобы вместе встретить старость.

Дочитав письмо, Марвел взяла в руки портрет. Она с нежностью смотрела на молодую пару, так трогательно державшуюся за руки. Студентка восхищалась мастерством художника: солнечные блики падали

на золотистые локоны женщины, добавляя в них рыжины, а глаза темноволосого мужчины поражали синевой. Можно было рассмотреть не только детали внешности и нарядов, но и украшения. Особенно Марвел заинтересовал перстень на пальце у девушки. Присмотревшись, адептка Уэлч узнала его: подобные выдавали в Риджинии только высокородным членам клана целителей.

Вспомнив, что возле башни ее ждут магистр Ликанов и капитан Фрайберг, Марвел спрятала письмо с портретом и газетной вырезкой в тайник Алегии и побежала к причальной башне.

А ночью она так и не смогла заснуть, вновь изучая письмо поверенного, всматриваясь в портрет, вчитываясь в газетную статью. Марвел еще раз посмотрела на записку Пирса и даже пролистала найденную в гостиной тетрадь с алхимическими формулами и пометками. В полночь пришел Арт, стукнув по стеклу железной лапой. Кот словно чувствовал, что с лером Вольпе случилась беда. Арт отказался от еды, следовал за Марвел по комнате и, намаявшись, под утро уснул на подушке хозяйки. Сама же лира Уэлч так и бродила из угла в угол, складывая кусочки головоломки. И мозаика наконец-то сложилась. Только вот прямых доказательств у нее по-прежнему не было, а без них убийца легко выкрутится.

В шесть утра Марвел облачилась в брюки, грубые ботинки и теплый жакет. Она решила подождать Эрика и Глеба возле «Заплатки». Пока студентка смотрела на спящего Арта и раздумывала, что же с ним делать, раздался стук в дверь.

Не дождавшись приглашения, на пороге возникла полусонная Лора:

– Уже проснулась? Я где-то потеряла тетрадь по алхимии, а у меня утром зачет. Уже всю спальню и гостевую перерыла. Ты случайно не находила?

Марвел подошла к тумбочке, на которой лежала найденная вчера тетрадь.

– Это не она? Подписи не было...

– Она! – радостно выдохнула Лора. – Подписи нет, потому что это рабочие записи...

Девушка осеклась и округлила глаза, заметив на кровати спящего Арта.

– Что эта рыжая тварь здесь делает?!

Кот недовольно приоткрыл один глаз и, заметив незнакомку в комнате, оскалился. А Лора попятилась к двери.

– Ты знаешь кота? – поинтересовалась Марвел, приблизившись к

кровати и закрывая собой Арта.

– Это кот старика Марка, ему запретили покидать покои коменданта и пугать студентов. А после смерти лера Плисса Алегрия откуда-то притащила это чудовище в свою комнату: он был весь в крови, грязный, вонючий. Представляешь, она пыталась его вылечить! Я как раз вошла, и обнаружила на постели эту мерзость. Разумеется, устроила разнос, – с вызовом сообщила Лора. – Пригрозила, что пожалуюсь ректору, если она не уберетдохлое животное из комнаты!

– Судя по всему, кот выжил, – произнесла Марвел, сжимая кулаки.

Ладони нагрелись, и искры уже готовы были сорваться с кончиков пальцев, чтобы поразить обидчика Арта.

– И это странно, – поджала губы Лора. – Ведь Аля мне сказала, что кот умер. Да и я его здесь больше не видела. В любом случае тебе придется его убрать, у меня аллергия на кошек. Иначе я доложу коменданту или лире Стерлинг, она тоже недолголюбивает зверя! Да и устав запрещает адептам проносить в академию личные вещи!

Марвел хотела возразить, что устав запрещает приносить личные вещи из дома, но нет ни слова о том, что нельзя приютить больного зверя, найденного на территории академии. Но видя, как воинственно настроена соседка, Марвел кивнула:

– Хорошо, его сегодня же здесь не будет. А теперь, прости, но мне нужно собираться, скоро гонка.

Лора покинула комнату, пробормотав:

– Да всем уже известно, что в гонке вы не участвуете. И кто бы вас допустил на этой ржавой железяке!

Марвел поторопилась захлопнуть дверь за соседкой, а затем обернулась к Арту. Тот смотрел на хозяйку жалобным взглядом.

– Да не переживай ты так, не выгоню я тебя. Но и здесь оставить не могу. Что же делать?

Адептка Уэлч достала из шкафа летнюю куртку и холщовый мешок, в котором студенты обычно сдавали кастильянше грязное белье и одежду.

– Здесь ты оставаться не можешь, на двери простой замок, и Лора легко зайдет. Вдруг приведет Онорию, а она дамочка с норовом, запросто выселит тебя с острова, – рассуждала Марвел, забирая с тумбочки очки-гоглы. – И в комнате Марка находиться опасно, преступник может туда наведаться, а у него с тобой явно какие-то счеты.

Кот фыркнул, словно соглашаясь с размышлениями студентки, и пока Марвел надевала куртку, спрыгнул с кровати, обнюхал мешок и забрался в него.

– А это идея! – улыбнулась Марвел. – Не выгонят же они нас, в конце концов?

Девушка подхватила мешок с Артом, прикрыв его сверху шарфом, и направилась к пристыковочной башне. По дороге она никого не встретила: вот что значит пораньше встать.

– Арт, ты когда-нибудь летал на дирижабле? – обратилась Марвел к коту. – Уверена, тебе понравится.

Адептка Уэлч зашла на борт «Заплатки», пронося с собой контрабанду: рыжего кота с железной лапой. А зверь и помыслить не мог, на какие безумства способна его новая хозяйка.

Глава 20

Как ни странно, Ликанов и Эрик спокойно восприняли появление нового члена экипажа. Магистр признался, что иногда видел рыжего пройдоху возле корпуса преподавателей, правда, последнее время кот ему на глаза не попадался. А Фрайберг так вообще только слышал о странном звере старика Марка. Это и понятно, потому что кот вел ночной образ жизни, бродя внутри замковой стены, а днем отсыпался в каморке коменданта.

Вошедший на борт дирижабля декан Морган вскинул бровь, когда на одном из кресел заметил Арта. Зверь наблюдал за деканом, а тот косился на железную лапу кота. Лер Морган знал о существовании рыжего, но, как и Ликанов, лишь изредка встречал его в саду под окнами своей гостиной.

Марвел торопливо поведала историю Арта, стараясь придать голосу жалостливые нотки. Но рассказывать особо было нечего. Она предположила, что кота кто-то изуродовал, а Алегрия спасла. Опасаясь за жизнь несчастного животного, Марвел попросила присутствующих держать его существование в тайне. И сейчас, когда Лора обнаружила Арта в комнате и пригрозила навредить бедняге, адептка Уэлч решила спрятать друга в надежном месте. То есть на «Заплатке», среди своих.

– Я признателен вам, лира Уэлч, что причислили меня к кругу избранных и доверили тайну. – Лер Морган прервал сумбурную речь адептки, улыбнувшись. – Разумеется, кот может рассчитывать на мое покровительство и оставаться здесь, пока мы не отыщем хулигана.

Марвел не стала объяснять, что Арта покалечил не какой-то там хулиган, а самый настоящий убийца. Тот, кто решил избавиться от зверя раз и навсегда. Но пока она не могла поделиться своими догадками. Может быть, позже, когда она представит доказательства, а не голые умозаключения.

– Что это с ним? – удивился Фрайберг, заметив, как кот щурится, пытаясь прикрыть глаза лапой.

– Он так реагирует на свет: животное ведет ночной образ жизни. Редкий, верный, умный зверь, но требует особых условий содержания, – со знанием дела заметил декан. – В детстве я просил родителей купить мне кота этой породы, но, увы, мою просьбу не удовлетворили.

– Реагирует на свет? – задумался Ликанов и полез в железный сундук с

вещами.

Порывшись, он вытащил маленькие гогглы с затемненными стеклами. Глеб закрепил очки на голове зверя, проделав в кожаном ремне дополнительное отверстие. Как ни странно, Арт не сопротивлялся, а с интересом наблюдал за действиями магистра. А затем закрутил головой, осматриваясь.

– Теперь ты настоящий пилот дирижабля. Подменишь меня? – пошутил Эрик, но после того, как декан Морган многозначительно прокашлялся, приказал: – Команда! Открепить пристыковочные артефакты и подготовить судно к полету.

Ликанов завел моторы, а капитан Фрайберг и второй пилот управлялись с клапанами баллонетов, шагом винтов и педалями рулей направления и высоты. «Заплата» поднялась в небо, а чуть позже за ней от стыковочной арки отплыла «Акула». Марвел то и дело смотрела в окна, наблюдая за тем, как дарданцы рассаживаются по лодкам, что причалили к пирсу, а затем гости направились в сторону городка. Там мобили доставят гостей к дирижаблям «Стрела» и «Солнечный». Второй корабль сопровождения отправился к материку, чтобы проследить за началом соревнования. Спустя время серая «Акула» и лодки с дарданцами скрылись из вида, а от причальной башни в воздух поднялись «Черный вихрь» и «Красная фурия».

– Пожелаем ребятам удачи, – произнес декан Морган.

– Удачи! – поддержали призыв преподавателя члены экипажа, а Арт заурчал.

– «Заплата», как слышите? – Прибор связи замерцал, а вслед раздался голос декана Эштона.

– Слышим хорошо, – отозвался Фрайберг. – Какие будут указания?

– Следуйте курсу к острову «Чайки». Ждите там наших гостей, – приказал Фредерик Эштон. – «Акула» зафиксирует одновременный старт участников. Вы должны проследить, чтобы дирижабли без нарушений забрали с острова груз.

– Сделаем! – отрапортовал Фрайберг, и связь отключилась.

– Ну что, лира Уэлч? Летим к острову «Чайки»!

Марвел кивнула, а Эрик активировал навигационный прибор. Зеркальная поверхность, испещренная серебристыми продольными и поперечными линиями, замигала разноцветными огнями.

– А это что такое? – Декан уже подошел к приборной панели и указал на две дополнительные светящиеся точки.

– Так это наши дарданцы, – довольно хмыкнул Фрайберг.

– Вот дьяволята! Когда успели-то? – выгнул бровь декан.

– Так вчера мои механики и установили, когда встречали дарданцев на материке, – весело отозвался Ликанов. – Сначала прикрепили официальные маячки для контроля за полетом из академии, а потом и эти.

– Надеюсь, последние никто не заметил? – поинтересовался декан Морган.

– Обижаете! Все сделано красиво, не подкопаешься, – успокоил его магистр.

Кот в это время прыгнул с кресла и принялся важно ходить по салону, принохиваясь и фыркая. А затем он забрался на приборную панель и прижался мордой к окну, рассматривая серое небо и мрачные воды океана.

– Мы на месте! – вскрикнула Марвел, указывая на остров с обломками «Чайки».

Капитан в очередной раз дал экипажу указания, «Заплата» плавно снизила высоту и зависла над островом. Фрайберг и второй пилот, заметив железные ящики в разных концах острова, переглянулись.

– Как же они их заберут? – удивилась Марвел.

– В этом и заключается задание! – улыбнулся декан, который вновь устроился в кресле, закинув ногу на ногу. – Могут спуститься, максимально приблизившись к поверхности, или использовать механизм для подъема. Пирс на днях кое-что разработал.

Марвел осознавала, что задание было одновременно и простым, и сложным: все в духе ректора Стерлинга. Необходимо поскорее добраться до острова, забрать груз, а потом вернуться к матерiku, обогнав конкурентов. Но как раз в том, что касается подъема груза, была сложность: каждый экипаж должен проявить в этом деле смекалку.

В то же время все понимали, что соревнование – не более чем повод пообщаться и обсудить достижения империй в области дирижаблестроения. Вчера, насколько Марвел слышала, преподавательский состав академий встречался в непринужденной обстановке в гостиной Магнуса Стерлинга, а студентов-дарданцев пригласили на пунш в гостевую мехмагов и, разумеется, там собрались все старшекурсники академии. Все, кроме, адепки Уэлч, потому что ей было не до того. Она бы с удовольствием пропустила и сегодняшнее мероприятие: фуршет и бал. Девушки заранее озаботились нарядами: по такому случаю ректор разрешил забрать привезенные из дома бальные платья. Лишь Марвел не успела обратиться к Онории, именно та заведовала ключами от комнаты, где хранился багаж студентов. Но лира Уэлч надеялась, что займется этим вопросом после гонки. В данный же момент у Марвел не было

возможности размышлять о бале и танцах, потому что на горизонте появились дирижабли. И если черный, красный и золотистый выделялись на хмуром небе яркими пятнами, то серебристый дирижабль дарданцев странным образом сливался с небесным пейзажем.

– А «Стрела» молодцы, вырываются вперед, – заметил Эрик, наблюдая за воздушными суднами по навигационному прибору.

– Да, молодцы. Только обшивка у судна странная, – пробормотала Марвел, а декан Морган припал к иллюминатору, передвинув на глаза стекла, приближающие объекты.

Точно такие же очки были и на остальных членах экипажа с запасными стеклами, позволяющими видеть и при ярком солнце, и в темноте.

– А я вам что говорил! – вскрикнул Ликанов. – Уверен, они используют оптические линзы на корпусе, как и мы на «Заплатке».

– Преломляющие свет линзы, создающие иллюзию? – уточнила Марвел, рассматривая то появляющийся, то исчезающий из поля зрения серебристый дирижабль.

Создавалось ощущение, что по корпусу судна словно пробежала рябь, на секунды делая его невидимым.

– Да, линзы на корпусе при активации позволяют исказить очертания объекта или вовсе скрыть, – пояснил магистр.

– Боюсь, они применили не линзы, – задумчиво произнес декан. – Дарданцы хорошо используют магию вкупе с алхимией. Они любят подобные штучки.

Теперь уже все члены экипажа «Заплатка», включая Арта, прикинули к иллюминаторам и с интересом разглядывали проявившийся серебристый дирижабль, который первым приблизился к острову, значительно оторвавшись от конкурентов.

– «Черный вихрь» лишь второй. – Эрик вновь покосился на приборную панель.

Марвел и сама заметила, что на навигационном устройстве черный огонек следует за серебристым. А за ними идут два других судна: «Солнечный» и «Красная фурия».

Экипаж «Заплатки» с напряжением следил за тем, как «Стрела», сделав круг, зависла над одним из грузов. Из нижнего люка спустили трос с необычными щупальцами. Приблизившись к объекту, железные клешни раскрылись, обхватывая ящик. Ловко и с первого раза подцепив груз, щупальца сжали его, а трос с помощью лебедки медленно затягивал добычу в кабину дирижабля.

– Ишь чего придумали! – восхитился Эрик.

– Видно, хорошо подготовились и работают слаженно, – кивнул декан Морган.

– И ведь ничего сложного! – вторил им Ликанов.

Марвел молча наблюдала, как «Стрела» затащила груз на борт и поднялась над островом.

– Вот и все, – опечалился капитан «Заплатки». – С такими двигателями они придут к финишу первыми. Как же мы их недооценили! Думали, что дарданские адепты не сильны в технике.

– Адепты, может, и не сильны, – возразил задумчиво декан. – Но что-то мне подсказывает, этот дирижабль собирали не они.

– Мы доказать не сможем, – проговорил магистр. – Надо было просить Шпица, чтобы выделил нам военные дирижабли и своих пилотов.

«Стрела» плавно отчаливала от острова в то время, как «Черный вихрь» снизился, приближаясь к объекту – второму грузу.

– Интересно, что придумал Пирс? – Эрик с интересом рассматривал судно бывшего конкурента.

Долго ждать ответа на этот вопрос не пришлось: из люка «Вихря» спустили два троса, за один из них держался Ольсен, на другом виднелись стропы. Приблизившись к ящику, студент протянул тросы под днищем и закрепил с двух сторон.

– Молодцы, используют грузозахватный механизм, – похвалил ребят Ликанов.

Декан лишь криво улыбнулся, явно, он был в курсе задумки команды «Вихря», но сейчас вместе со всеми переживал, чтобы все прошло без помех. Уже через несколько минут и пилота, и груз плавно подняли на борт, а «Черный вихрь», ослепив «Заплатку» приветственными огнями, направился к материку – догонять «Стрелу».

– Надо Эштону доложить, что первые два дирижабля задание выполнили, – заметил декан.

Но ни он, ни капитан судна не успели активировать переговорное устройство. Арт положил лапу на рычаг, опуская тот вниз. Через секунду аппарат зашипел.

– «Заплатка» на связи! – хмыкнул Эрик и подмигнул коту, а тот в ответ фыркнул.

– Вас слышу. Докладывайте! – раздался в ответ голос лера Эштон.

– «Стрела» первой забрала груз, «Черный вихрь» – вторым. Оба дирижабля следуют по воздушным коридорам к материку, – доложил Фрайберг. – К острову одновременно приблизились «Красная фурия» и

«Солнечный». Как только поднимут груз, я сообщу.

– Вас понял, – произнес декан мехадов, и прибор отключился.

– Теперь бы Пирсу догнать дарданцев, – магистр высказал общее пожелание.

– Хорошо, что повезло с погодой, и сегодня безветренно. Но, надеюсь, команда «Вихря» припасла для дарданцев сюрприз, – усмехнулся Эрик.

– Не сомневаюсь в этом, – кивнул со знанием дела декан Морган.

А Марвел вспомнила, как в свое время «Чайка» попала под мощные воздушные потоки «Вихря» и понадеялась на то, что в этот раз им это поможет задержать «Стрелу».

Разговоры на корабле прекратились, когда «Фурия» и «Солнечный» приступили к снижению. Марвел с напряжением наблюдала за тем, как Вайс спускается на тресе на каменистую почву. Он закрепил груз на подвеске, а затем, ухватившись покрепче за канат, подал знак членам экипажа. Но что-то пошло не так, и механизм лебедки дал сбой. Потеряв драгоценные минуты, дирижабль «Красная фурия» плавно поднялся над островом и медленно направился к материку, таща за собой на тресе и капитана, и груз.

– Столько ошибок, – расстроился декан и подошел к креслу, предпочитая не смотреть на удаляющуюся «Фурию».

Арт спрыгнул с широкой приборной доски, гордо прошествовал за деканом Морганом и уселся в кресло напротив.

А Марвел с Эриком и Глебом наблюдали за тем, как золотистый дирижабль дарданцев с помощью железных клешней пытается подцепить груз. Но у этих ребят явно не было ни нужной сноровки, ни опыта. Ящик то и дело соскальзывал и падал, щупальца ловили воздух, а команда «Заплатки» уже начала терять терпение. Они давали советы, ругались, вскрикивали, словно дарданцы их могли услышать.

– Да что ж они так тянут! – возмутился Фрайберг. – Так и до вечера можно проковыряться!

– Хочется подлететь ближе и помочь, – закатил глаза Ликанов.

– Вроде подцепили, – с облегчением выдохнула Марвел, наблюдая за тем, как дирижабль из Дардании забирает груз, а затем медленно заходит на разворот.

– Чего-то они не торопятся победить, – нахмурился Фрайберг и потянулся к прибору связи. – Докладываем: «Солнечный» и «Фурия» груз забрали, летят к материку.

– Вас понял, – ответил Эштон и спросил: – Морган рядом?

В голосе декана факультета классических механизмов прослеживались

тревожные нотки.

– Я здесь. Что случилось, Фред?

– Тут такое дело: дирижабль «Стрела» покинул свой воздушный коридор, – пояснил Эштон. – На связь они не выходят.

В разговор вклинился еще один голос – ректора Стерлинга:

– Рай, что-то здесь не то! Ты говорил, что у вас там еще какой-то прибор отслеживания. Вы их видите? Похоже, они умудрились снять наш маячок.

Члены экипажа «Заплата» одновременно перевели взгляды на навигационную панель и с удивлением обнаружили, что серебристая точка отдаляется, двигаясь левее и огибая материк.

– Да, мы их видим, они летят в другую сторону от академии, – доложил Морган.

– Неужели сбились с курса? Вроде же опытный экипаж, прошли инструктаж, карта местности есть, – посетовал ректор. – Попробуйте на своей «Заплатке» их догнать и вернуть.

– Сделаем, – отозвался Фрайберг.

– Держите с нами связь, – попросил напоследок Эштон.

А члены экипажа «Заплатки» уже завели моторы.

– Что ж, девочка моя, давай, покажи, на что ты способна, – любовно проворковал Ликанов, обращаясь к дирижаблю.

– Куда же они направляются? Вроде бы не к городу, – пробормотал Эрик, всматриваясь в зеркальную поверхность, где серебристая точка двигалась в противоположную сторону и от северного городка, и от Академии магических наук.

Двигалась туда, где был безбрежный океан и одинокие острова.

– Неужели и впрямь сбились с курса? – удивилась Марвел.

Она была согласна с ректором, что экипаж дарданцев слишком хорошо оснащен, команда опытная, чтобы вот так случайно перепутать координаты.

– Да нет, похоже, они прекрасно знают, куда летят, – процедил сквозь зубы декан Морган и выругался. – Как же мы не догадались?!

– Неужели на мануфактуру? – предположил магистр Ликанов.

– Боюсь, что так.

– Нам с Марвел кто-нибудь объяснит, что происходит? – спросил Фрайберг.

Мужчины кивнули.

– В той стороне, на одном из островов находится военная экспериментальная мануфактура при конструкторском бюро Шпица, –

ответил декан Морган.

Марвел с Эриком переглянулись. Так вот почему «Стрела» так быстро забрала груз, а «Солнечный» так долго возился со своим, явно оттягивая время и отвлекая внимание на себя. Видно, у гостей из Дардании помимо беседы о дирижаблестроении и ученических гонок были и другие интересы в северном регионе Белавии.

– Нужно связаться с Эштоном, – предложил декан, а Арт уже запрыгнул на панель и услужливо нажал лапой на рычаг, активируя прибор связи.

– Эштон, это Рай. Вы там одни? Гостей поблизости нет?

– Мы в твоей рубке вдвоем с Магнусом, – тут же отозвался Фредерик Эштон. – Берк и Дюршак сейчас беседуют с представителем дарданцев Ящеровым, и тот утверждает, что это ошибка, и экипаж просто сбился с курса.

– Ага, ошибка, – зло фыркнул Ликанов. – Сбились они с курса и сразу же направились к военной мануфактуре!

– Мы с Магнусом уже догадались и связались с лером Шпицем, чтобы предупредить, – хрипло ответил прибор голосом Эштона. – Но корабль дарданцев трудно отследить. А подпускать к острову гостей нельзя: там открытые эллинги, новые разработки...

– Все понятно, – перебил друга декан Морган. – Мы следуем за «Стрелой», держим связь.

– Координаты мануфактуры я знаю, – успел добавить Ликанов, а прибор связи потух, прекратив работу.

Марвел и Эрик с удивлением воззрились на магистра, его последние слова прозвучали странно. А вот декан Морган, кажется, был в курсе того, что происходит.

Магистр коснулся пальцами железных кнопок на навигационном приборе, и на зеркальной поверхности отразились цифры. Ликанов дождался, когда капитан и второй пилот возьмут заданный курс, а затем объяснил:

– Я раньше служил на этой мануфактуре вместе с отцом до того, как прийти в академию. Ректор и деканы знают, но остальные – нет. Я не люблю об этом распространяться.

– Почему? – осмелилась спросить Марвел.

Раз уж они вместе попали в передрагу, то хотелось бы знать как можно больше.

– Мой отец – главный инженер мануфактуры. Какое-то время я работал под его началом, но затем устроился в академию, взяв фамилию

матери. Хочу всего добиться сам, чтобы не думали, что меня протезируют.

– Ясно, – кивнула Марвел, приняв объяснение и переводя взгляд на зеркальную поверхность навигационного прибора.

Там уже яркой пунктирной линией высвечивался наиболее короткий путь к мануфактуре. И судя по тому, что «Стрела» делала крюк, у дарданцев было лишь приблизительное представление о местонахождении объекта.

– Если «Стрелу» обнаружат дирижабли-разведчики, будет скандал, – вздохнул Фрайберг.

– Могут и не заметить, если судно дарданцев войдет в режим невидимости. И это плохо: к причалу пришвартованы новые модели амфибий и, как сказал Эштон, там есть открытые эллинги. – Лер Морган, разумеется, был в курсе того, что могло бы заинтересовать шпионов.

– Так давайте обгоним дарданцев! – потер руки Фрайберг и вцепился в штурвал.

– Мне нравится эта идея, – поддержал друга магистр, а Марвел кивнула.

Она смотрела в иллюминатор на удаляющийся остров «Чаек». А вскоре и здания Академии магических наук остались позади. И дирижабли, участвующие в гонке, теперь виднелись яркими точками. «Заплата» же, обогнув материк, следовала дальше. Марвел всматривалась в хмурый ландшафт в надежде заметить серебристое судно. Но, увы, ничего, кроме пепельного неба и перистых облаков, не разглядела. Хотя, судя по навигационному прибору, «Заплата» стремительно нагоняла гостей.

Магистр Ликанов развернул карту, прикрывая плотной бумагой часть приборов на доске.

– Арт, ну-ка придержи край лапой, раз ты такой умный, – неожиданно обратился магистр к коту, все это время сидевшему на приборной панели и внимательно наблюдавшему за действиями экипажа.

Кот в ответ снисходительно фыркнул, а Марвел вслед за ним улыбнулась шутке магистра. Но затем у нее вытянулось лицо, когда Арт послушно положил железные когти на край карты, не позволяя той свернуться в рулон. Адептка не успела восхититься сообразительным зверем, потому что Глеб ткнул пальцем в один из островов.

– Летим сюда, – пояснил он.

– Судя по навигационному прибору, мы уже близко, – заметил Эрик. – И, кажется, у нас гости.

Марвел наблюдала за тем, как к ним приближаются две темные точки. А спустя минуту раздался рев: мимо иллюминаторов пронесся столб дыма,

взрываясь искрами по левому борту.

Ликанов всех успокоил:

– Всего лишь сигнальная хлопушка. Нас предупреждают о том, что мы зашли на чужую территорию и просят развернуться. Пока по-хорошему просят.

– А чего нас-то просить?! – недовольно пробурчал Фрайберг. – Пусть «Стрелу» просят. А то невидимка дарданцев спокойненько полетит к острову, а мы будем за них отдуваться.

– Глеб, ты говорил, что на корпусе «Заплатки» установлены линзы с оптической иллюзией? – спросил у магистра декан, не обращая внимания на бормотание капитана.

– Так и есть.

– Может, пора их активировать?

Ликанов кивнул и свернул карту, а Арт тут же сбросил ее на пол, двигая лапой под кресло. А затем кот вернулся на насиженное место – на приборную панель. Сам же магистр прошел вдоль борта, нажимая на черные рычаги, на которые Марвел ранее не обратила внимания. Когда она выглянула в иллюминатор, железные пластины «Заплатки» заискрились, переливаясь всеми цветами радуги. Постепенно свечение исчезло, как растворялись и очертания корпуса. Возникло странное ощущение, что снаружи ничего нет – ни гондолы, ни оболочки, ни двигателей.

– К сожалению, эффект продержится недолго, сейчас маловато солнечного света, работаем на накопителях, – оправдывался магистр.

– Мы успеем, – кивнул ему декан и встал вместо Марвел к штурвалу. – Эрик, набираем высоту, увеличиваем скорость. А вы, лира Уэлч, следите за навигационным прибором. Мы должны обогнать «Стрелу», развернуться и вынырнуть перед ней, ослепив сигнальными огнями.

– Пусть знают, что от «Заплатки» не скроешься! – крикнул от удовольствия Фрайберг.

Марвел успокаивала себя, что маневр вовсе не опасный, и они уже подобное проделывали, правда, с «Вихрем» и на «Чайке».

А в это время две темные точки стремительно приближались к «Заплатке». Дирижабли, прибывшие с охраняемого острова, напоминали два сложенных вместе блюда. Их цвет менялся, перетекая из темно-грифельного в серебристо-стальной. «Заплатка» же набирала высоту и скорость, рычащие звуки моторов теперь доносились до кабины. Ликанов управлялся с тросами и механизмами в хвостовой части, и Марвел почувствовала, что «Заплатка» сделала резкий рывок вперед, а затем и вверх. словно ее что-то потянуло за собой.

– Это боковые паруса из тонкого сверхпрочного материала, Марина разработала. Они напоминают крылья, – любовно пояснил магистр. – Паруса спрятаны между оболочкой и гондолами и в нужный момент придают кораблю дополнительное ускорение.

Марвел очень хотелось посмотреть на это чудо, но магические линзы по-прежнему создавали иллюзию вокруг корпуса, делая «Заплатку» невидимой. Поэтому адептка Уэлч вновь перевела взгляд на зеркальную поверхность навигационного прибора. На ней было видно, как два судна двигаются параллельно. Сомнений не было: маленький юркий дирижабль магистра Ликанова успешно нагнал дарданцев. Еще бы остановить этих безумцев и желательно не подвергнуться новой атаке со стороны хозяев острова. Сам остров теперь можно было тоже рассмотреть, точнее, высокие черные пристыковочные мачты с разноцветными дирижаблями на них и длинные серебристые элинги. К пристани были пришвартованы суда необычной формы, но с такого расстояния деталей не рассмотреть. Но очевидно, что если «Стрела» подлетит ближе, шпионам откроется прекрасный обзор на техномагические новинки. Если, конечно, встречающие стальные дирижабли не подстрелят гостей раньше. И первый, и второй вариант никого не устраивал. Поэтому выход был один: «Заплатка» должна остановить дарданцев.

– Пора! – крикнул Морган магистру.

Ликанов открыл клапаны, выпуская часть газа, и свернул паруса. А «Заплатка» стремительно полетела вниз. Она проскочила между двумя стальными дирижаблями и зависла в воздухе.

– Глеб, прячь оптические линзы! – скомандовал декан Морган, который полностью взял управление на себя. Он повернулся к Эрику: – Фрайберг, разворачивай судно, Марвел – следи за углом поворота, Арт – активируй связь!

Кот проворно нажал на рычаг, прибор заискрился и захрипел, а декан Морган крикнул:

– Эштон, слышишь? Мы на месте! Пытаемся предупредить экипаж «Стрелы», чтобы остановились. Кстати, нас здесь уже встречают дирижабли мануфактуры.

– Кхм... Тут произошла небольшая накладка, – прокашлялся декан мехадов. – Ваш экипаж приняли за вражескую «Стрелу» и открыли предупредительный огонь. Вы были слишком далеко, опознавательный знак академии они не разглядели...

– Огонь? – вздрогнул Фрайберг и бросил обвиняющий взгляд на магистра. – А говорил, что это сигнальная хлопушка!

– Да ладно, все же обошлось. – Глеб пожал плечами и с серьезным видом закопошился возле приборов.

– Позже с этим разберемся, Фред. – Декан Морган не стал вдаваться в объяснения и прервал связь с академией.

Дорога была каждая секунда, да и «Заплата» уже приступила к развороту. Команда работала слаженно и быстро: Марвел следила за значением угла поворота, Эрик управлял рулями курса и высоты, Ликанов наблюдал за работой двигателей. Адептка Уэлч не ожидала, что маленькая и на первый взгляд неказистая «Заплата» окажется достаточно маневренной: траектория поворота оказалась небольшой, а время для разворота потребовалось немного. Судя по навигационному прибору, их судно сейчас остановилось напротив все еще невидимой «Стрелы». «Заплата» выпустила яркие сигнальные огни, команда экипажа с напряжением следила за приближающимся серебристым маячком на панели навигационного прибора. Два грифельных дирижабля мануфактуры подлетели ближе, но все же держались на почтительном расстоянии, ожидая ответных действий от незваных гостей.

– Если дарданцы не дураки, то увидят сигнал и остановятся, – нервничал Фрайберг.

– А если дураки, врежутся в нас, – мрачно заметил Ликанов.

– Жаль, Марвел не довела до ума фотохронометр, фиксирующий изображение. Сейчас бы поймали этих гостей-шпионов с поличным, потом бы они не отмазались, – нагнетал обстановку Эрик, а Марвел про себя отметила, что ее поделке уже дали название.

За бортом громко ухнула очередная сигнальная хлопушка, взрываясь в небе искрами и давая тем самым понять, чтобы незваные гости немедленно изменили курс и ушли с частной территории.

Тут уж и самый ловкий плут должен догадаться, что его обнаружили. Вот и гости из Дардании смекнули, что дальше им не пройти. Воздух словно разрядился, завибрировал, и проявились очертания серебристого судна. Адептка знала, что «Заплата» подплыла к дарданцам достаточно близко, но не ожидала, что через иллюминаторы она сможет рассмотреть выражение лиц экипажа «Стрела»: злое у капитана, растерянное у второго пилота, и страх у подбежавшего к окну механика. Команда «Стрелы» все же взяла себя в руки и выпустила луч прожектора, ответив согласием. «Заплата» позволила гостям продвинуться вперед, чтобы сделать маневр разворота.

– Эх, как бы хитрецы не придумали, что у них огромный угол разворота. Так и до острова можно крюк сделать, – посетовал Эрик, не веря

в честность гостей.

– Не посмеют, – покачал головой декан и покосился на окно. – Да им и не дадут.

Марвел прижалась лбом к иллюминатору и едва не вскрикнула от удивления. С острова в небо поднимался черный аэростат, напоминающий по форме кита. Такой подавлял одним своим видом. Неудивительно, что «Стрела» совершила разворот за максимально короткое время и тут же последовала за «Заплаткой», покидая чужие воды и так и не долетев до вожделенной мануфактуры.

Наладив связь с Эштоном, декан Морган сообщил, что дарданцев удалось перехватить, и теперь они следуют к матерiku. В беседу вмешался ректор Стерлинг. Он поблагодарил всех участников перехвата и кое о чем попросил:

– Мы уже переговорили с Берком. Решили, что не будем раздувать межимперский конфликт. Официальная версия: дарданцы сбились с курса, а наш дирижабль сопровождения их обнаружил и благополучно вернул.

– Думаю, Берк прав, – согласился с ректором Райнер Морган. – Конфликт с дарданцами нам ни к чему. Да и мы можем пострадать за то, что пригласили, не просчитали, упустили. Нам уже и так навязали попечительский совет в связи с последними происшествиями.

– Рай, спасибо за поддержку, – вздохнул лер Стерлинг, добавив: – Нам с Эштоном пришлось для отвода глаз провести еще одно испытание, и дирижабли все это время летали вокруг академии.

– Так кто в итоге победил-то? – задал вопрос Ликанов, а Марвел с Эриком встрепенулись.

Из-за погони они совсем забыли о гонке.

– Экипаж «Пирса» выиграл оба конкурса! Молодцы! – радостно выкрикнул Магнус Стерлинг и отключил связь.

– Чувствую, в этом году придется леру Шпицу выделять два места в бюро – для Пирса и Фрайберга, – хмыкнул декан Морган, усаживаясь в кресло, а Эрик приосанился и довольно улыбнулся.

Члены экипажа заметно расслабились, Арт уже свернулся калачиком в кресле и тихонько похрапывал. Подаренные Ликановым гогглы кот каким-то образом снял и собственнически накрыл лапой. А «Заплатка» благополучно довела дирижабль дарданцев до материка. К причальной мачте уже пристыковался «Солнечный», а возле второй мачты гостей поджидали техномобили и толпа встречающих, в основном, полицейские, переодетые в форму адептов академии. Разноцветный маленький дирижабль немного покружил над местом посадки «Стрелы», а затем

отправился к острову. Возле причальной башни толпились старшекурсники, они подхватили гайдропы, притягивая «Заплатку» к земле.

– Что будем делать с Артом? – поинтересовалась у команды Марвел, когда дирижабль совершил посадку, а шум моторов и лопастей стих.

– Давайте я заберу его к себе? – тут же предложил Ликанов, а кот открыл глаз.

– Арту лучше погостить у меня, – возразил декан Морган.

Кот, потянувшись, улегся поудобнее и внимательно следил за разговором, в котором решалась его судьба.

– Допустим, днем он будем спать. Но что делать ночью? Насколько я знаю, вы живете на последнем этаже. Как Арт спустится? – беспокоилась Марвел. – Да и в преподавательском корпусе он может столкнуться с Онорией, которая его недолюбливает.

Декан Морган задумался, а Ликанов предложил:

– Тогда Арт остается на «Заплатке».

Лер Морган глянул на кота и строго произнес:

– Ты все понял? Останешься здесь. По территории лишний раз не гуляй, пока мы не поймем хулиганов, покалечивших тебя.

Кот фыркнул и, как показалось адептке Уэлч, моргнул в знак согласия. А затем вальяжно раскинулся в кресле.

Наконец-то, придя к согласию, декан и члены экипажа сошли с трапа, где их уже поджидали адепты и Фредерик Эштон, который попросил всех немедленно пройти в кабинет ректора.

В комнате команду «Заплатки» уже ждали ректор Стерлинг в компании Дюршака и загадочного Берка. Здесь же присутствовали руководители Университета техномагии Дардании, в том числе, таинственный консультант Макс Ящеров.

Ректор и декан дарданского университета о чем-то жарко спорили, не обращая внимания на вошедших студентов, а лер Стерлинг поблагодарил капитана и команду, пожал им руки:

– К сожалению, наши гости были столь неосторожны, что забрались в частные владения. Но благодаря вам инцидент исчерпан.

– Это нелепая случайность, – заметил Ящеров. – Но позвольте и мне выразить благодарность за оказанную помощь.

Он поднялся с места и, в отличие от коллег, увлеченных беседой, как и ректор Стерлинг, пожал руки Марвел, Ликанову и Фрайбергу. А студентка успела рассмотреть его слишком яркий загар и густую растительность: черты лица были практически скрыты под всем этим великолепием, но

хитрый прищур умных глаз говорил о том, что в случайности этот мистер вряд ли верит.

– Очень надеюсь на то, что это была случайность, лорд Вивер, – едва слышно произнес советник императора Белавии, а по слухам глава тайной службы и осекся: – Ой, простите, попутал, вспомнил одного знакомого. Конечно же, мистер Ящеров.

– С кем не бывает, лер Берк, – сдавленно хмыкнул дарданский консультант. – А я смотрю, у вас дирижаблями управляют красивые девушки. Нужно перенимать опыт.

– Да, талантливая девочка, – неожиданно встрял Дюршак, чем несказанно удивил студентку. – А какие лира Уэлч делает ловушки-отражатели, встраивая в обычный хронометр. Хочу заказать дюжину для своих нужд.

Дознаватель Ляпс ранее обращался к Марвел с подобной просьбой, но она дала неопределенный ответ, надеясь, что в скором времени полицейские покинут академию и забудут о существовании и адептки Уэлч, и ее поделок.

– Ловушки-отражатели? – изогнул бровь мистер Ящеров, явно заинтересовавшись темой.

Берк и Морган сверлили взглядом Дюршака, а ректор громко прокашлялся.

Начальник полиции осознал, что ляпнул лишнее, и тут же поправился:

– Я в том смысле, что адептка Уэлч увлекается хронометрами. Очень полезное занятие для юной лиры.

– Надо же какое совпадение! И я тоже обожаю хронометры, – кивнул мистер Ящеров, пристально разглядывая Марвел. – Из них получают очень любопытные вещицы.

– Думаю, нашим студентам пора, – процедил сквозь зубы декан Морган, заметив интерес дарданца и подтолкнув Марвел к выходу. – А мы, пожалуй, пригласим теперь команду «Стрелы» и выслушаем их оправдания.

Экипаж «Заплатки» поспешно покинул кабинет, столкнувшись в дверях с дарданскими студентами. Марвел с удивлением отметила, что члены экипажа выглядят старше обычных адептов, хмурому капитану «Стрелы» она бы дала лет двадцать пять, не меньше. Но размышлять на эту тему не было ни настроения, ни времени. У нее есть дела поважнее, а именно: подготовка к балу.

Задержавшись в приемной, Марвел подошла к столу секретаря ректора, робко попросив:

– Лира Стерлинг, вы не могли бы выдать мне в комнате хранения одну вещь?

– Какую вещь? – лениво ответила супруга ректора, рассматривая крупные перстни на своих длинных, тонких пальцах.

– Платье для бала, которое я привезла из дома, – пояснила Марвел. Судя по поджатым губам, Онория Стерлинг не горела желанием ей помогать. Поэтому адептка решила пойти на крайние меры, и договориться со своей совестью. Она придала голосу восторженные нотки: – Кстати, поздравляю вас! Я слышала, Герман выиграл гонку. Он очень талантливый.

Онория тут же расплылась в улыбке:

– Это правда. Герман – самый лучший на курсе. Уверена, у него блестящее будущее. Он еще прославит нашу фамилию!

– Я в этом ничуть не сомневаюсь, – закивала Марвел.

– Дорогая, ты что-то хотела забрать в комнате хранения? – неожиданно приветливо проворковала супруга ректора, поднимаясь из-за стола. – Так пойдем! До бала совсем мало времени, а нам, девочкам, нужно привести себя в порядок. Кстати, туфельки тоже можешь взять, обувь адептов не подходит для танцев.

Как Марвел и ожидала: лед тронулся. Через четверть часа она уже неслась по коридору в сторону общежития, сжимая в руках зачехленное шелковое платье цвета темного изумруда и такого же цвета изящные туфельки.

Глава 21

Марвел рассматривала себя в небольшом зеркале, приподнявшись на цыпочках. Платье было не то чтобы нарядным, но сшито из дорогого шелка с расклешенной юбкой в пол и жемчужной вышивкой по круглому вороту и манжетам. Правда, пришлось отстоять приличную очередь в хозяйственную комнату, чтобы отутюжить наряд. Но оно того стоило: ткань струилась мягкими фалдами и блестела. Туфельки идеально сочетались с цветом платья, украшений у Марвел не было, а прическу она сделала самую обычную, стянув волосы в пучок. Разве что придала яркость губам и ресницам, чтобы не выглядеть слишком бледной.

Лора Кирана, забыв все обиды и распри, вбежала в спальню, предлагая помощь. Соседка в красном бархатном платье и с перьями в волосах напоминала экзотическую птицу. Как ни странно, пухленькой, светловолосой Лоре наряд шел, но, по мнению адептки Уэлч, перья были лишними.

– Ты что, останешься с этим унылым пучком? Да и платье нужно оживить, оно темновато.

Лора попыталась закрепить в волосах подруги желтое перо, которое совершенно не подходило к изумрудному наряду. Но Марвел категорически отказалась и от пера, и от золотого гребня, и от черного котелка с красной вуалеткой, которые Лора пыталась нахлобучить на голову соседки.

– Зря ты отказываешься, – сморщила носик адептка-алхимик. – Яркое перо в темных волосах смотрелось бы очень пикантно. Декан Морган упадет в обморок от такой красоты.

– Этого я и боюсь, – пробормотала Марвел.

А соседка тем временем оглядела комнату:

– Смотрю, ты выгнала кота?

– Отдала декану Моргану, он пообещал разобраться.

Лора растянула губы в довольной улыбке:

– Значит, я была права. Все же декан! Я очень за тебя рада. Очень! Пусть он однорукий и бастард, зато есть титул и ...

К счастью, адептка не успела договорить, иначе Марвел непременно бы ей нагрубил. В комнату зашла Марина с сокурсницами. Студентки факультета алхимии напоминали ярких птиц в голубом и розовом оперении. Наряд Марины Новак нравился Марвел больше. Девушка надела

черное шелковое платье с красным кожаным корсетом, а клубничного цвета волосы были заплетены в косу и уложены на макушке короной.

– Мы разве не подождем Янику? – поинтересовалась Марвел, следуя за девушками по коридору.

– Ох, ты с этими гонками совсем ничего не замечаешь, – пожурела ее Лора. – Яника уехала вчера. Ей разрешили перевестись в столичный университет. Здесь, как ты понимаешь, она учиться не сможет после случившегося с братом.

Марвел, и правда, так забегалась, что не заметила отсутствие Яники.

– Нам снова открыли проход? – удивилась одна из подруг Марины, когда Лора завела девушек в хозяйственную комнату, вытолкнув из нее первокурсниц.

Кирана вдавила цифры в правом углу мозаичного панно, которое, по сути, было дверью в другой мир, а именно: в тайные лабиринты замка.

– Конечно, нет! Это мехмаги вскрыли заклинания на замках. А в коридорах сейчас пусто: полицейские день и ночь следят за дарданцами и их дирижаблями на материке, им не до тайных переходов, – хихикнула Лора, пропуская девушек вперед. И добавила, победно взглянув на Марвел: – Мне Герман рассказал. Мы с ним снова вместе.

Марина с сомнением покосилась на адептку Кирану, а Марвел нахмурилась. Не то чтобы она была удивлена подобным поведением Пирса: все знали, что он дамский угодник. Но ей с трудом верилось в то, что Герман серьезно настроен на отношения с Лорой. Но узнать у соседки подробности Марвел не решилась, да и не успела: студентки, пройдя через очередную потайную дверь, вышли в коридор, а там уже встретились с механиками и вместе направились в здание учебного корпуса.

Войдя в зал, студенты слегка растерялись: некогда мрачное и унылое помещение было не узнать. Теперь холл был украшен световыми гирляндами и блестящими шарами, под потолком мерцали звезды и летали серебристые снежинки, которые гонял собранный механиками воздухоотвод. Даже портрет императора Алитара украсили золотой мишурой, а на величественные статуи то ли богов, то ли ученых мужей нацепили цилиндры, разноцветные шарфы и очки-гогглы.

На мраморных ступенях лестницы стояли преподаватели и гости из Дардании. Начальник полиции Дюршак, облаченный в полосатый костюм и белоснежную рубашку с пышным жабо, перешептывался с Онорией Стерлинг. Ректоры учебных заведений с самым серьезным видом о чем-то спорили, а Тесс Клэр громко смеялась над шутками декана артефакторики мистера Петрика. На невесте принца был модный в этом сезоне широкий

кожаный пояс-корсет и такой же чокер, украшенный переливающимися камнями. А сиреневое платье явно подбиралось под цвет глаз, которые еще недавно были то лазурными, то изумрудными. Декан Арманьяк и лира Пламс в компании магистров Сухина и Ликанова уже дегустировали пунш. Чуть выше, в пролете между этажами, разместились студенты с глюкофонами. Марвел залюбовалась тем, как пальцы музыкантов умело касаются серебристого сферического корпуса инструмента, извлекая волшебные звуки. В них можно было уловить и отгасы тамбурина, и звучание клавесина, и нежные переливы металлофона, столь популярного в Атрии.

Обведя взглядом зал, Марвел невольно улыбнулась: и студенты, и преподаватели выглядели нарядно, за исключением Райнера Моргана и Фредерика Эштона. Декан Морган облачился в традиционные для него кожаный сюртук и такие же брюки, да и грубые ботинки на толстой подошве никак не подходили для праздника. Правда протез вновь был затянут в перчатку, чему адептка Уэлч несказанно удивилась. А декан Эштон опять перепутал цвет обуви, и в пару к черному ботинку теперь подобрал рыжий. Возможно, он полагал, что обувь чудесно сочетается с его темно-терракотовым пиджаком. А может, декан факультета классических механизмов вовсе не задумывался о нарядах и балах. Вот и сейчас, вместо того, чтобы ухаживать за какой-нибудь студенткой, мужчина что-то с жаром доказывал другу, размахивая руками. Но декан Морган, заметив вошедшую в зал Марвел, отвлекся от разговора и взором хищника следил за ее передвижениями.

Некоторые студенты уже танцевали, кто-то выходил прогуляться в парк к беседкам. На подсвеченных фонарями дорожках стояли железные баки с горячим дымящимся паром, позволяющим согреться в этот холодный осенний вечер. Лора потянула подруг к столам, на которых возвышались вазы из цветного стекла с фруктами и пирожными. В хрустальных розетках виднелись десерты: мороженое, желе и взбитые сливки. Огромные медные чаши были наполнены ароматным ягодным пуншем. Марвел улыбнулась, вспомнив неприглядный чан в гостевой алхимиков. Но в холле главного здания академии все выглядело иначе, чем на простой студенческой вечеринке: элегантно, изящно и со вкусом.

К девушкам подошли Фрайберг с Пирсом в компании мехмагов-старшекурсников. Студенты принялись ухаживать за адептками, предлагая напитки и десерты. Пирс склонился к Марвел, собираясь что-то сказать, но тут раздался громкий голос ректора Стерлинга, и все затихли.

– Дорогие студенты Академии магических наук и гости, –

торжественно произнес лер Стерлинг. – Давайте забудем о тех недоразумениях, что возникли меж нами, и вспомним лишь хорошее. Несмотря на сложности, мы все же сделали шаг навстречу друг другу: обсудили возможное сотрудничество с коллегами, показали наши достижения в области дирижаблестроения и договорились об ответной встрече.

– Да-да, в следующем учебном году ждем вас в Дардании, – подтвердил вышесказанное ректор дарданского университета.

Мужчины, вторя друг другу, стали расхваливать систему преподавания двух империй, затем коротко прошлись по изучаемым предметам и особенно отметили преподавательский состав. Правда, в дарданском университете деканы отвечали только за организацию учебного процесса, а преподавали профессора и магистры, исключительно маги высшей категории. В Академии магических наук Белавии и факультетов было меньше, и преподавательский состав скромнее, зато технические достижения на высоте.

Марвел краем уха слушала ректоров, а сама рассматривала студентов и преподавателей, заметив, что ни мистера Ящерова, ни лера Берка в зале не было. Студентка потянула Пирса за рукав, решив, что тот в курсе событий. Наверняка, сестра делится сплетнями.

– Не знаешь, где императорские консультанты?

– Берк и Ящеров? – переспросил Пирс, а Марвел кивнула. – Они на официальном приеме у императора Алитара. Обсуждают недостойное поведение дарданцев и улаживают конфликт. Кстати, ваша «Заплата» отлично себя проявила.

Значит, слухи о погоне за дарданцами дошли не только до студентов, но и до императора Алитара. Вдруг и экипаж «Заплаты» отметят? Хотя вряд ли. Адепты – птицы не того полета, чтобы услышать благодарность лично из уст правителя. А жаль, Марвел с удовольствием посмотрела бы на дворец и прогулялась бы по столице.

– Кстати, а почему Берк позвал с собой Ящерова на прием к императору, а не ректора дарданской академии? – удивилась Марвел.

– Потому что этот Ящеров оказался главой разведки Дардании, как и наш Берк, – понизил голос Герман. – Мне сестра по секрету сказала. Только ты обещаешь молчать.

– Конечно. – Марвел кивнула, сдерживая улыбку: вот так секретная информация начинает свой путь из кабинета ректора и оседает в комнатах студентов.

И теперь понятно, почему Берк в кабинете у ректора назвал Ящерова

лордом Вивером, если, конечно, она не ослышалась. Впрочем, какое простой студентке дело до политики? Ее больше волновали танцы, а еще расследование гибели Алегрии, которое пришлось отложить.

Ректоры закончили выступление, и декан Арманьяк, явно уже принявший не один бокал пунша, громко выкрикнул: «А теперь танцуют все!»

– Да, дети мои, веселитесь, – хмыкнул ректор Стерлинг. – Но не забывайте, что на утро академия должна остаться на прежнем месте. Да и остров, желательно, тоже.

Студенты засмеялись, а музыканты заиграли громче. Юноши выводили в круг смущающихся адептов. Пирс вновь склонился к Марвел, но не успел вымолвить ни слова. Лора Кирана схватила капитана «Вихря» за руку и потянула в центр зала.

– Ты обещал мне танец! – жеманно произнесла девушка.

Судя по выражению лица, Герман был удивлен. Другие студенты не отставали от Лоры: Ликанов поторопился ангажировать Марину, Олаф с другом пригласили на танец ее соседок. Фрайберг бросил взгляд на лестницу, где лира Клэр по-прежнему кокетничала с деканом из Дардании: вздохнув, он углубился в беседу с Вайсом. Марвел же столкнулась взглядом с капитаном «Стрелы», который подпирал колонну. Парень подмигнул и направился в ее сторону. Адептка Уэлч тут же отвернулась, якобы заинтересовавшись десертами. С кем ей точно не хотелось общаться, так это с дарданцем, за которым она гналась утром на «Заплатке», рискуя жизнью.

– Надеюсь, вы потанцуете со мной? – раздался рядом знакомый голос декана Моргана.

Марвел ожидала и этого приглашения на танец, и того, что мужчина будет за ней ухаживать. Она испытала облегчение и в то же время волнение. Осознав, что молчит слишком долго, а декан ожидает ее решения, Марвел вложила свою ладонь в протянутую руку.

– Почту за честь. – Вспомнив кое о чем, лира Уэлч добавила: – Но я не очень хорошо танцую.

– Двигайтесь за мной на счет раз-два-три и ни о чем не беспокойтесь.

Декан Морган вывел Марвел в центр зала и обхватил рукой за талию, увлекая за собой в танце. Девушка слушала музыку и про себя считала шаги, но, окунувшись в омут ярко-синих глаз, пропала. Она следовала за партнером, позволяя вести за собой. Голос декана Моргана доносился до слуха сладчайшей мелодией:

– Ты прекрасно выглядишь, Марвел. И чудесно танцуешь.

Эти простые слова сейчас так много значили для нее. А в глазах мужчины она читала нежность и страсть. Это и пугало, и завораживало. Ей была знакома детская дружба и привязанность, она испытала в жизни первую влюбленность и даже близость с совершенно неподходящим ей мужчиной. Но никогда у нее не возникало желания раствориться в ком-то и дышать в унисон. Марвел не могла себе позволить подобные чувства, она не имела на это права. И в то же время ей хотелось узнать: как это бывает, когда энергии стихий сливаются вместе с поцелуем, а сердца бьются в такт.

– Ты не устала? – поинтересовался партнер, успев перейти на «ты».

Марвел словно очнулась ото сна и заметила, что они уже не кружатся по залу, а стоят непозволительно близко, покачиваясь в такт музыке.

– Тот танец закончился? – спросила она.

– Какой из них? – тепло улыбнулся декан. – Первый – да. Потом были второй и третий.

– Наверное, пора отдохнуть, – пробормотала студентка, осознав, что четвертый танец подряд явно вызовет кривотолки.

Вон и лира Онория уже смотрит на нее волком, хотя должна бы наслаждаться танцем с мужем. Мимо них прошли Пирс с Лорой, соседка кокетничала и смеялась, а Герман хмурился и косился на Марвел.

А Рай Морган повел адептку Уэлч к преподавательскому столику, возле которого декан Эштон изучал зеленый игольчатый фрукт, разрезанный пополам. Внутри виднелась желтая каша, и пахла она отвратительно.

– Подарок наших гостей. Божественный вкус, нужно только решиться, – подбодрил друга Райнер, а Марвел поморщилась.

– Думаешь, я настолько смел? – Эштон поддел мякоть десертной ложкой, принялся и, скривившись, отложил фрукт. – Бойся дарданцев дары приносящих.

Фредерик Эштон перевел взгляд на Марвел и неожиданно замер. Он словно увидел ее впервые или заметил нечто удивительное. Адептка пыталась сообразить, не слишком ли она покраснела во время танца или, может, локоны выбились из прически.

Но она никак не ожидала, что декан вскрикнет:

– Конечно же! Теперь я понял, кого вы мне все это время напоминали! Изабель! Вы вылитая Изабель! Как на том портрете, не так ли, Рай?

– Марвел ничуть на нее не похожа, – процедил сквозь зубы декан Морган и послал другу убийственный взгляд.

– А-а-а... э-э-э... – протянул тот, пряча взгляд.

– Кто такая Изабель? – поинтересовалась лира Уэлч, но, кажется, и

сама уже догадалась.

Неужели это та самая дама из прошлого лера Моргана, о которой он как-то упоминал? Отчего-то в зале стало невероятно душно.

– Простите, я отлучусь на секунду.

Морган подхватил ее под локоть, останавливая:

– Ты все не так поняла. Я объясню...

– Да-да, разумеется. Я выслушаю объяснения чуть позже, – перебила она декана, отстраняясь. – А сейчас мне нужно в дамскую комнату.

Марвел стремительно направилась в дальний конец зала к балконным дверям, что вели в парк.

Она побежала по дорожке мимо ухоженных кустов и деревьев к беседкам, что виднелись в отдалении. Вдоль дороги горели газовые фонари, освещая путь. Там и тут слышались смех и голоса студентов, блуждающих по лабиринтам парка. Марвел зашла в одну из беседок, переводя дыхание. Она хотела немного успокоиться и прийти в себя. Но кто-то догнал ее и обхватил за плечи. Неужели Райнер? Она не была готова к разговору с ним, хоть и понимала, что обиды выглядят глупо: ведь их ничего не связывало. Но все дело в том, что Марвел очень хотелось обратного.

– Наконец-то я застал тебя одну, – проговорил Пирс, а студентка разочарованно вздохнула: с Германом она хотела общаться еще меньше, чем с деканом. – Морган тебя не отпускал. Я даже не смог пригласить свою девушку на танец!

– Свою девушку? – изумилась Марвел, выскальзывая из объятий сокурсника. – Кажется, сегодня вечером у тебя была другая девушка: Лора!

Пирс хмыкнул:

– Она просто оказалась под боком. Лора для меня ничего не значит!

– А я значу? Что же ты тогда не пригласил меня на вечеринку? – Марвел попятилась к выходу, а Герман, словно хищник, крался за ней.

– На какую вечеринку? – удивился Пирс, но тут же вспомнил. – Ах, ту! Так это был мальчишник! Смотрю, ты переживаешь и ревнуешь меня к Лоре.

– Отнюдь. Мне все равно. – Марвел пыталась оттолкнуть навязчивого студента, который схватил ее за руки, притягивая к себе.

– Думаю, кто-то лжет. – Парень победно улыбнулся и неожиданно впился в ее губы поцелуем.

Марвел вырвалась, тут же одарив Германа оплеухой.

– Ты забываешься! Я не давала разрешения себя целовать. И если ты еще не понял, то мы – не пара.

– Опять показываешь зубы? – прошипел Пирс, потирая щеку.

Он выпил слишком много пунша и вел себя развязно. Впрочем, как и в первый день их знакомства. И куда же делся обаятельный парень, с которым они гуляли по парку, обсуждая планы и мечты? Очевидно, что Пирс не терпел отказы и был готов получить желаемую игрушку любой ценой.

– Герман, прошу, не подходи! – Марвел вытянула руку вперед, защищаясь.

С кончиков пальцев слетели первые искры, но Пирс не замечал. В один прыжок он нагнал девушку у выхода:

– Я так просто не сдамся и добьюсь своего!

Марвел приготовилась к худшему: если она позволит стихии вырваться наружу, то Пирсу несдобровать. А наутро ее выгонят из академии за нарушение устава и применение магии вне занятий. Но за спиной кто-то вскрикнул, Герман ослабил хватку, а Марвел обернулась. На пороге стояла Лора Кирана. Похоже, она искала Пирса, а, найдя, какое-то время провела возле беседки и слушала чужой разговор. Судя по тому, что ее губы дрожали, а по щекам текли слезы, студентка Кирана услышала слишком много.

– Ты! – вскрикнула она, обращаясь то ли к Марвел, то ли к Пирсу. – Ненавижу! Не-на-ви-жу!

Она закричала, словно раненый зверь, и кинулась прочь через парк, наступая на клумбы и обламывая ветки деревьев. Услышав громкий крик, из соседних беседок выскочили студенты, среди них Марвел заметила Эрика Фрайберга и Тесс Клэр.

– Марвел, это ты звала на помощь? – Эрик сжал кулаки и подбежал к Пирсу. – Ты опять к ней пристаешь?

– Это недоразумение, – проямлила Марвел, но студенты уже сцепились в схватке.

Она оставила дерущихся Пирса с Фрайбергом и подскочивших их разнимать студентов, а сама направилась к зданию академии. Но возле входа остановилась. Возвращаться в зал не было никакого желания: ее бегство от декана Моргана теперь казалось каким-то детским и постыдным. Бежать за Лорой она тоже не собиралась: пусть Пирс извиняется за свои слова. И идти назад, к беседкам, не хотелось. Появление Эрика в компании Тесс Клэр ее удивило. Уединение невесты императора и студента академии показалось Марвел неправильным и неприличным. Неужели их связывают романтические отношения? А как же принц Алексис? Впрочем, Марвел не желала в этом разбираться: у нее были заботы поважнее.

Адептка Уэлч добрела до причальной башни, решив проведать Арта. Жаль, у нее не было с собой лакомства, хотя Ликанов ранее сообщил, что уже сбегал к «Заплатке» и покормил кота. Поднявшись на борт дирижабля, Марвел обнаружила зверя в полумраке салона. Кот сидел на приборной панели и с тоской смотрел в иллюминатор. Заметив гостью, он спрыгнул на пол. Девушка опустилась в кресло, а кот запрыгнул к ней на колени, цепляя когтями тонкий шелк платья. Адептка обняла зверя и уткнулась носом в мягкую шерстку. Так они и просидели в салоне «Заплатки» какое-то время, кот урчал, а Марвел полностью погрузилась в свои мысли. Первым не выдержал Арт: он недовольно фыркнул и спрыгнул на пол, а затем подбежал к входному люку. Марвел последовала за котом к выходу, решив не оставлять друга в одиночестве и забрать с собой. С Лорой и комендантом она как-нибудь справится, но кота в обиду не даст.

Арт с Марвел обошли причальную башню и главное здание академии, где все еще веселились адепты и преподаватели. По пути встречались целующиеся парочки и полицейские, переодетые студентами. Кот важно вышагивал рядом с лирой Уэлч и по парковой дорожке, и когда входил в женскую часть общежития. Старушка Кэт читала очередную книгу, потряхивала головой с малиновыми кудряшками и не замечала ни снующих по лестнице адептов, ни тем более маленьких рыжих гостей.

Из-под двери комнаты, где жила Лора, пробивалась тонкая полоска света. Марвел тихонько открыла дверь в свою спальню, пропуская Арта вперед. Она зажгла лампу, вдыхая необычный аромат масел. Теперь он не казался терпким или приторным, скорее, родным и каким-то домашним. Прежняя хозяйка комнаты, Алегрия Вудсток, использовала смесь для проявления алхимических чернил, и студентка Уэлч теперь часто зажигала лампу в ночные часы.

Марвел сняла платье, купленное в одном из лучших столичных магазинов дамской одежды, и направилась в душевую. Но остановилась возле тумбочки, заметив тетрадный лист. Взяв в руки послание, она прочитала: «Приходи сегодня в полночь в третью алхимическую лабораторию. Я должен сообщить тебе нечто важное. И прошу: держи нашу встречу в тайне. Герман Пирс». В приписке к письму был указан код, открывающий двери в подземный лабиринт.

Застыв с посланием в руках, Марвел прикрыла веки. Она ожидала получить приглашение чуть позже, возможно, завтра, когда полиция и дарданцы уедут из академии. Но мышеловка захлопнулась, и все произошло быстрее, чем она полагала. Бросив взгляд на часы, она осознала, что необходимо поторопиться. Марвел бросилась к шкафу,

извлекая блузу и юбку. Поспешно надев вещи, она кинулась к тайнику, с усилием надавила на подоконник и рывком сдвинула деревянную панель. Вытащив из образовавшегося проема бумаги, Марвел торопливо сверила записки: свою и Алегрии. Сомнений не было, почерк один. Она достала еще один листок и сжала в руке. Погасив ночник, адептка Уэлч покинула спальню. Арт, все это время следивший за странным поведением хозяйки, последовал за ней.

Девушка постучала в дверь комнаты, где жила Марина Новак, но ни подруга, ни ее соседки еще не вернулись. Сегодня отменили комендантский час, и студенты весело проводили время на балу и в парке, а о безопасности заботились полицейские. Но в женском общежитии никого не было. Так как же ей предупредить друзей о ночной вылазке? Вернуться в зал не было возможности, преступник может не дожидаться и уйти. Вдруг завтра он передумает, опомнится, и адептка Уэлч упустит шанс поймать убийцу Алегрии с поличным. Как назло Натан Рэм сейчас в лазарете, а ведь она так рассчитывала на его помощь.

Наконец Марвел решила на отчаянный поступок: выглянула в коридор и отвлекла старушку Кэт от чтения.

– У меня к вам огромная просьба. Передайте, пожалуйста, записки Марине Новак с факультета алхимии, как только она вернется!

– Это срочно? – просипела старушка, нехотя отрываясь от книги.

– Очень! Вопрос жизни и смерти! – крикнула Марвел в ответ, ничуть не преувеличивая.

А сама понеслась к хозяйственной комнате в сопровождении рыжего зверя. Нажав комбинацию цифр и юркнув в открывшийся проход, Марвел кинулась по коридору в сторону алхимических пещер. Железная лапа кота клацала о каменный пол, указывая на то, что Арт следует за ней. Адептка добежала до знакомой арки, нащупав в стене железный крюк. Едва заметная дверь, замаскированная под каменную кладку, отъехала в сторону, пропуская Марвел и Арта в соседний коридор лабиринта.

Спустя несколько минут заговорщики достигли полутемных пещер, где на стене красовалась вывеска «Алхимические лаборатории», а над головой нависали трубы. Полицейских поблизости не было, горел одинокий фонарь, поэтому Марвел пришлось пробираться на ощупь и щуриться, всматриваясь в решетки на стенах. Лишь одна из них была приподнята, и девушка догадалась, что именно здесь находится лаборатория номер три.

Студентка присела на корточки и прошептала Арту:

– Если я закричу, значит, мне грозит опасность и нужна помощь. И

лучше бы ты побежал за подмогой.

Марвел так сильно нервничала, что говорила откровенную ерунду. Ну, кто в здравом уме будет разговаривать с котом и просить его о помощи? Но Арт внимательно выслушал, фыркнул и устремился по коридору, покидая алхимические пещеры. Марвел вздохнула: и как это понимать? То ли он помчался за помощью, то ли ушел ловить упитанных крыс на ужин. Наверное, это и к лучшему. Теперь адептка Уэлч могла думать только о встрече с врагом, не отвлекаясь и не переживая за кота. Нет, она не боялась нападения – пусть противник боится ее стихийной магии.

Марвел подлезла под решетку и подошла к двери, толкнув ее. Та приоткрылась, впуская в тускло освещенную пещеру.

На стенах едва мерцали фонари, отбрасывая пляшущие тени. От этого создавалось ощущение, что в комнате кто-то есть. Марвел бросила взгляд на печь-атанор, как ее называли алхимики, и удивилась: огонь не горел, значит, к ее приходу заранее не готовились и удушающее зелье не варили. На стене возле печи она не обнаружила защитные маски, и это показалось странным.

Марвел огляделась, пытаясь понять, где именно притаился преступник, но никого не заметила. Возможно, он ушел, так и не дождавшись адептку? А может, еще не приходил. Она обошла комнату, рассматривая столы, заставленные железными котлами и перегонными кубами, весами и ступками разных размеров. На полках виднелись склянки с пробирками и ретортами, лежали потертые книги и пухлые тетради. Кое-где на крюках висели странные инструменты: огромные щипцы и железные трубки, отчего пещера походила на комнату пыток. В отличие от лаборатории, где они с Фрайбергом заряжали артефакты, здесь не было ни высоких стульев, ни закрытых шкафов, ни узких маленьких окошек под потолком.

Неожиданно студентка ощутила головокружение, а в следующий момент почувствовала едкий аромат: смесь горького миндаля и олеандра. От него запершило в горле, и начали слезиться глаза. Марвел показалось, что от одной из склянок исходит матовое зеленоватое свечение. Адептка направилась к столу, где стояла колба со странной жидкостью, но неожиданно ноги подкосились, и она неловко упала на каменный пол. Теперь, кроме першения в горле и слезящихся глаз, заложило уши. Она не знала, сколько времени так пролежала: несколько секунд или минут, но тихие шаги не слышала. Догадалась, что к ней кто-то приблизился, лишь по прыгающей тени на полу и прикосновениям. Преступник склонился над девушкой, но вместо лица Марвел разглядела защитную

маску: белую, со стеклянными глазницами и широким клювом. Словно это и не человек вовсе, а посланник смерти. Марвел уже не чувствовала ног, онемение поднималось выше, к рукам. Значит, вот чем преступник травил девушек: алхимическим составом с парализатором. Убийца открывал сосуд на несколько минут, жертва вдыхала ядовитые пары и теряла сознание. За это время можно было сделать все что угодно: задушить, надругаться или оставить несчастную умирать, не оказав помощи. Помощь! Марвел вспомнила, что у нее в кармане юбки лежит флакон с антидотом Рэма, там еще оставалось несколько капель. Нужно поскорее его достать, пока пальцы окончательно не онемели. Преступник, решив, что жертве осталось недолго, пнул ее ногой и отошел к столу, чтобы избавиться от алхимического состава. Проще говоря, от улик. Марвел воспользовалась моментом и вытащила из кармана антидот. Одеревеневшими пальцами она с трудом сняла крышку и поднесла флакон к опухшим губам.

– Эй, что ты там делаешь?!

Преступник заметил манипуляции, подбежал к Марвел и выбил из руки девушки флакончик с противоядием. К счастью, она уже успела проглотить обжигающую горло жидкость, и теперь чужой голос отдавался болезненной пульсацией в голове. Тем не менее Марвел сразу же почувствовала себя лучше. Более того, она ощутила слабую энергию огня, что скопилась на кончиках пальцев. Чуть приподнявшись на локтях, она направила искры на противника. Огонь, ярко вспыхнув, опалил маску и волосы убийцы, тут же погаснув. Но и этого хватило, чтобы навредить. Раздался душераздирающий крик, а Марвел мечтала оказаться как можно дальше от обезумевшего убийцы. Ноги еще плохо слушались, и она поползла к выходу, опиралась на руки. До слуха адептки доносились крики попеременно с руганью, падающие со стола предметы и бьющиеся склянки. Но когда раздался шаг, она обернулась. К ней метнулась фигура с покрасневшим обожженным лицом. Убийца замахнулся на нее теми самыми железными щипцами, что висели на стене и так напугали адептку Уэлч. Марвел вытянула руку вперед, защищаясь и пытаясь смягчить удар. А в следующий момент перед глазами мелькнула тень, и рыжий кот набросился на преступника, вцепившись тому в лицо. Марвел с удивлением узнала преданного и верного Арта: он шипел, царапаясь острыми когтями, убийца взвыл, защищаясь, а щипцы с грохотом упали на пол. Невесть откуда взявшийся декан Морган заломил преступнику руки за спину, а кот наконец-то отцепился от насильника. На стенах ярко вспыхнули фонари, ослепив студентку Уэлч. Вскоре в пещеру вбежал запыхавшийся Дюршак с двумя полицейскими. За ними следовали

напуганные Марина с Ликановым и растерянный Пирс, которого сопровождал еще один служащий полиции. В руках у лера Дюршака Марвел заметила те самые записки, которые она просила передать Марине.

Вопли убийцы эхом отдавались от стен пещеры, а Марвел наконец-то всмотрелась в лицо преступника. Точнее, преступницы: Лоры Кираны. Ожоги и кровавые царапины на ее лице выглядели устрашающе. Полицейские связали обезумевшей девушке руки, но она вырывалась, визжала от боли и осыпала всех проклятиями.

– Зачем? – только и спросила Марвел, столкнувшись с убийцей взглядом.

– Ненавижу! – прошипела Лора в ответ. – Всех вас ненавижу!

Глава 22

Свидетели трагедии, что произошла в алхимической лаборатории, переглядывались и с трудом верили в происходящее. Адептка Кирана то злобно шипела, то завывала от боли. Марвел бросила взгляд на стол, где ранее заметила колбу с ядом. Зеленоватое свечение исчезло, а рядом с сосудом стоял пузырек с темной жидкостью. Вероятно, нейтрализатор, потому что удушающего запаха студентка больше не чувствовала.

– Неужели это ты убила Алегрию? – дрожащим голосом спросила Марина у бывшей подруги.

– Разумеется, она! – со знанием дела ответил лер Дюршак.

– Вы ничего не докажете! – дико рассмеялась Лора и тут же зашипела от боли, прижав ладонь к обожженным губам.

Дюршак возразил:

– Ну почему не докажем? Послания для Алегрии Вудсток и Марвел Уэлч написаны одним почерком. Этой же рукой сделаны записи в учебных тетрадях по алхимии адептки Кираны. Уверен, мой эксперт подтвердит, но и так все ясно.

– Записки могли подделать! – зло выкрикнула Лора.

Как Марвел и ожидала, девушка пыталась все отрицать.

– Записки – это косвенные улики. Но, к несчастью, вас застали на месте преступления, когда вы пытались отравить лиру Уэлч, а затем и добить сим предметом. – И Дюршак указал взглядом на пол, где валялись железные щипцы. В это время один из полицейских обыскал преступницу и достал из кармана флакон с той самой зеленоватой фосфорицирующей жидкостью. Начальник полиции удовлетворенно кивнул: – Да и флакончик с отравой у вас при себе. Так какие еще нужны доказательства?

– Отравляющий газ был в той колбе, – подсказала Марвел начальнику полиции.

Мужчина кивнул и направился к столу. Вытащив из кармана платок, он аккуратно завернул в него флакон и колбу, которые убийца не успела спрятать. Кирана истошно закричала, а лер Дюршак приказал своим людям:

– Отвезите ее на материк в местный участок! И немедленно допросите.

– Наверное, Лору стоит показать лекарю, – предложила Марина, с жалостью глядя на изуродованное лицо сокурсницы.

Начальник полиции пренебрежительно фыркнул, полагая, что преступница заслужила подобное.

А над Марвел уже склонился декан Морган и подхватил на руки:

– Как ты себя чувствуешь? Отнести тебя к леру Писквилю?

– Не нужно, я приняла антидот. Только в ногах еще слабость, – всхлипнула Марвел, положив голову на плечо спасителя. – Отнесите меня, пожалуйста, в комнату.

Она расслышала, как начальник полиции распорядился провести адептку Кирану тайным переходом к леру Писквилю в лазарет, а Ликанов вызвался отвезти преступницу и полицейских на материк. Марина что-то торопливо говорила про похожий случай с Элен Кедвик, Пирс неожиданно обратился к Арту:

– Эй, рыжий, ты-то как здесь оказался?

– Так ты его знаешь! – догадалась Марвел. – Его железная лапа – это твоя работа?

– Да, – кивнул Герман. – В начале учебного года Алегрия нашла раненого кота, лапу спасти не удалось, и я изготовил механическую. Аля вырастила из кристалла искусственный глаз.

– Так вот какая тайна вас связывала с Алегрией Вудсток, – сообразила Марвел, вспомнив страницы из дневника. – Значит, ты не встречался с ней?

– Я? С Алей? – Герман отрицательно покачал головой, а затем нахмурился: – Серьезные отношения у меня были только с Элен. И я хотел встречаться с тобой. Но как понимаю, твои чувства ко мне были фальшивкой?

– Прости. Я хотела спровоцировать убийцу, – призналась Марвел.

– Думала, что убийца я? – Герман был поражен, а затем горько усмехнулся и отвернулся от студентки.

Марвел собиралась подыскать правильные слова, чтобы извиниться за свои подозрения, но Рай Морган уже выносил любимую адептку из пещеры. Арт важно последовал за ними. Правда, осознав, что декан направляется к преподавательскому корпусу, по дороге сбежал.

Марвел же прикрыла глаза от усталости и очнулась, лишь когда услужливый консьерж закрыл дверцу лифтовой кабины.

– Почему вы принесли меня в это здание? – удивилась адептка.

– Потому что сегодня ты под моим присмотром, – ответил декан. – У Лоры в комнате обыск, не думаю, что ты сможешь там отдохнуть.

Рай вошел в свои апартаменты и занес Марвел в спальню, аккуратно опуская гостью на постель. А затем встал на колени, освобождая студентку от обуви.

– Не нужно, я сама, – засмущалась девушка.

– Уверена, что справишься? – заботливо поинтересовался мужчина.

Марвел не была уверена, но отчаянно закивала. К подобной помощи со стороны декана Моргана она пока не готова.

– Может, я переночую еще где-нибудь? – робко предложила студентка.

– Ну, уж нет! Я сам пригляжу за тобой, а тот попадешь в очередные неприятности.

– Вы злитесь? – удивилась Марвел. – Но я же ни в чем не виновата! Я помогла полиции схватить преступницу.

– Да, я злюсь! – Морган обхватил ладонями ее лицо. – Злюсь на то, что ты не поделилась со мной планами. Что сбежала из зала, так и не выслушав. Злюсь на себя, потому что чувства к тебе не позволяют жить как прежде.

И декан Морган накрыл губы студентки поцелуем, словно наказывал ее за непослушание, а себя за те чувства, которые испытывать не хотел, но испытывал.

– А теперь переоденься, или я помогу, – произнес мужчина, разорвав поцелуй. Он перешел на «ты» и приказывал, словно Марвел находилась не в его спальне, а в учебном классе. – Ванная комната там, возьми одну из моих рубашек. Спать останешься здесь, я постелю себе в гостиной.

– Спасибо, – промямлила студентка, отводя взгляд: спорить с деканом Морганом не было сил.

Мужчина поднялся с колен и вышел из спальни, а Марвел направилась в ванную комнату. Она устроилась на полу под теплыми струями душа, прикрыв глаза и ощущая, как вода приносит облегчение. Антидот Рэма подействовал, изгнав яд из организма. Боги, сколько вечеров подряд она ожидала послание за подписью Пирса. Хотя в последние дни подозревала, что убийцей окажется не Герман, а ее соседка Лора. Обнаружив в гостиной тетрадь Кираны, Марвел убедилась, что записка Али написана тем же почерком. Да и слишком болезненно Лора реагировала на проявление симпатий Пирса к другим девушкам, слишком нарочито распускала сплетни о его похождениях. Возможно, Лора не собиралась убивать ни Марвел, ни Алегрию, а лишь хотела припугнуть и отвадить от Германа. Но то ли она перестаралась с алхимической формулой при изготовлении яда, то ли кто-то ее обманул, как и Манкина, подсунув смертоносное зелье. И с этим пусть разбирается полиция.

После душа Марвел надела темную рубашку хозяина спальни, предусмотрительно оставленную для нее в ванной комнате. Мягкая ткань приятно касалась кожи и пахла мужчиной, который теперь занимал все

мысли студентки. Она удобно устроилась на постели и прикрыла глаза. Но сон не шел. Марвел все прокручивала в голове события дня и злилась на себя за то, что расслабилась раньше времени и недооценила преступника. Если бы сегодня Герман не проявил настойчивость, а Лора не подслушала бы их разговор в беседке, то убийца мог бы еще долго таиться. И тогда доказать вину адептки Кираны было бы сложно. Записки и сплетни – это всего лишь косвенные улики. Но сегодня преступницу застал с поличным сам начальник полиции. Кстати, надо бы узнать у декана Моргана, как он там оказался. И откуда появились Марина с Ликановым? Хотя на записках, оставленных адепткой Уэлч для Марины Новак, была пометка «Срочно передать в полицию! Мне грозит опасность!». Марвел рассчитывала на то, что старушка Кэт заметит приписку и сразу же побежит искать студентку или лично лера Дюршака.

Скрипнула дверь, и к постели подошел хозяин спальни. Он поправил одеяло, а затем присел на край кровати.

– Тебе что-нибудь нужно?

Мужчина уже избавился от ботинок и сюртука, оставив брюки с рубашкой. Марвел заметила перчатку на протезе и удивилась: неужели это ради нее?

Смущаясь, она все же попросила:

– Побудьте со мной, пожалуйста.

Рай прилег рядом и притянул Марвел к себе, кутая в одеяло и обнимая.

– Сегодня я очень испугался за тебя, – прошептал он ей в макушку и поцеловал.

– Как вы... ты меня нашел? – спросила Марвел, перейдя на «ты».

Она решила, что было бы глупо лежать в объятиях мужчины и обращаться к нему на «вы».

– Арт привел, – признался Морган. – После того, как ты не вернулась в зал, я отправился на поиски беглянки. Искал тебя в парке, затем прошел в общежитие.

– Мы, наверное, разминулись.

– В одном из переходов мне под ноги бросился Арт, – продолжил рассказ декан Морган, убаюкивая девушку и крепче прижимая к себе. – Кот рычал и требовал следовать за ним.

– Требовал? – удивилась Марвел.

– Да! – хмыкнул Райнер. – Он цеплялся когтями за брюки и шипел. Я догадался, что с тобой что-то случилось. В итоге последовал за зверем, он и привел меня к алхимическим лабораториям.

– А как там оказался Дюршак? – поинтересовалась студентка.

– Не знаю. Мы встретились с ним уже возле входа в пещеру. За полицейскими следовали Марина с Ликановым и Пирс.

– Возможно, старушка Кэт передала мои записки Марине, а та нашла Дюршака? – предположила Марвел. – А послания были за подписью Пирса! Полицейские могли схватить его в парке, приняв за настоящего преступника.

– Думаю, подробности нам расскажут завтра, на допросе у Дюршака. – Морган приподнялся на локтях, заглядывая Марвел в глаза: – Меня больше интересует другое: как ты оказалась в той пещере? И почему Кирана на тебя напала?

– Это долгая история, – попыталась отмахнуться Марвел, но декан нахмурился. – Хорошо-хорошо, я расскажу.

И она поведала о том, что подозревала в смерти Алегрии сперва Германа Пирса, а затем и Лору Кирану. Прямых доказательств не было, поэтому она решила спровоцировать преступника. Марвел кокетничала с Пирсом, вызывая ревность Лоры, в то же время играла на чувствах Германа: то соглашаясь с ним встречаться, то игнорируя, в надежде, что он вспылит и захочет проучить строптивницу.

– Значит, поцелуй в парке с Пирсом был ловушкой? – прищурился Морган.

– Да, все это было игрой, – призналась она декану, а тот улыбнулся и вновь притянул девушку к себе.

Но в следующий момент строго спросил:

– Все же, почему ты не рассказала мне о своих подозрениях? Я бы тебе помог! Да что там помог, я бы вытряс из них всю правду, лишь бы ты не пострадала!

– Я знаю. – Марвел прикоснулась ладошкой к его щеке. – Но, боюсь, Лора не созналась бы и, что еще хуже, затаилась бы на время.

– Но так рисковать собой! Глупышка! – Райнер поцеловал ее пальцы.

– У меня был антидот. И я маг огня. Надеялась, что справлюсь с преступником, тем более с Лорой, – оправдывалась адептка-сыщица. – Да и вы вовремя пришли. В смысле, ты.

– Для тебя только «ты».

Райнер прикоснулся губами к полуоткрытому рту, не позволяя Марвел произнести ни слова. А она, наконец-то, сделала то, о чем мечтала все это время: ответила на поцелуй. И если бы декан Морган попросил ее о большем, то она согласилась бы. Но он был слишком хорошо воспитан, чтобы воспользоваться ее состоянием.

Спустя бесконечно долгое время, она прервала поцелуй, положив

голову ему на грудь и ощущая, как бешено колотится сердце.

– Спи. – Декан переплел их пальцы. – Завтра мы объяснимся, и я все сделаю правильно.

Марвел хотела уточнить, что значит «сделаю правильно», но отчего-то задала иной вопрос, так волновавший ее:

– Расскажи про Изабель.

Морган обреченно вздохнул, и она тут же пожалела о сказанном. Но Марвел не могла перебороть любопытство, желая узнать о сопернице как можно больше. И для нее было важно получить ответ на один вопрос: почему декан так и не женился. Неужели столько лет он хранил верность той женщине, и сможет ли он вновь полюбить?

– Я и сам собирался поведать тебе о прошлом, чтобы между нами не оставалось никаких недомолвок и тайн, – помедлив, начал рассказ Райнер. – Когда Изабель появилась на пороге нашего дома, ей исполнилось четырнадцать, мне – двенадцать. В обществе разразился скандал. Впрочем, обо всем по порядку. В тот год я только стал выходить в свет с родителями, и доброжелатели быстро заметили мое сходство с императором Алитаром и принцем Алексисом, который младше меня на три года. Разумеется, об этом доложили правителю. И спустя время он призвал матушку к ответу. В восемнадцать моя мать вышла замуж за лера Моргана, моего отца. Точнее, того, кто дал мне свое имя. Мать блистала на балах, и в тот год у нее случился мимолетный роман с Алитаром. Так юная лира Морган пыталась отомстить мужу за внебрачную связь и дочь, о которой узнала после замужества.

– Внебрачная дочь – это Изабель? – уточнила Марвел.

– Да, – подтвердил Райнер. – Многие годы мать успешно скрывала мое происхождение, а отец прятал от общества Изабель и свою любовницу. И возможно, если бы не мое природное сходство с Алитаром да еще стихийная магия воздуха, то никто никогда не узнал бы правды. Но Алитар узнал и негодовал. Официально император не мог меня усыновить, но поставил родителям условие, что будет со мной регулярно видеться.

– То есть император не отказался от тебя? А ходят слухи... – робко произнесла адептка.

– Неужели такая рассудительная лира, как ты, верит слухам? – усмехнулся Морган. – Алитар сложный человек. И в этом мы с братом на него похожи. Но он не отказался от внебрачного сына, даже включил меня в завещание. Разумеется, после законного наследника Алексиса.

– И что же дальше? – с нетерпением полюбопытствовала Марвел.

– После того, как отец, в смысле, старший лер Морган, узнал о моем

истинном происхождении, на пороге нашего дома появилась Изабель со своей матерью. – В голосе Рая послышались грусть и даже обида. – Под одной крышей стали жить любовница и жена, неродной, но признанный наследник и родная дочь, бастард. Мать возненавидела Изабель, а отец не мог на нее надыхаться.

– А ты? – Марвел затаила дыхание.

Ей необходимо услышать это признание, хоть и сердце больно кольнуло.

– А я влюбился, – честно признался Райнер. – Она была кроткой, нежной, милой – полной противоположностью моей взбалмошной матери. Это с возрастом мы понимаем, что внешнее не всегда отражает внутреннее, но тогда Изабель мне казалась ангелом. Правда, крылья у этого ангела были темные.

– Ты все же романтик, – тихо молвила Марвел.

Ей было жаль и Райнера, и его мать, и ту незнакомую девочку, что попала в чужой дом.

– Был когда-то, но это лечится. Появление в нашем доме Изабель и ее матери стало началом конца и нашей семьи, и тех уважительных, пусть и непростых, отношений, что связывали родителей. Мама сильно изменилась, замкнулась, ее стали мучить мигрени и сердечные боли. А после той дуэли ее сердце и вовсе не вынесло удара, – едва слышно произнес последние слова Рай Морган.

– Дуэли? – удивилась Марвел, взглядываясь в хмурое лицо, черты которого еще больше обострились в полумраке комнаты.

– Все эти годы я был влюблен в Изабель, а когда мне исполнилось семнадцать, девушка ответила взаимностью. Она смеялась над моими нелепыми шутками, благосклонно принимала подарки и даже отвечала на поцелуи. Я отправился к отцу просить ее руки: ведь формально мы не были родственниками. Да и двухлетняя разница в возрасте казалась ерундой. Но отец отказал. Более того, сообщил, что для Изабель уже выбрали достойного жениха: вдовца, министра, старше ее на двадцать пять лет.

– Но ты не смирился с отказом? – предположила Марвел.

– Я бросил вызов леру Аткинсу, жениху Изабель, и он вызов принял. Я был уверен, что легко с ним справлюсь – самонадеянный дурак. Полагал, раз я воздушный маг, хорошо боксирую, владею мечом, то старик мне нипочем. А ведь ему на тот момент исполнилось сорок четыре: для мужчины полный рассвет сил. Я этого не учел.

– Опыт противника?

– Да. Лер Аткинс, как и я, оказался стихийным магом. Но в отличие от

меня он был боевым стихийным магом. И универсалом.

– Как маги Дардании? – Марвел страшилась услышать правду о той дуэли, но ей нужно знать: на что был готов пойти юный Райнер ради возлюбленной?

– Да, как стихийники Дардании. Его отец родом оттуда, – подтвердил декан, а собеседница, затаив дыхание, ожидала продолжения истории.

– И что же произошло на дуэли? Он тебя одолел?

– Не просто одолел: он меня растоптал и проучил! На мне не было живого места. Лекари собирали меня по частям, сращивали кости. К сожалению, руку спасти не удалось.

– Как же ты, должно быть, страдал. Ты проиграл дуэль, и Изабель пришлось выйти замуж за соперника, – упавшим голосом произнесла Марвел.

– Что значит «пришлось»? Изабель никто не неволил. Аткинс поступил благородно, – с сарказмом в голосе ответил Морган. – Он предоставил ей выбор. Так и сказал, что ему не нужна жена, которая в постели с ним будет грезить о другом.

– Тогда почему она выбрала его, а не тебя? – удивилась Марвел.

– Я до сих пор не могу забыть тот взгляд, когда ожидал вердикт любимой. Я увидел в ее глазах лишь жалость. Даже не жалость, а брезгливость, когда Изабель рассматривала мою покалеченную руку.

– Значит, она тебя не любила! – горячо проговорила Марвел и прижалась к возлюбленному.

– Я ничего не смыслю в любви, лишь готов умереть за тех, кто мне дорог. Да и что теперь вспоминать? Изабель давно счастлива в браке, у нее трое детей. И сейчас в ней вряд ли можно узнать ту девочку.

Голос собеседника дрогнул, а Марвел с горечью осознала, что он так и не забыл девушку из своих грез. Именно поэтому декан Морган так пристально рассматривал адептку Уэлч, находя знакомые черты.

– Для родителей эта история наверняка явилась ударом. – Марвел постаралась переключить беседу, чтобы отвлечь себя от мыслей об Изабель и постыдно не разрыдаться.

– В прямом смысле. Моя мать после той дуэли умерла, а отец сильно сдал и во всем винил меня. Он по-своему любил мать, и после ее смерти попросил меня уехать в городской особняк. Я был рад покинуть родовое поместье, общение с лером Морганом-старшим меня тяготило.

– Вы до сих пор не общаетесь, – догадалась Марвел.

– Ну почему же? Раз в год встречаемся на светских приемах, – усмехнулся Морган.

– А родной отец, в смысле, император Алитар, помог? Поддержал?

– Поддержал? Как сказать. Он не силен в утешении. Алитар нанял для меня лучшего в Белавии учителя по боевой магии, чтобы я умел постоять за себя и не чувствовал ущербность. Но я не воин по своей сути, а испытатель. Поэтому император запихнул меня в столичный университет, чтобы я изучал разные дисциплины и нашел себя. Там я подружился с Фредериком, отпрыском богатых аристократов, которого кроме науки ничего не интересовало. В Университете мы встретили профессора Стерлинга. Магнус не разделял академический подход коллег и жесткое разделение науки и магии. Он создал студенческий кружок магических наук, где проповедовал синтез магии и механики. А мы с Эштоном были его рьяными сторонниками, у меня дома постоянно проводили опыты, чем страшно пугали слуг.

– Вот как у вас родилась идея создать собственную Академию магических наук! – предположила Марвел.

– Совершенно верно. Семь лет назад на официальные торги был выставлен замок Агнуса, он идеально подходил для учебного заведения. – Голос декана потеплел, очевидно, что академия была его любимым детищем.

– Получается, вы с лером Эштоном не нанятые преподаватели, а полноценные основатели академии, – зевнув, произнесла Марвел.

Она вспомнила откровения ректора Стерлинга на экзамене по истории Белавии, он тоже говорил о том, что Эштон и Морган равноценные партнеры.

– О создании академии и многом другом мы поговорим завтра, а сейчас спи, – приказал Райнер, положив ладонь на ее макушку и поцеловав в висок.

Марвел покорно прикрыла веки. Она слишком устала для того, чтобы спорить. Ночной разговор с Раем Морганом вышел откровенным. При этом мужчина не пытался давить на жалость, он лишь честно рассказал о своем прошлом и об отношениях с Изабель, тем самым обнажил душу и впустил Марвел в свою жизнь. Только вот сама лира Уэлч была к этому не готова.

– А где наш Арт? – сонным голосом пробормотала она.

Но ответа уже не расслышала: девушка погрузилась в крепкий сон, уткнувшись носом в мужское плечо.

А утром лира Уэлч попыталась незаметно улизнуть, чтобы избежать неловких объяснений с деканом. Но, покинув спальню, тут же угодила в объятия Райнера. А его страстный поцелуй лишь подтвердил, что декан Морган ни разговора, ни их ночных объятий не забыл.

– Куда-то собралась? – насмешливо спросил он и потянул девушку к столу.

Там ее уже ждал завтрак.

– А сколько сейчас времени? – занервничала адептка.

Душ, она, конечно же, приняла, но все же предпочла бы очутиться в своей комнате, там и позавтракать, и переодеться.

– Восемь. – Морган услужливо отодвинул стул, и Марвел присела на краешек, стараясь не встречаться с мужчиной взглядом.

Выполняя вчерашнюю угрозу «сделать все правильно», лер Морган положил на стол кольцо с крупным желтым камнем в золотой оправе.

– Что это? – нахмурилась Марвел, но и сама уже обо всем догадалась.

Декан Морган надел кольцо на ее пальчик и поцеловал руку.

– Помолвка.

– По... помолвка?! – с ужасом переспросила Марвел, подняв взгляд на декана.

– Возможно, все произошло слишком быстро, но к чему тянуть, если мои намерения серьезны, – объяснился Морган.

Невеста судорожно вздохнула и прижала руку к груди: дышать отчего-то стало трудно. Для нее все произошло не то чтобы быстро, а со скоростью той сигнальной хлопушки, что запустил в «Заплатку» военный дирижабль. Марвел нравился лер Морган. Возможно, даже больше чем нравился. Но она ни при каких обстоятельствах не могла себе позволить подобные чувства, а уж тем более помолвку!

– Я не ожидала... – начала было Марвел.

Но мужчина ее поцеловал, пресекая любые возражения со стороны невесты.

– После того, как я унес тебя из пещеры, пойдут ненужные слухи. Не хочу, чтобы о нас ходили сплетни, – признался он после того, как прервал поцелуй.

– Это так благородно с вашей стороны, лер Морган, но я переживу, – с сарказмом заметила Марвел.

Нет, замуж за декана она не собиралась, но все же считала, что такой серьезный шаг люди делают по причине возникших чувств, а не из-за сплетен и слухов.

– Разумеется, дело не только в сплетнях, и с моей стороны это не сиюминутный порыв. – Райнер попытался успокоить девушку, уловив ее настроение. – Мы подходим друг другу, у нас общие интересы и увлечения. В конце концов, ты мне нравишься, и, надеюсь, это взаимно...

– Остановитесь, – чуть ли не простонала Марвел.

Ей не нужны подобные признания. В ее жизни нет места для романтики, и к браку она не стремится. И даже если бы декан Морган сейчас признался ей в любви, это бы все усложнило. Нет, она определенно не может связать с ним свою жизнь. А когда он узнает о ее прошлом, от симпатии не останется и следа. Вот только как объясниться с ним?

– Прошу вас, лер Морган, остановитесь! – повторила Марвел, вновь перейдя на «вы», тем самым прочерчивая между ними невидимый, но все же барьер. – Вы правы, все происходит слишком быстро.

– Я же не говорю, что мы должны пожениться завтра. – Кажется, декан, все неправильно понял, и принял ее нежелание выходить замуж за смятение и страх. – Мы сыграем свадьбу летом. А пока я представлю тебя императору Алитару в качестве избранницы и введу в высшее общество.

Адептка Уэлч судорожно вздохнула: только этого ей и не хватало. Но возразить не успела: в комнате раздался звук клаксона, а декан подошел к железной трубе, что торчала из стены.

Открутив клапан, Морган крикнул:

– Слушаю!

– Это Дюршак, – раздался хриплый голос начальника полиции. – В восемь пятнадцать у нас допрос с участием лиры Уэлч. Увы, нам пока не удалось ее разыскать. Если вы случайно встретите вашу адептку, то передайте, чтобы явилась в приемную ректора.

– Хорошо, – сухо ответил декан и закрутил клапан, прекращая связь по эхофону.

А Марвел приложила ладони к пылающим щекам: разумеется, лер Дюршак догадался, где именно адептка провела эту ночь.

– Я сегодня же объявлю Магнусу о нашей помолвке, а ты переедешь ко мне! – решительно заявил Райнер, заметив смущение девушки.

Марвел замотала головой:

– Нет-нет, пожалуйста, не настаивайте на переезде! Это будет выглядеть неприлично. Я останусь в своей комнате, да и Арт почему-то боится приходить в этот корпус. А так он сможет жить у меня.

– Арт – это, конечно же, весомый аргумент, – усмехнулся декан и протянул руку: – Идем на допрос. И прошу, когда мы наедине, обращайся ко мне на «ты» и по имени.

Марвел кивнула, формально соглашаясь с предложением, и последовала за мужчиной, решив, что вопрос с помолвкой и женитьбой она обсудит с ним чуть позже. А сейчас необходимо окончательно разобраться с покушением на адептов академии и понять, управлял ли кто-то Лорой Кираной, или же избавление от конкуренток было исключительно

инициативой обезумевшей от ревности девицы.

Глава 23

В центре комнаты в массивном кресле важно восседал лер Дюршак, напротив него сидел Герман Пирс, а полицейский Ляпс притулился с документами на краешке стола. Магнус Стерлинг с пасмурным видом стоял возле окна, что-то высматривая на хмуром небосклоне. Декан Арманьяк и маленький сухонький лекарь Писквиль расположились на диване в дальней части комнаты, с интересом наблюдая за главными действующими лицами. Морган с адепткой Уэлч присели рядом с Пирсом на стулья, очевидно, приготовленные специально для них. Герман бросил на девушку обиженный взгляд и демонстративно отвернулся.

– А Лоры на допросе не будет? – робко поинтересовалась Марвел, не заметив в кабинете преступницы.

– Лора Кирана вчера ночью была доставлена в полицейский участок на материке, где ее допросили, – пояснил Дюршак.

– Я до сих пор не верю! – всхлипнул Бруно Арманьяк. – Такая талантливая девочка!

– Да-да, адептка Кирана очень талантлива, – хмыкнул полицейский. – Свои преступления она маскировала под несчастные случаи. Чуть не обвела вокруг пальца полицию. Это хорошо, что сработал мой дудуктивный метод, и я вовремя прибыл на место. Кстати, не вы ли, мой любезный, снабдили адептку Кирану ключами от алхимической лаборатории, чтобы она могла беспрепятственно посещать пещеры в любое время?

– Я же хотел как лучше! – Лер Арманьяк с тревогой глядел на полицейского. – Ранее я уже сознался, что предоставил своим лучшим старшекурсницам магический код от алхимической лаборатории. Я полагал, что девочки, занимаясь во внеурочное время, изобретут что-то уникальное.

– Вот Кирана и изобрела, – подтвердил полицейский и поднес к глазам протокол допроса, переданный ему услужливым Ляпсом. – Таким образом, ключи от лабораторий были у Лоры Кираны, Марины Новак и Германа Пирса. Последнему ключ передала сестра, Онория Стерлинг. Вот только я не очень понял, зачем мехмагу посещать пещеру алхимиков?

Марвел вспомнила, что ключ был еще у Фрайберга, но Эрик к убийству адептов не имел никакого отношения, поэтому сдавать друга она

не собиралась.

Тем временем Герман откликнулся на последний вопрос Дюршака, правда, при этом покраснел:

– Ранее я использовал пещеры в личных целях, как... м-м... место для свиданий. Но после случая с Элен, я в лаборатории больше не приходил.

– Вы должны понимать, что если бы вчера не поймали убийцу, то первым в списке подозреваемых были бы вы? – вскинул бровь Дюршак, а Пирс коротко кивнул. – Преступница хорошо изучила ваши привычки и характер. Поэтому под видом свиданий с Германом Пирсом она заманивала студентов ночью в лабораторию.

– Как ей вообще пришла в голову чудовищная мысль травить девочек? – вновь вклинился Арманьяк.

– Мы все выяснили, – довольно улыбнулся полицейский и подкрутил ус. – Несколько лет назад, когда лира Кирана только пришла в академию, в вашей лаборатории произошел несчастный случай. Адептка-первокурсница забыла надеть защитную маску и надышалась вредными испарениями. Правильно я говорю, Ляпс?

– Так точно, лер Дюршак! – услужливо подтвердил юный следователь.

– Девушку, конечно, спасли, – продолжил вещать начальник Ляпса, а декан алхимии виновато опустил глаза. – Но полицию не вызывали.

– Не совсем так, – прокашлялся Арманьяк. – Первокурсница своевольно проникла в лабораторию в вечерние часы, чтобы самостоятельно провести опыты. Именно после того случая мы и стали устанавливать на дверях цехов и лабораторий магические замки.

– И раздавать эти ключи кому ни попадя, – добавил полицейский.

– Только избранным студентам! – не унимался декан факультета алхимии.

– Преступникам! – оскалился Дюршак, а лер Арманьяк тяжело вздохнул. – Как бы то ни было, Лора Кирана запомнила тот случай. Через несколько лет она решила подобным образом устранить соперницу.

– Но Элен не была соперницей Лоры! – горячо возразил Пирс.

– Это вам так кажется, мой юный друг, – со знанием дела заметил начальник полиции. – Девица Кирана была в вас влюблена. Причем чувство в какой-то момент переросло в безумие. Да и вы питали ее надежды!

– Я?! Питал? – искренне удивился Герман.

– А разве не вы в прошлом году встречались с лирой Кираной? – прищурился Дюршак.

– Да всего лишь месяц! А потом увлекся Элен и понял, что наши

отношения гораздо серьезнее, чем простой студенческий роман, – оправдывался Герман.

– А вот Лоре Киране так не казалось, – покачал головой страж полиции. – Она почему-то была уверена, что с ней у вас были особенные отношения, а все остальное – мимолетные интрижки, легкие увлечения.

– Чувствую, эта безумная перебила бы в академии всех студенток, на которых посмотрел Герман, – не выдержал ректор и выругался.

– По словам Кираны, она не хотела убивать, а только напугать, – вставил Дюршак и кивнул помощнику: – Ляпс, что там говорит по этому поводу сама подозреваемая?

– Согласно показаниям лиры Кираны алхимический состав не должен был нанести ущерб здоровью студенток, а лишь на время обездвижить. Таким образом преступница пыталась инсценировать нападение адепта Пирса на девушек, а сама выступала в роли спасительницы. Ранним утром наш дознаватель уже связался с семьей Кедвик и выяснил, что Элен, очнувшись в лаборатории полураздетой и с царапинами, была уверена в нападении бывшего возлюбленного. Адептка Кирана сообщила подруге, что лично застала Пирса в пещере и спугнула насильника. Она также убедила лиру Кедвик в том, что преступнику все сойдет с рук, ведь его сестра – супруга ректора, и юноша безнаказанно продолжит домогательства. В случае с Элен план сработал, девица испугалась и покинула академию. А вот с Алегрией Вудсток что-то пошло не так, – бойко отрапортовал юный следователь и выдохнул на последних словах.

Марвел поежилась, представив, что пережили несчастные лира Кедвик и Алегрия. И вспомнила ночные события: ведь Лора не просто решила отравить или инсценировать посягательства, она пыталась убить. Адептка Кирана сняла со стены железные щипцы не для того, чтобы напугать соперницу. Вероятно, после смерти Алегрии все запреты для преступницы были сорваны. Сообразив, что алхимический состав по какой-то причине не подействовал, она решила добить конкурентку.

– Вам очень повезло, лира Уэлч, что вы вовремя распознали почерк Кираны в записках и решили сообщить об этом полиции. – Дюршак перевел грозный взгляд на Марвел. – По-хорошему нужно было сделать это раньше и уж, разумеется, не идти на встречу с убийцей одной!

– Но я же не предполагала, что она собирается меня убить! – слукавила Марвел, а декан Морган с сомнением посмотрел на любимую студентку, явно не веря ее заверениям.

– Возможно, Лора не собиралась убивать, а просто перепутала алхимическую формулу? Странно другое: где она взяла составляющие?

Ведь с опасными ядами мы не работаем. – Декан Арманьяк никак не мог смириться с тем, что его любимица – убийца.

– Это самое интересное в деле! – повысил голос начальник полиции и даже привстал, опираясь кулаками на подлокотники. – Как и адепт Манкин, Кирана на допросе призналась, что перед встречей с лирой Вудсток алхимический раствор ей передали. Этот же алхимикат она использовала и для отравления лиры Уэлч.

Присутствующие невольно вздохнули от удивления, а Марвел порадовалась, что в полиции Белавии дела обстоят не так плохо, как ей изначально казалось. То ли новомодный дудуктивный метод Дюршака дал о себе знать, то ли император Алитар взял расследование убийств в академии под личный контроль и давил на полицию. Только она заметила, что стражи порядка в эти дни стали лучше соображать и фонтанировали догадками.

– Кто передал? – истерично вскрикнул Арманьяк.

Полицейский вновь опустил плечи и пожал плечами:

– Имен ни один из них не назвал. Адепты связаны с таинственным покровителем магическим договором и боятся смерти.

– Но ведь Манкина проверили, как и всех прочих адептов, – встрял в разговор ректор Стерлинг. – Магических меток ни у кого на теле не обнаружили. Да преступники просто выдумали этого «некто» и хотят свалить на него вину, чтобы самим избежать наказания!

Марвел вспомнила, что на днях лер Писквиль обязал студентов пройти осмотр, якобы предписанный уставом академии. А теперь выясняется, что под этим предлогом местный лекарь искал на теле адептов магические знаки.

– Все так! – вскрикнул старичок Писквиль, приложив к губам трубку. Механизм усиливал и искажал голос, делая его громким и писклявым. – Подозрительных меток я не обнаружил!

– Возможно, знак проявится на теле после смерти. А может, вы правы, Магнус, и таинственного покровителя не существует, и это всего лишь уловка хитрых адептов, – согласился с ректором Дюршак. – В любом случае, преступников я словил, расследование прекращаю, и мне нечего больше делать в академии.

– Я все же одного не понимаю, – растерянно пробормотал Пирс. – Элен и Марвел мне нравились, и ясно, почему Лора меня к ним ревновала. Но Аля ей чем не угодила? С ней у меня не было романа.

Полицейский развел руками, Ляпс напрягся, а Марвел позволила себе высказать личное мнение:

– Лора как-то призналась, что однажды в полночь видела, как ты покидал комнату адепки Вудсток. Через окно. Из чего Кирана сделала вывод, что вы с Алегрией встречаетесь.

– Значит, рыльце-то в пушку! – хмыкнул Дюршак, неизвестно чему обрадовавшись.

– Да не было ничего... – возмутился Пирс и тут же осекся. – Вспомнил! Мы же тогда с Алей рыжего лечили! Я пришел к Алегрии после отбоя и забрался в комнату через окно, чтобы не давать повода для сплетен. А затем покинул ее спальню тем же способом.

– Что за рыжий? – нахмурился полицейский. – Не тот ли монстр, что расцарапал железными когтями лицо Кираны?

– Он! – радостно подтвердил Герман. – В один из сентябрьских вечеров я возвращался от одной студентки...

– От Кираны? – подал голос следователь Ляпс.

– Нет, от первокурсницы с артефакторики. Мы с ней встречались всего несколько раз. – И Пирс виновато покосился на Марвел.

Адептка Уэлч хмыкнула: видимо, после случая с Элен воспользоваться алхимическими лабораториями для свиданий Пирс уже не решался, поэтому приходилось напрягаться, залезая к девицам в окна.

– И как же вы от нее возвращались? – уточнил Дюршак, не обращая внимания на нежные чувства адепта.

– Как все студенты: по ветвям дуба или по тайному переходу, – пожал плечами Герман, а декан с ректором нахмурились и переглянулись.

– А я вам говорил, что полицейских на вас нет! – тут же оживился Дюршак, обращаясь к Магнусу Стерлингу. – Но этот вопрос мы обсудим позже: на попечительском совете! А пока продолжайте, Пирс.

– А что продолжать-то? Спустился по ветвям дерева вниз, туда, где расположены окна адептов. Возле боковой лестницы, что вела в подвал, я услышал всхлипы и возню. Когда подошел ближе, увидел Алю. Она тащила окровавленное тело рыжего кота, а на том живого места не было.

– Разумеется, как истинный лер, вы ей помогли, – саркастически заметил Дюршак.

– А почему не помочь-то? Я отнес зверя в комнату адепки. Аля его лечила, приспособила кристалл вместо глаза, а я соорудил лапу. – Герман покосился на хмурого декана Моргана, точнее, на его протез, по образу и подобию которого была сконструирована и лапа Арта.

– Это же кот старика Марка? Что с ним случилось? Покалечили студенты? – взвизгнул Писквиль, вновь воспользовавшись переговорным устройством, в которое сперва крикнул, а затем приложил другой конец

трубки к уху.

– Вот и еще одно подтверждение, что дисциплина в академии хромает, – довольно крякну Дюршак.

– Да не то чтобы избили. В лапе и в глазнице мы нашли пули, – признался Пирс, а все присутствующие застыли.

– Пу-у-ли? – зловеще протянул лер Дюршак и округлил глаза. – Вы ничего не путаете, голубчик?

– А чего мне путать? Они до сих пор у меня в тумбочке лежат!

– В-ф-ф тумбочке-е? Настоящие пу-пули? – дрожащим голосом переспросил Арманьяк и как-то странно обмяк в кресле.

Лер Писквиль предусмотрительно поднес к его носу тряпицу, сбрызнув ту пахучей жидкостью из флакона, и декан вздрогнул.

– Это что же, лер Стерлинг, ваши студенты собирают на занятиях пистолы и выносят из цеха? – Начальник полиции сделался мрачнее грозовой тучи и вскочил на ноги. – А знаете что, многоуважаемые? Я поставлю вопрос перед Алитаром о закрытии академии! Вот! Это еще хорошо, что дарданцы улетели с утра пораньше. А если бы в них пальнул кто-нибудь из ваших студентов? Был бы межимперский скандал!

Начальник полиции все больше распалялся, а Марвел была поражена. Ведь в академии все личные вещи отбирали. А это значит, что пистоль мог пронести кто-то из преподавателей и обслуживающего персонала. Или же, как сказал Дюршак, адепты осмелились собрать механизм тайком. Хотя в уставе было четко прописано, что идею оружия можно предложить лишь в виде схем и чертежей, но категорически запрещалось его собирать.

– Успокойтесь, лер Дюршак! – резко осадил полицейского декан Морган и тоже поднялся со своего места. – Давайте не рубить сгоряча. Сначала найдем тех, кто притащил оружие в академию или смастерил подобное, а потом будем думать о наказании.

– Надеюсь, адепт Пирс, вы ни с кем это не обсуждали? – Полицейский сверлил взглядом адепта.

– Нет. Я забыл о них. Даже сестре не рассказал ни про кота, ни про... все остальное.

– Почему не рассказали сестре? – Дюршак навис над студентом.

– Онория не любила рыжего, гоняла его, когда тот ночью появлялся возле корпуса преподавателей, – пояснил Пирс. – Поэтому я и не стал ей говорить.

– У вас тут тайны похлеще, чем во дворце! – Дюршак протер белоснежным платком пот со лба и легонько ткнул набалдашником трости Пирса в грудь. – Идем, посмотрим на эти пули.

– Лер Дюршак, а что же с убийством старика Марка? – робко поинтересовалась Марвел у выходящего из кабинета полицейского.

– С каким еще убийством?! У него был сердечный приступ, лекарь подтвердил. Не создавайте мне дополнительных хлопот, лира Уэлч. Мне бы с этими преступлениями разобраться и скорее закрыть дело, – с раздражением ответил начальник полиции и захлопнул дверь.

– Но как же так, – растерянно пролепетала Марвел, когда все вышли, и в кабинете остались лишь декан Морган и ректор Стерлинг. – Я уверена, что к гибели коменданта Марка приложил руку один из наследников.

– Каких наследников? – напрягся декан Морган.

– Думаю, лира Уэлч имеет в виду наследников принца Агнуса, – догадался ректор и хмыкнул. – Я помню, как на экзамене по истории вас заинтересовала эта тема. Кого конкретно вы ищите: принцессу или ее брата?

– Марвел, умоляю! Дети Агнуса мертвы, – закатил глаза Морган. А затем строго посмотрел, изображая сурового преподавателя и тем самым пытаясь приструнить своевольную студентку: – Не ищите новые приключения, лира Уэлч. Займитесь делом и отправляйтесь на занятия. Или обсудите с подружками предстоящую свадьбу и наряд!

– Свадьбу? – Ректор выгнул бровь, с удивлением переводя взгляд с декана на адептку.

– Да, Магнус. Сегодня собирался переговорить с тобой на личную тему, – кивнул Райнер. – Я сделал лире Уэлч предложение, теперь мы помолвлены.

– Наконец-то и ты вступаешь в клуб женатиков, не одному мне мучиться! Что ж, поздравляю. – Ректор подмигнул Марвел, пожал руку Моргану и указал тому на диван. – Рай, нам необходимо обсудить грядущие изменения.

Мужчины перешли к разговору о попечительском совете, а адептка Уэлч покинула кабинет. Ей не было обидно, что друзья уединились, и даже не задело то, что декан считал решенным вопросом и помолвку, и свадьбу. Ее обидело то, что Райнер не поверил ее словам об убийстве старика Марка. Тогда о каком доверии и браке может идти речь? Все же она поступила правильно, не посвятив декана в свои планы, когда расставляла ловушки для Манкина и Лоры. И теперь осталось последнее нерешенное дело. Но, кажется, и в этом вопросе ей никто не намерен помогать. Как всегда, приходится рассчитывать только на себя.

Весь день студенты Академии магических наук обсуждали визит дарданцев. Те улетели рано утром, и первокурсницы не успели

попрощаться. И в перерывах между занятиями, и во время обеда Марвел ловила сдавленные всхлипы девиц. К счастью, про Лору никто не судачил, у студентов после гонок и торжества были темы поинтереснее. А вот Марина отвела подругу в сторонку и попросила объяснить, что же на самом деле произошло в пещере. Марвел вкратце рассказала, как заподозрила соседку в убийстве Алегрии и поблагодарила за то, что Марина вовремя позвала полицейских.

– Старушка Кэт молнией ворвалась в бальный зал, вытащила и меня, и Дюршака в коридор, сообщив, что с лирой Уэлч беда, – поведала Марина. – А Пирса полицейские нашли в беседе.

Марвел лишняя раз порадовалась своей прозорливости. Все же она не ошиблась в старушке Кэт. Та, прочитав в записке об угрозе жизни, первым делом кинулась к начальнику полиции.

– Спасибо, что пришла на помощь, – поблагодарила подругу Марвел и хотела узнать подробности об отъезде дарданцев, но беседу девушек прервали Ликанов и Фрайберг.

– Нам временно запретили учебные полеты, – сообщил Эрик друзьям.

– Да, ждем прибытия попечительского совета и новых комендантов. Они должны составить расписание и одобрить состав экипажей, – подтвердил Ликанов. – Мы все обеспокоены, кого пришлют, какие введут правила и не закроют ли академию. Все же две смерти – это серьезно.

Марвел хотела добавить, что три смерти и два покушения, но не стала еще больше пугать друзей.

– Что же делать? Я так ее подвел, – пробормотал Фрайберг.

– Что произошло? – поинтересовалась Марвел у друга.

– Тесс попросила забрать очередные наряды? – догадался Глеб. – Вообще-то ты не слуга, и у нее есть жених.

– Тебя это не касается! Тесс столько для меня зна... сделала. – Эрик поправился: – Так помогает мне. И она просит о такой малости.

Друзья переглянулись: кажется, все признаки влюбленности на лицо.

– Ну, хочешь, я заберу ее коробку и отвезу, куда ты там их отдаешь? – предложил Ликанов. – Мне поручили сегодня доставить на материк полицейских, как раз иду проверять батискафер. Придется самому сделать пару-тройку ходок, раз студентам запретили отлучаться из академии.

– Правда, сможешь? – оживился Эрик.

– Давай, тащи сюда картонку и объясняй, что нужно сделать! – Магистр по-дружески похлопал Фрайберга по плечу. – Так уж и быть, закажу мобиль до городка, а Эштону с Морганом скажу, что надо закупить кое-какие детали.

– Спасибо! Я мигом! У меня коробка в комнате. Тесс вчера передала, думала, что утром, как только дарданцы уедут, я смогу отвезти, – объяснил Фрайберг и метнулся к общежитию.

Друзья провожали студента печальными взглядами, а Ликанов выразил общее мнение:

– Жаль парня. И ведь у него нет никаких шансов против принца Алексиса. А эта вертихвостка им крутит.

Марвел вспомнила, что у нее тоже есть просьба к магистру. И почувствовала себя еще одной вертихвосткой. Но другой возможности она не видела, поэтому проникновенно посмотрела на Ликанова и жалостливо проговорила:

– А может, ты и мое письмо на почтамт отнесешь, раз уж едешь в город? А то из академии отправка писем только раз в месяц, а мне нужно срочно ответить поверенному. Он нашел покупателей на дом.

– Нет, ну совсем обнаглели! – пряча улыбку, возмутился Ликанов и тут же уточнил: – Продаешь отцовский дом в Риджинии?

– В Атрии, Глеб! Я родом из Атрии, – поправила его Марвел и посмотрела с укоризной.

– Ах, ну да, перепутал, – загадочно хмыкнул магистр.

Лири Уэлч достала из кармана заранее заготовленное письмо и передала Глебу. Она, как и Тесс Клэр, хотела попросить об услуге Эрика. Да не то чтобы попросить, а Марвел планировала сама полететь на «Заплатке» вместе с Фрайбергом и Ликановым на материк. Но Дюршак временно запретил студентам покидать стены академии, и не ясно, как долго продлится запрет. А ей нужно торопиться с ответом, и так, в лучшем случае, письмо окажется у адресата лишь завтра.

– Ты собираешься продавать дом? – Марина перевела взгляд на руку подруги, где на пальце красовалось кольцо. – Неужели декан Морган сделал тебе предло...

Марвел уже пожалела, что не сняла перстень.

Она не дала договорить подруге:

– Ой, вспомнила, мне срочно нужно посетить лазарет и проверить Рэма. Побегу. До встречи. И, Глеб, еще раз спасибо.

Студентка Уэлч всучила конверт магистру и сбежала от друзей, не желая отвечать на неудобные вопросы.

А в комнате она достала из тайника дневник Алегии и захватила пару книг, которые ранее брала в библиотеке, но так и не успела отдать. Вспомнив о старом Вольпе, настроение испортилось. Полицейские отказывались отвечать на ее вопросы о состоянии его здоровья, а декан

Морган лишь заметил, что библиотекарь пришел в себя, но об остальном Дюршак и Берк просили не распространяться. Пока же в библиотеке временно дежурили старшекурсницы с артефакторики, выдавая студентам необходимые книги.

Лазарет находился в здании старого маяка, что стоял рядом с ангаром механиков. По сравнению с причальной башней маяк казался ее уменьшенной копией. Возле входа горел одинокий фонарь, на первом этаже в круглой комнате со светлоокрашенными стенами Марвел обнаружила лекаря Писквиля. Мужчина сидел за столом, отгороженным от входа тканевой ширмой. Лекарь обложился книгами и что-то выписывал в тетрадь, то и дело поправляя на носу очки с толстыми стеклами.

– Лер Писквиль, – обратилась к нему Марвел, снимая накидку. – Я бы хотела навестить адепта Рэма.

– А? Что? – встрепнулся лекарь, а затем приложил железную трубку с загнутым концом к уху. – Теперь говорите!

– Я могу навестить адепта Рэма? – чуть громче произнесла Марвел.

– Не надо так орать: я все слышу! И я не могу вас пропустить. Нет! У лера Рэма неизвестный вирус. Пока я не выясню, чем он опасен для окружающих, никаких встреч! Может, придется госпитализировать мальчика на родину. – Писквиль приложил другой конец трубки ко рту, и его старчески-крикливый голос эхом раздавался в башне.

– Неужели все так плохо? – удивилась Марвел. – Могу я увидеть больного хотя бы на минутку?

– Ни в коем случае! А если вы подхватите заразу? Вряд ли вас порадуют красные пятна на лице! – крикнул в трубку лер Писквиль.

А затем убрал слуховой аппарат и вновь погрузился в чтение книг.

Марвел очень сомневалась, что подхватит заразу: ведь она виделась с Рэмом в тот злополучный день в библиотеке. Да и не верила она ни в какой вирус. Наверняка студент подстроил свою болезнь и прятался в лазарете, не желая встречаться с дарданцами. Это легко объяснить, если Рэм был сыщиком, а не студентом, а его перевод из Дарданского университета – лишь прикрытие. Ведь не будет же простой адепт обыскивать чужие комнаты или таскать с собой уникальный антидот, который может понадобиться в случае смертельной опасности.

Адептка Уэлч какое-то время переминалась с ноги на ногу возле стола лекаря, а затем сделала вид, что уходит. Сама же юркнула за ширму, а там тихонько добралась до лестницы и поднялась на второй этаж.

Девушка постучала в дверь, а затем заглянула в комнату. На кровати сидел Натан Рэм и с довольным видом уплетал куриную ножку с

картофелем, запивая компотом. Его лицо по-прежнему покрывали уродливые красные пятна, но с аппетитом у болезного студента все было в порядке.

– Привет, – произнесла Марвел и прикрыла дверь, а Рэм от неожиданности вздрогнул.

Он поспешно убрал тарелку в тумбочку, вытер салфеткой руки и принял страдальческий вид.

– Ты бы так не рисковала. Писквиль не определил, что за вирус.

– Мы с тобой уже виделись, да и с полицейскими ты общался, когда напали на лера Вольпе. На нас болезнь не перекинулась, не находишь это странным?

Марвел присела на постель, а на тумбочку положила книги вместе с дневником Алегрии.

– Может, на меня так действует местный климат? Отек и пятна уже несколько дней не сходят, а еще была лихорадка, – пожаловался Натан, явно приврав про последнее.

– Мне очень жаль, что находясь в лазарете, ты столько всего пропустил. Даже с дарданцами не встретился, – посетовала адептка, переводя разговор в другое русло. – Ведь ты должен знать тех ребят.

Рэм напрягся:

– Я учился на артефакторике, но вряд ли кого-то вспомню. В основном занимался дома и приходил лишь на экзамены. Да и в Белавию, скорее всего, приехали механики.

Марвел не стала уточнять, что уж декана факультета артефакторики мистера Петрика и ректора университета он обязан знать.

– А вчера произошло еще одно событие, только поклянись молчать. – Наконец Марвел подошла к главному, решив рассказать о том, что убийца Алегрии пойман.

Разумеется, адептка Уэлч дала полицейским слово не разглашать детали дела и даже подписала бумаги. Но ведь это была не магическая клятва на крови, которую обычно практиковали в Дардании и Атрии. Да и детали она не собиралась обсуждать.

– Какое событие? Ты наконец-то предпочла Пирсу Моргана? – хмыкнул Рэм. – Ребята уже делают ставки, я поставил на декана.

Марвел неприятно удивило то, что юноши, оказывается, те еще сплетники. Обсуждают за спиной ее личную жизнь и даже делают ставки. Но когда она произнесла следующую фразу, довольная улыбка спала с лица Натана.

– Нет, новость другая. Задержали убийцу Алегрии Вудсток. Все же

наш Вольпе оказался прав, ее смерть не была случайностью...

Лира Уэлч не успела договорить, потому что Рэм с силой сжал ее руку:

– Ты знаешь, кто убийца?

– Лора Кирана, соседка Алегрии. Она сделала это из ревности к Пирсу.

Натан шумно выдохнул:

– Эту... Ее накажут?

– Да, она под стражей, ее будут судить. Уверена, родственникам Алегрии сообщат детали дела.

– Это я должен был ее поймать, – едва слышно прошептал Натан и прикрыл веки.

– Кстати, я принесла тебе книги и... – Марвел не договорила, потому что в коридоре послышались шаги.

– Прячься за дверь! – приказал Рэм, а сам откинулся на подушки и громко застонал.

Адептка Уэлч едва успела отскочить к двери, как та распахнулась, едва не ударив студентку по лбу. В комнату вбежал старичок Писквиль, возле уха он держал слуховую трубку.

– То-то мне послышались голоса. Думал, ветер или настырная студентка ослушалась. А это вы стонете, мой дорогой. Так плохо? Болит?

Рэм простонал громче, отвлекая на себя внимание лекаря, а Марвел прошмыгнула в коридор и тихонько спустилась с лестницы. Она завершила еще одно важное дело и теперь со спокойной совестью покидала лазарет. На улице адептка закуталась в теплую накидку: в конце ноября в северном регионе Белавии выпал снег.

После ужина Марвел почувствовала, как волной накатила усталость, и, отказавшись от прогулки по парку с друзьями, направилась к себе в комнату. Декана Моргана ни за обедом, ни за ужином не было, впрочем, как и ректора с Фредериком Эштоном. Явно для академии наступили сложные времена, и руководство, закрывшись в кабинете, обсуждало судьбу своего детища. Марвел понимала, что преступления Лоры и Манкина отбрасывают тень на репутацию учебного заведения, тем не менее, академии было чем гордиться. Студенты Белавии выиграли гонку у дарданцев, да и шпионов остановили. Адептка Уэлч надеялась, что команде «Заплатки» пришлют хотя бы благодарственное письмо за подписью императора. Но, увы, ни письма, ни награды, ни премии в виде выходных дней, студенты не получили.

Еще не было девяти, а она уже спала под присмотром Арта, который наконец-то вернулся к хозяйке и разлегся на подоконнике. А ночью проснулась оттого, что кто-то дарил нежные поцелуи. Приоткрыв один

глаз, Марвел с удивлением заметила на узкой студенческой постели декана Моргана. Тот улегся поверх одеяла в брюках и рубашке, прижимая девушку к себе.

– Что вы здесь делаете? И как вас пропустили в женское общежитие? – возмутилась Марвел сонным голосом.

– Утром ты выглядела расстроенной. Я тебя чем-то обидел? К сожалению, я освободился лишь к вечеру, вот решил зайти и узнать, в чем дело. Но опоздал: ты уже спала. А пропустили меня в твою комнату, потому что я декан.

– Врете вы все и проникли без разрешения. Вы нарушаете устав, – фыркнула Марвел.

– Не без этого. – Райнер усмехнулся и приказал: – Спи, адептка Уэлч! Даже Арт уснул в такую погоду, хотя ночами обычно ловит мышей.

В ногах она почувствовала тяжелое тельце рысекота. Тот недовольно проурчал, как только она пошевелилась.

– В какую погоду? – поинтересовалась адептка, устраиваясь удобнее в мужских объятиях.

– Первая метель, – объяснил Морган, заботливо укрывая плечи девушки одеялом.

Вместо того чтобы прижиматься к декану, Марвел надо бы с ним поговорить, а еще лучше – вернуть кольцо. Она никак не может согласиться на предложение руки и сердца. Но именно в эту минуту Марвел Уэлч почувствовала себя абсолютно счастливой и решила хотя бы этой ночью ни о чем не думать, а беззаботно наслаждаться теплом и близостью мужчины, к которому она испытывала очень опасные для своего неопытного сердца чувства.

Глава 24

Последующие два дня Марвел с деканом Морганом практически не виделись. Мужчине, похоже, было не до личной жизни и не до занятий. Все практикумы на факультете магической механики проводили Эрик и Пирс, а сам декан в компании ректора уехали в столицу, видимо, просить императора Алитара отменить попечительский совет.

А сегодня утром Райнер заглянул к Марвел в комнату и сжал в объятиях, прошептал:

– Не получилось убедить.

Адептка догадалась, что поездка не удалась, и академию ждут перемены.

За обедом Глеб Ликанов сообщил друзьям – Эрику, Марине и Марвел, что в академию вместе с Морганом и Стерлингом прибыл принц Алексис, один из новых попечителей. Глеб по секрету рассказал, что, помимо Шпица, Дюршака и Берка, в попечительский совет войдут лер Грин и лер Аткинс. Эта новость неприятно поразила адептку Уэлч: ведь Аткинс, насколько она помнила, был соперником Райнера по дуэли и мужем Изабель. Да и лер Грин в попечителях – не лучший вариант для академии. Ведь это значило, что его сын вновь вернется в эти стены. А сразу же после обеда экипажи «Черного вихря» и «Заплатки» срочно вызвали к ректору. И молодые люди шли в приемную, гадая, что же их там ожидает.

К удивлению студентов в кабинете ректора собрался весь преподавательский состав. А возле окна стоял молодой интересный мужчина, одетый по последней моде. Внешне он был похож на декана Моргана: с такими же темными чуть вьющимися волосами и ярко-синим пронзительным взглядом. Но незнакомец не был столь угрюм. Молодой мужчина с нежностью смотрел на Тесс Клэр, а та кокетливо ему улыбалась.

Заметив в дверях Марвел, декан Морган указал на стул рядом с собой. Адептка не стала спорить и воспользовалась приглашением.

– Располагайтесь, – предложил ректор студентам и пояснил причину совещания: – Принц Алексис прибыл этим утром из столицы с важным сообщением. Первую часть, менее приятную, о составе попечительского совета и дальнейших преобразованиях, мы уже обсудили. А теперь еще одна новость в присутствии наших адептов.

Алексис вышел на середину комнаты, обведя взглядом

присутствующих:

– Император Алитар приглашает во дворец экипаж дирижабля-победителя в гонках с дарданцами, а также преподавателей-наставников.

Фенира Пламс и Онория Стерлинг вскрикнули от удивления, Касимов с Ольсеном радостно рассмеялись, Пирс расплылся в улыбке, а Марвел с Эриком недоуменно переглянулись.

– Также император высоко оценил заслуги корабля сопровождения, который смог остановить дарданский дирижабль на подлете к военной мануфактуре, – продолжил принц. – Экипаж судна «Заплата» тоже приглашен во дворец на прием к императору.

Марвел надеялась на устную благодарность правителя или благодарственное письмо, но на прием во дворце и личную встречу с императором Алитаром никак не рассчитывала.

– Алексис, какая чудесная новость! Значит, наших студентов оценили на самом высоком уровне! – восхитилась Тесс Клэр. – И когда же прием? Когда они отправятся во дворец?

– Прием состоится сегодня вечером. И не они, а мы, моя дорогая. – Принц тепло улыбнулся невесте. – Ты и лира Стерлинг станете украшением вечера. Разумеется, на прием приглашены основатели академии.

– Чувствую, с вашим попечительским советом недолго нам быть основателями, – с раздражением пробурчал Магнус Стерлинг.

А Марвел про себя отметила, что скромную адептку Уэлч принц пока не рассматривал в качестве украшения.

– Прием сегодня вечером?! Но как же мы успеем добраться до столицы? А приготовить наряды? – защебетали практически одновременно Онория с Тесс.

– Дорогая, не думаю, что у тебя возникнут проблемы с нарядами: в нашей комнате во дворце ты найдешь новые платья, портнихи расстарались, – успокоил невесту Алексис и добавил: – Мой дирижабль ждет на причальной мачте. Отправляемся немедленно.

Принц многозначительно посмотрел на Тесс Клэр, а та засмушалась, словно юная девица. А вот у лиры Стерлинг явно не было гардероба с нарядами во дворце, поэтому она насупилась:

– Но вы дадите нам хотя бы час на сборы? Я не понимаю, к чему такая спешка?!

– У вас есть полчаса, – благосклонно разрешил принц. – Спешка – это в характере отца. Он вспомнил о заслугах студентов и решил устроить прием, чтобы лично поблагодарить молодых людей в торжественной обстановке. Император попросил меня об услуге – доставить гостей во

дворец.

Райнер едва заметно улыбнулся, тем самым показывая, что для императора Алитара «попросить об услуге» все равно что приказать.

– Это все чудесно, только кто останется в академии, пока мы будем в столице? – недовольно заметил Магнус Стерлинг.

– У вас есть деканы Арманьяк и Пламс, магистр Сухинин. Уверен, они справятся, – пожал плечами Алексис. – Тем более после приема вы можете сразу же вернуться в академию. Я предоставляю вам свой дирижабль.

– А нас, конечно, на прием не позвали, – проворчал Бруно Арманьяк, а декан Пламс запшикала на него.

Марвел отвлеклась от перепалки преподавателей, потому что декан Морган склонился к ней и прошептал:

– Я сегодня представлю тебя отцу в качестве невесты.

Адептка замерла, пытаясь осознать сказанное, но возразить не успела: ректор Стерлинг завершил совещание, попросив всех покинуть кабинет.

Онория Стерлинг первой выбежала в коридор, за ней последовали принц Алексис с довольной Тесс Клэр. Эрик провожал парочку хмурым взглядом, вот уж кому точно не хотелось ехать на прием, так это ему. Ликанов подтолкнул приятеля к выходу, а Райнер взял за руку Марвел, выводя в приемную.

– Мне нужно забрать из хранилища вещи, – произнесла адептка и решила последовать за Онорией Стерлинг.

– Ничего не нужно, – остановил ее Морган. – У нас будет несколько часов до начала приема, я куплю тебе наряд, а затем мы заедем в мой городской особняк. Там ты сможешь переодеться, а заодно согласишься посмотреть дом и познакомишься со слугами.

– В городской особняк? – ошарашено переспросила Марвел. – Мне кажется, что мы слишком торопимся. Я хотела обсудить нашу помолвку и это кольцо...

– Тебе не понравилось кольцо? – Райнер сделал неправильные выводы из слов студентки. – Согласен, оно несколько старомодное. Это семейная реликвия, но если хочешь, я куплю тебе другое.

– Кольцо прекрасное, дело не в нем. – Подарок Марвел очень нравился, а вот поспешное решение о помолвке – нет. – Мне кажется, я еще не готова к столь решительным переменам в жизни. Мне нужно доучиться, определиться с работой, понять, подходим ли мы друг другу...

– Дорогая, разумеется, я дам тебе доучиться до конца года, – успокоил невесту декан Морган. – Но потом, боюсь, тебе будет не до этого. Я рассчитываю, что у нас появятся дети, и мы осядем в городском особняке.

Возможно, я пересмотрю расписание в академии или открою новое подразделение в столице, чтобы чаще бывать дома.

Марвел осознала, что лер Морган все уже для себя решил, и ее возражения всерьез не брал. Но приемная ректора не лучшее место для выяснения отношений.

– Мне необходимо забрать в комнате кое-какие вещи и договориться с Мариной, чтобы она позаботилась об Арте, – пролепетала Марвел, отходя от декана и прекращая неприятный разговор.

– Хорошо, жду тебя на причале, – кивнул собеседник, а студентка выбежала из приемной и направилась к общежитию.

Она навела в своей комнате порядок, разложив аккуратно вещи в шкаф. Жаль, лира Стерлинг занята, Марвел предпочла бы поехать в столицу в своем платье, а не в форме адептки академии. Переговорив с Мариной и передав той ключ от комнаты, адептка Уэлч направилась на академический причал. Там преподаватели и студенты уже заходили на борт маленького суденышка, которое собиралось их доставить в прибрежный городок. О разговоре с Райнером Марвел старалась не думать. Она понимала, что его намерения серьезны, и он, безусловно, питает к ней определенные чувства. Возможно, в других обстоятельствах она была бы счастлива принять его предложение. Но в ее жизни нет места ни для любви, ни для романтики, ни, тем более, для брака. Только вот как все это объяснить леру Моргану, она не знала.

На городской стоянке для воздушных судов гостей поджидал роскошный белоснежный дирижабль со знаками принадлежности к императорскому дому. Двигатели находились в отдельных мотогондолах, а пассажирская гондола, как на «Чайке» и «Черном вихре», размещалась внутри сигарообразного корпуса. Боковые паруса делали судно похожим на огромную птицу.

Войдя по широкому трапу в пассажирский салон, Марвел растерялась. Здесь стояли мягкие диваны и кресла для отдыха, на окнах висели шторы, на полу лежал светлый ковер. Экипаж состоял из десяти человек. Как только гости заняли места, услужливый официант предложили закуски и напитки. Марвел обратила внимание, что кабина пилота, как и хвостовой отсек, были отгорожены от салона для пассажиров шторками. А еще она не слышала во время полета ни шума моторов, ни звука вращающихся лопастей, хотя скорость была приличной, и дирижабль долетел до столицы всего за три часа. Судно приземлилось на стоянке неподалеку от дворца в открытый элинг. Опытные рабочие и встроенные пристыковочные артефакты позволили сделать посадку точной и мягкой. А у выхода из

эллинга гостей ожидали водители техномобилей.

– Марвел, ты с нами? – окликнул ее Глеб Ликанов. – Мы с ребятами хотим прогуляться по городу до начала приема.

– Ли́ра Уэлч едет со мной! – Декан Морган подхватил студентку под руку и повел к мобиле необычной вытянутой формы.

Марвел виновато улыбнулась друзьям и последовала за деканом. Она заметила, что Фредерик Эштон уже уехал, а семейство Стерлинг-Пирс направилось к ожидавшему их огромному белоснежному техномобиле. Принц Алексис коротко кивнул брату, и они с невестой в сопровождении двух широкоплечих стражей проследовали по аллее к зданию дворца. И лира Онория, и Тесс Клэр, в отличие от Марвел, выглядели роскошно, словно заправские столичные модницы: бархатные накидки, подбитые мехом, были небрежно наброшены на плечи, оригинальной формы шляпки украшены перьями, а ботильоны подобраны в цвет нарядов и расшиты нитями и бусинами, словно бальные туфельки. Марвел же в костюме адептки академии и сером суконном пальто напоминала сиротку. Но лер Морган сразу же решил это исправить, попросив водителя отправиться на центральную улицу с дорогими магазинами. Студентка предпочла бы заглянуть в соседние эллинги с дирижаблями или отправиться на вокзал, чтобы посмотреть на новую модель паровоза. Но кто она такая, чтобы спорить с императорским отпрыском, который, похоже, спланировал не только их поездку в центр города, но и всю дальнейшую жизнь.

Из окна мобилы Марвел рассматривала городские улочки: по обочинам широких дорог стояли пяти и даже семиэтажные каменные дома с вальмовыми крышами, каминными трубами, полукруглыми и ланцетовидными окнами в пол. Среди них непривычно смотрелись высокие стеклянные башни, похожие на мачты. Райнер объяснил, что в таких зданиях в Белавии располагаются конторы служащих. На центральных улицах первые этажи домов уже сверкали яркими вывесками, а фонарщики зажигали фонари, хаотично расставленные вдоль каменных пешеходных панелей. На город опускались сумерки, и теперь в свете огней он смотрелся иначе. По навесным монорельсовым путям передвигались двух и четырехместные кабины, по дорогам из брусчатки разъезжали мобилы и паробасы, водители нетерпеливо нажимали на клаксоны, поторапливая зазевавшихся прохожих. А в небе парили огромные крылатые пассажирские дирижабли, обмениваясь друг с другом сигнальными огнями. До слуха доносились далекие гудки паровозов и пароходов: столица Белавии славилась своими вокзалами и портом. На этом фоне особенно странно смотрелись конные экипажи, которые двигались по специально

выделенному ряду вслед за паробасами. За два месяца, проведенных на острове, Марвел отвыкла от шума колес и гомона толпы, заполонивших сейчас центральные улицы.

Этот город походил на зажиточного клерка: в дорогом костюме, довольный собой и вечно куда-то спешащий. Но Марвел знала, что где-то там, чуть дальше от столицы, возвышаются мануфактуры с копотью труб и уставшими рабочими, а в маленьких поселках до сих пор на улицах зажигают масляные фонари, и низкие деревянные дома обшиваются ржавыми железными листами, украденными с кладбища дирижаблей и паробасов. Но сейчас об этом не хотелось думать. Сегодня Марвел с жадностью впитывала городские звуки, всматривалась в лица пестро одетых прохожих и с любопытством разглядывала витрины магазинов.

Мобиль остановился возле дома с железными часами на фасаде. Как только стрелка замерла на семи, раздался нежнейший звон колокольчиков, и жакемары на циферблате пришли в движение. Марвел, словно ребенок, залюбовалась на это чудо и рассматривала фигурки мастеров, поваров, модисток и стражей порядка. Каждый был занят делом, отбивая в движении секунды и минуты. Райнер позволил ей досмотреть представление до конца и лишь затем открыл дверь в модное ателье. По сравнению с провинциальным магазином, который Марвел посещала в городке возле академии, здесь от каждого наряда веяло роскошью и хорошим вкусом.

– Я могу вам помочь?

К ним подошла пожилая дама в строгом платье. Слово она была не продавцом в ателье, а гувернанткой.

– Да, – тут же отозвался Рай. – Прошу подобрать моей невесте платье для приема, еще понадобится накидка, ботильоны. Ну и прочее.

Под «прочим» декан Морган, скорее всего, подразумевал нательное белье, и студентка Уэлч смутилась, покраснев.

– Какие ткани и цвета вы предпочитаете? – поинтересовалась служащая.

– Лучше шелк и изумрудный цвет, – ответил декан.

А Марвел про себя отметила, что ее наряд на балу Моргану пришелся по душе.

Через полчаса адептка Уэлч уже рассматривала подготовленные продавцом платья. Взгляд задержался на одном из них, действительно чем-то схожим с ее прошлым нарядом, но цвет был насыщенней, фасон откровеннее, а рукава и лиф отделаны дорогим кружевом в тон ткани. Уловив задумчивый взгляд девушки, Морган указал продавцу именно на

это платье. В цвет к нему подобрали изящные ботильоны. Шляпку в форме маленького цилиндра, украшенную вуалеткой, принесли черную, под цвет бархатной накидки. Декан Морган расплатился за наряды, чем окончательно смутил адептку, а затем в соседнем магазине, напоминающим лавку с яркими новогодними игрушками, приобрел для невесты кольцо с изумрудами. Серьги Марвел не носила, а от кольца отказалась, заметив, что ее вполне устраивает прежний подарок.

На самом деле ей хотелось покинуть магазины как можно скорее. Она чувствовала себя неуютно, словно бродяжка тайно проникла в богатый дом, примерила дорогое платье и ее сейчас вот-вот разоблачат. Марвел прекрасно осознавала, что все это великолепие не для нее, и этот город не для нее, и мрачный мужчина с неожиданно нежным взглядом тоже не для нее.

По дороге в особняк девушка уже не любовалась улицами и домами, ее не забавляли мобили и дирижабли в небе, она лишь думала о том, чтобы поскорее наступил вечер, прошел прием, и все быстрее закончилось.

Вскоре вдоль дороги потянулись кованые решетки заборов, за которыми виднелись роскошные особняки. У одного из таких остановился техномобиль, а декан Морган открыл дверь, помогая Марвел выйти. Он подхватил покупки и направился к полукруглым мраморным ступеням. Газовые фонари ярко освещали вход. Как только декан с адепткой достигли последней ступени, тяжелая дверь с резным растительным орнаментом открылась. Седовласый старик с аккуратными бакенбардами услужливо пропустил в дом хозяина со спутницей.

– Это Брукс – мой дворецкий и управляющий, – пояснил Морган, помогая Марвел снять накидку.

Старик Брукс уже подхватил коробки и ждал указаний.

– А это Марвел Уэлч, моя невеста, – представил девушку хозяин дома, а дворецкий застыл, округлив глаза. Но оцепенение быстро сменилось радостью. – Отнеси-ка наши покупки в гостевую комнату, что возле моей спальни. И позови кого-нибудь из прислуги. Кто из женщин у нас сейчас работает?

– Кх-кх, – прокашлялся мужчина. – Только Нэнси и ее дочь, они убираются в комнатах и готовят. Гувернанток у нас нет. Остальных слуг вы велели распустить, пока служите в академии.

– Да-да, припоминаю, – нахмурился Морган. А Марвел поняла, что императорский отпрыск не был дома очень давно. – Тогда пригласи эту Нэнси или ее дочь.

– Не стоит беспокоить, – робко возразила Марвел. – Я справлюсь сама,

мне так привычнее.

Не то чтобы адептка Уэлч отказывалась от помощи, но сейчас она не была готова знакомиться с персоналом дома. Райнер кивнул, соглашаясь, а затем провел гостью на второй этаж.

– Часа тебе хватит? – поинтересовался он, открывая дверь в просторную, но слишком темную спальню.

Брукс положил покупки на кресло и зажег свет, а хозяин дома оставил на трюмо купленное в магазине ожерелье.

– Есть еще украшения моей матери, – начал он. – Ты могла бы выбрать себе серьги или браслеты по вкусу...

– Нет-нет, ничего не надо, – торопливо произнесла Марвел.

– Тогда отдохни и переодевайся.

Брукс уже покинул комнату. Райнер привлек девушку к себе и поцеловал – нетерпеливо и жадно. Теплое дыхание ласкало кожу, мужской аромат сводил с ума, и Марвел поддалась порыву, ответив на поцелуй.

– Если мы продолжим, то, боюсь, визит к императору придется отложить. – Рай усмехнулся ей в губы.

А Марвел уже корила себя за чувства. Очевидно, что ее тянуло к этому мужчине, он ей нравился, она желала его. И на секунду пришла мысль: а что, если нарушить правила и рассказать ему правду? Поймет ли он, простит ли, захочет ли по-прежнему быть с ней? К счастью, декан Морган не позволил адептке Уэлч сделать подобную глупость.

Он покинул ее комнату, бросив на ходу:

– Буду ждать тебя в гостиной.

Как только захлопнулась дверь, Марвел словно очнулась от пленительного, но все же сна. Разумеется, она не стала дожидаться прихода помощницы, а, приняв душ, самостоятельно переделалась в роскошное платье. Шелковая темная ткань струилась, подчеркивая плавные изгибы, а изумрудный цвет идеально подходил к темным волосам и светлой коже. Она не смогла отказать себе в удовольствии примерить кольцо, оставленное на трюмо. Изумруды в золотой оправе выглядели роскошно, но на тонкой, изящной шее адептки крупное ожерелье смотрелось громоздко, словно тяжелая сбруя на хилом жеребенке.

Отложив украшение, Марвел покинула гостевую комнату. Она остановилась возле лестницы, пытаясь понять, в какую сторону идти, и где сейчас обитает хозяин дома. На помощь пришел дворецкий Брукс, возникший на ступенях, словно призрак.

– Вы не проводите меня к леру Моргану? – попросила она.

– Конечно-конечно. Он, должно быть, в кабинете. Следуйте за мной.

По широкой лестнице, устланной бордовым ковром, они спустились на этаж ниже. Дворецкий открыл массивную дубовую дверь и пропустил девушку в кабинет. Комната больше напоминала мастерскую: здесь были искусно выполненные шарнирные куклы, телескопы, хронометры разных размеров, два больших медных автомата неизвестного предназначения и много прочих любопытных механизмов. Марвел с восторгом рассматривала диковинные вещицы, большинство из которых, по словам дворецкого, были сделаны руками декана.

– Вы как тот мальчишка-архивариус. Он с таким же удивлением изучал эти чудеса и расспрашивал «зачем да почему», – по-доброму заметил дворецкий.

– Какой мальчишка? – В дверях показался декан Морган.

Девушка залюбовалась хозяином дома: в сером сюртуке и такой же рубашке, в темных брюках и лаковых штиблетах мужчина выглядел элегантно. Заметив, что железную руку декана вновь украшала черная перчатка, Марвел удивилась. Неужели это ради нее?

– Так мальчишка-архивариус, – ответил на вопрос хозяина дворецкий Брукс. – Он приезжал к нам пару месяцев назад. Сказал, что по поручению императорского дома составляет биографию. Все знают о вашем высоком, исключительном происхождении...

– Брукс, какая к демонам биография? – с раздражением прервал дворецкого Райнер. – Данные обо мне давно есть во всех хрониках. Так чем интересовался мальчишка?

– С кем вы в юности дружили, чем увлекались. Я привел его в кабинет, чтобы наглядно показать ваши увлечения. Помню, как вы затевали опыты с лером Эштоном, а слуги не знали, куда спрятаться. А как я испугался, когда вы с ним исчезли! Попросили подержать те часы, а сами словно в воздухе растворились, – тархтел наивный дворецкий, которого не разговорил бы ленивый. – Раз: и вас нет! А лер Эштон знай себе смеется. Я тогда думал, что отправлюсь к праотцам. Так напугался...

– Чем еще интересовался этот... архивариус? – все больше хмурился декан Морган.

– Так всем понемногу, – развел руками дворецкий. Кажется, он так и не понял, что паренек его обманул. – Ох, а как портрет увидел, так и застыл. Все рассматривал и спрашивал, кто такая.

– Какой портрет? – любопытствовала Марвел.

– Так этот. – И дворецкий указал на стену.

Марвел подошла ближе. С холста на нее смотрела юная девушка. Изумрудное платье подчеркивало пышную грудь, тонкую талию и широкие

бедра, все те достоинства, которыми Марвел, увы, похвастаться не могла. Талантливый художник тонко передал необычную красоту незнакомки: белоснежную кожу, яркие пухлые губы, глаза цвета хмурого неба. Темные волосы были собраны в строгий пучок. У Марвел не было такого кокетливого взгляда, как у незнакомки на портрете, тем не менее, сходство было очевидным.

– О, боги, – пробормотал старый дворецкий, подходя ближе и с удивлением переводя взгляд с портрета на лиру Уэлч. – Одно лицо! Как же я сразу не заметил. Не догадался...

– Помолчи, Брукс. Мы с тобой позже обсудим, что конкретно ты выболтал тому архивариусу. А сейчас, будь любезен, сними картину, – сквозь зубы процедил Морган.

Он подошел к Марвел и порывисто обнял за плечи, отворачивая от портрета с двойником.

– Зачем же избавляться от такой красоты? – горько усмехнулась адептка. – Он еще пригодится, чтобы сравнить с оригиналом очередную возлюбленную...

– Марвел! Ты все не так поняла! – Райнер прижал девушку к себе.

Дворецкий, который было принялся снимать картину со стены, быстренько ретировался, оставив хозяина наедине с гостьей.

– Это же Изабель? Поэтому ты оставил ее портрет в кабинете? – Марвел попыталась отстраниться, но не вышло.

– Я почти не бываю в этом доме и совершенно о нем забыл!

– Понимаю.

Ведь Марвел знала, что не может себе позволить эти отношения. Она не имела права влюбляться, тем более требовать ответных чувств. Так почему же сейчас так давит в груди и больно дышать?

– Я сегодня же представлю тебя Алитару, и ты убедишься в серьезности моих намерений, – с жаром проговорил Райнер.

Марвел ни на секунду не сомневалась в серьезности намерений лера Моргана. Жаль, только эти намерения относились не к ней, Марвел Уэлч. Потому что Райнер ее не знал. Он грезил о призраке, искал в ней знакомые черты той девушки из прошлого. Она понимала, что обиды, как и объяснения, бессмысленны. И выход только один.

Она заставила себя улыбнуться:

– Думаю, нам пора.

– Ты права, нас ждут во дворце. – Мужчина ослабил объятия и предложил возлюбленной руку.

Марвел последовала за хозяином дома, стараясь не думать о том, что

ей предстояло сделать.

Глава 25

Дворец императора Алитара являлся одной из старейших резиденцией правителей Белавии. Само здание было не столь велико, но прилегающие территории впечатляли. Помимо традиционного парка и пруда, здесь был выход к реке с причалом, за оранжереями с редкими растениями виднелись эллинги для дирижаблей, а в подземной части здания организовали стоянку для мобилей. Сам замок был построен из темного гранита и больше напоминал крепость. В западном крыле располагались жилые комнаты правителя и его наследника, в восточной части – комнаты для слуг и подсобные помещения. А приемные залы и кабинеты министров находились в центральной части дворца. Именно туда сейчас и вели гостей по широкой мраморной лестнице.

К сожалению, мечтам адептки Уэлч не суждено было сбыться: она так и не увидела знаменитый тронный зал для торжественных приемов.Guestы отвели в одно из помещений на третьем этаже: просторное, оформленное в сине-золотых тонах, с железными решетками на окнах. Кроме единственного кресла, мебели в комнате не было, и это говорило лишь о том, что в данном помещении не принято задерживаться надолго. И все же Марвел надеялась, что участникам приема преподнесут знаменитое белавское игристое и экзотические фрукты с деликатесами. Но адептка ошиблась: ни фруктов, ни деликатесов, ни игристого им никто не предложил. Более того, у дверей появились сурового вида стражи, и у Марвел создалось ощущение, что их, словно мышей, заперли в ловушке.

Ожидание затягивалось, присутствующие нервничали. Марвел решила отвлечься от неприятных мыслей, разглядывая алый наряд Тесс Клэр и золотое, несколько вульгарное платье Онории Стерлинг. Среди приглашенных студентка заметила Икара Берка и начальника полиции Дюршака. Интересно, что они здесь делают? Неужели решили озаботиться безопасностью гостей? Поразмыслить над этим не удалось: голоса стихли, в зал в окружении охраны ступил император Алитар. Марвел видела правителя лишь на портретах, но они не могли передать ту ауру власти, что его окружала.

– Благодарю вас за достойно проведенные соревнования, – произнес низким голосом император, опершись одной рукой о спинку единственного кресла.

Марвел с любопытством рассматривала уже немолодого, но все еще интересного мужчину, облаченного в синий мундир с золотыми нашивками, и отметила его схожесть с Райнером. И дело не только в темных волосах и резких чертах лица, но особом взгляде исподлобья, во властных интонациях и в той силе, что исходила от этих мужчин.

Император Алитар произнес слова благодарственной речи, особенно отметив капитанов дирижаблей и работу преподавателей. Но в конце добавил:

– Увы, не все так хорошо в Академии магических наук, как бы мне хотелось. Сегодня я подписал указ о создании попечительского совета. Он будет принимать ключевые решения, в том числе рассматривать вопросы, относящиеся к учебному процессу и дисциплине. Леры Дюршак и Берк вошли в совет, и у них есть, что вам сказать.

Марвел удивилась, что начальник полиции и глава разведки сейчас держатся вместе. Ей отчего-то казалось, что эти двое не ладили меж собой. Или она ошибалась, или что-то изменилось.

– Я уже откомандировал в академию своих людей, они займут посты комендантов, – деловито сообщил Дюршак. – Такое количество смертей за столь короткий срок не допустимо!

Марвел едва сдержала улыбку, фраза полицейского прозвучала неоднозначно, а Икар Берк вторил коллеге:

– И не только смертей. Пропали уникальные чертежи и похищены алхимические формулы, разработанные адептами по заказу конструкторского бюро Шпица и лаборатории принца Алексиса. В академии орудует шайка шпионов.

– Целая шайка? Да что вы говорите?! – скептически заметил Магнус Стерлинг.

– Ерунда, – отмахнулся Эштон.

– Это не ерунда, а установленный факт! В вашей академии работают шпионы из Ингвольда. Более того, идет вербовка студентов! – резко ответил Берк, сверля присутствующих взглядом.

– Но вы же лично проверяете весь персонал академии. Я до сих пор помню беседу с вами, похожую на допрос. И как же при таком серьезном подходе в учебное заведение проникли шпионы? – подала голос Тесс Клэр и обменялась улыбками с ректором.

Икар Берк на секунду замер: сказанные магистром Клэр слова били по его репутации.

– Все допускают ошибки. – Дюршак неожиданно вступился за коллегу. – Но и не каждый день мы сталкиваемся с умным и хитрым

врагом.

– Вы просто хотите отобрать у нас академию! Поэтому придумали шпионов и ввели попечительский совет. Ведь мы подошли к той черте, когда опыты студентов стали что-то из себя представлять, – всерьез разозлился ректор Стерлинг, открыто выразив мнение основателей академии.

– Боюсь, Магнус, именно поэтому шпионы Ингвольда и обратили внимание на вашу академию. Вы с Раем и Фредериком слишком многого достигли, – вмешался в разговор Алитар и с сочувствием посмотрел на ректора, которого, судя по всему, ценил и уважал.

– И что, есть доказательства? – поинтересовался Райнер Морган, одновременно обращаясь и к Берку, и к Дюршаку.

– Да, лер Морган, доказательства есть, – вежливо ответил глава тайной службы и даже улыбнулся, явно не желая идти на прямой конфликт с сыном правителя. – На днях была задержана связная из Ингвольда. Некая лира Люси работала в магазине модной одежды в городке неподалеку от академии. В шляпных и обувных коробках обнаружены чертежи уникальных механизмов и алхимические формулы.

Марвел вспомнила, как Эрик перевозил заказы от Тесс Клэр в тот самый магазин, той самой Люси. Судя по ошарашенному выражению лица Фрайберга, он тоже кое о чем догадался.

– Это невозможно! – встряла Онория Стерлинг. – Адептам строго запрещено приносить какие-либо вещи на территорию академии. В магазинах на материке они покупают лишь сладости.

– А как же преподаватели? – прищурился Дюршак. – Небось, сами приобретали платяшки у этой Люси?

– Ну и что? Да как вы смеете! – выкрикнула раскрасневшаяся Онория. – Я не знаю никакой Люси! И в этом магазине покупаю редко. Скорее, лира Клэр постоянный клиент, у нее апартаменты завалены коробками с модными шляпками.

– К сожалению, вы правы! Именно в двух коробках со шляпками и ботильонами, которые вернула в магазин лира Клэр, мы обнаружили зашифрованные данные, – зловеще произнес Берк, а взгляды присутствующих устремились на магистра алхимии.

Но та лишь выгнула бровь и усмехнулась:

– И что же? Эта... как ее там... Люси подтвердила, что я лично передавала ей шифровки? Или на переданных документах была моя подпись? Я невеста принца, и меня попросту могли оболгать, чтобы навредить императорской семье!

– Куда вы клоните, Берк? – возмутился Алексис, вторя возлюбленной. – Когда вы просили меня съездить в академию и лично привезти преподавателей и студентов во дворец, помыслить не мог, что вы учудите подобное. Вы обвиняете мою невесту в соотрудничестве со связной Ингвольда?

– В этом я ее не обвиняю. Заключение под стражу адепт Манкин уже сознался в том, что это он подкладывал в покупки магистра Клэр шифровки и рисунки, которые забирала Люси и передавала в Ингвольд, – успокоил Берк принца.

По залу прошел вздох облегчения, а Алексис и Тесс улыбнулись друг другу.

– Так вот куда исчезали мои чертежи! – воскликнул Эштон и хлопнул себя ладонью по лбу. – А я-то думал, что все теряю по рассеянности. Правда, позже я их находил.

– Передавать-то передавал, только действовал Манкин по чужой указке, – скептически заметил Дюршак и вновь посеял смуту и волнение. – Своего умишки у него бы не хватило, чтобы все повернуть. Как и у Кираны.

– Она тоже шпионка? – ухмыльнулся принц Алексис. – Смотрю, вы с Берком не зря проедаете казенный бюджет. Накрыли опасную шпионскую сеть, состоящую из вчерашних детей.

В комнате раздались сдавленные смешки. Уж слишком невероятно выглядела версия о шпионах-студентах.

– Разумеется, они не сами до всего додумались. У них был куратор, – оправдывался Дюршак.

Он нервно постукивал тростью об пол и взглядом искал поддержки у императора, по слухам, его старинного приятеля.

– Так предъявите нам главного злодея, – вздохнул император Алитар и жестом подозвал стража. – Я не собираюсь сидеть здесь целый день, у меня еще полно дел!

Охранник услужливо пододвинул правителю кресло, а затем подал бокал вина. Алитар закинул ногу на ногу, пригубил напиток и выжидающе выгнул бровь, готовясь к представлению.

– Для этого нам необходимо совершить экскурс в прошлое, – важно проговорил глава тайной службы.

– Совершайте, только быстрее! – милостиво разрешил император.

– Двадцать один год назад произошло печальное событие. – Икар Берк принялся чинно расхаживать по комнате и убаюкивающим голосом погружал присутствующих в детали дела. – Умер наследник престола

принц Агнус. Вместе с ним покинула этот мир и его супруга, уроженка Риджинии, леди Ливия. Спустя несколько дней от лихорадки скончался их сын, маленький принц Алан, а шестилетняя принцесса Августа бесследно исчезла. Девочку так и не нашли, а на трон взошел император Алитар.

– Это мы и без вас знаем, – недовольно пробурчал ректор, который явно считал, что теряет здесь свое драгоценное время.

Его поддержал принц Алексис:

– Не понимаю, к чему ворошить прошлое?

Император Алитар поднял руку, тем самым приказывая всем замолчать и дать возможность сделать доклад главе тайной службы.

– Благодарю, – склонился в поклоне Икар Берк. – Но правду о гибели принца Агнуса знают немногие. Мы вынуждены скрывать обстоятельства смерти принца, потому что истина неприглядна. Агнус был гениальным ученым, но он превратил жизнь собственной супруги в ад. Из показаний слуг мы знаем, что принц избивал женщину и мучил, подозревая в несуществующих изменах. После рождения второго ребенка он запер жену и детей в башне на том самом острове, где сейчас находится академия. Агнус считал, что наследники на него не похожи. То есть, не его масти, как он сам частенько говорил.

– И к чему нам эти подробности? – вновь не выдержал Алексис, а правитель бросил на него суровый взгляд.

Марвел же слушала словно зачарованная, когда еще она узнает правду о том, что произошло на самом деле с наследниками трона. Не из учебников или сплетен, а из достоверного источника.

– А к тому, что наследники Агнуса живы. Девочке достался дар матери – целительский, а мальчику – дар отца, стихийный. Наследники считают себя незаконно вычеркнутыми из истории Белавии и полагают, что у них есть все основания для мести! – зловеще произнес Берк.

– А если по существу, то Агнуса отравила супружница, – встрял Дюршак, не выдержав долгой витиеватой речи Берка. – Хоть и целительница, но в ядах дамочка разбиралась. Как только она узнала, что предыдущий император Анастас отошел в мир иной, а на трон сядет ее муж – тиран и деспот, поняла, что спокойной жизни не будет ни у кого. И решила действовать.

– Вы уверены, что именно леди Ливия убила принца Агнуса? – поинтересовалась Тесс Клэр. – Мало ли что могли сочинить слуги.

Марвел не удивилась вопросу. Ей и самой хотелось бы знать, где – правда, а где – слухи.

– Уверены. Леди Ливия отравила мужа и покончила с собой, –

подтвердил Берк. – Женщину нашли ее маленькая дочь и няня, а позже пришел местный лекарь. Целитель сразу догадался, в чем дело. Принца уже было не спасти, а его жене он пытался передать магию жизни. Но как говорится в показаниях, если пациент не хочет жить, то ему никто не поможет. Агнус довел жену до той тонкой грани, когда смерть кажется избавлением.

– И где же сейчас дети принца Агнуса? – нетерпеливо спросил Алексис. – Почему они не предъявили прав на наследство? Уверен, отец поступил бы по справедливости, да и городской особняк до сих пор пустует, могут забирать.

– После убийства Агнуса сердобольная няня, поддавшись панике и решив, что супружескую чету отравил будущий правитель, бежала из Белавии вместе с маленькой принцессой, а малыша отдала своей сестре, повитухе. Именно та подменила здорового ребенка на мертвого, выдав последнего за принца, – пояснил глава тайной службы. – И ответчу на ваш вопрос прямо: дети Агнуса сейчас здесь, среди нас.

В зале разлилась тишина, гости с интересом рассматривали друг друга, пытаясь вычислить наследников.

– Онория! – Ректор Стерлинг первым нарушил молчание и повернулся к жене. – Тебе скоро двадцать восемь, а Герману двадцать два, возраст подходит. Неужели вы и есть дети Агнуса?!

– Нет, – лира Стерлинг покачала головой, не подтверждая догадку мужа.

– Кто же еще? Конечно, они! – воскликнул Алексис, а Марвел отметила, насколько он отличается от Алитара и Райнера: слишком порывистый и несдержанный. – Вы, лер Берк, ранее сказали, что дети другой масти. Онория и брат – блондины, Агнус, судя по портретам, темноволосый. Все сходится!

– Да, супруга Агнуса, лира Ливия, родом из Риджинии. Местные жители там светловолосые или рыжеволосые. Онория Стерлинг и Герман Пирс могли быть детьми принца Агнуса. Тем более Бруно Арманьяк хорошо спрятал концы в воду, взяв дальних родственников под опеку и изменив им фамилии, – растягивая слова и создавая интригу, вещал Икар Берк, а все присутствующие замолчали в ожидании продолжения.

В стройное повествование вновь вмешался Дюршак, тем самым нарушив тайну:

– Да не они это! Мы-то знаем, что настоящая фамилия Онории и Германа – Тайлер.

Начальник полиции многозначительно посмотрел на ректора, а тот

вмиг побледнел:

– Тайлер? Глава мануфактуры? Тот, который угробил первый пассажирский дирижабль и вместе с ним семьдесят человек?

– Так и есть, – кивнул Дюршак, довольный произведенным эффектом. – Знай вы правду, лер Стерлинг, никогда бы не приняли мальчишку в свою академию. И боюсь, не взяли бы в жены сестрицу.

Сокурсники Пирса недоуменно переглянулись, явно не понимая, какое отношение его родословная влияет на решение ректора.

Но Икар Берк все прояснил:

– Насколько я помню, у вас, лер Стерлинг, погиб отец на том пассажирском дирижабле? И для вас имя Тайлера звучит как проклятие.

Магнус Стерлинг отвернулся к окну, пытаясь совладать с эмоциями. На жену он не смотрел.

– Да бог с этими Тайлерами. Кто же принц? – задал правомерный вопрос Алексис. А затем перевел взгляд на Марвел и прищурился: – Не протеже ли моего дорогого братца? Конечно же, она и есть принцесса Августа!

– Хочу тебя расстроить, брат. Марвел двадцать два года, а принцессе должно быть двадцать семь, – ошетинился Морган.

– Документы можно подделать, как и внешность, изменив и цвет волос, и цвет глаз, – заметил Берк.

Марвел не могла поверить, что мужчины обсуждают ее кандидатуру всерьез. Но все же ожидала, что декан демонстративно от нее отвернется, как это сделал минутой ранее ректор Стерлинг по отношению к супруге.

Райнер в очередной раз удивил:

– Даже если Марвел окажется принцессой Августой, что это меняет? Преступлений она не совершала, наоборот, сделала за полицейских работу, поймав Кирану. Лучше ищите шпионов, Берк, а не гоняйтесь за призрачной наследницей.

– Шпионов я уже нашел, как, впрочем, и призрачную наследницу, – загадочно улыбнулся Икар Берк. – Кстати, я забыл упомянуть, что няня, покинув Белавию, направилась в Дарданию, где они с Августой и осели. А вот маленький Алан остался с повитухой в Белавии.

– Когда принцесса выросла, то отправилась на поиски брата? – догадался Морган.

– Отправилась, но не сразу. У юной Августы не было средств для подобной поездки. Не забывайте, ее воспитывала няня, они жили скромно и нуждались в деньгах. Да и в радушие императора Алитара принцесса не верила, считая, что по его указу убили родителей. Нищета и ненависть

заставили Августу сделать роковой шаг, – повысив голос, сообщил лер Берк, приближаясь к кульминации своего рассказа.

– Какой шаг? – с раздражением спросил Алексис.

По всему было видно, что наследник устал от продолжительной беседы и мечтал поскорее оказаться с невестой в своих апартаментах.

– Принцесса стала шпионкой Ингвольда, – торжественно проговорил Икар Берк, а Ольсен и Касимов, забыв, что находятся на приеме во дворце, присвистнули. – Мы предполагаем, что к Августе, скромной студентке Академии целителей Риджинии, обратился связной из Ингвольда и предложил сотрудничество. Так как талантливая адептка была на хорошем счету у преподавателей, ей не составило особого труда выполнить задание и выкрасть редкие рецептуры. А уже через несколько лет принцесса организовала студенческую шпионскую сеть. Она подлавливала учеников на их слабостях и вербовала, используя магический договор, столь популярный в Дардании. Предполагаю, что в Ингвольде заслуги Августы оценили по достоинству, потому что она получила новое задание: внедриться в Академию магических наук Белавии.

– Мда, дамочка обвела нас всех вокруг пальца, – поддакнул Дюршак. – Устроилась на работу в академию и приступила к организации шпионской сети. Стала душой студенческого сообщества и искала адептов, что называется, со слабостями. Таких, как Манкин, грезящий о конструкторском бюро. Или как Кирана, мечтающая окольцевать сокурсника.

– Совершенно верно, – кивнул Берк. – Между прочим, одна из протеже принцессы этим летом получила работу в лаборатории принца Алексиса.

– Ничего не понимаю. Вы хотите сказать, что принцесса и куратор шпионской сети – одно лицо? – подал голос ректор, который, кажется, из-за личных переживаний пропустил часть беседы.

– Да. Но шпионаж – это лишь способ заработать деньги и ступень к достижению основной цели, – тяжело вздохнул Икар Берк.

– А основная цель – императорский трон! – понизил голос Дюршак и с опаской посмотрел на Алитара.

Правитель сидел с непроницаемым лицом и терпеливо ждал разоблачения преступницы.

– Так и есть, – Берк поддержал версию коллеги. – Августу планировала стать членом императорской семьи. Я уверен, что позже она смогла бы отомстить за родителей.

– Да что там позже? Она уже приступила к осуществлению коварного плана и едва не устранила одного из претендентов на престол, лера

Моргана, устроив взрыв на дирижабле! Разумеется, чужими руками, – возмутился Дюршак, а глава тайной службы кивнул, соглашаясь.

– Я что-то не понял, вы сейчас о ком говорите? – спросил Алексис, бросая растерянные взгляды то на свою спутницу, то на отца.

– Полагаю, ты все верно понял, сын, – вмешался император и поднялся с кресла. – Берк с Дюршаком говорят о твоей невесте: Тесс Клэр. Она и есть шпионка Ингвольда и принцесса Августа. Жаль. А ведь могла доказать родство с Агнусом и получить немалое наследство. Трон, увы, я бы не уступил, да и на брак с наследником вряд ли бы согласился.

В комнате воцарилась настолько густая и плотная тишина, что ее можно было бы рассесть мечом. Император Алитар смотрел на Тесс Клэр с жалостью, а та улыбалась, словно говорили не о ней, а какой-то другой девушке. Алексис отошел от невесты и теперь взирал на нее с ужасом. Марвел покорило то, как быстро принц отсекся от возлюбленной. А ведь магистру Клэр пока не было предъявлено обвинений. Да если бы и были, ведь настоящая любовь может все простить! Или нет? Адептка Уэлч вздохнула: вот так в жизни заканчиваются сказки о любви принца и принцессы, в которые верят глупые девчонки.

Присутствующие отступали от Тесс Клэр, образуя круг. И она осталась стоять в одиночестве посередине зала: гордая, дерзкая и насмешливая.

– Допустим, я и есть та самая принцесса, – с вызовом проговорила она. – Но ведь за это не сажают в темницу, не так ли? Наоборот, выдают наследство. Так что пакуйте мои семейные драгоценности, многоуважаемый император Алитар. Лер Дюршак, лер Берк, вы очень забавные. Ваши рассказы про шпионов меня повеселили. Позвольте спросить, какие у вас есть доказательства? А то я слышала, что в Белавии за клевету привлекают к ответственности.

– Вы шпионка Ингвольда... – начал Берк, но девушка рассмеялась ему в лицо.

– Давайте-ка по-порядку, любезный. Кто-то из агентов назвал мое имя?

– Вы подписали с ними магический договор. Если они назовут ваше имя, немедленно умрут. – Икар Берк недовольно поджал губы, а Марвел мысленно простонала, чувствуя, что глава тайной разведки близок к провалу.

– Может, эта Люси из магазина ссылалась на меня? – вздернула бровь Тесс Клэр.

– Нет, она не называла имен, но подтвердила, что является связной. Агенты передавали ей чертежи в ваших коробках с одеждой, – едва слышно проговорил Берк, предчувствуя поражение.

– Что, на этих чертежах нашли мою подпись и отпечатки? – усмехнулась магистр Клэр.

– Нет, все пометки были сделаны рукой Манкина, – проскрежетал Дюршак и бросил взгляд на главу разведки.

– Зато вас вспомнил библиотекарь, – нашелся Берк. – Вы заходили к нему перед собранием с дарданцами. Признайтесь, что это вы отравили Вольпе и старого Марка. Комендант Плисс узнал вас и стал опасным свидетелем, а библиотекарь мог сболтнуть лишнее и нарушить ваши планы.

– Плисс и Вольпе – выжившие из ума старики, мало ли что они болтали, – пожала плечами магистр Клэр. – Да, я заходила в тот день в библиотеку, но была не одна, а с коллегой из Дардании. Мистер Петрик охотно подтвердит, что я не отходила от него ни на шаг. У вас есть доказательства моей причастности к отравлению?

Тесс Клэр победно улыбнулась, развернув ситуацию в свою сторону, а Берк побелел. Марвел же мысленно аплодировала шпионке, хоть и понимала, что она преступница. Женщина оказалась прекрасным игроком.

– Да что вы с ней миндальничаете! – не выдержал Дюршак и с силой ударил тростью об пол. – В беседке, что находится в вашем палисаднике, мои люди сегодня нашли спрятанный пистоль, произведенный в Ингвольде. Пули соответствуют тем, которые адепты Пирс и Вудсток изъяли из тела кота. Ведь это вы пытались убить несчастное животное, потому что тот признал в вас бывшую хозяйку? По словам очевидцев, кот ночами сидел в палисаднике и мог вас выдать.

– Кот мог меня выдать? Я не ослышалась? Меня арестуют за убийство кота?! – звонко рассмеялась Тесс Клэр. – Лер Дюршак, я знаю ваши законы, и самое большое, что мне грозит, это штраф за убиенное животное. А пистоль в беседку подбросили. Всем известно, что ко мне приходит толпа студентов. Уверена, что на оружии нет моих отпечатков. Ах, или в Белавии не применяют подобные методы расследования?

– Разумеется, применяют, – пробурчал Дюршак и отошел в сторону, словно побитый пес. – Нам просто потребуется время, чтобы все доказать.

– Так докажите! А я пока вернусь в Дарданию, официально я жительница этой страны. И не забудьте упаковать мое наследство, заберу с собой! – с вызовом проговорила магистр Клэр и подмигнула императору Алитару.

Берк и Дюршак растерянно переглядывались, император сверлил их взглядом, остальные с любопытством ожидали развязки. Марвел же нервничала: неужели все напрасно? Столько усилий потрачено! Очевидно,

что провокация полиции не удалась, и шпионка не призналась в содеянном, а веских доказательств ее вины так и не нашли. В этот момент в зал прошмыгнул низенький толстячок. Проскользнув мимо охранников, он направился к начальнику полиции. Что-то прошептал тому на ухо и передал некий документ. Прочитав его, лер Дюршак расправил плечи, победно улыбнулся и протянул листок Берку.

– Боюсь, дорогуша, с отъездом в Дарданию придется повременить, – сообщил принцессе начальник полиции. – Мои люди только что обнаружили тайник в вашей комнате. Ох, и пришлось же им повозиться все то время, пока вы летели в столицу и насмехались здесь над нами.

– Полагаю, в детстве вы жили с матерью в той башне, где сейчас расположен преподавательский корпус? – вкрадчиво произнес Берк, вчитываясь в отчет, скорее всего, надиктованный по телеграфону сотрудниками полиции. – А на первом этаже находилась спальня вашей няни. Поэтому вы выбрали эти апартаменты, прекрасно зная об особенностях жилища. В вашей спальне за кирпичной кладкой, прикрытой трюмо, нашли потайную комнату. Умно.

– Что выявили? – строго спросил Алитар.

– Лабораторию, – пояснил начальник тайной службы, заглядывая в доклад. – Помимо редких алхимических составов обнаружили ингвольдский аппарат для дагеротипии, в смысле, для снятия копий с чертежей. Парочка из них затесалась среди бумаг, видимо, не успели передать связному.

– Неаккуратненько сработала, слишком уверена в себе, – уколол принцессу Дюршак и при этом был доволен, словно объевшийся кот.

– А еще полицейские отыскивали семейный портрет, который вы забрали у старика Марка. От подобных улик будет сложно отвертеться, – уставшим голосом произнес Берк, сделав «контрольный выстрел».

– Это все косвенные улики, у вас нет прямых доказательств моей вины! – выкрикнула Тесс Клэр, занервничав. – Про тайник я впервые слышу, а портрет и чертежи подбросили.

– Доказательства найдем! – прогремел Дюршак. – Уж ваши отпечатки на аппарате явно имеются, да и показатели ауры в тайнике тоже снимем. Если вы его часто посещали, то будет фонить. Мы специально с утраца вас выдернули из академии, чтобы вы не успели следы замести. Может, убийства и не докажем, но за шпионаж точно прижмем!

– Увезите принцессу Августу в ее родовое поместье, которое пока заменит тюрьму, – приказал Алитар, решив закончить с допросом.

Эрик Фрайберг не выдержал и бросился к магистру Тесс, отгоняя от

нее охранников.

– Не нужно, дорогой, – женщина с нежностью смотрела на защитника.

– Нужно! Они врут! Ты лучше их всех вместе взятых! – зло выкрикнул Фрайберг, призывая на помощь магию воздуха.

Окна распахнулись настежь, стекла потрескались, люстры на толстых цепях принялись раскачиваться. Император Алитар первым оказался возле нарушителя спокойствия, ураганный ветер вмиг стих, и все прекратилось. Эрик не мог пошевелиться, словно связанный невидимыми путами по рукам и ногам.

– Моя магия пока сильнее твоей, но, думаю, это ненадолго. – Алитар по-отечески положил руку на плечо юноши и тихо произнес: – Сейчас ты очень похож на Агнуса в его двадцать.

– Так это и есть тот самый принц Алан? – восторженно молвил декан Эштон, рассматривая Эрика. – То-то парень напоминал мне молодого Рая! А я все понять не мог, думал, что подражает кумиру, перенимает манеры. Да еще тот же необычный цвет глаз.

– Вы правы, перед вами наследный принц Алан, – подтвердил Икар Берк. – Они с Августой похожи на отца, но рыжие волосы достались от матери. Принцесса, как я понимаю, искусно использует красители для волос и капли, меняющие цвет глаз. А вот юноша, возмужав, уже через несколько лет стал бы копией Агнуса и его родственников – императора Алитара и сыновей.

– Это правда? Я твой брат? – с отчаянием в голосе проговорил Эрик.

Император уже снял путы, но парень по-прежнему не двигался, застыв на месте.

– Да, мой дорогой, – улыбнулась Тесс Клэр, теперь уже принцесса Августа. – Я не успела тебе рассказать. Не думала, что все так выйдет.

– Значит, ты и я... Мы с тобой... И это кольцо совсем не то, что я думал... – Эрик не мог поверить, а у Марвел кровоточило сердце при виде его душевных терзаний. Парень вновь задал вопрос, но другой: – Зачем ты согласилась работать на Ингвольд?

– Деньги. Ты сам вырос в нищете и знаешь, что это такое. Даже будучи талантливым целителем и алхимиком, мне потребовались невероятные усилия, чтобы пройти конкурс и поступить в Академию целителей. А уж, чтобы стать равноправным членом клана целителей и заработать на ту жизнь, которой я достойна, ушли бы годы. И, безусловно, мной двигала месть. Я до сих пор уверена, что именно Алитар убил наших родителей. Хотела подобраться ближе и отомстить. Да и трон по праву мой, – честно призналась принцесса, понимая, что этот бой она проиграла. Так и не

удостоив бывшего жениха взглядом, она все же произнесла: – Прости, Алексис, ничего личного. Но ты легко переживешь расставание, я знаю.

Берк все же не удержался и признал:

– Вы умный противник, принцесса, и все просчитали заранее. Но сделали две ошибки.

– Какие? – без насмешек и ужимок спросила Тесс Клэр.

А Марвел увидела сейчас совершенно иную женщину: не легкомысленную красавицу, пытавшуюся всем понравиться, а умную, расчетливую и очень уставшую.

– Вы сохранили портрет родителей, что забрали после убийства Марка. А это улика. И вторая ошибка – тайная комната с аппаратурой из Ингвольда. А еще вы подарили брату кольцо матери.

– Вряд ли эти улики позволят вам обвинить меня в убийствах, – покачала головой Тесс Клэр. – Портрет старик Марк мог мне подарить, а кольцо лишь доказывает, что мы с братом – дети леди Ливии. Но это же не преступление, не так ли?

Марвел вспомнила то кольцо, что носил Эрик: это были не арка и плющ, как могло показаться на первый взгляд, а буква «Л» и обвивающая ее змея – символ целителей Риджинии, чей яд дарует и смерть, и исцеление. Такие кольца получают лишь избранные, принадлежащие к клану магов-целителей. Леди Ливия, мать Августы и Алана, была одной из них: представительница вымирающего древнего рода, переехавшая в Белавию и мечтающая о счастье, но нашедшая здесь смерть. Да, лира Уэлч согласна с Берком, что кольцо и портрет – ошибки. Но доказать, что Тесс Клэр убийца, будет сложно. А вот в шпионаже обвинить можно. По мнению Марвел, магистр Клэр допустила еще один промах, выстрелив в Арта из оружия, отлитого в Ингвольде. Отпечатки вряд ли найдут. Но пули – прямое подтверждение тому, что соседнее государство имеет отношение к случившемуся в академии. А значит, можно отыскать и других агентов и связных, помимо Люси, Манкина и Лоры.

Гордо вскинув подбородок и расправив плечи, принцесса Августа последовала за стражами. А Эрик так и застыл с ворохом незадаанных вопросов, провожая то ли возлюбленную, то ли сестру взглядом, полным боли. Марвел и сама едва сдерживала эмоции. Ей предстояло сделать еще один шаг, тяжелый и болезненный. Райнер направился к родственникам, чтобы оказать поддержку. И просьба Икара Берка пройти в его кабинет была как нельзя кстати.

Охранник провел девушку в соседнюю комнату и закрыл дверь. По ту сторону остались участники допроса, воспоминания о днях, проведенных в

академии, и любовь.

Берк жестом пригласил адептку Уэлч присесть за стол и придвинул документ.

– Ну-с, лира Уэлч, начнем с вас. Со всеми присутствующими, свидетелями допроса, мы обязаны подписать магический договор. Не волнуйтесь, разглашение секретов императорского дома Белавии не грозит вам смертью. Всего лишь длительным тюремным сроком. Мы должны были придумать легенду с приемом во дворце, чтобы преступница ничего не заподозрила, а у полиции была бы возможность обыскать ее комнаты. Вот и приходится мириться с неудобными свидетелями. За свое молчание вы можете просить все, что пожелаете: император выполнит любую вашу просьбу.

– Любую? – В голосе адептки послышались радостные нотки.

– Да. Деньги, мобиль, дом, должность, – подтвердил Берк.

– Хорошо, – согласилась Марвел, будто кто-то спрашивал ее мнение.

Очевидно, что альтернативы магическому договору не было.

Глава тайной службы протянул собеседнице золотое длинное перо с тонким заостренным концом:

– Проткните подушечку пальца, используйте капельку крови и поставьте подпись на документе.

– Любой палец? – деловито поинтересовалась адептка.

Берк кивнул и с интересом наблюдал за тем, как девушка перекладывает перо из руки в руку, нервно теребит манжет роскошного платья, хмурится и шумно пыхтит. Наконец ей удалось проткнуть острием пера указательный палец левой руки, но она явно перестаралась – кровь хлынула на договор, залив нижнюю часть страницы.

– Что же вы так неаккуратно-то? – с раздражением заметил Берк, протягивая девице платок.

– Простите. Я впервые с этим сталкиваюсь, – дрожащим голосом ответила та.

– Давайте с этим покончим. Озвучьте желание, а я займусь следующим участником, – проворчал глава тайной службы.

У него сегодня выдался тяжелый день, ведь речь шла об императорской семье и разоблачении опасной преступницы. А ведь всего через несколько недель состоялась бы свадьба принца Алексиса с Тесс Клэр. И это была бы настоящая катастрофа! Берк порадовался, что, несмотря на предупреждение императора не вмешиваться в дела полиции, привлек детектива из Эльхаса. Когда он получил первый доклад сыщика, сперва не поверил написанному. Но все же воспользовался советами и стал

проверять информацию. И даже привлек к расследованию коллегу из Дардании лорда Вивера – тот тоже пытался вычислить шпионку в Риджинии, увы, безуспешно. А еще Икар Берк договорился о кооперации с Дюршаком, хотя, дьявол знает, чего ему это стоило. Дело осложнялось тем, что прямых доказательств против шпионки не было, хоть сыщик утверждал, что и алхимический состав, который использовала Кирана, и взрывчатое вещество, что пронес на дирижабль Манкин, студентам передал куратор. Не куратор, а самый настоящий кукловод! Еще повезло, что полицейские наконец-то нашли потайную комнату и улики, пока Берк с Дюршаком тянули время. Это позволит упрятать принцессу за решетку или склонить к сотрудничеству.

Глава тайной службы совсем позабыл о сидящей напротив адептке Уэлч. А та уже несколько раз чихнула, пытаясь привлечь его внимание. Что ж, договор подписан, и Берк удостоверился в том, что магическая печать проявилась. Правда, буквы были смазаны, но формальности соблюдены. Да и досье на эту Уэлч у него имеется. Если что-то пойдет не так, он отыщет ее хоть в Атрии, хоть в Дардании.

– Так что вы хотите за молчание? Деньги, работу в Белавии? – вновь спросил Икар Берк, желая поскорее закончить разговор с девицей и перейти к следующим свидетелям.

– Не знаю, можно ли о таком просить, – замялась лира Уэлч.

– Смелее! – подбодрил ее Берк.

– Я хотела бы покинуть академию и вернуться домой в Атрию, – наконец-то озвучила просьбу адептка. – Возможно ли это? Ведь при поступлении я подписала соглашение, что обязана отработать пять лет. Но теперь не хочу оставаться в Белавии. Не после того, что узнала. Это так страшно: в академии шпионы, убийства!

Девушка всхлипнула, а Берк закатил глаза.

– Мы готовы удовлетворить вашу просьбу, – он поторопился с ответом, пытаясь пресечь стенания и слезы. – Можете завтра же отправиться домой. О документах я позабочусь.

Марвел тут же успокоилась и робко посмотрела на собеседника:

– А можно я уйду прямо сейчас? Не хочу прощаться с сокурсниками и преподавателями. Здесь же наверняка есть какой-нибудь запасной выход?

– Выход есть, – задумчиво протянул Икар Берк. Все же этой Уэлч удалось его удивить. Правда, он кое-что вспомнил и нахмурился: – Вроде бы вы прибыли во дворец вместе с лером Морганом?

Адептка тут же смутилась и сняла с пальца кольцо с крупным камнем.

– Вот. Передайте ему, пожалуйста. Я сама не смогу.

Девушка закрыла ладонями лицо и вновь громко всхлипнула, а Берк с раздражением проговорил:

– Ну, будет вам разводиться сырость. Мой человек отвезет, куда скажете. У вас есть деньги на обратную дорогу до Атрии?

– Мой поверенный как-раз находится в столице Белавии, деньги я попрошу у него. Буду вам очень признательна, если водитель доставит меня до гостиницы.

Девушка позабыла о слезах и уже не могла скрыть улыбку, а Берк думал о том, как же не повезло с невестами императорским отпрыском. А может, наоборот повезло. Лучше уж никакой избранницы, чем шпионка или крыса, первой сбегающая с корабля.

Берк потянулся к телеграфону, что стоял в правом углу стола. Мужчина снял трубку и нажал на рычаг.

– Сейчас из кабинета выйдет лира Уэлч. Доставьте ее по адресу, который она сообщит. – Глава тайной службы положил трубку и указал девице на дверь: не ту, что вела в зал для приемов, а другую, узкую и неприметную. – Вам туда.

– Благодарю вас! Благодарю!

Адептка вскочила со стула и поспешно покинула комнату, прихватив на память чужой носовой платок с пятнами своей крови.

Как только за ней захлопнулась дверь, Берк вздохнул с облегчением и прикрыл веки. Непростой выдался денек: им с Дюршаком лично предстояло подписать магические договоры со всеми участниками собрания, выслушать просьбы и решить, что делать с новоявленным принцем Аланом. А еще главе тайной службы нужно как-то объяснить императорскому бастарду, почему его любимая адептка сбежала, не захотев попрощаться.

Заметив на столе документ с печатью Академии магических наук, Берк бегло пробежал глазами текст. Ректор направил просьбу об отчислении из академии Натана Рэма, отметив, что юноша подхватил опасный вирус. В ином случае Берк изучил бы детали дела и потребовал со студента неустойку. Но сейчас в этом не было необходимости. Пришедший в сознание Вольпе сообщил, что признал в адепте Рэме наемного сыщика. Берк сразу же вспомнил скрупулезно подготовленные детективом отчеты, пересылаемые по почте анонимно из Айсбери, а еще собственный перстень и пуговицу с лисом, которые он нашел в кармане по приезде из академии вместе с очередным докладом. Именно в тот день произошла трагедия со старым Вольпе, его внештатным агентом по прозвищу Лис. А когда после покушения на библиотекаря начальник разведки допрашивал в лазарете

Рэма, то сразу догадался, что парень маскируется. С такими прыщами его и родная мама бы не узнала. А теперь, выполнив задание, смекалистый сыщик подал прошение об отчислении из академии. Вот что значит профессионал! Берк подумывал вновь обратиться в Эльхас и выкупить ценного специалиста для Белавии.

Мужчина довольно усмехнулся, поставил под прошением ректора Стерлинга свою подпись и покрутил массивный перстень на пальце. Тот проявился, и на секунду показалось, что инициалы загадочно замерцали. Начальник тайной службы моргнул: накопившаяся усталость все же дала о себе знать. А ведь ему еще предстояло провести беседы с остальными свидетелями сегодняшних событий и выслушать их желания. Неприятная работа, потому что Икар Берк больше всего не любил именно это: вести долгие разговоры и раздавать обещания.

Глава 26

После разоблачения шпионки Дюршак и Берк развели свидетелей по кабинетам для подписания магического договора о неразглашении, а Райнер утешал Эрика, так и застывшего на месте и не проронившего ни слова. А когда декан осмотрелся по сторонам, то понял, что в зале, кроме них с Фрайбергом и охраны, никого не осталось. Марвел тоже исчезла, но она, скорее всего, общается с Берком и подписывает договор. Морган извинился перед Эриком и прошел в соседнюю комнату. За столом сидел начальник тайной службы и просматривал документы.

– А где лира Уэлч? – Декан окинул недовольным взором кабинет, но любимой адептки не обнаружил.

– Присядьте, лер Морган, – уставшим голосом проговорил Берк.

– Где Марвел? – повторил вопрос декан.

Он подошел к столу, но просьбу не выполнил.

– Лира Марвел Уэлч подписала документ о неразглашении, а в качестве компенсации за молчание потребовала расторгнуть ее договор с академией. И ушла. Это она попросила передать вам.

Икар Берк указал на кольцо с крупным камнем, что лежало на столе.

– Не понимаю. Куда ушла? Отлучилась в дамскую комнату?

Берк покачал головой и протянул собеседнику документ, в котором говорилось о том, что лира Уэлч клянется не разглашать информацию, относящуюся к императорской семье и ходу следствия, а взамен Академия магических наук Белавии разрывает с ней договор на обучение. Ниже стояли неразборчивая подпись адептки и инициалы Берка, скрепленные печатью. Часть страницы была залита кровью.

– Что с ней? – сдерживая рвущуюся на волю стихию произнес Райнер, а в комнате повеяло холодом.

– Ах, это. Она поранилась, когда расписывалась кровью...

– Я спрашиваю, что с ней? Где она? – Стекла на окнах задрожали, грозясь потрескаться от напора воздушной магии.

– Лира Уэлч пожелала немедленно покинуть Белавию, мой человек отвез ее в гостиницу, – повторил Берк, а затем придвинул к себе телеграфон, нажал на рычаг и пригласил служащего войти.

Как только в комнату заглянул неприметный мужчина в черном костюме, декан Морган кинулся к нему, схватив за лацканы пиджака:

– Куда уехала Марвел Уэлч?

– В гостиницу «Крильон», там ее ожидал некий лер Доу, поверенный. Администратор вызвал постояльца, я видел, как лира Уэлч ушла вместе с ним, – пояснил служащий, поглядывая на начальника и пытаясь вырваться из рук декана.

– Отвези лера Моргана в отель, пусть лично убедится. – Берк дал распоряжение своему человеку.

Райнер отпустил мужчину и забрал кольцо, а затем покинул комнату вслед за служащим.

– Только еще одной любовной драмы мне не хватало, – пробормотал начальник службы разведки.

Он устал, его карьера сегодня чуть не пошла под откос, еще эти адепты с их желаниями: у девушки просьба была самой безобидной, остальные же студенты потребовали работу в бюро Шпица, роскошный особняк в столице, высокую должность в предприятии по управлению пассажирскими дирижаблями. Икар Берк недовольно фыркнул и придвинул ближе лист бумаги: у него оставалось еще одно дело. Необходимо подготовить распоряжение своим людям навестить Натана Рэма в Дардании. Берк хотел наверняка убедиться, что Рэма в действительности не существует, и со спокойной душой отправиться в Эльхас. Глава тайной службы собирался предложить наставнику новый договор и переманить талантливого сыщика к себе.

Морган опоздал. Администратор ему сообщил, что в гостинице «Крильон» действительно проживал некий Джон Доу, а чуть больше часа назад к нему пришла посетительница. Мистер Доу и его спутница поспешно расплатились и покинули отель. Куда дальше отправилась пара, администратор не знал. Рай Морган весь вечер и всю ночь объезжал более-менее приличные гостиницы города в поисках Марвел и ее поверенного, но нигде их не обнаружил. Ранним утром он прибыл на пристань, от которой отчаливал пароход на Атрию. Но среди пассажиров Марвел Уэлч тоже не оказалось. Райнер купил билет и ночным рейсом отправился на поиски беглянки. Утром следующего дня он уже стоял возле скромного домика на окраине маленького городка. Вдали плескалось море, омывая утесы, осенний ветер неласково трепал волосы и полы длинного плаща. Декан постучал в дверь. Послышались шаги, отражающиеся ударами в сердце и приближающиеся с каждой секундой долгожданную встречу. Но Морган не смог сдержать вздох разочарования, когда на пороге дома увидел непривлекательную женщину средних лет.

– Добрый день, – произнес он. – Я могу поговорить с Марвел Уэлч?

– Уэлч? – нахмурилась дама. – Не знаю такую.

– Здесь должна проживать Марвел Уэлч, – не сдавался декан. – Она указала именно этот адрес.

– Я недавно купила этот дом. Возможно, раньше здесь жила эта Уэлч? Но я общалась с поверенным, спросите у него, – сообщила хозяйка и уже собралась закрыть дверь.

– Подождите! – попросил Морган. – У вас есть адрес поверенного?

– Есть. Ждите. – Женщина захлопнула дверь перед самым носом декана, а Райнер остался стоять на пороге с колотящимся сердцем.

Он не мог поверить, что Марвел продала дом и исчезла. Неужели ее так обидел портрет Изабель в кабинете? Да, сходство было поразительным. Рай это сразу заметил, как только девушка появилась перед отборочной комиссией. В первое мгновение он подумал, что это чья-то злая шутка, ведь подобных совпадений не бывает. Но Марвел вела себя скромно, не пыталась привлечь его внимание, наоборот, смущалась. Да и поступать она собиралась не к нему на факультет, а на артефакторику. Это уже когда она ловко проделала тот фокус с хронометром, да еще оказалась магом огня, у него не осталось сомнений в ее исключительности. Он предложил лире Уэлч вакантное место на магической механике и в дальнейшем не пожалел о своем решении ни на минуту. Каждый день, встречаясь на занятиях, он наблюдал за ней и восхищался. И лишний раз убеждался в том, что с Изабель ее связывало лишь поверхностное сходство. У Марвел другой профиль, иной голос и обворожительная, теплая улыбка. Нет, его Марвел ничуть не похожа на надменную Изабель. И когда он найдет свою невесту, будет доказывать это каждый день словами и поцелуями.

Дверь приоткрылась, возвращая Моргана из мира волнительных грез. Женщина передала ему визитную карточку с адресом некоего Джона Доу, поверенного из Атрии.

– Благодарю, – произнес декан Морган, но дверь уже захлопнули.

Увы, визит, на который мужчина возлагал надежды, ничего не дал. Мистер Доу по указанному адресу не появлялся. Домоправитель сообщил, что мужчина арендовал квартиру два месяца назад, но с тех пор не приходил. Аренду оплатил полностью, другого адреса не оставил.

Лер Морган пребывал в смятении: его поиски зашли в тупик.

Спустя день декан Морган стоял в гостиной, что располагалась на последнем этаже преподавательского корпуса академии, и рассматривал содержимое саквояжа, принадлежащего Марвел Уэлч. Онория Стерлинг по его просьбе задержала отправку вещей, да и отправлять, как оказалось, их было некуда. Ведь в доме теперь живут другие люди.

– Лер Морган!

Мужчина обернулся на оклик и перевел взгляд на Онорию. Та достала из саквояжа последнюю вещь: плюшевого кота. Морган отметил, что супруга ректора за эти дни изменилась. Нет, внешне она оставалась все той же надменной красавицей, любящей поучать других и сующей везде свой любопытный нос. Но внутри у нее будто что-то надломилось, даже голос стал тише и мягче. Ее отношения с ректором не ладились, вчера Онория попросила передать ей свободную комнату на втором этаже рядом с апартаментами Бруно Арманьяка. И она направила запрос в попечительский совет о переводе на должность магистра алхимии. Но в данный момент декана Моргана не волновала ни Онория Стерлинг, ни ее муж Магнус, ни Эрик Фрайберг, к которому Морган за эти годы проникся необъяснимой симпатией. Сейчас его беспокоила сбежавшая студентка Уэлч. И он не знал, что сделает первым делом, когда ее отыщет: расцелует или отшлепает.

– Лер Морган, – вновь повторила Онория и протянула ему смешного плюшевого кота. – Я видела такую же игрушку в одном магазине.

– Разве подобные еще производят? Насколько я понимаю, этой детской игрушке лет двадцать, – возразил декан, рассматривая игрушечного кота.

Шкурка зверя была местами потертой, но бант на шее – новый.

– Вы ошибаетесь. Это игрушка из магазина лиры Чайлд, что находится в столице Атрии. Мы с мужем... в смысле, с ректором Стерлингом побывали там летом. Я изучила ассортимент, даже кое-что приобрела. Там есть платья, похожие на те, которые я носила ребенком, шляпки, сумочки и такие вот зайцы и котики: все новое, но словно из другого времени, – пояснила Онория.

Озадаченный Морган посадил игрушку рядом с разложенными на диване платьями и заметил, что Арт уже пристроился на полу возле саквояжа, по-хозяйски положив железную лапу на изящный дамский башмачок с девственно чистой подошвой.

– И знаете, что? – Онория взяла с дивана платье. – Все наряды адептки Уэлч новые. Их заказали в дорогом ателье, но ни разу не надевали. А еще там нашиты необычные кармашки на внутренней стороне манжет и на подоле.

Райнер не знал, чему удивляться больше: тому, что Онория Стерлинг успела в деталях рассмотреть одежду его любимой адептки, или тому, что с каждым днем Марвел преподносила все больше сюрпризов.

– А еще я осмотрела комнату, но такое ощущение, что в ней никто не жил, – продолжала отчитываться Онория, делаясь с деканом

наблюдениями. – Все вещи сложены аккуратными стопками, одеяло убрано в шкаф, словно студентка не собиралась возвращаться.

– Это все? – с раздражением произнес декан Морган. Доклад лиры Стерлинг ему нравился все меньше.

– Нет. Еще то странное письмо, что прислал адептке Уэлч поверенный. В послание был вложен портрет: уже позже я догадалась, что на нем изображен молодой принц Агнус и его супруга Ливия. Подобный мне в свое время показывал комендант Плисс и все спрашивал, не узнаю ли я кого. И была газетная вырезка о моем... о лере Тайлере. Зачем, спрашивается, студентке академии присылают портрет принца и статью двенадцатилетней давности?! Да и содержание письма весьма необычное. Этот Доу писал, что нашел покупателей на дом: двух пожилых женщин. Одна в молодости работала няней, а другая – повитухой. К чему такие подробности? Какая разница, кем работал покупатель, лишь бы деньги заплатил!

– И что же, по-вашему, все это значит? – декан бросил на женщину скептический взгляд.

– То, что студентка Уэлч очень подозрительная особа! – торжественно заявила лира Стерлинг, словно сделала научное открытие. – Вдруг она сотрудничала с главной шпионкой? Сами понимаете, о ком я говорю.

– Благодарю вас, Онория. Я хотел бы побыть один. – Райнер резко прервал домыслы дамы, от ее голоса у декана разболелась голова.

Женщина недовольно поджала губы, хотела было возразить, но, услышав рычание Арта, поспешила поскорее покинуть гостиную декана.

Этой ночью, как, впрочем, и в остальные, Морган не спал. Он отмерял широкими шагами комнату, а кот, клацая железной лапой, важно следовал за ним. Рай снова и снова задавал себе один и тот же вопрос – куда уехала адептка Уэлч, оставив все вещи здесь и продав дом? И могла ли простая обида повлиять на ее решение бежать? Чем больше декан размышлял, тем отчетливее понимал: дело не в женской обиде. Иногда ему казалось, что Марвел всего лишь призрак, который растревожил его душу, вселил надежду на счастье и исчез, погружая в пучину боли и разочарования. Он вспоминал их прогулки по улицам Белавии, ее восторженный взгляд при виде часов с жакемарами и улыбку, которой она одарила его. Нет, не за то дорогое ожерелье с изумрудами, его она так и не решилась надеть на прием, а за пирожное, замеченное на витрине кофейни, которое Рай ей тут же купил. Ее улыбка преследовала, она ему снилась, он ей бредил... Догадка ударила молнией, болью отозвавшись в сердце. Райнер Морган замер, а затем порывисто покинул апартаменты и спустился на этаж ниже.

Глеб Ликанов открыл дверь не сразу, это и понятно, в третьем часу ночи все добропорядочные преподаватели и студенты уже спят.

Морган ворвался в гостиную и потребовал:

– Расскажи мне о той девушке из твоего прошлого! О той, с кем ты перепутал Марвел. Ты еще говорил, что ее улыбку не забыть.

– Вы про Викторину Краст? – Ликанов тотчас проснулся.

– Ты ведь до сих пор уверен, что Марвел – это и есть твоя Виктория, хоть и сказал, что обознался? – заявил Морган.

Ликанов долго не решался произнести ни слова, а затем спросил:

– Вы ее любите?

Декан без промедления кивнул, а магистр Ликанов направился в спальню:

– Подождите меня, я быстро соберусь. Разбужу Пирса и попрошу доставить нас на материк на батискафере. Паровоз с городской станции отходит рано утром, лучше ехать в столицу на нем, хоть и дольше. Боюсь, пассажирский дирижабль прибудет только через два дня.

– И куда мы отправимся?

– В столичный порт, – крикнул из спальни Ликанов, шурша вещами. – А там в Риджинию.

– Почему в Риджинию?

Магистр вновь появился в гостиной, облаченный в непривычный для него строгий костюм. В руках он держал небольшой саквояж.

– Вы же хотели узнать про Викторину Краст? Думаю, вам лучше все увидеть самому.

Поездка из Айсбери в южный регион Дардании заняла весь день. На дирижабле было бы быстрее, а так до столицы пришлось добираться паровозом, а там ждать дневной пароход до Риджинии. Только к полуночи Морган с Ликановым заселились в гостиницу, а уже на рассвете Глеб отвел декана... на кладбище.

Райнер отметил, что здесь устроено все иначе, чем принято в Белавии. Никаких склепов с вычурными статуями и пафосными надписями. На аккуратно подстриженной траве лежали одинаковые белые надгробия с керамическими овальными портретами. Ликанов остановился у одного из таких. С центрального портрета на них хмуро взирал темноволосый мужчина: Виктор Краст, аристократ и член клана целителей. С двух сторон располагались изображения рыжеволосой молодой женщины по имени Вивиан Краст и юной девушки. Морган вздрогнул, когда прочитал ее имя: Виктория Краст. Женщина на соседнем портрете была ее матерью и, судя по дате смерти, покинула мир в тот день, когда даровала дочери жизнь.

Райнер бросил растерянный взгляд на Ликанова. Зачем тот привез его в Риджинию, если Виктория Краст мертва? Он вновь перевел взгляд на портрет девушки. У нее были светло каштановые волосы, узкое лицо и выразительные глаза – то ли карие, то ли рыжие. Кажется, Ликанов называл их янтарными. Но самое главное достоинство незнакомки – обворожительная улыбка. Конечно же! Морган должен был увидеть эту улыбку, чтобы понять: перед ним Марвел. Пусть она здесь моложе и выглядит иначе, у нее другой цвет волос и глаз, но это она. Или ее двойник.

– Это ее сестра? – Декан присел на скамью, стоявшую напротив надгробия.

– У Виктории нет сестры, – ответил магистр и устроился рядом с деканом. – Мать умерла при рождении дочери, а Вик воспитывал отец, владелец аптек лорд Краст.

– Кто эта девушка? Кем приходится Марвел? – Рай в растерянности указал на могилу.

– Стихийный дар огня проявился у Виктории в десять лет. Он достался ей по наследству от родственников матери, – начал рассказ Глеб Ликанов, проигнорировав последний вопрос Моргана. – И не какая-то там слабая магия, а самый настоящий дар стихийника. Только вот женщин-магов в Дардании не жаловали, в клан стихийников не принимали, на службу стражами не брали. Путь один: удачно выйти замуж и родить наследника с сильным даром. Но это не подходило Виктории, она с детства грезила артефакторикой и механикой, мечтала об учебе. Лорд Краст безумно любил дочь и потакал ее желаниям. Он нанял для нее лучших частных преподавателей, среди них был и мой отец – Петр Заичковский.

Морган припомнил историю самого Глеба. При поступлении в академию магистром он честно рассказал, что взял фамилию рано ушедшей матери, чтобы пройти свой путь и не зависеть от славы отца – известного в узких кругах Белавии военного инженера.

– Тогда Виктория знала меня под именем Глеба Заичковского. Мы прожили в семье лорда Краста несколько лет, отец преподавал Вик все необходимые науки – от артефакторики до классической механики, а мы с ней собирали удивительные механизмы, заряжали артефакты и зачитывались статьями Магнуса Стерлинга. А затем моему отцу предложили работу в Белавии, и мы переехали. В Дардании в то время механику не жаловали, все больше магию и целительство.

– Сколько вам было лет, когда вы расстались?

– Виктории исполнилось семнадцать, а мне – девятнадцать, – улыбнулся магистр Ликанов. – Через год она планировала поступить в

университет.

– Судя по дате смерти, через год она была мертва. – Морган старался подавить странную дрожь в руках и дико бьющееся сердце.

– Не уверен, что она. – Глеб отвел взгляд от портрета.

– Ты был влюблен в нее?

– Скорее, она была моим лучшим другом. Мы оба воспитывались отцами и рано потеряли матерей, вместе мечтали, как будем развивать техномагию и оживлять при помощи артефактов механизмы. Моя магия слабее, поэтому я выбрал механику, а Вик – удивительно талантливый артефактор и стихийник.

– Да, она удивительная, – подтвердил Райнер и взглянул на портрет, с которого ему улыбалась Марвел. – Так что произошло?

– В Белавии мы с отцом устроились на военную мануфактуру, жили в закрытом городке на острове. Возможно, Вик меня искала, но с корреспонденцией там было строго, – продолжил Ликанов. – В Риджинию я смог выбраться лишь спустя два года. Тогда и узнал, что Виктории нет в живых. На кладбище я встретил служанку, она вспомнила меня и рассказала о судьбе дочери и отца. После нашего отъезда лорд Краст вновь женился.

– И молодая жена невлюбила падчерицу, – догадался Морган, а Ликанов кивнул.

– Каким-то образом супруга сумела убедить отца Виктории, что наука и учеба – не для девицы. Вик быстро подыскали жениха и назначили дату свадьбы. Служанка рассказывала, что лорд Краст был непреклонен и уверял дочь, что это для ее же блага. Таких ссор между ними раньше не случалось. – Глеб отвернулся, пытаясь скрыть наворачнувшиеся на глаза слезы.

Очевидно, он переживал, что не смог в тот момент быть рядом с подругой детства и помочь ей.

– Но Виктория не вышла замуж, а сбежала? – уточнил Морган.

– Да. Ее искали, а спустя год после побега полиция обнаружила на побережье разложившийся труп девушки, на нем были вещи Вик. Лорд Краст слег от удара, а вскоре умер. Хоть он был аптекарем и целителем, уверен, отец чувствовал свою вину перед дочерью и просто не захотел жить.

– Думаешь, ее мачеха организовала эту страшную находку?

– Конечно, ведь в завещании осталось лишь ее имя. А после смерти мужа молодая вдова взяла бразды правления в свои руки. Только счастья ей это не принесло: аптеки разорились, наследство она разбазарила, – зло

усмехнулся Ликанов.

Райнер и Глеб какое-то время молчали, разглядывая портреты на могильной плите. А затем Ликанов вскочил со скамьи:

– Отец предал ее, понимаете?! К чему было нанимать учителей? К чему питать надежды и давать обещания? Зачем растить словно мальчишку, заменив игры в куклы уроками боевой магии и механики? Вик мечтала учиться в университете, а не выйти замуж за богатенького аристократа, сидеть дома и вышивать крестиком. Такая жизнь не для нее!

У Райнера от этих слов внутри все похолодело: а ведь это именно то, что он предлагал своей Марвел. Бросить академию, сесть дома и вышивать крестиком на пеленках. Как же он ее обидел! Навязал помолвку, а она ведь пыталась возразить, убеждала дать им время, чтобы лучше друг друга узнать. Но он, найдя свое сокровище, захотел его спрятать, утащить в пещеру и любоваться самому.

– Ты уверен, что Виктория Краст и Марвел Уэлч – одна и та же девушка? Неужели она так и не помирилась с отцом? И где она жила все эти годы? – Морган засыпал магистра вопросами.

– Спустя время она приехала в Риджинию, чтобы объясниться с лордом Крастом. Служанка видела ее возле дома, – вздохнул Глеб. – Только возвращаться уже было некуда: ни имени, ни отца, ни наследства. Но я до конца не был уверен в том, что Вик жива, пока не увидел в академии Марвел. Я хотел спросить у нее, что произошло. Но ждал, пока она начнет мне доверять, и сама обо всем расскажет.

– Но она вновь сбежала, – заключил Морган и поднялся со скамьи. Он бросил прощальный взгляд на могилу и насторожился: – Подожди! Виктории Краст исполнилось бы двадцать пять, а Марвел двадцать два, я видел документы.

– Марвел Уэлч, может, и двадцать два. Если она существует, – усомнился Глеб.

Мужчины молча покинули кладбище и вернулись в город. Там они нашли особняк лорда Краста: некогда роскошный дом сейчас находился в запустении. Заходить, разумеется, не стали. Но Моргану было важно понять, как жила Виктория Краст, с кем общалась. Потому что это дало бы зацепку.

Словно прочитав невысказанный вопрос, Глеб произнес:

– Слуги ничего не знают, я в тот приезд всех опросил. Подруг у Виктории не было, из друзей только я. А из близких родственников был отец. Ни в дарданский, ни в белавский университеты девушка с такой внешностью не поступала, я проверял. Да и не смогла бы: до двадцати двух

требуется разрешение родителей или опекуна.

В душе Райнера еще теплилась надежда: возможно, Виктория поступила в другое учебное заведение и под другим именем, как ранее пришла в Академию магических наук. Можно ведь направить запросы. Только что-то подсказывало, он вряд ли получит положительный ответ.

В этот момент из окна дома выглянула растрепанная, обрюзгшая женщина средних лет и бросила недовольный взгляд на стоящих подле калитки мужчин. Морган с Ликановым вернулись к мобиле и направились в порт. Больше в Риджинии их ничто не держало. Райнер понимал, почему Глеб привез его в эту страну, но, увы, на самый главный вопрос, где сейчас находится Марвел Уэлч, ответа так и не нашел.

Уже на пароходе в общей гостевой каюте Рай поинтересовался у магистра:

– Как думаешь, Марвел поняла, что ты ее узнал?

– Да, – улыбнулся Ликанов. – Иначе она бы мне не доверилась.

– Доверилась? В чем?

– То дело с Манкиным, когда он взорвал «Чайку». Марвел призналась, что подозревает Яна, но доказательств нет. Она установила на борту дирижабля хронометр с отражателем, чтобы поймать преступника, но после взрыва ничего не уцелело.

– Как же не уцелело? – удивился декан Морган, ведь он прекрасно помнил, что среди улик был магический отражатель и обгоревший навигационный прибор.

– Мы с ребятами так ничего не нашли после взрыва, лишь крупные обломки дирижабля на острове. Поэтому полицейским пришлось помочь. – И Ликанов неожиданно подмигнул декану. – К счастью, у Марвел был еще один такой хронометр с отражателем. Утром во время занятий она смогла зафиксировать изображение Манкина, а затем с помощью магии огня опалила корпус. А я постарался создать имитацию прежнего навигационного прибора. В любом случае, преступник сознался, а Дюршак был доволен.

– Так это вы подложили улики? – Морган понимал, почему магистр с ним откровенен. Сообщать в полицию о подлоге уже не имело смысла, убийца пойман и признал вину. – А если бы Манкин не сознался?!

– Да куда бы он делся! – довольно усмехнулся Ликанов. – У Вик всегда был аналитический склад ума, она никогда не ошибалась в формулах и расчетах. И если она вычислила, что преступник Ян Манкин, значит, так оно и было!

Моргану претила игра в поддавки, но он понимал, что без веских

доказательств преступник вряд ли бы повинился. Он вспомнил, как Марвел действовала с Кираной: ловила убийцу на живца, в роли которого сама выступала. И судя по тому, что полиция вовремя застала Лору на месте преступления с орудием убийства в руках, адептка Уэлч и здесь заранее все просчитала.

Больше вопросов к магистру у декана не было, и он отвернулся к иллюминатору. Райнер рассматривал едва заметную полосу горизонта, которая соединяла пасмурное небо и хмурое море. И понимал, что до встречи с Марвел его жизнь была такая же прямая и едва заметная. Но с появлением загадочной адептки добавились яркие краски и новые ощущения, и он уже не в силах от этого отказаться. Он найдет ее, обязательно найдет! И задаст все вопросы, что накопились за эти долгие дни и бессонные ночи.

По прибытии в столицу Белавии декан Морган не поехал с Ликановым в Айсбери, лишь попросил заменить его на лекциях, а на практикумы привлечь старшекурсников. Ночь он провел в городском особняке к радости дворецкого. Подавая завтрак, Брукс отвлекал его разговорами о юном архивариусе, позабыв, что в прошлый раз уже рассказывал эту историю. Рай насторожился, когда дворецкий вновь вспомнил о давнем происшествии с хронометром. Будучи студентами столичного университета, они с Фредериком мучили слуг, ставя на них безопасные опыты. На экзамене Марвел в точности повторила один из них, чем порадовала Эштона и привлекла внимание Райнера. Брукс уже перешел к рассказу о том, как мальчишка заинтересовался портретом Изабель, а Морган застыл.

– Ты его убрал? – спросил он у дворецкого.

– Портрет-то? Как приказали.

– Живо неси сюда! – распорядился хозяин, а Брукс пробурчал что-то про «сперва определитесь, потом командуйте», а затем поплелся на чердак.

Через полчаса Райнер Морган рассматривал портрет. Сама девушка его давно уже не волновала, но вот наряд заинтересовал. Фасон и цвет платья были схожи с тем, что Марвел надела на бал в академии, разве что оттенок ярче. Прическа Марвел полностью повторяла ту, что была у Изабель, да и выражение лица у лиры Уэлч было схожее. Он вспомнил, как в первые дни знакомства юная адептка напомнила о сводной сестре и вызвала далекое, позабытое чувство. Это позже Морган узнал Марвел Уэлч лучше и восхищался цепким умом, силой духа и улыбкой. Улыбка всегда принадлежала Марвел, не Изабель. Он застыл, пораженный неприятной догадкой: а не могла ли лира Уэлч специально проникнуть в его дом,

переодевшись юным архивариусом, чтобы разузнать как можно больше о хозяине? О привычках, даме сердца, друзьях и даже магических опытах? А потом этим воспользоваться. Ответ напрашивался сам, только декан Морган не понимал, к чему это ей. Да, в академию Марвел удалось поступить. И если бы она вышла за него замуж, тогда цель ясна. А пока, получается, что девушку не волновали ни деньги, ни замужество. Тогда что? Не могла же она приехать только для того, чтобы обличить Манкина и Кирану? Это задача для полиции и тайной разведки, но никак не для юной девицы.

Райнер весь день был сам не свой: рассекал широкими шагами кабинет и сопоставлял факты, вспоминал поездки в Риджинию и Атрию, разговор с Ликановым и замечания не в меру любопытной Онории, наблюдения которой оказались неожиданно полезными. Он припомнил, что лира Стерлинг говорила о переписке Марвел с управляющим. Два дня назад Морган пропустил слова мимо ушей, а сейчас напряженно вспоминал фразы, брошенные супругой ректора. Что-то про портрет, газетную вырезку и продажу дома. Секретарь ректора сказала, что дом купили две пожилые дамы: одна работала няней, а другая была повитухой. А ему дверь открыла женщина средних лет и утверждала, что именно она хозяйка. Кстати, приемной матерью Тесс Клэр была ее няня, а у Эрика Фрайберга мать, как оказалось, тоже приемная, повитуха. Неужели это простое совпадение или... Такое чувство, что поверенный отправил Марвел какую-то информацию в завуалированном виде. Только вот зачем?

Промучившись до полуночи, Морган так и не мог сложить мозаику. Придется нанять частного детектива или... Берк! Вот кто ему поможет! Декан торопливо накинул на плечи кожаный сюртук и попросил водителя доставить его в особняк главы тайной службы.

Как ни странно, тот не спал. Он встретил Моргана на пороге кабинета словами:

– Думал, вы придете ко мне раньше.

– Вы знаете, зачем я здесь?

– Марвел Уэлч. – Икар Берк пропустил гостя в кабинет, приказывая слугам их не беспокоить.

– Где она сейчас? – поинтересовался с порога Рай Морган. – Вы знаете?

– Теперь знаю. – Берк указал сыну императора на кресло возле окна. Сам же разлил янтарного цвета жидкость в фужеры и передал один собеседнику: разговор предстоял непростой. – Хочу сразу предупредить, все сказанное не должно выйти за пределы этой комнаты. В свое время вы

мне очень помогли, отстояв службу внешней разведки перед императором и убедив его удвоить финансирование. Можно сказать, я отдаю долг.

– Вы знали, что Марвел Уэлч и Виктория Краст – одно лицо? – нетерпеливо спросил Рай, проигнорировав речь о долге.

– Да, – кивнул Берк. – Мой агент проделал тот же путь, что и вы.

– Приставили ко мне соглядатая? – нахмурился декан и отставил фужер в сторону, даже не пригубив крепленный напиток двенадцатилетней выдержки.

– Хотел вам помочь отыскать сбежавшую невесту. Но все вышло иначе.

Морган не стал препираться и обсуждать методы работы главы разведки. Сейчас его волновало иное:

– Думаете, именно поэтому она сбежала? Боялась, что я узнаю про поддельные документы? Но я бы понял!

– Полагаю, лер Морган, она не могла с вами объясниться по другой причине, – вздохнул Икар Берк и удобнее устроился в кресле. – В тот день, когда произошло задержание опасной шпионки Тесс Клэр, лира Уэлч, назовем ее пока так, должна была отправиться на другое задание. Она не могла более задерживаться в Белавии, ибо срок ее договора истек. Да и не имела права раскрыться перед вами, это запрещено уставом.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Морган, нахмурившись. – Какое задание? Каким уставом?!

– Вы же обо всем уже догадались, просто боитесь себе в этом признаться, – по-отечески увещевал императорского отпрыска Берк и сделал глоток из фужера, позволяя небольшую передышку. А затем приступил к рассказу: – После того, как в академии обнаружили трупы, я заинтересовался этим делом. Увы, Дюршак тянул с раскрытием преступлений, считая это несчастными случаями. На фоне кражи чертежей у декана Эштона и поступившей мне информации от коллеги из Дардании, что разыскиваемый ими шпион, скорее всего, перебрался в северный регион Белавии, я решил подключиться. Как вы знаете, император запретил моей службе официально вмешиваться в расследование, поэтому мне пришлось нанять стороннего детектива в Гильдии сыщиков Эльхаса. И действовать, так сказать, неофициально.

– Вы хотите сказать, что Марвел – сыщица? – едва слышно произнес Морган, веря и одновременно не веря сказанному Берком.

– На тот момент я не знал, кто именно мой детектив. Наемники Гильдии обычно не раскрывают имен и не показывают настоящих лиц. Но если договор на услуги подписан и оплачен, у заказчика есть право на

встречу с исполнителем.

– Так она встречалась с вами? Значит, вы с самого начала знали, что Марвел – шпионка?

– Во-первых, не шпионка, а высококлассный детектив. А во-вторых, со мной встретился хлюпкий парнишка, голос изменил, лицо прикрыл шарфом. И я ошибочно полагал, что нанятый сыщик – юноша, один из студентов вашей академии, – честно признался Берк и отвел взгляд.

Здесь он, конечно, оплошал. Но, с другой стороны, у него не было цели выявить детектива, его задача – поймать шпиона из Ингвольда, куратора агентской сети и убийцу.

– И на кого же вы думали? – с едва заметной усмешкой поинтересовался Морган, не смея в открытую подтрунивать над опытным разведчиком, допустившим досадный промах.

– На Рэма. Мой внештатный связной что-то попутал. Ему, видите ли, показалось, что Рэм похож на настоящего сыщика: маскируется, задает вопросы про убийства, важничает. Тьфу... – Глава тайной службы махом допил содержимое фужера и поморщился.

При других обстоятельствах Райнер подробнее бы расспросил про внештатного связного. Хотя они с Эштоном и Стерлингом подозревали, что Вольпе и старушка Кэт постоянно наушничают Берку и Дюршаку, являясь их глазами и ушами в академии.

– Я пребывал в полной уверенности, что никакого адепта Рэма не существует, – продолжил Икар Берк. – Хотел продлить договор с Эльхасом на услуги сыщика и на всякий случай отправил человека в Дарданию, чтобы удостовериться в своей правоте.

– Удостоверились? – выгнул бровь Морган.

– Натан Рэм, настоящий Рэм, живет в столице Дардании. Это богатый бездельник, прожигающий жизнь. Талантов у него особых нет, когда-то он учился артефакторике, но его выгнали за неуспеваемость. Родители уже год платят деньги лучшему преподавателю, чтобы тот натаскал сына по предметам и помог восстановиться в университете.

– И кто же тот юноша, который учился в академии под именем Рэма? – Моргана больше волновало, кем была адептка Уэлч, но история загадочного студента тоже заинтриговала.

– Лучше спросите имя преподавателя, – ухмыльнулся глава разведки. – Константин Вудсток.

– Родственник убитой адептки?

– Совершенно верно. Ее брат Константин. Или Тин, как его называют в семье. Мне пришлось самому слетать на дирижабле в Дарданию, чтобы

убедиться в подлоге и встретиться с Рэмом и Вудстоком. Я был удивлен, признав в последнем адепта академии и своего «наемника», – вздохнул Берк.

– И зачем леру Вудстоку понадобился сей маскарад? – удивился Рай.

– Приехал, чтобы расследовать гибель сестры, – пояснил Икар Берк. – Светловолосый Вудсток перекрасился в черный цвет, чтобы хоть немного походить на жгучего брюнета Рэма. Пока его ученик кутил, Вудсток воспользовался документами и поступил в Белавию. Кстати, Константин очень талантлив. Его антидот спас библиотекаря Вольпе, а в Дардании мистер Вудсток открыл маленькую частную лечебницу, в которой с помощью артефактов выращивает искусственные ткани. Вам бы со Стерлингом с ним переговорить и переманить к себе.

– Интересное предложение, и история Константина Вудстока вызывает уважение. Но меня волнует другое: где сейчас Марвел? – И Рай Морган впился взглядом в собеседника.

– Полагаю, там, где и должна быть: в Эльхасе. В Гильдии сыщиков. Хотя, в данный момент она, скорее всего, отрабатывает очередной договор с новым заказчиком и ищет опасных преступников, – ответил глава службы, наблюдая за реакцией бастарда.

Он восхищался тем, как Морган действовал: планомерно искал пропавшую адептку, задавал правильные вопросы. И при этом не боялся неудобных ответов: как говорится, умеет держать лицо, в отличие от брата Алексиса. Может, завербовать его своим агентом при дворце? Хотя, нет. Морган чересчур погружен в науку и ничего вокруг не замечает, иначе не принял бы убийства студентов за несчастные случаи, поверив Дюршаку на слово. Да и внимательнее присмотрелся бы к любимой адептке, заметив кое-какие странности. Это у Берка не было возможности наблюдать за ее работой, он лишь получал удаленно отчеты. Правда, на последней встрече сплеховал: так устал после разоблачения шпионки Клэр и беседы с ней, что не обратил внимания на подсказки.

– А тот дом в Атрии кому принадлежит? – задал очередной вопрос пытливым декан.

– Полагаю, дом служит для отвода глаз. У меня есть подобные домишки, когда агентам требуется временное жилье или место для сходки, – терпеливо объяснял глава разведки.

– Я хочу с ней увидеться, – заявил Морган.

– Это вряд ли возможно. – Берк с сочувствием посмотрел на старшего сына императора. – Гильдия сыщиков позволит вам встретиться с исполнителем лишь при одном условии: если вы заплатите за услуги

наемника. Да даже если вы увидите, на вопросы ваша лира Уэлч не ответит.

– Почему не ответит? – искренне удивился Морган.

– Любое разглашение деталей дела запрещено договором и уставом Гильдии, – сообщил Берк собеседнику.

– Как же быть? – пробормотал Морган, отвернувшись к окну и ни к кому конкретно не обращаясь.

Икар Берк развел руками. Лично он предпочел бы забыть о сыщице, хотя ранее собирался ее повторно нанять. Но, кажется, еще один императорский отпрыск увлекся неподходящей девушкой. Конечно, детектив это не шпионка, но вряд ли император Алитар погладит Берка по голове за то, что способствовал знакомству лиры Уэлч с его старшим сыном. Он его еще не простил за принцессу Августу, до сих пор отказывается принимать главу тайной службы с докладом и общается через Дюршака.

– Лер Морган. Рай. Езжайте-ка в академию и займитесь делами, – посоветовал Берк императорскому отпрыску. – Скоро состоится заседание попечительского совета, вам бы надо подготовиться.

Декан кивнул, порывисто поднялся с кресла и поблагодарил хозяина дома за информацию. Больше вопросов к главе тайной службы у декана Моргана не имелось.

Райнер возвращался домой глубокой ночью, предпочитая пройтись пешком. Он и представить не мог, что Марвел сперва окажется погибшей Викторией Краст, а затем и вовсе детективом из Эльхаса. И теперь он пытался разобраться, что было правдой, а что ложью в их отношениях. Действительно ли она к нему что-то чувствовала, или просто использовала, выполняя свою работу. Морган злился, ругал себя за неуместные порывы, ненавидел и любил. И представлял юную Викторию, которой в семнадцать некуда было пойти и не у кого попросить помощи. Неужели она выбрала Эльхас для того, чтобы отстоять свои принципы и выжить? Моргану было жаль ту девочку, жаль себя и то, как все меж ними сложилось. Он брел по ночному городу и не понимал, что делать дальше. Искать ли с ней встреч? Забыть? Вдруг для нее это всего лишь работа, а он – средство для достижения цели? Так готов ли он увидеть равнодушие в ее глазах?

Уже подходя к городскому дому, Райнер убедил себя, что пройдет время, он переболеет и забудет Марвел Уэлч, как в свое время забыл Изабель. И лишь самыми темными ночами позволит себе мечтать о нежной улыбке и пленительных губах, что отвечали на его поцелуи.

Эпилог

Икар Берк с довольным видом рассматривал перстень. Мужчина дотронулся подушечкой пальца до мерцающих инициалов, и кольцо буквально растворилось в воздухе. Такой необычный подарок преподнесла ему сыщица из Эльхаса. А какие отчеты она составляла, его бы агентам поучиться. Конечно, Берк догадывался, что наемница кое-что подтасовала, потому что именно с уликами у полицейских дело обстояло туго. И где она раздобыла план помещений стрельничкой башни, в которой жили преподаватели? Без этого потайную комнату принцессы Августы не смогли бы найти.

Если бы Берк так не устал после допроса шпионки Клэр, то сразу бы догадался, что при подписании договора адептка Уэлч прятала в рукаве платья флакончик с чужой кровью. Она не могла подписаться настоящим именем, заверив подпись своей кровью. Но действовала неаккуратно, потому что хотела, чтобы ее вычислили. Сыщица не смогла бы объяснить свой побег декану Моргану, как и не имела права рассказать ему о расследовании. Но это мог сделать ее непосредственный наниматель: Икар Берк.

Глава тайной службы достал чернильное перо и ближе придвинул чистый лист с гербом Белавии. Берк вздохнул и приступил к написанию прошения в Эльхас, тщательно подбирая слова и продумывая аргументы. Переговоры предстояли сложные, да и сумма, он уверен, будет огромной. Но чего не сделаешь, когда тебя об этом просит старший сын императора, пусть и бастард.

После возвращения из Белавии прошло больше двух месяцев. Вик с напарником успели закрыть очередное дело и теперь вернулись в Эльхас, чтобы получить новое задание и пару дней отдохнуть. Детектив Вик наслаждалась чтением книг и сном в просто обставленном одноэтажном жилище, что находилось на закрытой территории Гильдии. Дома наемников были разбросаны по побережью, шум моря и холодный ветер напоминали ей об Айсбери. И это плохо, потому что мысли о декане Моргане преследовали повсюду, а здесь и вовсе накрыли волной.

Услышав стук, Вик надела маску, скрывающую верхнюю часть лица, и открыла дверь. Личный охранник главы Гильдии поприветствовал ее традиционным поклоном и приложенной к сердцу ладонью и пригласил на

беседу с наставником, а по сути, с ее основателем. Вик не стала переодеваться: штаны из кожи, такой же жилет и свободная белая рубашку были привычной одеждой, которую можно встретить на каждом сыщике в резиденции. А длинные серые сюртуки из сукна не только защищали от холода, но отличали детективов от особой категории наемников – ликвидаторов. Те носили черные одежды, полностью скрывали лица, да и жили они на обособленной территории, с сыщиками сталкивались редко.

Дом наставника находился у подножия горы, но традиционно общение и с детективами, и с заказчиками проходило в лабиринте. Высокие каменные стены образовывали отдельные помещения, заглушая звуки, а в переходах и коридорах чужак мог запросто заблудиться. Странно, но сегодня глава Гильдии выбрал для встречи с Викторией не одну из комнат лабиринта, а сад камней и журчащих ручьев.

Детектив Вик в сопровождении стража подошла к открытой беседке, окруженной мелкой галькой. На валунах росли низкие пушистые кустарники вопреки законам природы, необтесанные камни хаотично лежали там и тут. Деревянный пол беседки был устлан пестрыми циновками с ажурным плетением, а в центре, рядом с сидевшим на полу мужчиной, стоял поднос с ароматным травяным напитком и любимыми сладостями наставника – засахаренными фруктами. Там же дымилась раскуренная трубка. Журчание ручейков, пробиравшихся извилистыми путями среди камней, создавало ощущение громкого шепота: разговор в беседке вряд ли кто-то услышит.

Виктория нервничала: они с Кеем уже доложили главе Гильдии о последнем деле, но о расследовании в Белавии наставник подробно не спрашивал. И она понимала почему. Формально детектив Вик выполнила задание и уложилась в срок, но фактически – допустила ошибку и нарушила одно из главных правил. Раньше Вик не понимала, почему подобный пункт внесен в договор наравне с разглашением деталей расследования, но теперь полностью разделяла позицию основателя Гильдии. Любовь – сродни катастрофе. Ведь если бы она не увлеклась разглядыванием мужественного профиля декана Моргана и не была так очарована его голосом, то сразу бы обратила внимание на нервозность Манкина и сдвинутый в сторону навигационный прибор. Тогда можно было бы избежать взрыва на «Чайке». Эта ошибка чуть не унесла несколько жизней, в том числе, ее собственную. Наставник ни словом не обмолвился о ее промахе, не пожурил, не сделал выговор, лишь заметил, что лишает ее вознаграждения и понижает до статуса младшего детектива. Ему и не надо было ни о чем спрашивать: провидец по рождению все видел и знал.

– Наставник. – Девушка поклонилась, прижав ладонь к сердцу.

– Вик. – Мужчина поприветствовал сыщицу ответным жестом и предложил сесть рядом.

На нем была такая же одежда, как и на наемниках, брюки из кожи и рубашка из тонкого батиста подчеркивали изгибы мускулистого тренированного тела. Седые волосы спадали на плечи, спина оставалась идеально прямой. Там, где правая ладонь касалась пола, лежал пистоль с длинным ходом ствола – последняя разработка Ингвольда. Вик едва сдержала улыбку: наставник состоял из противоречий. Едкий табак и сладости с полезной травяной настойкой, циновки из джута с изящным узорчатым плетением и грубая подошва сапог, почитание бога провидцев Ди и поклонение новинкам механики. Когда Виктория впервые увидела наставника, ее смутил уродливый шрам, пересекающий мужественное лицо. Теперь она его не замечала, как и сам основатель Гильдии никогда не обращал внимания на чужую внешность. Потому что знал: при желании ее можно изменить. А вот цепкий ум, магические способности и умение выжить в любых обстоятельствах наставник особо ценил. Вик вспомнила, какие жесткие испытания он ей устраивал в первые два года обучения, но сейчас была благодарна за тот опыт.

Девушка села на циновку рядом с главой Гильдии, и он положил теплую ладонь ей на лоб. Со стороны могло показаться, что мужчина относится к ней по-особенному. Но нет: будучи провидцем, так он читал мысли и видел события.

Сыщица ожидала, что наставник заведет разговор о последнем расследовании, но он неожиданно спросил:

– Почему в академию Белавии отправилась ты, а не Кей? Ведь он быстро получил должность коменданта, а ты должна была заниматься поиском информации на материке.

– Изучив детали дела, мы решили, что так будет лучше, – ответила Вик.

Под деталями дела она имела в виду визит в дом лера Моргана. Когда ей удалось разговорить дворецкого и рассмотреть портрет Изабель, им с напарником пришла идея отправить в академию именно Вик. В целом вышло неплохо: она смогла стать ближе к студентам и преподавателям, а с некоторыми подружиться. Вряд ли с суровым комендантом кто-то захотел бы откровенничать. Они с Кеем учили многое: достали списки преподавателей, узнали, какие предметы изучают на магической механике и артефакторике и даже раздобыли схему расположения помещений и тайных ходов в замке. Но сыщики не могли знать, что в академии Вик

встретит друга детства. К сожалению, магистр Ликанов, неожиданно сменивший фамилию, узнал Викторию Краст даже в гриме и с ужимками восторженной адепки Уэлч. Хорошо, что позже это сыграло ей на руку, и Глеб поддержал идею с подлогом улики.

– Тебе легко удалось примерить на себя образ адепки? – поинтересовался наставник.

– Да, – подтвердила сыщица. – Я заранее продумала детали. Все как вы учили: внешность, характер, повадки. Излишнее любопытство помогло находиться там, где не ждали, любознательность и любовь к механике – войти в доверие к преподавателям и сокурсникам.

– Как ты догадалась, что убийства связаны? Кстати, кукловод оказался интересной личностью.

Неужели наставник заинтересовался шпионкой-принцессой? Но это не ее дело. Вик проигнорировала последнее замечание и ответила на первый вопрос:

– Один и тот же способ убийства – сложный алхимический состав. Правда, с подозреваемыми я определилась не сразу: пришлось расставить ловушки.

– Так и должно быть. Ты отработывала разные версии, подстраивалась под каждого преступника, выявляя слабые стороны и провоцируя, – кивнул наставник. – Но допустила ошибку.

Вик уже знала, что последует дальше. И все же она ни о чем не жалела. Любовь к Райнеру – самое прекрасное из того, что с ней случилось. При других обстоятельствах она полетела бы за этим мужчиной на край света хоть на роскошном имперском дирижабле, хоть на «Заплатке», разумеется, предварительно уточнив координаты воздушного коридора и условия совместной посадки. Но, увы, была вынуждена лгать. Вик с самого начала знала, что ей придется вернуться в Эльхас и согласно договору отработать еще два года, раскрывая запутанные дела и рискуя жизнью. Может, позже она встретится с Райнером и объяснится, хотя... вряд ли он испытывает к ней прежние чувства. Не после предательства и обмана.

– Иногда наши ошибки могут стать роковыми. – Лыдый взгляд наставника неожиданно потеплел. – Но ведь то, что одному кажется ошибкой, другому – судьбой. Иди, Вик. В лабиринте тебя ждет заказчик из Белавии. Детали нового дела обсудишь с ним.

– Из Белавии? Неужели лер Берк вновь решил меня нанять? – догадалась сыщица и расстроилась.

– Иди! – приказал наставник.

Она подчинилась. Ловко поднявшись на ноги, девушка поклонилась

тому, кто семь лет назад принял ее в семью и дал шанс на новую жизнь. В тишине сада ей послышалось тихое «прощай», но она знала, что это всего лишь шепот ручья, а может так ветер играл с листвой.

Охранник провел Вик в одну из комнат лабиринта, где была назначена встреча с заказчиком. Странно, но в прошлый раз лер Берк предпочел встретиться с детективом из Эльхаса на территории Белавии, а сейчас решил посмотреть, как устроена Гильдия. Жаль его расстраивать, но он увидит лишь въездные ворота для гостей и вход в каменный лабиринт.

Вик присела на скамью и поправила маску, хоть скрывать от Берка особо нечего. Ее внешность не сильно отличалась от образа вымышленной адептки Уэлч, разве что волосы светлее и короче, да цвет глаз другой. В академии у нее не получилось использовать сложный пластический грим, не позволяли условия проживания и любопытные соседки. Да и в маленьких потайных кармашках одежды уместились лишь небольшая коробочка с белилами, пузырек с каплями, меняющими цвет глаз, и два флакончика: с чужой кровью для подписания магического договора и антидотом, наподобие того, что ей оставил Рэм. Парик был надежно закреплен в волосах, карты и схемы замка она запомнила, а оружием ей служила огненная магия.

По большому счету, Марвел Уэлч не была копией Изабель – возлюбленной декана Моргана. Но ведь большинство обращает внимание не на характер или речь, а на антураж: цвет волос и прическу, выражение лица, одежду. Вик и сама чуть не попала на этот крючок. Слишком увлеклась расследованием убийств и едва не упустила из виду наследников принца Агнуса. Изначально сыщица, как и Фредерик Эштон, полагала, что Фрайберг подражает своему кумиру, копируя манеры и улыбку декана Моргана. Но когда в алхимической пещере при тусклом освещении рыжие волосы стали выглядеть темнее, Виктория уловила сходство Эрика с Райнером, а особенно, с портретом юного Агнуса. А ведь она и раньше отмечала такой же изгиб губ, резко очерченные скулы, яркую синеву глаз, характерную для всех представителей правящей династии Белавии. Неудивительно, что комендант Марк, лично знавший покойного принца, признал и наследников. Хотя та же принцесса Августа ловко изменила внешность: рыжеволосая красавица превратилась в блондинку, грим искажил черты лица, а специальные капли изменили цвет глаз.

По сути, Виктория использовала те же приемы маскировки, что и Тесс Клэр. И ее план сработал. В первые минуты общения адептка Уэлч напомнила декану о возлюбленной из прошлого. Вик всего лишь хотела заинтриговать мужчину. Но то, что она сама влюбилась в Райнера, мешало

работе. Она глупо ревновала декана к Изабель, которая давно стала мифом, а побег с бала и вовсе выглядел по-детски. Да и не только любовь не входила в планы детектива Вик. Дружба с сокурсниками мешала сохранять инкогнито, а посещение практикумов и управление дирижаблем отвлекали от дела! Ей давно пора расстаться с мечтами о любви, дружбе и учебе и вернуться в Эльхас, в один из каменных мешков лабиринта, где у нее назначена встреча с заказчиком.

Виктория насторожилась, всматриваясь в один из проемов: именно с той стороны сейчас послышались шаги. Она была готова к встрече с главой службы разведки, но никак не ожидала увидеть на пороге Райнера Моргана.

– Я вернусь через четверть часа, – обратился охранник к заказчику из Белавии и удалился, оставляя собеседников наедине.

Райнер решительным шагом подошел к скамье и сел рядом с сыщицей, его рука потянулась к завязкам маски.

– Можно? – Вик кивнула, а Морган уже через несколько секунд с любопытством рассматривал лицо детектива из Эльхаса. – Та же и совсем другая. Похожа на юную Викторию с портрета. – Мужчина дотронулся до коротких волос собеседницы и улыбнулся: – Мне нравится. И глаза как янтарь. Ведь я его видел.

Вик догадалась, где именно декан Морган мог видеть и янтарь, и ее портрет:

– Побывали в Риджинии? На кладбище?

– Да, когда искал тебя.

– Злитесь? – чуть ли не шепотом поинтересовалась сыщица и опустила взгляд, словно робкая девица. А ведь она была не из таких.

– И злился, и ненавидел: тебя, себя, – горько улыбнулся Морган. – Хотел то забыть Марвел Уэлч, то найти и все высказать.

– А сейчас? Что вы хотите сейчас? – Вик вновь подняла взгляд на гостя из Белавии и столкнулась с бушующим морем, расплескавшимся в ярко-синих глазах.

– Как думаешь, будет неприлично, если я поцелую сыщика Гильдии?

– Боюсь, что да, – согласилась Виктория, пытаясь сдержать улыбку. – Возле входа караулят охранники.

– Я так и подумал. Но все же рискну.

Рай порывисто обхватил Вик за плечи и притянул к себе, даря далеко не невинный поцелуй.

– Как же я скучал, – произнес он, ловя ее дыхание губами. – Каждый день, каждую минуту думал о тебе.

– Ты думал обо мне? – удивилась Вик, переходя на «ты» после

поцелуя.

Неужели Райнер не презирает ее? Вместо этого он нашел способ приехать в Эльхас и объясниться. Пусть у них будут всего лишь эти пятнадцать минут, но даже о таком она не смела мечтать.

Морган крепко обнимал девушку, а она положила голову ему на плечо. Со стороны могло показаться, что влюбленная парочка присела отдохнуть после утомительной прогулки по парку.

– Ты сюда сбежала из Риджинии?

– Не сразу. Из дома я поехала в столицу Дардании, – честно призналась Виктория. Расследование она обсуждать не имела права, а вот личную жизнь – почему бы и нет? – Я оказалась без документов и без денег, но наивно полагала, что смогу устроиться ассистентом аптекаря или помощником артефактора. Меня взяли лишь в трактир на окраине города. Я работала подавальщицей, потом помогала на кухне. Но это лучше, чем быть содержанкой или попрошайкой.

– А затем отправилась в Эльхас?

– Не совсем. Через год я решила вернуться домой. Полагала, это достаточный срок, чтобы отец остыл и передумал.

– Но в Риджинии ты обнаружила могилы, – вздохнул Рай.

– Да. У меня не осталось ни имени, ни денег, ни семьи. С мачехой встречаться бесполезно. Она обозвала бы меня самозванкой, а могла и закрыть в лечебнице для душевнобольных. Формально она была моим опекуном после смерти отца, – нахмурилась Вик. – Но это совсем другая история.

– Все же, как ты оказалась в Эльхасе? – нетерпеливо спросил Морган.

Он слишком долго ждал, чтобы услышать подробности.

– Отправилась сюда из Риджинии. Один из постояльцев трактира как-то рассказал о Гильдии сыщиков. Здесь не спрашивают документы, наставника не интересует твое прошлое. Если есть магический дар, ты готов к риску и девятилетней кабале, получишь работу, кров и стол. И даже плату, – объяснила Вик. И теперь настал черед для ее вопросов: – А как ты здесь оказался? Я ждала Берка.

– Заказчик – я. Хотя... не совсем заказчик. Я выкупил твой договор у Гильдии.

– На какой срок?

– На весь.

– На все оставшиеся два года?! – Виктория отстранилась от Райнера. – Но это же безумные деньги! Как ты уговорил наставника? Он обычно не идет на подобные сделки!

– Ты задаешь слишком много вопросов, а у нас всего пятнадцать минут, – усмехнулся Морган и вновь притянул девушку к себе, целуя.

Он же не станет ей говорить, что пришлось продать поместье на западе Белавии и существенно опустошить счет в банке.

– Да, вы правы, лер Морган, слишком много вопросов с моей стороны. – Вик увернулась от очередного поцелуя и поджала губы. – Ответьте лишь на один: что же вы хотите взамен? На роль покорной жены, как вы уже поняли, я не подхожу. А за любовницу вы слишком дорого заплатили, у меня нет подходящего опыта.

– Марвел! Виктория! Прекрати! – осадил ее Рай, злясь и путаясь в именах сыщицы. – Не знаю, с какими людьми тебе приходилось общаться, но не стоит придумывать за меня. Я выкупил твой договор, потому что у меня была такая возможность. И я хочу сделать то, что, к моему глубокому сожалению, не сделал лорд Краст. Ты можешь вернуться в Академию магических наук и закончить обучение, а затем выбрать профессию по душе.

– Уверена, что существует какое-то «но», – скептически заметила Вик.

– Так и есть. Но... – Райнер взял Викторию за руку и галантно поцеловал тонкие пальчики, ловко выуживая знакомый перстень из кармана и возвращая на место, – мое предложение о замужестве остается в силе.

– А если я откажу?

Девушка с ошарашенным видом рассматривала кольцо и меньше всего сейчас была похожа на опытную сыщицу. Скорее, на растерявшуюся на экзамене студентку.

– Откажешь? Значит, подожду, когда ты передумаешь, – пожал плечами Райнер. – Я терпеливый и настойчивый.

Вик хотела возразить, но в это время проход заслонила мощная фигура охранника:

– Время вашей беседы истекло. Разрешите, я провожу вас до выхода, лер Морган.

Райнер достал из внутреннего кармана сюртука конверт и передал девушке:

– Там документы и билеты на дирижабль до Белавии. Ты можешь отдохнуть в моем городском особняке или отправиться путешествовать. А можешь сразу вернуться в академию. Я буду ждать тебя, Виктория.

Он поднялся со скамьи и, бросив прощальный взгляд на девушку, направился к выходу.

– Виктории давно нет, как, впрочем, и Марвел, – едва слышно произнесла Вик, надевая на лицо маску и напоминая себе о реальности, где

есть сыщица из Эльхаса и эксцентричный сын императора. – Ты совсем не знаешь меня.

Декан Морган обернулся и взглядом ей все сказал: «Так дай мне шанс узнать».

– Вам пора, – вновь прогремел охранник, а детектив из Эльхаса и заказчик из Белавии одновременно протяжно вздохнули.

После ухода Райнера Виктория достала из конверта его договор с Гильдией. Морган заплатил за два года работы детектива Вик сумасшедшие деньги. Следом шла бумага, заверенная печатью с фамильным гербом. В ней говорилось о том, что старший сын императора Алитара отказывается от услуг сыщицы из Эльхаса, и с этого дня она становится свободна от обязательств. Не успела девушка перевести дух, как из конверта выскользнул документ за подписью Магнуса Стерлинга. Из него следовало, что адептка Уэлч может вернуться в академию и продолжить обучение на факультете магической механики во втором семестре. Разумеется, ниже был перечислен список предметов, которые ей необходимо досдать.

Виктория не могла поверить: неужели это не сон? У нее есть кое-какие сбережения и остались документы на имя Марвел Уэлч. Имя ей нравилось, как и созданный образ въедливой, порой наивной и авантюрной студентки. Она с детства мечтала, что станет самостоятельной женщиной, техномагом или артефактором, но никак не приложением к мужу или сыщицей по найму, которая подчиняется приказам и рискует жизнью. Вновь заглянув в конверт, Вик обнаружила последний документ: коротенькую записку. От простых слов защипало глаза: «Позволь мне узнать тебя. И позволь любить».

Снова стать Марвел Уэлч, учиться в Академии магических наук и быть невестой Райнера Моргана? Неужели это возможно? Конечно, ей будет сложно среди таких умников как Пирс и Фрайберг. И с Глебом рано или поздно придется объясниться. Еще и Берк наверняка попытается использовать в своих интересах «лиру Уэлч», зная о ее службе в Гильдии. А уж с Райнером им точно будет не просто: они оба с характерами. Но когда она убегала от трудностей? Вик прижала руку с кольцом к груди и улыбнулась: так почему бы не рискнуть и на этот раз?!

Примечания

1

Гондола на дирижабле – кабина или кабины, в которых располагаются экипаж, пассажиры и контрольные устройства управления